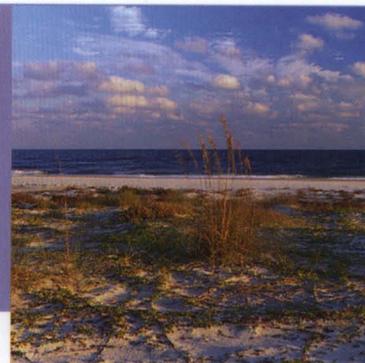

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ:

ИСТОРИЯ ПОИСКА

[1940–1975]

(часть вторая)

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ И ОТКРЫТИЯ»

**Темпы развития техники разведки и бурения
позволяют надеяться: то, что вчера было
фантастикой, сегодня, а тем более завтра станет
обычной явью. Для этого, собственно,
мы и живем — чтобы сказку сделать былью,
добавлю — на благо нашего любимого Отечества.**

Николай Байбаков

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ:

ИСТОРИЯ ПОИСКА

[1940–1975]

(часть вторая)

Департамент культуры и искусства
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
«Музей геологии, нефти и газа»
Ханты-Мансийск

Средне-Уральское книжное издательство
Екатеринбург
2008

БКК 63.3 (2Рос-6Хан)
3-38

Издание осуществлено по заказу Департамента нефти, газа и минеральных ресурсов, Департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Редакционная коллегия

Председатель

В.И. Карасев, заместитель председателя Правительства ХМАО — Югры
по вопросам недропользования и ТЭК

Члены коллегии

Н.Н. Андреева, генеральный директор «НижневартовскНИПИнефть»

А.Н. Двизов, главный редактор газеты «Новости Югры»

В.И. Марченков, директор музея истории ООО «Сургутгазпром»

А.В. Мальшкин, заместитель директора департамента культуры и искусства ХМАО — Югры

В.Ф. Панов, директор департамента по нефти, газу и минеральным ресурсам ХМАО — Югры

Л.В. Набокова, начальник архивного отдела управления по делам архивов ХМАО — Югры

О.А. Соляр, директор учреждения ХМАО — Югры «Музей геологии, нефти и газа»

Редактор-составитель **Л.В. ЦАРЕГРАДСКАЯ**

Научный руководитель проекта **Н.Н. АНДРЕЕВА**

3-38

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА. 1940–1975 годы (часть вторая). Публицистический научно-популярный сборник / Редактор-составитель Л.В. Цареградская. — Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 2008. — 272 с. Серия «Исследования и открытия».

ISBN 978-5-7529-0921-X

В публицистическом научно-популярном сборнике «Западная Сибирь: история поиска. 1940–1975 годы (часть вторая)» представлены материалы по истории развития Западно-Сибирской нефтегазодобывающей провинции России.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

БКК 63.3 (2Рос-6Хан)

ISBN 978-5-7529-0921-X

© Департамент культуры и искусства ХМАО — Югры,
издание, 2008

© Бюджетное учреждение ХМАО — ЮГРЫ
«Музей геологии, нефти и газа», издание, 2008

© Л.В.Цареградская, составление, 2008

© ООО «Сибинтеллект», оформление, 2008

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

Хронологически выстроенная историческая и общественно-политическая информация привлекает внимание самого разного читателя. Особенно ценна она для тех, кто занимается краеведением и научными исследованиями в области освоения и развития Западной Сибири.

КОЕ-ЧТО О НЕФТИ И ГАЗЕ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

• **IV–V века до н.э.** Родоначальник медицины Гиппократ, в своих трудах описал лекарства для быстрого заживления ран, приготовленные на основе нефти.

• **IV век до н.э.** В войсках Александра Македонского применяли в светильниках нефть, с которой познакомились после завоевания Индии.

• **IV век до н.э.** Историк Плутарх упоминает об источниках нефти на берегах Каспия и Амударьи.

• По свидетельству греческого географа Страбона, римляне называли Мертвое море Асфальтовым озером, так как на его поверхности время от времени появлялись огромные массы асфальта, именовавшиеся «иудейской смолой».

Асфалос — по гречески означает «вечный», другое имя «битумен» — смола; нефть называлась «петролеум», или горное масло.

• **1126 год.** В провинции Артуа (Франция) сооружена первая скважина на пресную воду. Отсюда и пошло название «артезианские» скважины.

• **1184 год.** В Ипатьевской летописи, в рассказе о походе хана Кончака, упоминается, что воины обматывали кончики стрел паклей и пропитывали их нефтью. С помощью этих стрел они поджигали деревянные сооружения.

• **1291 год.** Итальянский путешественник из Венеции Марко Поло описал способ бурения скважин, применяемый в Китае.

• **1420 год.** Итальянец Джованни Фонтана в «Книге приборов для ведения войны» впервые в Европе опубликовал информацию о конструкции буровой скважины для военных дел.

• **VX веке** русский купец и путешественник Афанасий Никитин в книге «Хождение за три моря» сообщал: «А яз пошел к Дербенту, а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый».

• **1594 год.** Завершено строительство нефтяного колодца у селения Балаханы, около Баку. Надпись на сохранившемся камне гласит о том, что колодец глубиной 60 метров сооружен мастером Аллах Яром Мамед Нур Оглы.

• **1602 год.** В летописях содержатся первые упоминания о бурении на соль в Западной Сибири на реке Пелым. Тобольский воевода Семен Сабуров снаряжает отряд в городок Пелым.

• **1620 год.** Голландский монах и ученый Иоган Баптист ван Гельмонт исследовал процесс горения различных веществ. Он дал продукту горения название «газ» от немецкого слова «гайст» — дух.

• **1694 год.** В Англии выдан патент на термическую обработку горючих сланцев, в результате которой получали «кероген». Впоследствии в США его стали называть керосин.

• **В конце XVII века** в русский язык вошло слово нефть — от индийского слова «нафт», усе-

ченной формы глагола «нафата» — вытекать, просачиваться. До этого времени нефть на Руси называлась «густая вода горяша», «ропанка».

• **1703 год.** В первом номере первой российской печатной газеты «Ведомости» опубликовано сообщение о нефти, найденной на реке Сок на территории современной Татарии.

• **1719 год.** 10 декабря по указу российского императора Петра I учрежден «Берг-коллегиум для ведения в оном деле о рудах и минералах». Первым президентом назначен знатный шотландец Яков Брюс.

• **1721 год.** В Берг-коллегию России поступило заявление «рудознатца» Григория Черепанова «об обнаружении нефтяного кляча» на реке Ухта в Пустозерском уезде Архангельской губернии.

• **1723 год.** Иранский шах Тахмасп по Петербургскому трактату уступил России Дербент, Баку, весь запад и юг Прикаспия. Впоследствии эти регионы обеспечивали наибольшую добычу нефти в России.

• **1729 год.** В Москве появилось уличное освещение в виде стеклянных фонарей, в которых использовали в качестве горючего материала конопляное масло.

• **1738 год.** Рудознатец Яков Шахнин сообщил в кабинет ее Императорского Величества Анны Иоанновны об открытии нефтяных источников: «Имеется еще моево прииску селитра и нефть горная, а именно по Волге реке, пониже города Симбирского, а близ города Тетюш».

• **1742 год.** Пропагандой ручного бурения для разведки недр занимается великий русский ученый Михайло Васильевич Ломоносов.

• **1745 год.** Архангельский купец Федор Савельевич Прядунов на реке Ухта построил первый на Руси нефтеперегонный завод, на котором получали «желтое масло» (керосин).

• **1754 год.** 16 июня на заседании Берг-коллегии принято решение: «О разрешении башкирам Казанской дороги Надыровской волости старшине Надыру Уразметову с сыном построить нефтяной завод».

• **1774 год.** В Санкт-Петербурге основан корпус горных инженеров.

• **В конце XVIII века** английский ученый Уильям Мердок впервые осветил искусственным газом свой дом и машиностроительный завод в Бирмингеме (Англия).

• **1823 год.** Близ крепости Моздок на Кавказе крепостные графини Паниной братья Василий, Герасим и Макар Дубинины построили завод по перегонке нефти, на котором получили светлую прозрачную осветительную жидкость (керосин), а в остатке — густую грязно-черную жидкость. Ее назвали мазутом от мидийского слова «максулат» — отходы.

• **1821–1825 годы.** В местечке Фредония (США) инженер Уильям Харт пробурил скважину, давшую природный газ.

• **1827 год.** Инженер Николай Иванович Воскобойников подробно описал в своих статьях нефтяные колодцы Апшеронского полуострова. Он дал объяснение происхождению белой нефти как продукта естественной перегонки обыкновенной темной нефти.

• **1828 год.** Произведено пробное ручное бурение вечной мерзлоты французским естествоиспытателем Эйрисом в районе г. Обдорска (ныне г. Салехард).

• **1829 год.** Немецкий ученый и путешественник А. Гумбольдт подробно описывает китайский способ бурения в книге «Путешествие по Сибири и к Каспийскому морю».

• **1830 год.** Начало колонкового бурения в России при добыче соли с целью отбора пробы породы — керна.

• **В первой половине XIX века** Игнатий Лупасевич (Игнацы Лукашевич), аптекарь из Прикарпатского городка Горлицы, изобрел керосиновую лампу, впервые вспыхнувшую над операционным столом в Львовском госпитале. Он же построил первый нефтяной колодец под Горлицами.

• **1831–1835 годы.** В Петербурге по английскому проекту построен первый в России газовый завод. Светильный газ здесь получали методом сухой перегонки каменного угля.

• **1837 год.** В селе Балаханы у подножия горы Бог-Бог по проекту Николая Ивановича Воскобойникова построен нефтеперегонный завод.

• **1844 год.** 12 июля англичанин Роберт Берт получил патент на использование циркуляции жидкости и конструкцию вертлюга при вращательном бурении с применением мускульной силы. Вертлюг обеспечивал подвод воды для промывки скважины и очистки ее забоя от шлама.

• **1845 год.** Начальник штаба корпуса горных инженеров генерал-майор К. Чевыкин организовал экспедицию английского геолога Р.И. Мурчинсона, который в 1846–1848 годах вел геологические исследования в России и дал описание нефтяного месторождения в верхнем течении реки Сок, а также геоло-

га А.А. Кайзерлинга, описавшего в 1843 году выходы нефти на реке Ухта.

• **1847 год.** В Биби-Эйбате под руководством В.Н. Семенова была пробурена ручным способом первая нефтяная скважина глубиной 21 метр.

• **1849 год.** В штате Пенсильвания был построен первый нефтеперегонный завод по проекту С.М. Кира.

• **1854 год.** В Америке создана первая в мире нефтяная компания «Pensylvania Rock Oil Co», которую возглавил Джеймс Таунсенд.

• **1859 год.** 27 августа в городе Тайтесвилле на севере штата Пенсильвания под руководством «полковника» (железнодорожного кондуктора) Эдвина Дрейка пробурена первая нефтяная скважина в США глубиной 21 метр.

• **1859 год.** На нефтеперегонном заводе В.А. Кокарева в Баку в качестве топлива стали использовать попутный нефтяной газ.

• **1864 год.** В начале сентября в долине реки Кудак около станицы Киевская на Северном Кавказе были пробурены первые нефтяные скважины под руководством полковника в отставке А.Н. Новосильцева. Этот год считается годом рождения отечественной нефтяной промышленности.

• **1865 год.** Первый в мире нефтепровод длиной 6 км построен в США.

• **1865 год.** В Москве возле реки Яузы за Курским вокзалом построен первый газовый завод. Освещались только центральные улицы, витрины больших магазинов и квартиры богатых горожан.

• **1866 год.** 3 февраля получен первый фонтан нефти в России на Кубани, около 200 тонн в сутки с глубины 37,6 метра. Руководил работами датский подданный, механик Владимир Петерс.

• **1866 год.** Знаменитый французский химик Бертелло впервые высказал предположение о том, что нефть образовалась в глубинных зонах земной коры из минеральных веществ.

• **1868 год.** На Ухтинском месторождении нефти по инициативе М.К. Сидорова пробурена ручным вращательным способом скважина глубиной 12,2 метра.

• **1869 год.** А.Н. Новосильцев построил крупнейший в России нефтеперегонный завод на месте старой крепости Фанагория на берегу Керченского пролива.

• **1871 год.** В апреле промышленник Мирзоев закончил сооружение первой в Баку и на Апшеронском полуострове буровой установки по американскому образцу.

• **1872 год.** Император Александр II утвердил устав «Бакинского нефтяного общества» — первой акционерной компании российской нефтяной промышленности.

• **1873 год.** В Петербурге под руководством Александра Александровича Летнего впервые в мире был применен метод глубокой переработки нефти.

• **1875 год.** Виктор Иванович Рогозин построил завод по производству смазочных масел близ города Балахна. На заводе выпускали 100 тыс. пудов масел в год.

• **1876 год.** Выдающийся русский химик-технолог Конон Иванович Лисенко был

командирован на Кавказ для изучения нефтяного дела. Через год вышла его работа «Нефтяное производство» — первое руководство по технологии нефтяного производства.

• **1877 год.** Известный российский ученый Д.И. Менделеев создал свою знаменитую карбидную гипотезу происхождения нефти как продукта химической реакции карбидных соединений и воды в глубинных слоях земной коры.

• **1878 год.** Фирма «Бари, Сытенко и К^о» построила в районе Баку по проекту Владимира Георгиевича Шухова первый в России нефтепровод длиной 10 км и диаметром 3 дюйма. Трубопровод соединил Бакинские промыслы с Черным городом.

• **1879 год.** Русский изобретатель Игнатий Костович изобрел двигатель внутреннего сгорания.

• **1879 год.** 25 мая в России в городе Баку была основана крупнейшая нефтепромышленная фирма «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель».

• **1879–1880 годы.** По инициативе В.Г. Шухова в Москве, Туле, Нижнем Новгороде и Баку были построены первые в мире горячие трубопроводы для перекачки вязких нефтяных остатков.

• **1881 год.** Утвержден устав «Товарищества Русско-Американского нефтяного производства».

• **1883 год.** В России полностью прекращена реализация привозного керосина. К 1888 году в России было построено и функционировало 155 нефтеперегонных заводов.

- **1884 год.** 5 февраля император Александр III утвердил положение Комитета министров «О разрешении Министру государственных имуществ созывать съезды нефтепромышленников». 26 октября в Баку проведен первый съезд российских нефтепромышленников.
- **1885 год.** Российский инженер С.Г. Войслав (1850—1904) изобрел бур для ручного бурения скважин большого диаметра, а затем станок для алмазного бурения.
- **1886 год.** Американский промышленник Г. Форд построил первый автомобиль с карбюраторным двигателем.
- **1887 год.** В январе вышел в свет первый номер первого российского нефтяного журнала «Труды Бакинского отделения». Редактор журнала — инженер Исай Сафаров.
- **1891 год.** Первый крупный трубопровод был построен для подачи природного газа от промыслов на севере штата Индиана до Чикаго протяженностью 195 км.
- **1892 год.** В США появились первые стальные буровые вышки.
- Русский геолог Н.А. Соколов выдвинул гипотезу о космическом происхождении нефти.
- **1895 год.** В сентябре пущен первый нефтепровод Владикавказской железной дороги протяженностью 123 версты и диаметром 5 дюймов.
- **1896 год.** Российский инженер В.К. Зглицкий разработал проект морского бурения для добычи нефти со дна Каспийского моря.
- **1899 год.** В Баку выходит первый нефтяной технический журнал «Нефтяное дело».
- **1901 год.** Около предместья Сураханы пробурена первая в России скважина на газ глубиной 207 метров.
- **1902 год.** 14 февраля на промысле в Сураханах из скважин с глубины 204 метра был получен фонтан. Сураханское месторождение стало первым промышленным газовым месторождением в России.
- **1903 год.** Отставной лейтенант морского флота Григорий Зотов построил первую буровую вышку на острове Сахалин.
- **1903 год.** С 9 по 16 февраля в Санкт-Петербурге проходил первый Всероссийский съезд деятелей по практической геологии и разведочному делу. Организационный комитет возглавил известный русский академик Александр Петрович Карпинский.
- **1906—1907 годы.** Завершено строительство первого в России самого крупного керосинопровода из Баку в Батуми протяженностью 853 км и диаметром 200 мм.
- **1909 год.** В Грозном впервые в России приступили к утилизации попутного нефтяного газа, который сжигался в промысловой чечарке.
- **1915 год.** В Канаде в Уэлленд Каунти построено первое в мире подземное хранилище газа.
- **1918 год.** 17 мая Декретом Совета народных комиссаров РСФСР утвержден Главный нефтяной комитет, в ведение которого перешли вопросы добычи, переработки, хранения, распределения нефти и нефтепродуктов. Председателем утвержден видный ученый Н.И. Соколов. 20 июня Советом народных комиссаров РСФСР принят декрет о национализации нефтяной промышленности страны.

• **1920 год.** По инициативе известного ученого, академика И.М. Губкина в Московской горной академии организуется подготовка инженеров по добыче и переработке нефти.

• **1921–1923 годы.** На заводах в Сормово и Коломне Московской области начато производство буровых установок с глубиной бурения до 1200 метров.

• **1923 год.** Открыто Охинское месторождение нефти, первое на острове Сахалин.

• **1924 год.** 11 августа в Грозном был запущен в работу первый в стране газоперерабатывающий завод. На нем впервые в СССР получили бензин из газа в промышленном масштабе.

• **1925 год.** Построен первый в советское время трубопровод Грозный—Туапсе с применением электросварки стальных труб.

• **1926 год.** В Москве погас последний керосиновый уличный фонарь.

• **1927 год.** Создан трест «Сахалиннефть», который приступил к разработке месторождений нефти совместно с японскими концессионерами.

• **1930 год.** Принято Постановление ВСНХ СССР от 17 апреля о создании на базе Московской горной академии Московского нефтяного института под руководством академика И.М. Губкина.

• **1932 год.** Академик И.М.Губкин в докладе в АН СССР заявил, что необходимо искать нефть на восточном склоне Урала.

• **1932 год.** 16 мая близ деревни Ишимбаево в Башкирии из скважины № 702 с глубины 800 метров ударил нефтяной фонтан.

• **1933 год.** На берегу бухты им. Ильича в Баку роторным способом пробурена первая в СССР наклонная скважина.

• **1933 год.** В Оренбургской области открыто первое нефтяное месторождение.

• **1935 год.** Получен первый газовый фонтан на реке Ухта в республике Коми.

• **1935 год.** 10 февраля в селе Юган Сургутского района Тюменской области начала работу комплексная Обь-Иртышская геолого-разведочная экспедиция треста «Востокнефть» во главе с начальником В.Г. Васильевым.

• **1938 год.** Впервые в СССР применен кустовой способ строительства скважин на нефтяных месторождениях Каспия. С одной площадки стволы скважин расходились под различными углами для охвата запланированной территории.

• **1941 год.** В августе на нефтепромыслах Баку закончено бурение первой в мире наклонно-направленной скважины.

• **1943 год.** В районе Жигулевских гор на Волге получена промышленная нефть с девонских горизонтов.

• **1943 год.** Газовая промышленность СССР оформилась как самостоятельная отрасль под названием «Главгазтоппром».

• **1945 год.** В разработку вовлечены первые нефтяные месторождения в Татарии, в том числе крупнейшее — Ромашкинское.

• **1946 год.** Завершено строительство магистрального газопровода Саратов—Москва длиной 840 км.

• **1953 год.** 21 сентября ударил первый газовый фонтан из скважины на окраине поселка Березово Тюменской области.

• **1960 год.** В Шаимском районе Тюменской области получен первый промышленный приток нефти. Бригада мастера С.Н. Урусова из Тюменского геологического управления пробурила скважину № 6 на Трехозерном месторождении.

• В Тюменском совнархозе создан отдел нефтяной и газовой промышленности.

• **1961 год.** Открыто Мегионское месторождение нефти в Нижневартовском районе Тюменской области.

• **1963 год.** 12 декабря создано НГДУ «Сургутнефть» — первое нефтедобывающее предприятие в Среднем Приобье. Его первым начальником временно был назначен главный геолог Рафкат Шакирзянович Мамлеев.

• **1964 год.** В СССР введен в эксплуатацию крупнейший в мире по протяженности нефтепровод «Дружба», соединяющий ТАССР и Самарскую область с Чехией, Венгрией, Польшей и Германией.

• **1964 год.** 26 мая первая нефтеналивная баржа отправлена из Сургута на нефтеперерабатывающий завод в Омск.

• **1968–1969 годы.** В СССР построен самый северный в мире трубопровод Мессояха—Норильск диаметром 720 мм, протяженностью 671 км. Газопровод проложен на свайных опорах.

• **1969 год.** Произведено первое ручное бурение на Луне во время космической экспедиции «Аполлон».

• **1970 год.** 20 сентября советская автоматическая межпланетная станция «Луна-16» провела колонковое бурение на 35 см — получен первый лунный керн.

• **1970 год.** В окрестностях г. Заполярный в Мурманской области начато бурение Кольской сверхглубокой опорной скважины с проектной глубиной 15 000 метров.

• **1972 год.** В августе создано министерство по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности (Миннефтегазстрой СССР).

• **1973 год.** Завершено строительство нефтепровода Самотлор — Альметьевск протяженностью 2119 км, диаметром 1220 мм.

• **1975 год.** В марте коллектив Главтюменнефтегаза награжден орденом Ленина за большой вклад в развитие нефтяной промышленности страны.

ХРОНИКА ОСВОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1945–1975 годы)

6–11 декабря 1947 года. Технический совет Министерства геологии СССР заслушал и обсудил доклады ведущих геологов-нефтяников страны о направлении нефтепоисковых работ в Сибири. В своем решении, в частности по Западной Сибири, он рекомендовал выполнение региональных сейсмических, электроразведочных и гравимагнитных профилей и бурение первых 12–15 опорных скважин глубиной до 2–3 тыс. метров.

15 января 1948 года. Министр геологии СССР И.И. Малышев подписал приказ о создании Тюменской нефтеразведочной экспедиции с местонахождением в г. Тюмени и подчинением ее Центральной Западно-Сибирской нефтеразведочной экспедиции.

Март 1948 года. Союзным Уральским геофизическим трестом Главного геофизического управления СССР создана Тюменская геофизическая экспедиция.

1 июля 1951 года. В городе Ханты-Мансийске на базе Обской сейсморазведочной партии Тюменской геофизической экспедиции организована Ханты-Мансийская геофизическая экспедиция во главе с начальником Н.А. Шестаковым и главным инженером А.К. Шмелёвым.

1 июля 1952 года. Постановлением Совета Министров СССР и приказом министра геологии СССР создан трест «Тюменьнефтегеология» в г. Тюмени.

31 июля 1952 года. Представителями исполкома Березовского райсовета, землеустроительной комиссии и Тюменской ГРЭ подписан акт об отводе земельного участка для строительства Березовской опорной буровой скважины Р-1.

21 сентября 1953 года. Березовская опорная скважина дала мощный фонтан природного газа. Открытие Березовского газового месторождения положило начало широкому развертыванию геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири.

Апрель 1954 года. Приказом министра нефтяной промышленности СССР на базе Тюменской экспедиции организован Западно-Сибирский геофизический трест «ЗапСибнефтегеофизика» с местом нахождения в г. Тюмени.

25 февраля 1956 года. Опубликованы директивы XX съезда КПСС, в которых указывалось на необходимость подготовки Березовского газового месторождения к эксплуатации и расширении разведки на нефть и газ в Западной Сибири.

12 сентября 1957 года. Приказом по Главнефтегеологии РСФСР тресты «Тюменьнефтегеология» и «ЗапСибнефтегеофизика» объединены в Тюменский геологоразведочный трест с местом нахождения в г. Тюмени.

Сентябрь 1957 года. Новосибирским геологическим управлением в поселке Сургут Тюменской области организована Юганская

разведка поискового бурения во главе с Ф.К. Салмановым.

30 декабря 1957 года. Тюменский геолого-разведочный трест преобразован в Тюменское территориальное геологическое управление.

Январь 1958 года. В составе Тюменского геологического управления организована Ханты-Мансийская комплексная геологоразведочная экспедиция с местом нахождения в г. Ханты-Мансийске.

1958 год. Новосибирским геологическим управлением на территории Тюменской области организовано три нефтеразведки — Нижнемысовская (начальник А.Т. Горский), Пимская (П.В. Терещенко) и Нижневартовская (В.Т. Подшибякин).

3 апреля 1958 года. Приказом Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР Обская геофизическая экспедиция реорганизована в Березовскую комплексную геологоразведочную экспедицию (начальник М.П. Барabanов).

1959 год. Государственной Комиссией по запасам (ГКЗ) при Совете Министров СССР утверждены запасы первых месторождений газа Ханты-Мансийского автономного округа: Березовского, Деминского, Северо-Алясовского и Южно-Алясовского.

Сентябрь 1959 года. На базе Сургутской нефтеразведки глубокого бурения организована Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция, которая в июне 1960 года преобразована в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию.

1960 год. Создан отдел нефтяной и газовой промышленности в Тюменском совнархозе.

3 марта 1960 года. Приказом Министерства геологии и охраны недр СССР в г. Тюмени организован Тюменский филиал Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья.

20 июня 1960 года. Скважина Р-6, пробуренная бригадой С.Н. Урусова из Шаимской нефтеразведочной экспедиции, дала нефть с дебитом до 350 тонн в сутки. Было открыто Шаимское месторождение нефти.

1 июля 1960 года. На базе Нижневартовской партии глубокого бурения, выделенной из состава Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции, организована Нижневартовская нефтеразведочная экспедиция с местонахождением в с. Нижневартовск.

6 июля 1960 года. Совет Министров СССР принимает постановление «Об использовании природного газа Березовского газоносного района Тюменской области», в котором предусматривается ускорение темпов геологоразведочных работ на Игримском газовом месторождении, проектно-изыскательских работ и строительства газопровода Игрим—Серов.

26 января 1961 года. Создание Березовского укрупненного газонефтедобывающего промысла. Начало проектно-изыскательских работ для строительства Сухоборского товарного парка в Шаиме.

20 марта 1961 года. Открыто Мегионское нефтяное месторождение — первое в Среднем Приобье.

15 октября 1961 года. Из скважины Р-62 на Усть-Балыкской площади в Сургутском районе получен первый фонтан нефти с дебитом 300 тонн в сутки.

21 октября 1961 года. Открыто Мортмыинское месторождение.

25 декабря 1961 года. Организована Мегионская нефтеразведочная экспедиция в пос. Мегион Ларьякского района.

27 апреля 1962 года. Открыто первое месторождение Красноленинского свода — Каменное.

19 мая 1962 года. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири». Поставлен вопрос об организации пробной эксплуатации Усть-Балыкского, Мегионского и Трехозерного месторождений и доведения в 1970 году добычи нефти до 5 млн тонн.

Август 1962 года. На базе Усть-Балыкской партии глубокого бурения организована Усть-Балыкская нефтеразведочная экспедиция.

26 октября 1962 года. Решением Сургутского горисполкома поселок геологов Усть-Балык переименован в Нефтеюганск.

15 ноября 1962 года. Открыто Западно-Сургутское нефтяное месторождение.

1963 год. ГКЗ СССР утверждены запасы первых нефтяных месторождений Ханты-Мансийского автономного округа: Шаимского, Мортмыинского, Усть-Балыкского, Мегионского.

12 февраля 1963 года. Пущена в эксплуатацию первая промысловая скважина Березовского газового месторождения и первый северный трубопровод от промыслов до села Березово протяженностью 12 км.

13 марта 1963 года. II пленум Тюменского обкома КПСС поставил вопрос о доведении добычи нефти к 1970 году до 10 млн тонн. Создано нефтегазопромысловое управление «Тюменнефтегаз».

23 апреля 1963 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи, достигнутые в деле открытия и разведки месторождений полезных ископаемых, звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» присвоено начальнику Тюменского геологического управления Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР Ю.Г. Эрвье и буровому мастеру Шаимской нефтегазоразведочной экспедиции С.Н. Урусову.

7 сентября 1963 года. Созданы Игримская контора бурения и газопромысловое управление «Игримгаз» с местонахождением в пос. Игрим Березовского района.

4 декабря 1963 года. Принято постановление Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». На основании этого постановления были созданы объединение «Тюменьнефтегаз», институт «Гипротюменьнефтегаз», Тюменский индустриальный институт.

8 января 1964 года. Приказом Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР в г. Тюмени организован Тюменский индустриальный институт, главной задачей которого стала подготовка инженерных кадров для развивающегося топливно-энергетического комплекса Западной Сибири.

30 января 1964 года. Совет народного хозяйства Средне-Уральского экономического района постановил организовать в системе объединения «Тюменьнефтегаз» промышленные управления «Игримгаз», «Сургутнефть», Шаимский укрупненный промысел, Усть-Балыкскую, Мегионскую и Шаимскую конторы бурения, строительско-монтажное управление в г. Тюмени, в поселках Усть-Балыке, Мегионе, Березово, Игримскую и Сургутскую промыслово-геофизические конторы.

17 марта 1964 года. В городе Тюмени организован Государственный научно-исследовательский и проектный институт нефтяной и газовой промышленности («Гипротюменьнефтегаз») — генеральный проектировщик по обустройству нефтяных месторождений и головная научно-исследовательская организация по научно-методическому обеспечению нефтегазодобывающей промышленности в регионе.

23 марта 1964 года. Открыто Южно-Балыкское месторождение нефти.

5 апреля 1964 года. Создана Шаимская контора бурения (Шаимское управление буровых работ).

16 апреля 1964 года. Открыто Ватинское месторождение нефти.

22 апреля 1964 года. Комитет по Ленинским премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР присудил Ленинскую премию за выдающиеся работы в области техники работникам Тюменского геологического управления: В.В. Анисимову — главному геофизику, С.Г. Белкиной — начальнику отдела, А.Г. Быстрицкому — заместителю начальника управления, Л.И. Ровнину — главному геологу, Б.В. Савельеву — начальнику Сургутской

нефтеразведочной экспедиции, Л.И. Цибулину — главному геофизику, Ю.Г. Эрвье — начальнику управления, А.Г. Юдину — главному геологу Нарыкарской экспедиции, В.П. Казаринову — доктору геолого-минералогических наук, заведующему сектором Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья, Н.Н. Ростовцеву — доктору геолого-минералогических наук, директору того же института, М.К. Коровину — доктору геолого-минералогических наук, В.Д. Наливкину — доктору геолого-минералогических наук, руководителю сектора Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института, Т.И. Осыко — кандидату геолого-минералогических наук, начальнику отдела Всесоюзного научно-исследовательского геологического института, за научное обоснование перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности и открытие первого в этой провинции Березовского газоносного района.

Май 1964 года. Буксир «Капитан» привел на Омский нефтеперерабатывающий завод нефтеналивную баржу НС-1 с первыми двумя тысячами тонн нефти, полученной из скважины Р-62 Усть-Балыкского месторождения.

9 мая 1964 года. Создан трест «Тюменьнефтегеофизика».

14 мая 1964 года. Начало эксплуатации Трехозерного месторождения нефти в Тюменском районе.

17 мая 1964 года. Начало эксплуатации Усть-Балыкского месторождения нефти в Сургутском районе.

23 мая 1964 года. Начало эксплуатации Мегионского месторождения нефти в Нижневартовском районе.

25 мая 1964 года. Отправка на Омский перерабатывающий завод первого танкера с нефтью из Шаима.

5 июня 1964 года. Отправка первого нефтяного каравана из Мегиона на Омский нефтеперерабатывающий завод.

8 июля 1964 года. Приказом Государственного комитета СССР Тюменский филиал Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья преобразован в Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт-ЗапСибНИГНИ, головной НИИ Министерства геологии СССР по Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (директор Н.Н. Ростовцев).

1964 год. На базе Охтеурской партии глубокого бурения организованы Вахская и Правдинская нефтеразведочные экспедиции.

18 июля 1964 года. Начало сварочных работ на строительстве нефтепровода Шаим—Тюмень.

30 июля 1964 года. Создан трест «Тюменнефтегазстрой», куда вошли строительные организации объединения «Тюменнефтегаз».

4 августа 1964 года. Шаимский укрупненный нефтепромысел преобразован в НПУ «Шаимнефть».

4 августа 1964 года. Открыто Быстринское нефтегазовое месторождение в Сургутском районе.

29 сентября 1964 года. Создан трест «Тюменнефтегазразведка» (ликвидирован 1 мая 1971 г.).

1 декабря 1964 года. Открыто Правдинское месторождение в Нефтеюганском районе.

1965 год. На территории Ханты-Мансийского автономного округа пробурен первый миллион метров поисково-разведочных скважин.

4 февраля 1965 года. В составе Тюменского территориального геологического управления на базе Ханты-Мансийской нефтегазразведочной экспедиции организован Ханты-Мансийский геофизический трест с местом нахождения в городе Ханты-Мансийске.

12 февраля 1965 года. ЦК ВЛКСМ объявил создание нефтегазодобывающего комплекса в Западной Сибири Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

16 февраля 1965 года. Создание Главтюменнефтегазстрой — генеральной подрядной организации по строительству объектов нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири.

10 марта 1965 года. Создана Сургутская контора бурения (Сургутское УБР-1) в Сургуте.

3 апреля 1965 года. Открыто Мамонтовское месторождение в Нефтеюганском районе.

17 апреля 1965 года. Государственная экспертная комиссия Госплана СССР одобрила проектное задание на строительство железнодорожной магистрали Тюмень—Тобольск—Сургут.

20 мая 1965 года. Открыто Салымское месторождение в Нефтеюганском районе.

29 мая 1965 года. Начало эксплуатации Западно-Сургутского месторождения в Сургутском районе.

29 мая 1965 года. Получен фонтан нефти из скважины Р-1 на Самотлоре, пробуренной бригадой Г.И. Норкина. Открыто крупнейшее в стране и в мире Самотлорское месторождение.

25 июня 1965 года. Преобразование поселков Сургут и Урай в города окружного подчинения.

28 июня 1965 года. Начало эксплуатации Ватинского месторождения в Нижневартовском районе.

11 сентября 1965 года. Создано Главное Тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности — Главтюменнефтегаз. Его возглавил В.И. Муравленко.

26 сентября 1965 года. Открыто Аганское месторождение в Нижневартовском районе.

26 октября 1965 год. Создание в Тюмени филиала Всесоюзного научно-исследовательского института по строительству магистральных трубопроводов (впоследствии институт «Тюменьгипротрубопровод»).

3 ноября 1965 года. Начало закачки нефти в трубопровод Шаим—Тюмень. Начало круглогодичной эксплуатации Шаимских нефтяных промыслов.

21 ноября 1965 года. Нефть Шаима по трубопроводу пришла в Тюмень.

13 января 1966 года. Создание НПУ «Томскнефть» в г. Стрежевой Томской области.

24 января 1966 года. Создано НПУ «Юганскнефть» в пос. Нефтеюганск.

Февраль 1966 года. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию нефтедобывающей промышленности в Тюменской области на 1966—1970 годы».

1 марта 1966 года. Создана Нефтеюганская вышкомонтажная контора (ВМК-2) в пос. Нефтеюганск.

15 марта 1966 года. Состоялось собрание актива работников нефтедобывающей промышленности Тюменской области. Его участники актива одобрили постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию нефтедобывающей промышленности в Тюменской области на 1966—1970 годы» и вызвали на соревнование нефтяников Мангышлака.

27 марта 1966 года. Открыто Даниловское месторождение в Нижневартовском районе.

29 марта 1966 года. Открыто Сайгатинское месторождение в Сургутском районе.

8 апреля 1966 года. XXIII съезд КПСС утвердил «Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы». Директивами предусматривалось доведение годовой добычи нефти в Западной Сибири до 20—25 млн тонн.

28 апреля 1966 года. Начало эксплуатации Тетерево-Моргымынского месторождения в Шаимском районе.

9 июня 1966 года. Начало эксплуатации Советского месторождения в Октябрьском районе.

13 июня 1966 года. Бюро Тюменского обкома КПСС одобрило инициативу буровых бригад Шаима, взявших обязательство в 1966 году пробурить по 40 тыс. метров скважин.

4 июля 1966 года. Президиум Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи, достигнутые в выполнении задания семилетнего плана по развитию геологоразведочных работ, открытие и разведку месторождений полезных ископаемых, присвоил звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» Н.Б. Мелик-Карамову, буровому мастеру Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления, Ф.К. Салманову, начальнику Правдинской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления.

1966 год. На базе Тюменского территориального геологического управления организовано Главное Тюменское производственное геологическое управление — Главтюменьгеология.

30 сентября 1966 года. Открыто Мало-Балыкское месторождение в Нефтеюганском районе.

10 ноября 1966 года. Началось заполнение нефтью головного участка нефтепровода Усть-Балык — Омск.

13 февраля 1967 года. Открыто Тепло-вское месторождение в Нижневартовском районе.

Май 1967 года. Вступила в строй действующих первая очередь нефтепровода Усть-Балык — Омск, что позволило организовать загрузку нефтеналивных судов на Иртыше.

9 июня 1967 года. За успехи в хозяйственном и культурном строительстве и освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири Тюменская область награждена орденом Ленина.

16 октября 1967 года. Поселок Усть-Балык преобразован в город Нефтеюганск.

19 октября 1967 года. Создано управление магистральных нефтепроводов Западной и Северо-Западной Сибири в Тюмени.

25 октября 1967 года. Начало рабочего движения по железной дороге Тюмень — Тобольск.

30 октября 1967 года. Поступление тюменской нефти по трубопроводу Усть-Балык — Омск на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Ноябрь 1967 года. Начало подготовительных работ к строительству Сургутской ГРЭС в Сургуте.

23 ноября 1967 года. Начало регулярного приема телевизионных передач по системе «Орбита» в Сургуте.

28 ноября 1967 года. Совместным приказом по Главтюменьгеологии и Главтюменьнефтегазу Правдинское, Мамонтовское и Южно-Балыкское нефтяные месторождения переданы для промышленного освоения.

Декабрь 1967 года. Сдана в эксплуатацию шоссейная дорога Нижневартовск — Мегион.

Декабрь 1967 года. Газета «Правда» опубликовала обязательства Главтюменьнефтегаза и объединения «Татнефть», выступивших инициаторами Всесоюзного соревнования не-

фтяников страны за досрочное завершение заданий восьмой пятилетки.

1 января 1968 года. Создание НПУ «Правдинскнефть» в пос. Пойковском Нефтеюганского района.

23 января 1968 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи, достигнутые в открытии и разведке крупнейших газовых месторождений в Тюменской области, звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» присвоено Н.И. Григорьеву — старшему мастеру по сложным работам Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции, М.И. Косенко — бурильщику Таркосалинской нефтеразведочной экспедиции, Л.И. Ровнину — бывшему главному геологу Главного Тюменского производственного геологического управления, Л.Г. Цибулину — главному геофизику Тюменского производственного геологического управления.

13 февраля 1968 года. Министерство нефтяной промышленности СССР и президиум ЦК профсоюза рабочих нефтяной, химической и газовой промышленности приняли постановление «О распространении передового опыта Шаимской и Усть-Балыкской контор бурения Главтюменнефтегаза».

Февраль 1968 года. Создание Мамонтовской конторы бурения в пос. Мамонтово Нефтеюганского района.

21 июня 1968 года. Тюменский обком КПСС принял постановление «О мерах по ускорению разведки и вводу в разработку Самотлорского нефтяного месторождения».

1 июля 1968 года. На Западно-Сургутском месторождении впервые построена буровая

вышка по методу Тимченко — Еремина, руководителей бригад из Сургутского управления буровых работ.

10 июля 1968 года. Тюменский обком КПСС принял постановление о работе партийной организации Гипротюменнефтегаза по повышению качества научных исследований и проектирования.

Август 1968 года. Дала ток первая газотурбинная электростанция на попутном газе в Шаиме.

23 декабря 1968 года. Всесоюзная Почетная вахта в честь добычи 300-миллионной тонны нефти в стране.

1969 год. ГКЗ СССР утверждены запасы нефти Самотлорского нефтегазоконденсатного месторождения.

3 января 1969 года. Открытие нефтяной залежи на Губкинском газовом месторождении в Нижневартовском районе.

27 января 1969 года. Начало эксплуатационного разбуривания Самотлорского месторождения.

1 апреля 1969 года. Создана вышкомонтажная контора № 1 в Сургуте.

Апрель 1969 года. Вступил в строй действующих нефтепровод Александровское — Нижневартовск.

11 декабря 1969 года. Принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускоренному развитию нефтяной промышленности Западной Сибири».

31 декабря 1969 года. Буровая бригада Г.П. Еремина из Сургутского УБР добилась наивысшей годовой проходки в Среднем Приобье — 40 059 метров.

6 января 1969 года. Вступила в строй действующих ЛЭП-500 Тюмень — Сургут.

29 марта 1969 года. Добыто 50 млн тонн нефти с начала эксплуатации нефтяных месторождений Западной Сибири.

17 апреля 1969 года. НГДУ «Нижневартовскнефть» присвоено имя В.И. Ленина.

21 апреля 1969 года. За открытие в Западной Сибири крупных месторождений нефти и газа, ускоренную подготовку промышленных запасов и обеспечение высоких темпов добычи нефти группе геологов и нефтяников присвоено звание лауреатов Ленинской премии.

23 мая 1970 года. Начало эксплуатации Мамонтовского месторождения в Нефтеюганском районе.

10 декабря 1970 года. Ханты-Мансийский национальный округ награжден орденом Ленина за успехи в выполнении заданий восьмой пятилетки по освоению нефтяных месторождений и увеличению добычи нефти.

25 декабря 1970 года. Почетная вахта в честь проходки миллионного метра скважин буровиками Главтюменнефтегаза.

5 января 1971 года. Принято постановление ЦК КПСС «О широком распространении опыта работы передовых буровых бригад в нефтяной промышленности и в геологоразведочных организациях». В постановлении дана высокая оценка труда буровиков Главтюменнефтегаза.

6 января 1971 года. НГДУ «Юганскнефть» награждено орденом Трудового Красного Знамени.

Январь 1971 года. Коллектив Главтюменнефтегаза по уровню суточной добычи нефти вышел на второе место в стране.

7 февраля 1971 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР за досрочное выполнение заданий пятилетнего плана по приросту запасов нефти, открытие и разведку крупного Самотлорского нефтяного месторождения в Тюменской области Мегионская нефтеразведочная экспедиция Главтюменьгеологии награждена орденом «Знак Почета».

9 апреля 1971 года. XXIV съезд КПСС утвердил «Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы». Директивами предусмотрено создание в Западной Сибири крупнейшей в стране базы нефтяной промышленности и доведение к 1975 году добычи нефти до 120—125 млн тонн.

Апрель 1971 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Герой Социалистического Труда присвоено группе нефтяников: Я.С. Вагапову, В.А. Леванову, Г.М. Левину, М.И. Сергееву, А.Н. Филимонову.

Июнь 1971 года. Создан трест «Нижневартовскнефтестрой» в г. Нижневартовске.

Июль 1971 года. Сдана в эксплуатацию первая очередь пансионата «Нефтяник Сибири» Главтюменнефтегаза в районе г. Туапсе Краснодарского края.

1 октября 1971 года. Создано НГДУ «Нижневартовскнефть» в г. Нижневартовске.

16 октября 1971 года. Открыто Федоровское нефтегазоконденсатное месторождение в Сургутском районе.

Октябрь 1971 года. Создан трест «Юганскнефтьстрой» в г. Нефтеюганске.

18 декабря 1971 года. На Самотлоре пробурена «интернациональная» скважина № 768 с участием буровиков из Башкирии, Татарии, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Казахстана.

18 декабря 1971 года. Подан попутный нефтяной газ с Западно-Сургутского месторождения на Сургутскую ГРЭС-1.

9 марта 1972 года. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР поселок Нижневартовский преобразован в город окружного подчинения — Нижневартовск.

21 мая 1972 года. Пуск в эксплуатацию нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск.

Сентябрь 1972 года. Сдан в эксплуатацию завод «Электрон» в Тюмени.

22 декабря 1972 года. Дал ток первый энергоблок Сургутской ГРЭС-1.

10 января 1973 года. Посещение НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В.И. Ленина членом Политбюро ЦК КПСС, председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным.

28 марта 1973 года. Добыто 200 млн тонн нефти с начала освоения нефтяных месторождений Западной Сибири.

31 марта 1973 года. Начало эксплуатации Федоровского месторождения, самого крупного в Сургутском районе.

21 апреля 1973 года. Закончены сварочные работы на нефтепроводе Самотлор-Альметьевск.

1 июля 1973 года. Буровая бригада Г.П. Еремина из Сургутского УБР установила Всесоюзный рекорд месячной проходки — 10,8 тыс. метров.

6 сентября 1973 года. В Сургуте открыт Сургутский нефтяной техникум с филиалом в Нефтеюганске.

Октябрь 1973 года. Из скважины № 335 и № 236 на Самотлоре добыто по 1 млн тонн нефти с начала эксплуатации.

16 декабря 1973 года. Закончено строительство кольцевой бетонной дороги на Самотлоре.

Декабрь 1973 года. Начало внедрения механизированной добычи нефти на Самотлорском месторождении.

31 декабря 1973 года. Бригада Героя Социалистического Труда Г.К. Петрова из Нижневартовского УБР-1 на Самотлоре установила Всесоюзный рекорд годовой проходки — 92 860 метров.

16 апреля 1974 года. Заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков и председатель Госплана Венгерской Народной Республики Дьердь Лазар посетили Сургут и Нижневартовск.

1975 год. На базе подразделений института «Гипротюменьнефтегаз» создан Сибирский НИИ нефтяной промышленности (СибНИИНП), головная координирующая научная организация в области разработки нефтегазовых месторождений Западной Сибири.

17 января 1975 года. Звание Героя Социалистического Труда присвоено буровому мастеру Сургутской нефтеразведочной экспедиции Главтюменьгеологии Н.У. Жумажанову.

22 апреля 1975 года. На базе геофизических отделов ЗапСибНИГНИ организовано Западно-Сибирское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института геофизических методов разведки.

Июль 1975 года. Создана Тюменская тематическая экспедиция в городе Тюмени.

5 августа 1975 года. Первый пассажирский поезд прибыл в Сургут по новой железнодорожной магистрали Тюмень — Сургут.

14 октября 1975 года. Нефтяники Западной Сибири вышли на рубеж ежемесячной добычи 500 тыс. тонн нефти.

НЕФТЯНЫЕ И ГАЗОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, ОТКРЫТЫЕ ГЕОЛОГАМИ В ПЕРИОД С 1953-го ПО 1975 ГОД

1953 год

- Берёзовское газовое месторождение.

1955 год

- Дёминское газовое месторождение.

1956 год

- Северо-Алясовское газовое месторождение.
- Южно-Алясовское газовое месторождение.

1958 год

- Чуэльское газовое месторождение.

1959 год

- Северо-Игримское газоконденсатное месторождение.

1960 год

- Мулымьинское нефтяное месторождение.
- Паультурское нефтяное месторождение.
- Похромское нефтяное месторождение.
- Трёхозерное нефтяное месторождение.

1961 год

- Мегионское нефтяное месторождение.
- Мортымья-Тетеревское газонефтяное месторождение.
- Нулентурское нефтяное месторождение.
- Пунгинское газоконденсатное месторождение.
- Солкинское нефтяное месторождение.
- Сысконсынское газовое месторождение.
- Усть-Балькское нефтяное месторождение.

- Южно-Игримское газоконденсатное месторождение.

1962 год

- Горное газовое месторождение.
- Западно-Сургутское нефтяное месторождение.
- Красноленинское (Каменное) нефтегазоконденсатное месторождение.
- Озёрное газовое месторождение.
- Шухтунгортское газовое месторождение.
- Советское нефтяное месторождение.
- Усть-Силгинское газовое месторождение.
- Тазовское газонефтяное месторождение.

1963 год

- Верхнекондинское газовое месторождение.
- Локосовское нефтяное месторождение.
- Сотэ-Юганское нефтяное месторождение.
- Северо-Васюганское газовое месторождение.

1964 год

- Быстринское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Ватинское нефтяное месторождение.
- Карабашское газовое месторождение.
- Правдинское нефтяное месторождение.
- Северо-Покурское нефтяное месторождение.
- Тайлаковское нефтяное месторождение.
- Тальниковское газонефтяное месторождение.
- Убинское нефтяное месторождение.
- Южно-Балькское нефтяное месторождение.

- Новопортовское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Алёнкинское нефтяное месторождение.
- Лонгын-Яхское нефтяное месторождение.
- Моисеевское нефтяное месторождение.
- Мыльджинское газовое месторождение.

1965 год

- Аганское нефтяное месторождение.
- Вахское нефтяное месторождение.
- Мамонтское нефтяное месторождение.
- Нижневартовское нефтяное месторождение.
- Салымское нефтяное месторождение.
- Сомтлорское нефтяное с газовой шапкой месторождение.
- Северное нефтегазоконденсатное месторождение.
- Северо-Казымское газовое месторождение.
- Северо-Салымское нефтяное месторождение.
- Среднебалькское нефтяное месторождение.
- Губкинское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Заполярное газоконденсатнонефтяное месторождение.
- Кальтыльгинское нефтяное месторождение.
- Малореченское нефтяное месторождение.
- Среднеюрольское нефтяное месторождение.
- Средневазюганское нефтяное месторождение.
- Среднесильгинское газовое месторождение.
- Северное нефтегазоконденсатное месторождение.

1966 год

- Верхнесалымское нефтяное месторождение.

- Даниловское газонефтяное месторождение.
- Лянторское нефтегазоконденсатное.
- Малобалькское нефтяное месторождение.
- Потанайское (с Картопийским) нефтяное месторождение.
- Толумское нефтяное месторождение.
- Комсомольское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Уренгойское нефтегазоконденсатное месторождение.

1967 год

- Тепловолокское нефтяное месторождение.
- Филипповское нефтяное месторождение.
- Мессояхское газовое месторождение.
- Медвежье с Надымским участком газоконденсатное месторождение.
- Верхнесалатское газоконденсатное месторождение.
- Соболиное нефтяное месторождение.
- Олень нефтяное месторождение.
- Южно-Мыльджинское нефтяное месторождение.
- Казанское газовое месторождение.
- Лугинецкое нефтегазоконденсатное месторождение.

1967, 1968 годы

- Тарасовское нефтегазоконденсатное месторождение.

1968 год

- Ай-Яунское нефтяное месторождение.
- Варьёганское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Вынгапуровское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Мыхпайское нефтяное месторождение.
- Сайгатинское нефтяное месторождение.
- Стрежевское нефтяное месторождение.
- Южно-Сургутское нефтяное месторождение.

- Яунлорское нефтяное месторождение.
- Арктическое нефтегазоконденсатное месторождение.
- Вынгапуровское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Вынгаяхинское нефтегазовое месторождение
- Русское газонефтяное месторождение.
- Ключевское нефтяное месторождение.
- Полуденное нефтяное месторождение.

1969 год

- Вачимское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Малочерногорское нефтяное месторождение.
- Первомайское нефтяное месторождение.
- Северо-Комсомольское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Юбилейное газовое месторождение.
- Южно-Русское нефтегазовое месторождение.
- Южно-Соленинское газоконденсатное месторождение.
- Ямбургское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Вартовское нефтяное месторождение.
- Матюшкинское нефтяное месторождение.

1970 год

- Покачевское нефтяное месторождение.
- Юрхаровское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Нурминское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Северо-Уренгойское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Ямсовейское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Южночеремшанское нефтяное месторождение.
- Ломовое нефтяное месторождение.

- Киня-Еганское нефтяное месторождение.
- Озёрное нефтяное месторождение.
- Останкинское нефтегазоконденсатное месторождение.

1971 год

- Айпимское нефтяное месторождение.
- Алёхинское нефтяное месторождение.
- Ватьеганское нефтяное месторождение.
- Колик-Еганское нефтяное месторождение.
- Поточное нефтяное месторождение.
- Северо-Варьеганское газонефтяное месторождение.
- Сороминское нефтяное месторождение.
- Тевлинско-Рускинское нефтяное месторождение.
- Тюменское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Урьевское нефтяное месторождение.
- Фёдоровское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Восточно-Таркосалинское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Еты-Пуровское нефтегазовое месторождение.
- Северо-Соленинское газоконденсатное месторождение.
- Семаковское газовое месторождение.
- Средняямальское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Никольское нефтяное месторождение.
- Фестивальное нефтяное месторождение.
- Шингинское нефтяное месторождение.
- Северо-Сильгинское нефтяное месторождение.
- Тевризское газоконденсатное месторождение.
- Прирахтовское нефтяное месторождение.

1972 год

- Когалымское нефтяное месторождение.
- Пермьяковское нефтяное месторождение.
- Повховское нефтяное месторождение.
- Покамасовское нефтяное месторождение.
- Савуйское газонефтяное месторождение.
- Хохряковское нефтяное месторождение.
- Яхлинское нефтяное месторождение.
- Западно-Таркосалинское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Надымское газоконденсатное месторождение.
- Линейное нефтяное месторождение.
- Западно-Останкинское нефтегазоконденсатное месторождение.

1973 год

- Ван-Еганское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Верхнешапшинское нефтяное месторождение.
- Гуньеганское нефтяное месторождение.
- Ловинское нефтяное месторождение.
- Холмогорское нефтяное месторождение.
- Ярайнерское нефтяное месторождение.
- Калиновое нефтегазоконденсатное месторождение.
- Тунгульское нефтяное месторождение.
- Нижнетабаганское нефтяное месторождение.

1974 год

- Нижнее-Сортымское нефтяное месторождение.

- Нонг-Еганское нефтяное месторождение.
- Орехово-Ермаковское нефтяное месторождение.
- Находкинское нефтегазовое месторождение.
- Песцовое нефтегазоконденсатное месторождение.
- Самбургское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Харасавэйское газоконденсатное месторождение.
- Южно-Тамбейское газоконденсатное месторождение.
- Урманное нефтяное месторождение.
- Квартовое нефтяное месторождение.

1975 год

- Западно-Камыньское нефтяное месторождение.
- Малоюганское нефтяное месторождение.
- Среднемулымьинское нефтяное месторождение.
- Тагринское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Тайтымское нефтяное месторождение.
- Малоямальское газоконденсатное месторождение.
- Тагринское нефтяное месторождение.
- Геофизическое нефтегазоконденсатное месторождение.
- Карамовское нефтяное месторождение.
- Нейтинское нефтегазоконденсатное месторождение.
- Суторминское газонефтяное месторождение.

ГЕРОИ ТРУДОВОЙ ЭПОХИ (1953–1975 годы)

ИМ ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ «ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА»

Василий Васильевич Бахилев — первый секретарь Нижневартовского горкома КПСС.

Ягасар Семенович Вагапов — буровой мастер Нижневартовского управления буровых работ № 2.

Николай Иванович Григорьев — старший мастер по сложным работам Тюменской нефтеразведочной экспедиции.

Нажмедин Уакпаевич Жумажанов — буровой мастер Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

Авзалитин Гизятулович Исянгулов — начальник Нижневартовского управления буровых работ № 2.

Владимир Амюзрович Леванов — буровой мастер Нижневартовского управления буровых работ № 2.

Геннадий Михайлович Левин — буровой мастер Нижневартовского управления буровых работ № 1.

Семен Лукич Малыгин — буровой мастер Шаимской нефтеразведочной экспедиции.

Николай Борисович Мелик-Карамов — буровой мастер Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции.

Пригорий Кузьмич Петров — буровой мастер Нижневартовского управления буровых работ № 2.

Василий Тихонович Подшибякин — генеральный директор ПО «Ямалнефтегазгеология».

Лев Иванович Ровнин — главный геолог Главтюменьгеологии.

Фарман Курбан оглы Салманов — начальник Правдинской нефтеразведочной экспедиции.

Николай Павлович Славин — оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефтегаз».

Семен Никитич Урусов — буровой мастер Шаимской нефтеразведочной экспедиции.

Александр Николаевич Филимонов — начальник Нефтеюганского управления буровых работ.

Лев Григорьевич Цибулин — главный геофизик Главтюменьгеология.

Борис Евдокимович Щербина — первый секретарь Тюменского обкома КПСС.

Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье — начальник Тюменского геологического управления.

Сабит Фаходович Ягофаров — буровой мастер Нижневартовского управления буровых работ № 2.

КАВАЛЕР ОРДЕНА ТРУДОВОЙ СЛАВЫ ТРЕХ СТЕПЕНЕЙ

Владимир Сергеевич Соловьев – буровой мастер Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

ОНИ НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Владимир Алексеевич Абазаров – управляющий трестом «Обьнефтегазразведка».

Софья Дальевна Белкина – начальник геологического отдела Тюменского геологического управления.

Николай Михайлович Бехтин – старший геофизик Сургутской нефтеразведочной экспедиции, председатель Тюменского теркома профсоюзов.

Геннадий Павлович Богомяков – первый секретарь Тюменского обкома КПСС.

Иван Федорович Волков – машинист-дизелист Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

Василий Терентьевич Высоцкий – оператор Ханты-Мансийского геофизического треста.

Виктор Павлович Лагутин – буровой мастер Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

Юрий Дмитриевич Логанов – главный инженер, начальник Главтюменьгеологии.

Александр Константинович Протазанов – второй секретарь Тюменского обкома КПСС.

Николай Никитич Ростовцев – директор ЗапСибНИГНИ.

Модест Федорович Синюткин – главный геолог Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

Александр Петрович Ткачев – бурильщик, буровой мастер Правдинской нефтегазовой экспедиции.

Николай Никитич Урусов – бурильщик Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

Александр Андреевич Халин – буровой мастер Аганской нефтеразведочной экспедиции.

Фаат Закиевич Хафизов – бурильщик, буровой мастер Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

Сергей Денисович Хмелевский – мастер по опробованию скважин Кондинской нефтеразведочной экспедиции.

Октябрина Викторовна Шкутова – старший геофизик Тюменской геологоразведочной экспедиции.

Александр Ксенофонтович Шмелев – начальник партии Тюменской геологоразведочной экспедиции.

Владимир Дмитриевич Щидловский – буровой мастер Шаимской нефтеразведочной экспедиции.

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ЗА УСПЕХИ В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Владимир Алексеевич Абазаров — управляющий трестом «Обьнефтегазразведка».

Владимир Владимирович Анисимов — главный геофизик Тюменского геологического управления.

Софья Пдальевна Белкина — начальник геологического отдела Тюменского геологического управления.

Геннадий Павлович Богомяков — заместитель директора ЗапСибНИГНИ.

Александр Григорьевич Быстрицкий — заместитель начальника Тюменского геологического управления.

Леонид Николаевич Кабаев — начальник партии Тазовской геофизической экспедиции.

Владимир Пантелеймонович Казаринов — заведующий сектором СНИИГГиМС.

Михаил Калининвич Коровин — доктор геолого-минералогических наук.

Олег Алексеевич Московцев — главный геолог НГДУ «Юганскнефть».

Василий Дмитриевич Наливкин — руководитель сектора ВНИГРИ.

Иван Иванович Нестеров — руководитель отдела ЗапСибНИГНИ.

Сабит Атаевич Оруджев — министр газовой промышленности СССР.

Татьяна Ивановна Осько — начальник отдела ВСЕГЕИ.

Василий Тихонович Подшибякин — генеральный директор ПО «Ямалнефтегазгеология»

Лев Иванович Ровнин — главный геолог Тюменского геологического управления.

Николай Никитич Ростовцев — директор СНИИГГиМС.

Борис Власович Савельев — начальник Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

Фарман Курбан оглы Салманов — начальник Правдинской нефтеразведочной экспедиции.

Вениамин Григорьевич Смирнов — начальник партии Тюменской геологической экспедиции.

Владимир Викентьевич Соболевский — главный инженер Главтюменьгеологии.

Анатолий Дмитриевич Сторожев — начальник отдела Главтюменьгеологии.

Юрий Борисович Фаин — главный геолог Главтюменьнефтегаза

Владимир Юрьевич Филаповский-Зенков — главный инженер Главтюменьнефтегаза.

Лев Григорьевич Цибулин — главный геофизик Тюменского геологического управления.

Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье — начальник Тюменского геологического управления.

Альберт Григорьевич Юдин — главный геолог Нарыкарской нефтегазовой экспедиции.

ПУБЛИКАЦИИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

С первых дней освоения Западной Сибири информации, корреспонденции, очерки о геологах, нефтяниках, газовиках, строителях, авиаторах заполнили страницы областных, окружных, городских и районных газет Тюменской области.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

Они сидели в тесно заставленной рабочими столиками комнате геологического отдела. Оба рослые, косая сажень в плечах — инженер-геолог Евграф Тепляков и буровой мастер Борис Блинов. На лацканах пиджаков университетские значки. Сухощавый, подтянутый сибиряк и чуть грузноватый, круглолицый волжанин рассматривали чудные сплетения линий на каротажной ленте.

— Придется менять интервалы отбора керна, — говорил геолог. — И чего ты споришь: сумма-то остается прежней!

— Неважно, что сумма остается прежней. По геологическому наряду я должен начать отбор значительно ниже, а ты даешь выше. Метры проходки теряем. Думать надо, — сердился Блинов.

— Смотри-ка сюда, — карандаш геолога остановился на линиях. Здесь они доходили почти до края.

— Ну и что?

— Надо обязательно проверить вышележащие пласты. Что-то здесь не так, как на соседней скважине. Думаю, нефтеносный горизонт залегает несколько выше, и он будет мощнее. Твоя буровая даст небывалую нефть на нашей площади.

— Ладно, буду брать, — сдался Блинов.

Долго еще сидел Евграф Артемович, прикидывая варианты расположения очередных скважин, чтобы точно оконтурить месторождение. Оно оказывалось значительно больше и богаче, чем предполагали раньше. На севе-

ре, юге, востоке все было ясно, а на западе... Куда оно уходит, где кончается площадь? Те скважины, которые должны были дать воду, оказались нефтяными. Значит, пласты простираются еще дальше...

За окном посвистывал ветер. Щелкали бревна в стенах, схваченные в жесткие объятия сорокаградусного мороза. Стекла в небольшом окне покрывались замысловатыми узорами фантастических цветов изморози. А инженер сидел, мечтательно поглядывая на карту. За ней он видел огромный город нефтяников на берегу могучей Оби, громады многоэтажных домов, широкие проспекты, залитые солнцем. Мачты телевизоров, поток разноцветных автомашин, сады, парки, большие нефтеперерабатывающие заводы...

— Фу, засиделся! — Часы показывали полночь. Крепко потер щетинистый подбородок, аккуратно сложил бумаги и шагнул в ночь, в сумятицу метели. Скорее домой. Там, поди, заждались.

... День начинался как обычно. Гудели автомашины, рычали тракторы, полыхали сполохи сварки. Побывав у строителей, я отправился в контору. Навстречу шел веселый, возбужденный геолог.

— Поехали к Блинову. Керны пришли с нефтью.

«Газик» развернулся среди завалов и, нырнув в огромный ухаб, помчался как по тоннелю среди огромных деревьев.

На берегу Югана рокотала моторами буровая. Мастер встретил нас около небольшого рубленого домика — красного уголка. Лицо

его сияло. Впервые в жизни из первой бурящейся им самостоятельно скважины получена нефть. Правда, это еще не фонтан!

Столбики породы буквально сочлились буровой жидкостью, быстро образуя маслянистую лужицу.

— Видишь, друг мой, а ты еще спорил! — Рассматривая керны, смеялся Евграф Артемович.

— Таких месторождений, как наше, мало в Советском Союзе. Особенность его в том, что оно многоплановое и все горизонты высокодебитные, — рассказывал на обратном пути Тепляков. — По существу уникальная структура, и нефть отличного качества. Объект номер один, иначе и не назовешь. Думаю, что с него начнется разработка «черного золота» Западной Сибири.

С большой охотой выпускник Томского политехнического института Тепляков принял предложение поехать в 1957 году в Ханты-Мансийский округ. Работа оказалась очень интересной, захватила. Здесь много места для творческих поисков, дерзаний. Здесь настоящее дело.

Руководство Сургутской экспедиции скоро обратило внимание на способного инженера. Ему стали поручать все более и более сложные дела. Коллектор, техник, геолог, геолог бурового участка, старший геолог структурно-поискового бурения. А когда встал вопрос об организации Усть-Балыкской экспедиции, единогласно было решено утвердить Теплякова начальником геологического отдела.

В характеристике тех лет написано: «Показал себя всесторонне развитым специалистом, хорошо знающим геологию Западной Сибири. Работает с любовью, умеет сплотить и организовать коллектив».

А главный геолог экспедиции Фурман Курбанович Салманов так отзывается о своем ближайшем помощнике:

— Тепляков? Это голова. Смелый, толковый инженер, быстро ориентируется в обстановке. Главное — творчески подходит к решению геологических вопросов. Все первые три фонтана на Сургутской, Мегионской, Усть-Балыкской площадях — его рук дело.

Недавно в жизни Евграфа Артемовича произошло событие исключительной важности. Партийная организация приняла Теплякова кандидатом в члены КПСС. Что ж, все правильно. Он достоин быть в рядах Ленинской партии.

— Как много еще в работе неведомого. Землю мы пока знаем, как землепроходцы, изучаем ее с самого краешка. Всю Сибирь — от Урала до Тихого океана, за исключением небольших участков, можно назвать геологической целиной, — ероша короткую щеточку русских волос, задумчиво говорил инженер. — Я всегда верил, что Сибирь покажет себя, станет во весь свой гигантский рост и затмит все вedomое человечеству до ее основания. Чрезвычайно доволен тем размахом и широтой исследований, которые ведутся здесь. Жизнь человеческая коротка, и хочется прожить ее недаром.

Недаром живет на земле Евграф Тепляков. Он из славной когорты тех, кто на переднем крае борется за приумножение богатств своей великой Родины, кто в борьбе с неимоверными трудностями уверенно шагает по жизни.

— По-новому заставили меня осмыслить свою работу решения Ноябрьского пленума ЦК КПСС. С одной стороны — улучшение и приближение руководства к производству, что, несомненно, благотворно скажется на нашей деятельности. С другой — надо работать много быстрее и дешевле, ставить скважину с наибольшей вероятностью получить нужный результат. Это значит, геологическая служба должна учитывать все варианты и возможности, кропотливо изучать материалы предыдущих исследований с тем, чтобы размещать

буровые наиболее радикально. Ведь каждая из них стоит сотни тысяч рублей. В этом направлении сейчас мы и перестраиваем геологическую службу, — делится планами Евграф Артемович.

Бежит по полям и лесам юркий «газик». Геолог спешит на 63-ю. Здесь что-то не ладится с испытаниями, хотя получены последовательно из разных горизонтов три фонтана с суточным дебитом 240,560 и 800 тонн нефти. Надо испытать еще два. Они тоже должны быть нефтеносными...

И прогноз геолога оправдался. Из скважины 63 ударил мощный фонтан нефти с суточным дебитом около полутора тысяч тонн. За ней Р-72 и другие. Их становится все больше и больше. Весна пятого года семилетки «урожайная» на фонтаны!

То в отделе, то на буровой, — где требуется помощь, где решается главное — можно встретить высокого плечистого человека, молодого, но уже опытного геолога, кандидата в члены партии Евграфа Артемовича Теплякова — одного из авторов большой сибирской нефти.

Борис Прибыльский

НЕФТЬ САЛЫМА

Хорошая традиция утвердилась у нас: в канун нового года мысленно проследить жизненный путь длиной в год. Перебирая в памяти успехи и трудности, ошибки и трезвые решения, мы как бы отчитываемся перед Родиной, перед товарищами по работе, перед своей совестью.

Прошедший год будет особенно памятным для трудящихся Тюменской области. За эти 366 дней заметно продвинулось дело освоения сибирской нефти: в 1964 году на месторождения, разведанные тюменскими геологами, из Башкирии, Татарии, Азербайджана прибы-

ли первые нефтяники-эксплуатационники; в 1964 году тюменская земля дала первую промышленную нефть; в 1964 году тысячи новоселов высадились на берегах таежных рек и приступили к строительству железных и грунтовых дорог, городов и поселков, аэродромов и причалов, проложили сотни километров стальных трубопроводов.

А геологи по-прежнему впереди. Они идут все дальше, все подробней исследуют недра земли и с каждой скважиной убеждаются: да, действительно много нефти в Сибири! Только в 1964 году нефтеразведчики Тюмени открыли восемь месторождений. Об одном из них, о Правдинском месторождении, и о новом городе, заложенном в 1964 году «на диком берегу Иртыша», рассказывает геолог тайги тюменской, начальник Правдинской нефтеразведочной экспедиции Фарман Курбанович Салманов. Вот его рассказ.

...В ночь на 1 января 1964 года на маленькой поляне, окруженной вековыми деревьями, сухо звенела сталь, слышалось ровное гудение моторов, и запах дизельного топлива перебивал запах хвои. Поляна была ярко освещена электролампами, а кругом на сотни километров расстилалась глухая, безлюдная тайга, прорезанная лишь застывшей рекой.

В ту ночь нефтеразведчики начали бурить первую скважину на Салымской площади. В то время даже среди сибиряков мало кто слышал, что есть на земле такая речка — Салым.

Близость площади к богатому Усть-Балькскому нефтяному месторождению, благоприятные геологические условия — все это вселяло надежду.

Работа была нелегкой. Сплошные болота отделяли буровую от населенных пунктов. Зимой единственным средством передвижения был вертолет, а летом с большим трудом пробивались катера. Много мужества и стойкости проявила бригада бурового мастера Салиха Салимонова. Вот наконец достигнута проектная

глубина, поднят нефтеносный керн, который подтвердил: нефть должна быть! Проведена заключительная операция — каротаж скважины. Результаты отличные. Все ждали фонтана нефти. Но, увы! При цементаже была допущена ошибка: фонтана так и не дождалась.

Кое-кто поспешил объявить Салым бесперспективным. Но энтузиасты верили в большую нефть Салыма, и они решили заложить новую скважину в 17 километрах от первой.

Вторая скважина вскрыла пять нефтеносных пластов. При испытании самого нижнего из них забил фонтан нефти с дебитом более 200 тонн в сутки. День, когда ударил Салымский фонтан, стал настоящим праздником буровиков, геологов, геофизиков: оправдались их прогнозы. Открытое нефтяное месторождение было названо Правдинским. Для разведки и подготовки нового месторождения к промышленному освоению была создана Правдинская нефтеразведочная экспедиция. Ее база расположилась в небольшом поселке Горно-Филинском Ханты-Мансийского автономного округа. Сейчас там ведутся изыскательные и проектные работы по строительству будущего города на правом берегу Иртыша.

Город еще не обозначен на карте, да его и нет, но первые жители есть. Начато строительство восьмиквартирных двухэтажных домов, столовой, культурно-бытовых и производственных объектов. От берегов Иртыша к центру месторождения ведется строительство дороги длиной около двухсот километров. Она позволит наладить бесперебойную связь нефтеразведочных партий с базой.

Работники экспедиции обосновываются здесь всерьез и надолго, многие привозят семьи.

Тюменские нефтеразведчики верили в салымскую нефть и нашли ее. Теперь они знают, что скоро здесь, на берегу Иртыша, вырастет город нефтяников — Правдинск, поднимутся кварталы благоустроенных домов. И в этом

городе добрым словом будут вспоминать тех, кто в ночь на 1 января 1964 года начали бурить первую скважину.

Наш корреспондент

МЫ ПОВТОРЯЕМ ПОДВИГ ОТЦОВ

Приехал я в Нефтеюганск в 1961 году. До этого жил и работал в Магнитогорске. Жил хорошо, неплохо зарабатывал, но молодость позвала в дорогу. Решил поехать на Север. Туда, где трудно, где нужны рабочие руки, где молодая энергия может развернуться во всю силу. Сначала работал в Ханты-Мансийской сплавконторе. Потом все чаще стал слышать про Усть-Балык, где обнаружили крупные залежи нефти. Мое место там!

Когда приехал, здесь еще ничего не было, правда, две бригады вышкомонтажников уже работали, но в общем-то — голое место и тучи комаров. Жили в землянках, метр за метром отвоевывали у тайги место для будущего города. Вскоре приехала жена, построили себе дом.

Нефтеюганск растет на глазах: там, где вчера еще шумели вековые кедры и сосны, сегодня вырастают кварталы жилых домов. Поехал однажды в отпуск, через полтора месяца возвратился, и верите: едва нашел свой дом, так изменился наш поселок, вырос, всюду — новостройки.

Крепко полюбился суровый сибирский край. А когда подумаешь, что на голом месте вырос поселок, который будет городом, и ты своими руками внес посильную лепту в его строительство, как-то радостно становится на душе: мы повторяем подвиги строителей Магнитогорска и Комсомольска-на-Амуре.

И. Толмачев, тракторист

ПАРЕНЬ ИЗ ТАЙГИ

Южный Балык — это десятка три занесенных снегом изб и деревянных вагончиков, врезанных в девственную тайгу, где-то на северо-востоке Тюменской области. Южный Балык — это, по подсчетам геологов, океан нефти. Здесь посменно живут монтажники, буровики, испытатели, а из постоянных жителей — радист, повар, кузнец, механик, и еще с десяток специалистов. Единственная просека ведет из Южного Балыка на буровую № 235. Ее только что смонтировали, и до начала буровых работ старшему дизелисту Виктору Лысенко, веселому, рыжеватуому парню лет двадцати семи, можно было съездить к жене и сыну.

Виктор видел многое, жизнь его полна приключений, но он не переваривает слово «романтика» и корреспондентов, считая, что это они выдумали его.

— Я знаю, — говорит Виктор, — вы будете писать, что здесь работают романтики, то да се, алые паруса. Ассоль... А у нас их нет. Мы — трудяги. Романтики — это пижоны, маменькины сынки, которые через месяц смываются отсюда на Большую землю.

О себе он не говорил. И когда я пытался его расспрашивать, сразу настораживался, умолкал, а потом, ввернув какую-нибудь шутку, переводил разговор на другую тему. Даже фамилии он своей не назвал. Я узнал ее только в Нефтеюганске от известного бурового мастера Карамова, у которого он работал.

...Мы ожидали вертолет. Мороз был сорок с гаком. Я прыгал, бегал, тер щеки и, к явному удовольствию Виктора, не находил себе места.

— Это разве мороз, — улыбнулся он. — Вот в прошлом году было 57. Мы ехали на буровую в машине. Когда приехали, вывалились из машины, как чурки. Зажгли в ведре солярку, греемся. Попробовали завтракать — ничего не вышло. Что ни положишь в рот, все хрустит, крошится.

— Но самое страшное было впереди, — продолжал Виктор. — Я работаю с металлом, с дизелями. Нужно подвернуть гайку — снимай рукавицы: в них не ухватишь. Снимешь на минуту, а пальцы уже онемели, как кочерыжки. Так всю зиму и ходишь с помороженными руками.

— И все же зимой лучше, чем летом, — Виктор растер варежкой нос. — Любые материалы, оборудование можно подвезти к буровой. А попробуй летом — болото, не пройдешь. Да и комары жизни не дают.

— Мы бурили на 206-й, — рассказал он. — Это там, за Обью. Была весна. Река вскрылась, вернее, вспучилась, у берегов — вода, а посреди — торосы. Не пройдешь, не проедешь. Погода была нелетная. Вот и сидели мы дней десять, оторванные от всех. Доедали последние сухари, курили «бычки». Потом решили перейти реку. Связывали плоты и перетаскивали их там, где был лед. Переправились. Потом отмахали километров тридцать и добрались до базы.

— Мне здесь нравится! — неожиданно закончил он.

«Так кто же ты, Виктор? — подумал я. — Ты мерзнешь зимой у своих дизелей, летом тобой закусывают комары, ты часто не видишь своего сына. И ты доволен!»

— Давно ты здесь?

— Я старожил, — в голосе его чувствовалась гордость. — В сорок восьмом сюда приехали из Грозного всей семьей. У нас вся семья — разведчики. Отец — буровой мастер, мать работала в котельной на буровой, сестра — коллектор, младший брат тоже нефтяник. Да и я проехал уже пол-области. Помнишь, когда еще искали нефть под Тюменью и под Тобольском? Оттуда и начал.

Прождав час-два вертолет, продрогшие, мы вернулись в избу. В столовую опоздали, и Виктор предложил сварить уху.

— А рыба где?

— Рыбы навалом.

Действительно, в кладовке, пристроенной позади избы, на метр от пола грудились чебаки и щуки.

— На удочку?!

— Нет, руками. — Виктор показал на снежные просторы, уснувшей реки, окаймлявший поселок. — Видишь там, у берега, снег осел. Это живун, или ключ по-вашему. Рыбе не хватает кислорода, она и идет туда. Пробей лед и бери ее руками. Или сачком, если не хочешь руки отморозить.

Нашу трапезу прервал гость. Из клубов пара у двери показались черные усики и орлиный нос. «Не местный», — шепнул Виктор.

Разговорились. Вновь прибывший стал спрашивать о заработках. Выяснилось, что у него большая семья.

— Вот, — Виктор прищурился, — семью человек не прокормит, а ты: «романтики»!

Но Виктор ошибся. Усики оттаяли, и глаза скользнули по бревенчатым, прокопченным мхом стенам, по нарам, печке и остановился на сломанном приемнике.

— Да, живете вы неважно, вот у меня двухэтажный дом из шести комнат, девяносто ведер вина поставил осенью. Сейчас строю сыну дом. С залом для приема гостей. Не хватило немного, приехал.

— «Романтик», — медленно процедил Виктор и вышел.

И на следующий день к жене и сыну он не пошел. Хотя вертолет пришел. Он привез какие-то детали для буровой.

— А вас, ребята, взять не могу. На 92-ю еду. Вахту надо снять. Месяц дома не были. — Пилот обвел глазами человек пять парней, сгрудившихся у машины. — Ну, черт с вами, одного беру.

Виктор рванулся к дверце, но, что-то вдруг вспомнив, остановился и подошел к коренастому парню в кожаном полушубке.

— Забыл, Гриша, валяй!

Подняв снежное облако, вертолет оторвался и через минуту скрылся в тайге.

— Что же ты?

Виктор перекинул на плечо котомку и медленно зашагал к поселку. Обернулся, на ходу сказал:

— Сегодня в Нефтеюганске собрание, Гришу будут в партию принимать.

Вечером в избу ввалились монтажники, человек восемь молодых парней. Пришлось разгрызать, где кому спать. Дело в том, что на верхних нарах теплее. Виктор проиграл, и под утро нам пришлось его отдирать вместе со спальным мешком от стены.

— Корреспондент, — Виктор пытался улыбнуться, — теперь ты, наверное, будешь писать, мол, романтики, ночь не спят, думают о нефти, о плане? Сейчас ты знаешь, почему мы не спим.

Да, знаю. Трудно. Очень. Тюменская область — не райское местечко. И когда здесь хуже, неизвестно. Зимой ли в 50-градусные морозы, когда тяжело дышать, но легко обморозить легкие. Или летом, когда в воздухе больше комаров и мошки, чем азота. Но я знаю и другое. Именно благодаря таким парням, как ты, Виктор, здесь обнаружены и осваиваются огромные залежи нефти. Благодаря таким, как ты, в тайге прокладывают дороги и растут города.

**Борис Садеков,
корреспондент АПН**

СДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ ИЗ КРИТИКИ

В Ханты-Мансийской нефтегазоразведочной экспедиции состоялась VII отчетно-выборная профсоюзная конференция.

С докладом о работе профсоюзной организации выступил председатель разведкома г. Матошин.

Он рассказал, что членами профсоюза являются 93 процента коллектива экспедиции, разведком, почти все его члены оправдали доверие избравших их товарищей.

— Следует отметить, — говорит докладчик, — хорошую работу профсоюзной организации Краснolenинской партии глубокого бурения.

Значительную часть доклада т. Матошин посвятил производственным делам предприятия. Он рассказал, что годовым планом предусматривалось начать бурение семи скважин. Это задание выполнено. Закончить бурением, надо было пять скважин, а закончено семь. Хорошо потрудились сейсмики, они выявили шесть структур, из них под глубокое бурение сдано четыре.

Благодаря улучшению технического руководства, более четкой организации труда план по глубокому бурению и социалистические обязательства труженики экспедиции выполнили значительно раньше срока.

В то же время докладчик отметил, что производительное время по экспедиции в 1964 году понизилось из-за допущенных трех аварий (одна из них переходящая из 1963 года), на ликвидацию которых было затрачено 2577 часов. Аварийность — результат низкой трудовой дисциплины отдельных вахт, грубого нарушения технологии. Например, на буровой Р-6 авария произошла только по вине бурильщика Первалова, нарушившего технологию.

Докладчик весьма положительно отозвался о работе геофизической партии, где начальником т. Вахрушев, председателем месткома т. Булаев.

Докладчик резко критиковал хозяйственных работников, начальников партии, допускающих порчу механизмов, преждевременный износ машин, нерациональное использование горюче-смазочных материалов.

Как организовано в экспедиции социалистическое соревнование, борьба за коммунистиче-

ский труд? Звание ударника коммунистического труда присвоено 71 человеку, борется за него 182 труженник, а весь коллектив вступил в борьбу за право называться предприятием коммунистического труда.

Итоги соревнования систематически подводятся, победителям вручается Красное знамя, вымпелы. Но, как отмечает докладчик, в ряде полевых партий соревнование организовано формально, положительных результатов не дает.

Нередко при этом внимание уделяется производственным показателям, а дисциплина, учеба, участие в общественной жизни в расчет не берутся.

Заинтересованность работников коллектива в успехах производства ярко проявляется в стремлении совершенствовать его. В минувшем году от рабочих, техников, инженеров поступило 107 рационализаторских предложений, 89 — внедрено в производство, экономический эффект — 174 тысячи рублей. В промыслово-геофизической партии каждый третий — рационализатор.

О строителях ничего хорошего сказать нельзя: строят плохо, некачественно.

Воспитательная, массово-политическая работа, признает докладчик, не отвечает требованиям, которые предъявляются к коллективам, борющимся за коммунистический труд: есть случаи хулиганства, пьянства рабочих, инженерно-технических работников.

Доклад т. Матошина обсуждался активно. В основном выступающие предъявляли требования к разведкому за то, что он слабо участвовал в решении производственных вопросов, плохо решал вопросы быта.

Тов. Милевский, главный бухгалтер, подверг резкой критике инженера Кучкина за систематическое пьянство в рабочее время, за те же грехи — начальника Краснolenинской партии глубокого бурения т. Латышева и бухгалтера т. Куприянова.

— Как они могут требовать дисциплины с подчиненных, если сами подают дурной пример? — говорил он.

Тов. Щербаков, начальник партии, сказал, что социалистическое соревнование, движение за коммунистический труд организованы плохо.

О вопросах быта, дисциплины, организации производства говорили в своих выступлениях т. Савин, взрывник сейсмической партии, Черкашенко техник-геолог Красноленинской партии глубокого бурения, Сутормин, начальник экспедиции и другие.

По докладу и выступлениям конференция приняла постановление, призвала всех рабочих, инженерно-технических работников, служащих мобилизовать все силы на выполнение плана и социалистических обязательств 1965 года.

Избран новый состав разведкома, председателем его — т. Матошин.

В. Хуланхов

В АВАНГАРДЕ НЕФТЕЦЕЛИННИКОВ — КОММУНИСТЫ

Нелегким был для сургутских нефтепромысловиков минувший год. Первые бригады, прибывшие на сургутскую землю, не успев отвоевать у тайги участки для строительства поселков, живя в палатках, приступали к главному — к проводке скважин и промышленной эксплуатации месторождений. Нефтепромысловое управление «Сургутнефть» создавалось в тяжелых условиях. Не хватало кадров рабочих и инженерно-технических работников, мало было жилья, техники. Но коллектив успешно сумел преодолеть многие трудности.

По призыву партии и правительства на освоение природных богатств Сургутского Приобья приехали сотни энтузиастов — нефтяников, строителей, транспортников. Это главный геолог нефтепромыслового управления, кандидат геолого-минералогических наук Ф.Ш. Мамлеев, знатный бурильщик Р.Х. Аллаяров, шоферы Владимир Митцев, Геннадий Дементьев, Петр Бурмистров, Владимир Трофимов, плотник Александр Брюханов, Диамид Зверев, Алексей Хальнов, электросварщики Александр Акшанцев, Алексей Носков и многие другие. Они приехали из обжитых районов Татарии, Башкирии, Краснодара и других районов Союза, чтобы внести свой вклад в освоение нефтяной целины Сибири. Это опытные специалисты, хорошо знающие свое дело, не боящиеся трудностей.

Прошлый год принес молодому коллективу немало творческих удач, замечательных производственных побед. Почти в два раза перевыполнен план по добыче нефти, на 28 процентов снижена ее себестоимость, значительно превысила плановое задание производительность труда. Контора бурения № 1, которую возглавляет коммунист А.Н. Филимонов, досрочно закончила проходку скважин, успешно справились с производственными заданиями нефтепромысел № 1 (заведующий М.В. Кудрин), цех энергохозяйства (начальник А.В. Страхов), цехи капитального ремонта скважин, автотранспортный (начальники З.Х. Хисматуллин, В.Л. Полошкин) и другие.

Нефтяники хозяйственным способом вели большое капитальное строительство. Введены в строй многие промышленные объекты, складские помещения, большое количество жилья. В поселке сургутских нефтепромысловиков работают новая школа, столовая, два магазина и другие культурно-бытовые объекты. В кратчайший срок труженики нефтепромыслового управления и нефтеразведочных

экспедиций района завершили строительство участков зимней «дороги жизни», по которой будут доставлять грузы из Тюмени, необходимые для своевременного обустройства месторождений.

Успехи достигнуты упорным трудом коллектива, который насчитывает в своих рядах уже более двух тысяч человек. На предприятии растут замечательные кадры передовиков, ширится движение за коммунистический труд.

Все это стало возможным потому, что партийные организации, коммунисты с первых дней работы видели перед собой ясную цель, сумели организовать коллектив на решение важных задач, на устранение недостатков. Партийные организации уделяют много внимания вопросам развития социалистического соревнования и трудовому воспитанию трудящихся. Коммунисты возглавили самые ответственные участки производства, шли туда, где трудно, показывая образцы замечательно-го труда.

На нефтепромысле № 1 мало коммунистов. Но их влияние ощущается всюду. Заведующий нефтепромыслом В.М. Кудрин, секретарь парторганизации В.А. Саламахин, начальник участка добычи В.В. Калмыков и другие коммунисты всегда в центре работ, всегда с людьми. План-график работ стал законом для каждого члена коллектива. И поэтому на нефтепромысле дела идут хорошо. Значительно перевыполнили план добычи нефти, проведен большой комплекс исследовательских работ, необходимых для составления и уточнения проекта эксплуатации месторождения. Сейчас труженики нефтепромысла успешно ведут подготовку скважины и строительство жилья.

Партийная организация при нефтепромысловом управлении объединяет более 50 коммунистов. Недавно секретарем бюро был избран молодой инициативный инженер С.Д. Еремин. Коммунисты постоянно обсуждают на своих собраниях вопросы производственной

деятельности цехов, отдельных работников. На предприятии создано трудное положение с жильем. Строительный участок, которым руководит коммунист И.Л. Смертюк, неудовлетворительно осуществлял строительство промышленных объектов и жилых помещений, в прошлом году не освоил более ста тысяч рублей. Сам т. Смертюк плохо вникал в дела строительства, мирился с недостатками. Партийная организация, разобравшись с положением дел, потребовала от руководителей цеха значительной перестройки работы, взяла строительство жилья под повседневный контроль.

Партийная организация уделяет много внимания движению за коммунистический труд, политической учебе. Во всех цехах оформлены социалистические обязательства, соревнованию придается широкая гласность. За звание ударников и бригад коммунистического труда борется более 350 человек.

За короткий срок своего существования коллектив нефтепромыслового управления «Сургутнефть» показал, что он в состоянии решать большие и ответственные задачи.

Однако нельзя умолчать и о крупных недостатках в работе коллектива: текучесть кадров, неустроенность быта, случаи пьянства, нарушения трудовой дисциплины и т. д.

Все это говорит о том, что партийные организации мало вникают в вопросы быта, не уделяют должного внимания массово-разъяснительной работе среди трудящихся.

Плохо еще поставлена проверка собственных решений и решений партийных органов. В прошлом году бюро районного комитета КПСС неоднократно обсуждало вопросы, направленные на улучшение воспитательной работы в коллективах экспедиций и нефтепромыслового управления. Коммунисты партийных организаций на своих собраниях обсуждали эти решения, разрабатывали мероприятия. Но большинство их осталось не-

выполненными. Много недостатков в работе агитколлективов, профсоюзных и комсомольских организаций, слабо используются такие формы идеологического воздействия, как политическая информация, стенная печать, наглядная агитация.

Партийные организации нефтепромышленного управления «Сургутнефть» объединяют в своих рядах 120 коммунистов. Это большая сила. Она способна устранить все недостатки и воодушевить коллектив на решение грандиозных задач по освоению нефтяной целины Сургутского Приобья.

В последнем году семилетки нефтепромышленникам предстоит многое сделать. Мы должны увеличить добычу нефти более чем в два раза. Чтобы успешно выполнить эту задачу, необходимо в кратчайший срок проделать большой комплекс подготовительных работ, своевременно ввести в строй все промышленные объекты и необходимое количество жилья. И нет сомнения, что коллектив нефтепромышленников, в авангарде которого идут коммунисты, успешно выполнит намеченную программу.

В. Бахилов,
первый секретарь Сургутского
районного комитета КПСС

В ИГРИМЕ НЕ СПЕШАТ С БУРЕНИЕМ

Ответственные задачи стоят в 1965 году перед коллективами Игримской конторы бурения. К концу года, когда газопровод подойдет к Пунге, буровики должны подготовить и сдать в эксплуатацию шесть скважин. Год начался. Как же обстоят дела на предприятии?

— В январе бригада Николая Ивченко пробурила всего 177 метров. Сейчас она бурит

скважину № 505. Это первая скважина из шести, которые мы должны сдать в 1965 году, — рассказывает главный инженер конторы Николай Кузьмич Петров.

И это все. Скважина № 505 должна быть пробурена до отметки 2 800 метров. Пока пройдено 1 277 метров (1 100 метров было пробурено в прошлом году). Такие темпы, конечно, не могут удовлетворить, ведь чтобы подготовить шесть скважин, такими темпами конторе придется бурить их четыре года!

Медленно монтируются буровые. Буровая № 509, которую заложили еще в прошлом году, смонтирована на 90 процентов. Здесь не оборудована котельная, не завезены трубы. Вторая буровая № 516 готова на 60 процентов. Конца монтажа этих буровых не видно. Для оборудования вышек нет теса, а контора совершенно не имеет пиломатериалов.

О чем думают руководители конторы (начальник тов. Строгальщиков), неизвестно, одно ясно, что буровики Игримской конторы не спешат.

В. Владимиров

ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ

Коллектив Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции почти наполовину состоит из молодежи. Молодые строители, геологи достойно несут трудовую вахту в буровых бригадах, транспортном и механических цехах, промыслово-геофизической партии, в вышккомонтажном цехе. Свою весомую лепту внесли они в выполнение годового производственного задания, пробуравив 51 314 метров. Открыта новая нефтеносная Южно-Балыкская площадь с огромными запасами нефти.

Замечательных успехов добилась вахта Зверева, пробуравив за одиннадцать месяцев ми-

нувшего года 3 220 метров. Совсем немного отстала от нее вахта Стерхова, дав 2 274 метра проходки. Значительно снижена в 1964 году себестоимость одного метра проходки, экономия на каждом метре составила шесть рублей.

Впереди идущие коллективы экспедиции — комсомольско-молодежные бригады Храмова, Попова, Зверева, Мелик-Карамова. Все они соревнуются между собой, борются за право называться коллективами коммунистического труда. Этого почетного звания добились 18 человек, из них большинство — молодежь. Среди них комсомольцы Владимир Костерин, Василий Низовцев, Алексей Соскин, Дмитрий Шумило, Влер Ахиоров, Борис Грачев, Николай Сломчинский.

Широкое распространение получили в экспедиции рационализация и изобретательство. 28 деловых предложений внесли в минувшем году комсомольцы, из них 26 получили путевку в жизнь. Получен экономический эффект в 24,5 тысячи рублей.

Мы выпускаем газету «Молодой геолог», где широко освещается жизнь и быт молодежи, особенно обучающейся в вечерних школах, в заочных средних и высших учебных заведениях.

Лучшего оставляет желать работа «Комсомольского прожектора» (председатель т. Огородников). Материалов для него более чем достаточно и на буровых, и на базе, однако они не находят огласки и критики. Вопрос о слабой деятельности «КП» обсуждался на комитете. Верим, что в ближайшее время он будет «светить» на полную мощность.

Упущением в работе комсомола является также неорганизованность в проведении вечеров отдыха в поселковом клубе. Молодежи надо отказаться от равнодушия, стать подлинными организаторами культурного досуга жителей.

Главная задача экспедиции в текущем году — разведка Южно-Балыкской площади. И можно с уверенностью сказать, что комсомольцы и молодежь и здесь будут в первых рядах.

**Н. Холтобин,
секретарь комсомольской организации
Нефтеюганской экспедиции**

ВЫШКИ ПЕРЕЕЗЖАЮТ СТОЯ

Большинство вышкомонтажников Шаимской конторы бурения приехало из Башкирии и Татарии. Здесь встретились они с трудностями и с незнакомым до сих пор оборудованием.

Мы должны были собирать буровые вышки типа «БУ-75». Летом 1964 года бригада Я.Г. Вагапова приступила к монтажу первой установки. Буровая была построена раньше намеченного срока. Затем та же бригада собрала еще три установки.

Но буровые конторы так стремительно стали наращивать темпы бурения скважин, что пришлось к концу года комплектовать еще две бригады монтажников — Н.И. Литовченко и П.Г. Амосова. Чтобы выполнить обязательство — построить 10 буровых, — пришлось подумать об ускорении монтажа.

Для перевозки установок «БУ-75» завод изготовил тяжеловозы «Т-40», но они не успели прибыть в Урай. Навигация закончилась, и машины остались в Тюмени. Тогда монтажники Вагапова предложили перетаскивать вышки без тяжеловозов. Так и сделали: под боковые блоки вышки подвели листы четырехмиллиметрового железа размером 2,20 на 3 метра и закрепили болтами, под центральный блок — полозья из бревен длиной 10 метров и толщиной полметра, спаренные с каждой стороны, и под шаровую опору — поперечные брусья длиной по 4 метра, диаметром 35 сантиметров, закрепили 25-миллиметровым канатом.

И вот буровая № 500 подготовлена к перетаскиванию. Новая точка № 545 находилась на расстоянии одного километра. Все знают данные «БУ-75»: вес 134 тонны, высота 41 метр. Перевозили мы ее восемью тракторами «Т-100». Два трактора поставили на страховые канаты, шесть тянули впереди. Для перетаскивания установки была подготовлена трасса шириной в 15 метров. Сопровождали установку шесть человек. Буровая была перевезена за семь часов!

Всего построено в минувшем году 10 буровых, три из них перевезены блоком. Только благодаря этому, в основном, мы выполнили свои обязательства.

Преимущество перетаскивания буровых установок в неразобранном виде состоит в экономии времени. На перевозку вышки тратится от нескольких часов до двух-трех дней в зависимости от расстояния. Но трудностей у нас еще много. Не хватает бульдозеров, кранов «КП-25», самое главное — нет тяжеловозов «Т-40».

Вышкомонтажники надеются, что вышестоящие организации помогут нам в обеспечении транспортом и оборудованием.

**Н. Шилкин,
прораб вышкомонтажного
цеха Шаимской конторы бурения**

В НЕФТЕЮГАНСКЕ НЕ ТОРОПЯТСЯ

На всю жизнь запомнят жители Нефтеюганска 26 мая прошлого года. В этот день от причала поселка отошел пароход «Капитан» с баржей, в которой была нефть, наша сибирская нефть, отправленная на промышленную переработку на Омский нефтезавод. Хорошо поработали буровики и эксплуатационники в течение всей навигации. Они сумели отпра-

вить значительно больше сырья для химической промышленности.

Наступил 1965 год. Перед промысловиками поставлены новые задачи. Они за нынешнюю навигацию должны отгрузить нефти в три раза больше, чем в прошлом году. Эта задача очень ответственная, но вполне выполнимая, если... Впрочем, все по порядку. Для промышленной эксплуатации нефтяных месторождений разработаны проект и график строительства постоянной схемы Усть-Балыкского месторождения нефтепровода к нефтесборнику. Длина основного коллектора 18,5 километра. По графику рытье траншеи для укладки трубопровода должно быть закончено во второй половине февраля, укладка труб и их изоляция — в начале марта, испытание всей системы — к концу марта.

Заканчивается январь. Наступают первые сроки окончания работ. А как идут дела на трассе нефтепровода? Прямо скажем: весьма не блестяще.

На чьей совести лежит своевременная подготовка к нефтяной навигации? За это отвечают коллективы генерального подрядчика СУ-10 треста «Татнефтепроводстрой», субподрядчиков СМУ-7 «Нефтепроводмонтаж», СМУ-3 «Союзнефтепроводмеханизации» и нефтепромысла № 1 управления «Сургутнефть».

Почему затягиваются сроки строительства нефтепровода по постоянной схеме? Вопрос, в первую очередь, упирается в трубы, которые не были своевременно завезены. По постоянной схеме в работу должна быть подключена 21 скважина. Чтобы от них подвести линии к основному коллектору, требуется 42 702 метра труб да плюс сам коллектор. Итого — 64 067 метров.

Все эти организации имеют в наличии 63 400 метров труб различного диаметра. На первый взгляд не достает не так уж много. И руководители т. Кудрин, Саламахин, Чернышев, Суслов, Чернявский склонны надеяться,

что с трубами обойдутся. Но нельзя забывать и о том, что на первых порах планируется пуск девяти новых скважин. Из них № 66, 71, 87, 83 требуют подземного ремонта, а насосно-компрессорных труб нет. Где выход? Всю надежду руководители строительно-монтажных организаций возлагают на завоз труб по зимней дороге Тюмень—Сургут.

Возможно, эта дорога частично выручит, тем более что в Нефтеюганск уже стали прибывать грузы по зимнему пути. Но целиком полагаться на эту дорогу крайне опасно. Ведь только нефтепромыслу нужно получить 838 тонн грузов, кроме того, 1 500 тонн ожидает контора бурения.

Чтобы заработала постоянная схема, нужны еще четыре трапно-замерных установки, 1 500 метров труб диаметром 377 миллиметров для нефтепровода от парка до причала, 7 000 метров труб до сих пор не завезены на трассу, находятся за 18 километров от места монтажа. И становится непонятным позиция начальника СУ-10 тов. Чернышева и мастера СМУ-7 тов. Чернявского, созерцающих создавшееся положение через розовые очки.

Не продуман вопрос о приводе к насосам: то ли их будет приводить в движение электричество, то ли — дизель. Если электричество, значит, нужен энергопоезд. Он есть, вернее, создается, но все прогнозы говорят о том, что к началу навигации он не заработает, а дизелей вообще нет.

К эксплуатации нефтяных месторождений причастна еще одна организация — Усть-Балыкская контора бурения, возглавляемая тов. Филимоновым. Она должна обеспечить промысловиков готовыми скважинами. В прошлом году коллектив конторы с горем пополам справился с планом, дал 10 тысяч метров проходки. В этом году задание увеличилось в шесть раз.

— Как думаете его выполнять? — спрашиваем товарища Филимонова.

— Выполним при условии...

И опять идет длинный список недостающих материалов. Тут и задвижки, и вентиля, и талевый канат, и насосы. Очень сдерживает темпы работ недостаток кислорода. Вместо газорезок режут металл электросваркой. Это снижает производительность, выводит из строя технику, кроме того, допускается большой перерасход электродов.

Кислородом должны обеспечивать Ханты-Мансийская и Сургутская нефтеразведочные экспедиции и один из тюменских заводов. Как видно, не обеспечивают. Но есть другой выход. Еще в июле контора бурения получила кислородную установку. Начальник СУ-10 тов. Чернышев тут же пообещал построить кислородную станцию. Прошло полгода, а станции нет до сих пор. Интересно, когда выполнит свое обещание тов. Чернышев?

СУ-10 годовой план ввода в эксплуатацию жилья выполнило. Но оно имеет все возможности ускорить темпы строительства. Тов. Чернышеву хорошо известна необходимость в жилье. Вот один пример. На нефтепромысле № 1 работают 75 человек. Из них только 12 холостяков живут в общежитии, остальные — в балках.

Время неумолимо бежит вперед. И настанет день, когда нужно будет отправлять сибирскую нефть на промышленную переработку. Поэтому коллективам СУ-10, СМУ-7, СМУ-3, нефтепромысла № 1, конторы бурения надо принять все меры к встрече навигации во всеоружии.

П. Шарыпов

СДЕЛАТЬ МОЖНО БОЛЬШЕ И ЛУЧШЕ

Для нефтепромыслового управления «Шаимнефть» минувший год был годом становления, подготовки Шаимской группы месторождений к промышленной эксплуатации. Пробная эксплуатация, начавшаяся на Трехозерном месторождении в 1964 году, позволила собрать необходимый материал для уточнения запасов нефти и определить потенциальные возможности эксплуатации месторождения.

Нефтепромысловое управление совместно с Шаимской нефтеразведочной экспедицией построило групповую замерную установку, проложило выкидные линии со скважин № 6, 63, 61, возвело первоочередные сооружения Сухоборского резервуарного нефтепарка и в навигацию 1964 года отгрузило около одиннадцати тысяч тонн нефти.

Одновременно с проведением пробной эксплуатации коллектив НПУ «Шаимнефть» готовил фронт для дальнейшей работы: было получено 25 000 тонн грузов — нефтепроводные, насосно-компрессорные трубы, фонтанная арматура, специальные машины, тракторы и т.д. Все это позволило развернуть работы по освоению Трехозерного месторождения. В течение 1964 года было построено 14,5 километра выкидных линий, более 10 километров нефтесборных коллекторов, расчищено 36 километров трасс, вырыто около 14 километров траншей, т.е. выполнен объем работ на 268 тысяч рублей.

Но можно было сделать больше. Капитальное строительство финансировалось не полностью. Сдерживало его и отсутствие необходимого оборудования, заложенного в проектах: труб, трапов, задвижек, крепежа и т.д. Не было проектно-сметной документации по ряду объектов: резервуарному парку при головных сооружениях, нефтепроводу, Сухоборскому

нефтепарку, головным сооружениям, переходу сборного коллектора через реку Конду, отсутствовал проект нефтесборки по Трехозерной площади. Мы надеемся, что проектные организации устранят эти недостатки в феврале 1965 года, выдадут проектно-сметную документацию.

Строительно-монтажные управления Газпрома СССР к обустройству Трехозерного месторождения в 1964 году оказались неподготовленными: не было ни техники, ни материалов. Так же обстоят дела и сейчас, несмотря на то, что работает зимняя автодорога на Тюмень.

До конца января строительно-монтажным организациям надо завести необходимые материалы и срочно начать обустройство Шаимской группы месторождений, а строительному управлению № 12 треста «Шаимнефтьстрой» быть действительно координирующим центром работы субподрядчиков.

Шаимская контора бурения № 3 треста «Тюменьнефтегазразведка» значительно перевыполнила план по бурению, но качество работ низкое: скважина № 545 — недоподъем цемента, № 523 — недопуск кондуктора, заливка его некачественным цементом и т.д. На это руководителям конторы бурения нужно обратить внимание и помнить, что скважина должна работать 25—30 лет.

Коллектив нефтепромыслового управления «Шаимнефть», понимая важность развития нефтяной промышленности в Западной Сибири, приложит все усилия, чтобы выполнить поставленные перед ним задачи.

**Р. Ханнанов,
главный инженер нефтепромыслового
управления «Шаимнефть»**

ЯНВАРСКИЕ ФОНТАНЫ

Мегион (по телефону). Минувший январь принес новые успехи коллективу Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

За месяц открыто четыре месторождения нефти. В конце января новый фонтан нефти дала скважина под номером сто сорок один, что расположена на Нижневартовской площади. Суточный дебит — 200 кубометров в сутки. Скважина пробурена коллективом бурового мастера Г.И. Норкина, испытана бригадой мастера П.Г. Безродного.

В. Абазаров,
начальник экспедиции

ВЫСОКИЕ СКОРОСТИ — ОСНОВА УСПЕХА

Буровые бригады Шаимской и Усть-Балыкской нефтеразведочных экспедиций, руководимые мастерами т. Урусовым С.Н. и Мелик-Карамовым Н.Б., в 1964 году добились самых высоких показателей по скорости проходки в Тюменском территориальном геологическом управлении. Урусовцы, например, пробурили 27,4 тысячи метров глубоких скважин при плане 21 тысяча, а карамовцы обеспечили проходку 20,6 тысячи метров при годовом задании 10,5 тысячи метров.

Особенно хорошие результаты показаны коллективом мастера т. Урусова С.Н. при бурении скважины № 110 глубиной 1611 метров. За счет максимального сокращения затрат времени на механическое бурение, спуско-подъемные операции и вспомогательные работы коммерческая скорость достигла 4028 метров на станок в месяц, производительное время — 95,8 процента.

Буровая бригада т. Мелик-Карамова Н.Б. скважину № 78 глубиной 2186 метров пробурила за 24 дня. Коммерческая скорость здесь составила 2 732 метра на станок в месяц, производительное время — 95,6 процента.

За счет высоких скоростей бурения, ликвидации аварийности и непроизводительных простоев за 1964 год бригадой т. Урусова С.Н. сэкономлено свыше 25 тысяч рублей, а бригадой т. Мелик-Карамова Н.Б. — 182 тысячи рублей государственных средств, за счет которых можно пробурить 2 глубокие разведочные скважины. Этот успех достигнут в результате четкой и слаженной работы каждого члена бригады, умелого использования буровой техники, передовой технологии и прогрессивных методов организации труда.

На днях бюро Тюменского обкома КПСС обсудило вопрос об опыте работы буровых бригад Тюменского геологического управления по скоростному бурению разведочных скважин.

Геологическому управлению и объединению «Тюменнефтегаз» поручено изучить и обобщить передовой опыт бригад т. Урусова и Мелик-Карамова и распространить его среди буровиков всех нефтеразведочных экспедиций и контор бурения. Бюро обязало Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий окружкомы, Ханты-Мансийский и Салехардский горкомы, Нижневартовский, Сургутский, Кондинский, Октябрьский, Березовский, Тазовский, Ямальский, Пуровский райкомы КПСС разработать необходимые меры по широкому внедрению в практику буровых работ достижений передовых бригад по скоростной проводке скважин и обеспечить на этой основе повышение экономической эффективности капитальных вложений в строительстве нефтяных и газовых скважин. Областному совету профсоюзов предложено оказать практическую помощь профсоюзным комитетам предприятий нефтегазовой промышленности

в организации социалистического соревнования между коллективами буровых бригад.

Наш корреспондент

ВПЕРЕДИ БРИГАДА ШАКШИНА

На исходе февраль. Невольно прикидываешь, сколько еще осталось до выполнения месячного плана. Буровикам конторы надо пройти немногим менее тысячи метров. Впереди бригада бурового мастера Анатолия Дмитриевича Шакшина.

Много специалистов, приехавших из Бирской геологопоисковой конторы, работает в конторе бурения. Недавно оттуда прибыл хороший буровой мастер Асхат Гараев. Товарищи из его бригады приедут в Урай весной.

Из вышкомонтажников лучшие успехи у Якова Вагапова: смонтированы две буровые установки.

**Я. Шамсутдинов,
главный инженер Шаимской
конторы бурения**

СЛОВО СДЕРЖАЛИ

Буровики Правдинской экспедиции брали обязательство к дню выборов в местные советы выполнить квартальный план. Слово свое нефтеразведчики сдержали: 7 марта задание было выполнено. На сегодня пробурено более шести с половиной тысяч метров скважин. Впереди буровая бригада Александра Вырвикишко. На ее счету 2 400 метров.

**Ф. Салманов,
начальник экспедиции**

ГАЗЕТА «К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА» 1972–1975 годы (с 1991 года — «Сургутская трибуна») г. Сургут

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Все началось с далекого лета 1932 года, когда техник Косолапов обнаружил на Большом Югане маслянистую пленку — естественный выход нефти. Наличие естественного выхода нефти на Большом Югане как нельзя лучше подтверждало прогнозы академика И.М. Губкина о наличии в Сибири условий для образования нефти.

Вот с тех пор и пошло-поехало. В 1935 году зимой прибыл на Большой Юган буровой отряд Р.Ф. Гуголя. Буровые работы, маршрутные исследования в Сургутском районе позволили сделать оптимистическое заключение — нефть должна быть. Шли годы. Данные о естественных выходах нефти в Среднем Приобье становилось все больше. Назревала настоятельная необходимость приступить к детальному всестороннему исследованию

сибирской земли. В 1940 году Главгеология Наркомтопа СССР организовала мощную по тем временам комплексную геофизическую экспедицию в Западную Сибирь. Задача ее — подготовить к глубокому роторному бурению районы и точки. Началось развернутое широкое наступление на тайны природы.

И вот настал день, когда тюменские геологи и геофизики заявили твердо о том, что нефть и газ — недалекое будущее области. И пробил час, загремели по стране новые слова: «нефть Шаима», «нефть Мегиона», «нефть Усть-Балыка». А за ними поднимался в рост гигант Самотлор. Таким образом, развитие и становление Страны Советов стало и для сибирского края временем расцвета и обновления. Негасимый свет Октября возродил богатейший край.

...Заливистый гудок буксира возвестил о прибытии в Сургут. Позади остался тысячеверстный путь по рекам от Кузбасса до Сургута. Три каравана из семи барж бросили якоря напротив пристани. Это со всем своим добром прибыли первые рабочие из недавно организованной Юганской нефтеразведки. Среди них был Иннокентий Демин.

Стоял конец августа. Как раз еще было время до морозов, чтобы поставить привезенные с собой рубленые дома, устроиться с жильем. Вот так и встали первые дома нефтеразведчиков. Три — на улице Школьной, три — на Восточной.

Совсем неподалеку от пристани разместилась промбаза разведчиков. Поселок Черный Мыс получил полное право называться поселком нефтеразведчиков. Тут же, на территории промбазы, и была заложена первая скважина в Сургуте глубиной 400 метров. Программа была намечена очень большая. На проведение структурного, глубокого, колонкового бурения с применением аэромагнитной съемки, геофизических методов было отпущено свыше 50 миллионов рублей. Руководить работой

разведки был назначен Ф.К. Салманов. Уже 15 лет работает в нефтяном Сургуте И.А. Демин. Руками таких, как он, сделано все то, что есть сейчас, и еще много будет сделано. И пусть Иннокентий Антонович Демин сейчас работает на другом, менее важном участке, но память о том, что им и его товарищами сделано в те трудные суровые годы, благодарные потомки сохранят на века.

Ю. Жуйков

ВТОРОЕ СЕРДЦЕ — ПАРТБИЛЕТ

Совсем близко то время, когда его трудовой деятельности исполнится 40 лет. Любой, кто связан с бурением поисковых и разведочных скважин на нефть и газ, невольно воскликнет, узнав об этой цифре: «Здорово!» Потому что знают, насколько тяжела и ответственна эта отнюдь не романтическая работа, хотя нефтеразведчиков в большинстве случаев и считают романтиками. Но Федор Владимирович Бакай никогда себя к ним не причислял. Для него нефтеразведка — его судьба, его жизнь, его дело. А он с детства привык выполнять все основательно и добротнo. «На совесть», как сам он выражается.

Детдомовец, воспитанник ФЗО, он постигал азы бурения на сложных грозненских промыслах. Герой Социалистического Труда, в то время депутат Верховного Совета СССР, буровой мастер Александр Федорович Макаров смог прочно и навсегда привить совсем юному помбуру Бакаю любовь не только к трудной профессии, но и к людям, воспитал в нем самое ценное человеческое качество — сопереживание. Жить заботами людей, их бедами, радостями, проблемами, решенными и нерешенными, — эту заповедь наставника Макарова взял себе за основу поведения тогдашний молодой производственник.

И никогда не изменял ей и не изменяет Федор Владимирович. Ни тогда, когда передавал свои знания и опыт технологии бурения зарубежным специалистам, ни тогда, когда возвратился на Родину.

Начинал В.Ф. Бакай свой трудовой путь на Севере в бригаде Г. Еремина. Разбуривал Быстринское, Сайгатинское, Яун-Лорское, Локосовское, Тайбинское, Вачимское месторождения. Пожалуй, ко всем открытиям новых нефтяных плацдармов он имел самое непосредственное отношение. И имеет до сих пор, хотя по состоянию здоровья последние два года непосредственно на буровых не работает. Федор Владимирович занимается сейчас обеспечением бригад по испытанию скважин материалами, оборудованием, работой в РИТС-3.

Коммунист с почти 30-летним стажем, Бакай никогда не стоял в стороне от поручений. Был членом партбюро, секретарем партийной организации, председателем группы народного контроля, партгруппоргом в бригаде Героя Социалистического Труда Н.У. Жумажанова. Если перечислить все существующие общественные поручения, окажется, что Федор Владимирович их имел или имеет в настоящее время. Огромный производственный, партийный и просто житейский опыт он охотно, добросовестно, с неизменным желанием передает молодым производственникам. Вот и получается, что переплелись в работе и жизни Бакая качества и черты наставника, мастера, агитатора, политдокладчика, информатора. Все в комплексе, и вычленишь отдельно что-либо нельзя. Такой уж это человек. Ни от чего не отказывается, не пройдет равнодушно мимо неполадок, нарушений, обязательно вмешается, не успокоится, пока дело с места не сдвинется. Люди привыкли обращаться к Бакаю и в горе, и в радости.

Вот, к примеру, женился недавно оператор Володя Кадурин, вспомнит он, обязательно

но вспомнит, сколько душевных разговоров было у него с Федором Владимировичем о семье, о браке. Приходят к Бакаю и в цех, и домой, знают: дверь его квартиры ни перед кем не закроется. Федор Владимирович всегда что-то выясняет в профсоюзном комитете, уточняет с председателем жилищно-бытовой комиссии, надо — идет на прием, просит, убеждает, разъясняет, доказывает. Как член партбюро является председателем группы народного контроля. Там поле деятельности тоже обширное. Самое-то удивительное, что поручения и так называемые нагрузки не формально за ним числятся, а выполняются добросовестно. Позавидовать можно, порадоваться за него — когда успевает, как это все получается? И как у него этому научиться?

За время работы в СНИГРЭ Бакай подготовил в партию более 20 человек. И не было ни разу случая, чтобы рекомендуемые им ребята впоследствии подвели его как коммуниста, наставника. Все они до сих пор трудятся или в экспедиции, или в подразделениях «Обънефтегазгеологии». Помощником бурового мастера работает в передовом комсомольско-молодежном коллективе П.Н. Полухин, начальником экспедиции В.В. Шулаков, мастером по сложным работам М.С. Хабиров, бригадиром грузчиков М.Н. Кириленко. Он давал им рекомендации, ручаясь, что они будут настоящими помощниками партии, значит, достойной его сменой.

С людьми должна быть индивидуальная работа, причем каждого постоянно надо держать в поле зрения. А беседы вести всякие, коллективные, с глазу на глаз, но всегда непринужденные, неназидательные. Принимать людей, будто они твои родные, кровные дети — вот так кратко выразил Федор Владимирович тонкости своего общения с молодежью и воспитания ее.

Бакай сам отец троих детей, по отзывам сослуживцев — отличный семьянин. Да и вообще, вряд ли найдется в экспедиции работник,

который охарактеризовал бы его с какой-либо плохой стороны. Он весь на виду, живой, непосредственный, постоянно в хлопотах, заботах, он живет жизнью коллектива полностью, никогда не ставя свое «я» выше общественно-го «мы». Кто знает близко его семью, отлично понимает, каково ему, отцу, зачастую приходится. Но все давно уже привыкли, что горести, беды ни перед кем не обнажает Бакай. И любит его молодежь как доброго советчика и друга. И учится у него самому доброму искусству — умению отдавать людям без остатка теплоту своего сердца. Добрými словами о нем отзываются всегда и прославленный ныне буровой мастер В.С. Соловьев, и бурильщик А.И. Смирнов, и оператор К. Лобзин, и десятки других молодых и уже немолодых нефтеразведчиков.

Н. Майборода

ОНИ ШЛИ ПЕРВЫМИ ТРОПАМИ НЕПРОТОРЕННЫМИ

С кем бы мне ни приходилось разговаривать о Викторе Петровиче Федорове, от каждого слышала слова о его большой душевности, тактичности и любви к людям. Все силы, умение, энергию отдавал Виктор Петрович работе. Он был одним из тех, кто на всю жизнь посвящают себя любимому делу.

Профессия Федорова — инженер-геофизик. Он успешно работал над поисками новых нефтяных месторождений. За это ему было присвоено звание лауреата Государственной премии.

Редко можно было увидеть Виктора Петровича в камералке. В основном он находился в поле, деля со всеми трудности походной жизни и находя в этом большой человеческий смысл. Он учил так же работать и жить всех молодых

специалистов. К ним Федоров был особенно чуток и внимателен. Он готовил хорошую смену, отдавая ей свои знания.

Болезненно Виктор Петрович переживал неполадки в партии и у каждого рабочего в отдельности. Он живо интересовался буквально всем. При всей занятости умел поговорить с каждым рабочим. Обязательно называл его по имени и отчеству, расспрашивал не только о работе, но и о личной жизни. Помогал, чем мог: когда советом, когда делом.

Мне лично совсем немного пришлось работать с Федоровым, но я навсегда запомнила его отношение к женщинам. Он высоко ценил тот факт, что женщины-геологи и геофизики выбрали этот трудный мужской путь. И пожалуй, мне не пришлось встречать человека, более уважающего и ценящего свою жену. О таком семейном счастье, которое было в семье Федоровых, можно слагать песни.

Именно его человечность, простота привлекали к нему людей, поскольку такие качества и характеризуют настоящего человека. Им был Федоров. Не случайно его именем названы улица в нашем городе и крупнейшее месторождение.

**Л. Каденкова,
геолог Сургутской
нефтеразведочной экспедиции**

ЛЮДИ ПЕРВОЙ ТРОПЫ

В коллективе Сургутской нефтеразведочной экспедиции давно стала системой прекрасная традиция — торжественно чествовать ветеранов труда. Активно участвуют в подготовке к мероприятиям инспекторы отдела кадров СНГРЭ, совет ветеранов и наставников производства, профсоюзный комитет. Старейший трудовой коллектив, который уверенно и

достойно готовится встретить свой 25-летний юбилей, воспитал немало отличных производственников.

Только ветеранов геологии Среднего Приобья здесь трудится более 90 человек, не говоря вообще о ветеранах труда. Все эти люди прошли суровую, но прекрасную по своей значимости школу первых геологических троп, первых радостных открытий, пережили горечь поражений и славу побед в освоении Западно-Сибирского нефтегазового региона. Многие из них, уйдя на отдых, продолжают приносить ощутимую пользу экспедиции.

Ценным подарком за многолетний безупречный труд и в связи с 55-летним со дня рождения экспедиция наградила Георгия Федоровича Чикина, оператора по исследованию скважин. В теплых сердечных строках приветственного адреса была выражена признательность кавалеру ордена Трудовой Славы III степени, отличнику разведки недр, при непосредственном участии которого получили прописку почти все месторождения нефти, открытые Сургутской экспедицией.

Почетными грамотами, премиями и медалью «Ветеран труда» награждены бурильщики В.Е. Огарев и И.А. Чех. Сейчас они не в «поле», но добросовестно обеспечивают бригады испытания необходимым оборудованием, запчастями.

Иван Андреевич Чех начинал путь геолого-разведчика на Тюменщине еще в 1956 году в составе Колпашевской экспедиции. 25 лет назад он пришел в Сургутскую нефтеразведку, был верховым рабочим, затем бурильщиком самого высокого разряда. А Василий Евмеда — «Лучший по профессии», «Победитель социалистического соревнования», «Отличник разведки недр» — эти почетные звания ветеранов говорят сами за себя.

Воспитание молодежи на образцах самоотверженного труда первых открывателей нефти в Среднем Приобье положительно ска-

зывается на передаче трудовой эстафеты в руки молодых. Учась у старших секретам поиска, молодежь приобретает еще и бесценный опыт искусства управления коллективами, опыт, которому, по существу, не научишься по книгам. Ветераны труда — живой «золотой фонд» экспедиции. И традиция чествовать их в торжественной обстановке — дань глубочайшего уважения их трудовым рукам.

Н. Майборода

СОЛНЦА И ВЕТРА БРАТ

Трудна и сурова работа геологов. Но во все времена привлекала она людей разных поколений своей романтичностью, возможностью выразить себя, пройдя через трудности, найти свое место в жизни. С таким стремлением к самоутверждению и пошел в геологию молодым парнем Николай Дмитриевич Ковылин.

Начал он трудовую жизнь шофером в геологической разведке, которая тогда находилась в Колпашево. Возил вахты, а потом стал дизелистом на буровой. Увлекла его работа с механизмами. Чутко прислушивался он к ритмичной работе дизеля: так же внимательно врач слушает своего пациента. Работа с дизелями была ему знакома — шестнадцатилетним парнишкой изучил он их, будучи помощником моториста на катере.

И через три года — он уже машинист цементировочного агрегата. Когда в 1957 году от Новосибирского треста организовалась Сургутская нефтеразведка, его пригласили туда.

Экспедиция работала на огромной территории, а техники кот наплакал. Не было в достаточном количестве ни самолетов, ни вертолетов. Летом добирались катерами, а зимой действовала «веревочка». Надо было сначала добраться до Банного, там ждала машина,

которая везла до Нижне-Мысовой, оттуда — до Локосова.

— Бывало, что по два месяца не выезжали из тайги. И вот прилетает долгожданный ЯК-12 (трехместный), а у летчика приказ — взять только Ковылина и перевезти на другую скважину, которая ждет цементажка. «Пролетаешь над родным домом, только взглядом приласкаешь знакомый порог», — вспоминает ветеран разведки.

В это время он один обслуживал все точки. А сейчас в цехе цементажка скважин 30 человек.

Семь лет коллектив носит звание бригады коммунистического труда. Приходят в бригаду молодые парни, работают сначала мотористами-водителями, а потом в школе подготовки рабочих кадров при экспедиции получают квалификацию машинистов цементировочных агрегатов. Объем работы большой. И техника сложная, требующая знаний и внимания. Вот М.А. Дмитриев работает уже на сложных цементировочных агрегатах типа ЦА-320, ЦА-400, на смесителях всех марок, хорошо знает всю технику.

Со знанием дела, с полной ответственностью относятся к трудной работе Н.И. Чеускин, А.П. Гужов, А.П. Колчанов, Н.А. Доронин, Н.Л. Васильчиков. Это все достойная смена Николая Дмитриевича. Теперь уже его ученики имеют своих учеников, которым передают накопленные знания и опыт!

— Вот уж и надеюсь на своих ребят, как на самого себя, возраст близок к пенсии, а все никак не могу представить себя без этой хлопотной работы, — рассказывает Николай Дмитриевич, и грустная складка появляется у него, когда он заговаривает о заслуженном отдыхе.

И кажется ему, что никто уж не будет так опекать и так заботиться о его ребятах, как он. Н.Д. Ковылин всегда считал и считает, что самое важное в любом деле — сохранить здо-

ровье и жизнь людей. Куда бы он ни провожал своих парней, не раз напомним им на первый взгляд прописные истины, что надо быть осторожным. За время его работы в цехе не было у тампонажников ни одного несчастного случая.

А еще важная черта характера Николая Дмитриевича — его хозяйственность.

— Самые важные детали у меня всегда должны быть в запасе, — с удовольствием рассказывает он. — И если я даю товарищу новую деталь, то всегда прошу привезти старые с буровой, чтобы посмотреть, нельзя ли ее реставрировать и приспособить в дело.

А любовь к технике с годами становилась все крепче и прочнее. Теперь она и людям пользой обернулась. Николай Дмитриевич — активный рационализатор, член ВОИР, член НТО. Творческий совет, созданный в цехе и работающий под его руководством, на городском совете рационализаторов занял второе место, награжден Почетной грамотой и ценным подарком.

Трудна и сурова жизнь и работа геологов. И свою влюбленность в нелегкий труд, самоотверженность Николай Дмитриевич, уходя на пенсию, оставляет своим ученикам.

И. Коломасов

ПОДРУГИ

Город Асбест на Урале. Здесь мы заканчивали геологический техникум. Годы учебы остались позади. Теперь надо было делать выбор, куда ехать. Мы, девушки, знали, что нас очень неохотно берут в экспедиции. А мечтали о таежных походах, вечерах у костра. Конечно, об открытиях и находках.

Получены дипломы. Короткое прощание. И вот уже поезд идет на восток. Я направлена в Новосибирское геологическое управление.

Как и ожидала, меня посадили за канцелярскую работу. Отказаться? Нельзя. Только начинаю трудовую жизнь, за плечами ни опыта, ни знания жизни.

Внимательно присматривалась к опытным геологам, которые приезжали из экспедиций обветренные, обожженные солнцем и морозом, прислушиваясь к их рассказам. Мне повезло.

Однажды в коридоре учреждения я встретила своего консультанта по техникуму Бориса Александровича Елисеева.

— Валя, что ты тут делаешь? — спросил он меня удивленно.

Видимо, Борис Александрович думал, что я работаю в поле, и вдруг встретил меня в конторе. Поделилась с ним своими невзгодами. Рассказала о своей мечте — работать в экспедиции.

Елисеев усмехнулся, а потом пообещал:

— Поможем, Валюша!

И помог. Через несколько дней я уезжала из Новосибирска в Колпашево коллектором. Так началась моя работа в нефтеразведке.

Колпашево — небольшой городок на Оби. Очень внимательно и, пожалуй, слишком уважительно жители городка приглядывались к нам, разведчикам. Это льстило. Однажды старая женщина спросила меня:

— Доченька, не трудно тебе?

Как ответить? В рабочем платье, с обветренным лицом, огрубевшими руками, я наверняка вызывала жалость. Но знала бы эта бабушка, как я была счастлива! Товарищи ко мне относились хорошо, работа, настоящая работа налаживалась. А немного позже пришла любовь... Полюбила тоже геолога. Звали его Михаил Ветров. Мы поженились.

Нефтеразведка на одном месте не стояла. Мы шли на Север. Нашуypyвали новые нефтеносные районы. Коллектору работы хватало — надо было определить исходные предполагаемых и возможных нефтеносных пластов. Анализы следовали за анализами.

Родилась дочка. Вот когда я почувствовала, что женщине в разведке нелегко. Но менять профессию не думала, хотя предлагали более легкую работу.

Летом 1958 года наша разведка прибыла в Сургут. Мы понимали, что наступил новый, более ответственный этап в работе. Было известно, что еще в 1935 году в районе Сургута геологи находили признаки нефти. Добыли исходные материалы. Речь пошла о глубоком бурении. Я была назначена оператором газокаротажного отряда Сургутской экспедиции, организованной из нефтеразведки. Началась беспокойная жизнь. Сутками приходилось бывать на буровой, вдали от дома. Почти по 10—15 часов сидели и записывали показания приборов, делали исследования. Радостно, что такая нудная, утомительная работа не пропала даром. Наши исследования помогли открыть ряд крупных месторождений нефти.

Беспокойна жизнь геолога. Тайга, холодные балки, еда всухомятку, порой — аварии. Помню, однажды на буровой была с буровиками пять суток — «ловили» инструмент. Мужчины посылали отдыхать, но как-то совестно было уходить. Как только удалось ликвидировать аварию, еле добралась до койки.

Мне очень повезло — выпало счастье проводить исследования скважин и оформлять документы на тех буровых, которые дали первую сургутскую нефть.

Когда чувствуешь, что вот-вот забьет фонтан нефти, в душе творится что-то необъяснимое. Радует итоги успешного труда, опыту наших специалистов, героической работе буровиков. Такое чувство было у меня, когда испытывали скважины на Усть-Балыке. Фонтан нефти был словно драгоценный подарок за все наши переживания.

Хочется несколько слов сказать и о других наших женщинах-разведчицах.

В июле 1962 года к нам приехала Лидия Брехунцева, студентка. Приехала на практи-

ку. Я боялась, что она растеряется, испугается таежных трудностей. Не тут-то было. Лида оказалась настойчивой и упрямой девушкой. Сразу же включилась в работу, не хныкала, не охала. Разведчики с большим одобрением поглядывали на нее. Как-то мы выехали с ней на буровую, где был обрыв колонны. Работать пришлось много. Когда через несколько дней, искушенные комарами, усталые, возвратились в поселок, один из буровиков вполголоса сказал:

— Эта дивчина у нас приживется!

Не ошибся. Получив диплом, Лида со своим мужем Анатолием приехала работать на Север.

Полубили разведчики и Антонину Белоглазову — оператора. Беспокойная молодая женщина шла туда, где не всегда было под силу и мужчине.

Помню, меня и Антонину послали на одну буровую. Довелось лететь на самолете, ехать на машине зимой, пробираться пешком. Наконец добрались до буровой, но там оборудование было неисправно, пришлось ленивых помощников прогнать и самим отремонтировать технику и приборы. А время идет. Буровики ворчат:

— Опять из-за вас простой! А мы уже устали — целый день на ногах.

— Давай, Валя, — говорит Антонина, — отдежуришь еще смену.

Другого выхода не было. Ну и пришлось работать еще. Наконец исследования закончены. Видим — смягчились буровики: заботливо накормили нас, дали возможность выспаться и отправили домой.

Теперь женщин в разведке уважают — завоевали авторитет. Полноправные разведчицы.

Восьмой год мы живем на Севере. объехали почти все поселки нефтяников. Бывает так: только обживешься на новом месте, а тут приказ — ехать туда-то. И снова в дорогу. Что делаешь — такая профессия: всегда двигаться

вперед в неосвоенные районы. Недавно опять перебрались на новое место. Из благоустроенного поселка Нефтеюганска — в будущий город Правдинск. Здесь большая нефть. Работы хватает.

Иногда меня спрашивают: не надоела такая, образно говоря, бродячая жизнь? Право, не знаю, как ответить. Приведу пример из нашей жизни. А вы сами судите.

В Усть-Балыкской экспедиции работает семья машиниста Ивана Федько. Мы все уважаем Ивана. Жена у него тоже замечательный человек. С ними была такая история. Партия, где они работали, уезжала на Север. Семья Федько решила жить более оседло и распрощалась с товарищами. Уже все погрузились на баржу. Капитан отдал приказ отчаливать. И тут супруги Федько стали кричать, чтобы подождали немного — они сбегают домой. Через несколько минут вернулись... с детишками и вещами.

— Привыкли мы работать в разведке, не приживемся на селе, — сказала, оправдываясь, жена разведчика.

А она, между прочим, была почетным человеком в деревне. О ней писали в газетах, наградили медалью. И устроилась семья довольно прочно, оседло. Но вот не смогли расстаться с бродячей жизнью, сменили удобства на трудную и почетную профессию разведчика!

Так и у меня, и у многих других женщин из экспедиции. Иной жизни не хотим.

Валентина Ветрова

«КРЕСТЫ» НА ПРОФИЛЯХ

Что же знает читатель о каком-нибудь конкретном геологе-сейсморазведчике, вроде, например, оператора Гены Калнина, о чудеке Володе Токареве, о Николае Морозове и сот-

нях других, которые непосредственно «выдают» структуры, мерзнут в тайге, вытаскивают тракторы, острят как умеют, ездят в отпуск один раз в три года? Маловато о них знают. А что, если самим геологам о себе рассказать? Неудобно? Но я попробую...

Январь 1963 года. Снежная теплая зима. Река Большой Юган.

Среди березняка — маленькие домишки, тракторы, люди. Это Тайлаково. Точнее, поселок Южный, база Тайлаковской сейсмопартии.

Профиль начинается недалеко от поселка и на несколько километров, как скальпелем, рассекает тайгу.

Прежде всего профиль проводится на бумаге. Берет начальник партии карту. В глазах у него рябит от синего блеска озер, сине-зеленых черточек болот. По идее этот участок надо бы покрыть равномерной сеткой профилей, да останутся эти профили на бумаге. Вот он и начинает прокладывать их по гривкам, по берегам рек да по таежным массивам, чтобы мог сейсмический отряд пройти, не утопив технику. И только в самых крайних случаях прокладываются профили по болоту.

Пока утверждают проект, заместитель готовит бригады рубщиков, продукты, снаряжение. Потом вертолетами, гидросамолетами забрасывают в тайгу.

Проложены визирки — теодолитные хода. И дело за рубщиками, «таежными робинзонами». Гоните профили — четыре метра в ширину, с очисткой, подчисткой, чтобы не оштрафовали лесники, а в длину сколько сможете. Не забудьте, как агитировал вас один зам: «Тюк топориком — рубь в карман, тюк еще — еще рублик». Он при этом похлопывал себя по карману. Вкальвайте, ребята! Только на совесть, чтобы не вспоминали вас зимой длиннее, чем этот рубль, руганью.

И вот профиль готов. Отмечены на нем пункты взрыва и стоянки сейсмостанции. Че-

рез каждые сто метров профиль разбит на пикеты. А там, где профили пересекаются, стоят «кресты», простенькие столбики с простой надписью.

Мы едем словно по тоннелю, красиво-му, замкнутому. Свет фар наталкивается на сплошную темную стену — профиль делает поворот. Балки! Серые — старые; желтые, восковые — новые. Одиночные и сцепы, как трамвай. Стоят беспорядочно. Тракторы, бурстанок. В одном балке светится окошечко. Здравствуемся с Геней Калниным и спать. В ушах звенит. Неужели Аркаша еще возится с трактором?

Толчок...

Так и есть — проспал. Балок дернуло. Загремела посуда, упала с радиоприемника книга, заплясали дрова. Скрип полозьев. Калнина нет. Значит, уже стреляли, переезд на вторую стоянку.

Гена сидит в балке сейсмостанции. Уже подвезли взрывпункт, растянули «косу», расставили сейсмоприемники. Гена щелкает тумблерами. Плавно, словно по клавишам, движется его рука вдоль пульта.

Связываемся по телефону со взрывпунктом:

— Мороз? Готов? Принимай команду!

Слышно, как по профилю разносится:

— Спокойно-о-о!

Глушатся трактора. Все затихает. Я сижу рядом с Геней. Слышно, что отвечает Мороз.

— Готов?

— Есть.

— Внимание...

— Есть.

Гена быстро включает лентопротяжный моторчик и одновременно говорит в трубу:

— Огонь!

Взрыв...

Гена выключает моторчик. Снимает кассету и отдает проявительнице.

— Хорошо стрельнули.

— Всплески не заметил?

Пока едем на следующую стоянку, объясняет нам с Морозом секреты операторского искусства.

— Секретов тут никаких нет. Аппаратура настроена, принять ленту легко...

Мороз жадно слушает. Потом у него загораются глаза зеленым светом:

— Яныч, дай приму, а? Дай, а? Ей-богу, сработаю...

Гена с улыбкой разрешает. В тот же момент он как-то странно поднимается вверх вместе с табуретом и валится на меня — я сидел впереди на аккумуляторах. Балок останавливается. Поднимаемся. Из пола торчит приличной толщины березовое бревно. Да... вовремя остановились. А то разворотило бы всю станцию и не пришлось бы принять первую в жизни ленту Николаю Морозу... Я удивляюсь мягкости Гены, его выдержке и работоспособности. В этом году он один на весь отряд: он и начальник отряда, и оператор, и помощник, и радиотехник. И несмотря на это аппаратура у него в отличном состоянии. Материал — сейсмограммы загляденье. На что уж интерпретаторам трудно угодить, но и те в восторге от таких лент...

Если правильно говорят, что жилище характеризует человека, то Володя Токарев юморист. Все стены балка разрисованы профильными сюжетами. Косогор. Тайга. Стоянка отряда. Отряд в пути. Потом тихая заводь. Над нею утки, гуси, журавли. Надпись: «Летят утки и три гуся». Витиеватым шрифтом: «Их было трое...» Плакат по технике безопасности: «Берегись торчащих гвоздей». На другой стороне стихи:

«А ну, тракторист, потихонечку трогай
И шкворень возьми, не забудь».

Или:

«Сегодня четыре стоянки мы дали
И завтра четыре дадим».

Особенно рассмешила строчка в одном злободневном стихе: «Мы обставим всех Пе-

трей»... Дело в том, что начальником второго отряда был Петр Петрович. Между отрядами — неофициальное соревнование.

Утром Володя пришел чуть живой: выхлопной коллектор пропустил газы, он отравился. До обеда он проспал, а потом пошел «на косу», на свежий воздух — расставлять сейсмоприемники, таскать косу.

Вместо Володи на следующую ночь дежурил Мороз. Но Николай сделал хитро: когда почувствовал, что начала болеть голова, вышел на улицу.

— Смотрю на звезды, считаю, — рассказывает утром, — чувствую, ноги начинают «засыхать», и опять в балок, а там как в крематории. — Худощавый, горластый — он все равно нравится своей ироничностью и сметкой. И на этот раз вышел из положения: — Окошечко выставил, из него голову высунул — как страус из клетки. Курорт!

Процедурный кабинет: и озон, и прогревание. Мороз — интересный человек. Мастер на все руки и вообще любознательный и очень трудолюбивый парень. Единственное, что не позволяет зачислить его в положительные герои — его шутки сдобрены... В эти дни он собирался увольняться. Еще в декабре не поладил с начальником партии, подал заявление. Хотя сейчас и предлагали остаться, он посерьезневшим голосом ответил:

— Надо было сразу думать. Даже лучше, брата хоть увижу — пять лет не виделись. К матери в деревню съезжу. Давно не был. Носки вот шерстяные мать прислала, — добавил он без всякой связи.

Чувствуется в нем настоящая большая душа.

Через два дня, закончив свои дела, мы с механиком партии Кононенко ждали вертолет. Это был пожилой украинец, задерганный донельзя. Вообще-то механик по тракторам.

— Руки до всего не доходят. Тракторы тонут. Запчастей нет. Кадров постоянных нет,

вот и приходится даже плотников ставить — работать надо.

За два дня площадка была идеально подчищена — все сожгли. Было около сорока градусов холода. Потом вез нас опять Аркаша. Рассчитывали часа в три ночи быть на базе. Но...

Километров через двадцать на открытом болоте трактор зачихал и заглох.

— Питательную трубку прихватило, — изрек Аркаша и полез за паяльной лампой. Ветер пронизывал до костей. Аркаша прогрел трубку, завел пускач дизеля. Трактор не заводится. Аркаша даже шапку сдвинул на лоб. Похоже, его грызли сомнения.

— Бак? — вдруг испуганно спросил Кононенко. — Ты же не заправлял!

— Ну да, — неуверенно защищался Аркаша, — вчера полный был... — Полез измерять. — Точно, ни капли.

— Вахлак ты эдакий... ночью глушил? Нет! День работал? Работал! Из-за тебя теперь топтать пешком...

О том, чтобы идти пешком, речи не могло быть — мороз, ветер, открытое место.

Кто-то вспомнил: в радиаторе солярка. Значит надо ее слить, залить воду и мы доедем. Но где взять воду? Снег? В чем греть? Одно ведро, канистра. Баки! На вездеходе баки, в них немного бензина. Идея! Дров нет, но — бензин! В ведре топили снег, грели воду, сливали в бак, потом сразу в радиатор.

Через три часа, бросив вездеход, мы на пятой скорости ехали на буровую. Через день я улетел в другую партию.

Когда, пролетая над тайгой, вы увидите прямую линию профиля, посмотрите внимательно вниз. Может быть, заметите разбросанные там и сям маленькие коробочки балков, игрушечные трактора, перепаханный гусеницами и полозьями снег, ниточку сейсмополосы и всплески взрыва. Если это так, значит, вы увидели сейсмический отряд,

медленно простукивающий крепкую грудь земли.

Где там кровь ее — нефть?

**В.Н. Козлов,
старший геолог Тюменского
геологического управления**

И В СЕДЫХ УРМАНАХ

У этой женщины поверх белого медицинского халата надето пальто: надо лететь к буровикам, делать профилактические прививки. Сегодня она добирается к своим «больным» — здоровым молодым ребятам из Сургутской нефтеразведочной экспедиции на вертолете. Десять лет назад к заболевшим ханты, манси, ненцам ее привозила оленья упряжка или юркий, ненадежный обласок. А если в пути заставала ночь, то приходилось ночевать прямо в снегу, поближе к спасательному костру.

Валентина Михайловна Солдатенко — заведующая здравпунктом нефтеразведки, депутат горсовета, член партбюро экспедиции. Она из мансийской семьи Маниных, которых хорошо знают в городе. Старший брат Александр Михайлович долгое время работал инструктором в райкоме партии, выступал с лекциями перед населением. Другой брат — Николай Михайлович возглавлял колхоз в Верхне Мысовой, был председателем завкома на рыбоконсервном комбинате.

Сама Валентина Михайловна вот уже тридцать лет работает от районной больницы. После окончания Ханты-Мансийского медицинского училища семнадцатилетней девочкой она приехала в национальный поселок Кочевье. Манси, она не знала языка населяющих Кочевье ненцев и ханты. На долгие месяцы поселок словно вымирал: охотники уходили в тайгу промысливать зверя. А тайга — на сотни километров вокруг.

— Трудно вам, было? — спрашиваю Валентину Михайловну.

— Трудно? — Она хмурит густые взлет брови. — Пожалуй, не то слово. Была увлеченность делом, желание сделать как можно больше — и неопытность моя, недоверие ханты. «Ты лекарь, вот и узнай, что у меня болит, тогда тебе поверю». Бывало, прямо в чуме принимаешь роды, а тут же шаман крутится. В поселке сидела мало: на оленях — и по чумам. Ведь ханты тогда еще не звали «лекаря» к себе. Узнаешь через кого-то, что человек болен, приезжаешь незваной гостьей. А родственники бегут за шаманом.

Но уже через десять лет, когда работала в Варь-Егане, ханты сами приезжали за мной. Вот зовут принимать роды. Заедешь в какой-нибудь таежный урман и ждешь появления нового человека сутки, двое. Уехать, конечно, нельзя, хоть знаешь заранее сроки родов.

Но не только лечила. Молодым матерям приходилось объяснять правила личной гигиены, учить, как ухаживать за младенцем, как кормить его. Простейший пример: о каше, основной пище для малыша, жены рыбаков

и охотников даже слышать не хотели. Сейчас сами приходят за детским питанием в ясли.

Или другой факт. Обычно осенью, накануне учебного года, весь педагогический коллектив во главе с директором выезжал собирать в школу детей коренной национальности. Сегодня к 1 сентября классы уже заполнены, выезжают за одним-двумя учениками, которых родители по той или иной причине не отпускают учиться.

— Валентина Михайловна, ваш сын Коля — первый житель города!

— Да, он родился как раз в тот день, когда поселок Сургут стал городом. Очень люблю детей. У меня их пятеро. Недавно мне вручили медаль материнства II степени. Это уже вторая правительственная награда. Первая — юбилейная «За доблестный труд» в честь столетия со дня рождения Ильича.

Конечно, не легко растить сразу пятерых: пять пальто, пять пар сапог, — Валентина Михайловна смеется: «Советская власть помогает воспитывать их достойными гражданами. Мы с мужем следим, чтобы дети хорошо учились. И жизнь у них будет лучше, чем у нас».

Беседу вела А. Походенко

ГАЗЕТА «ТЮМЕНСКАЯ ПРАВДА». 1969 год г. Тюмень

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА СЭЛЕМ-Ю

В тридцать полевых сезонов умещается его жизнь, и каждый — сотни незнакомых перевалов. Он пришел сюда совсем молодым, безбородым и густоволосым. И с тех пор она манит его к себе, эта странная неизведанная земля. Он не называет ее прекрасной, но он сделал на ней свои первые самостоятельные шаги — и оттого она ему как родная.

Львов пришел сюда одним из первых, в начале тридцатых годов. Тогда Северный и Полярный Урал казался огромным буро-лиловым пятном с пунктирными линиями границ, с обрывками геологических тем, непознанный, неразгаданный. Едва заметные звериные тропы уводили в горы. Проводники — манси и коми — называли ручьи, реки, перевалы. Он тщательно записывал: не было карт, не было схем, не было самолетов и техники.

Константин Львов создает одну из самых стройных схем Приполярного Урала. Схема, т. е. карты, планы, профили, разрезы — идеи и думы целого коллектива геологов и четверть века непрерывающегося труда, вылилась в гипотезу. Так она и называется сейчас — Геологическая схема Львова. В ней история Урала, вся его молодость и древность, огромные складки и зияющие разломы, потухающая и вспыхивающая жизнь. В нее вошло все, ибо молодой Львов пробежал по каменным кручам от Южного Урала до Утос-Па.

Я узнал о Львове из геологических отчетов, из книг. Весной шестидесятого года, в Салехарде, в тесной камералке среди камней и книг, то громко, то тревожно и озабоченно произносилось его имя.

Еще тогда я поверил в него и ревниво следил за ним несколько лет. Каждую его статью я просто выпивал, и он все больше покорял меня силой неожиданных идей.

Он меня поразил, как поражает и удивляет всех: своей громадностью, своим трехмерным, тысячелетним представлением Урала.

Поразил логикой, едва уловимой грацией мысли, проникновением в те миллионы лет, которые никогда не повторяются. Мощная и осязаемо живучая мысль в его трудах.

Прошло много времени, пока Львов стал «китом», жрецом геологии. Вначале ему геология казалась айсбергом с холодной, неприступной макушкой. Львов не из тех, чтобы начать и бросить. В этом коренастом, мускулистом парне из захолустного волжского села живет неукротимая сила степняка. Он упрям, резок и самолюбив. Его не раз сбивали с ног, когда он шел напролом. Но Львов и тогда не сдавался.

На тридцатый сезон, уже постаревший и грузный, больной, добрый и упрямый, подетски беспомощный и гордый, Львов появился вновь на тихой реке Сэлэм-Ю. Двадцать девять лет спустя! Он вернулся, чтобы до конца все понять.

Гипотеза Львова рушится. В ней появились трещины, глыба полезла на глыбу, иные рассыпаются в прах. В ней появились необитаемые острова, проливы без названий, появились пропасти. А многое, что казалась картиной, теперь выглядело этюдом, пусть даже талантливым, но намалеванным наспех, второпях. Карта рвется зигзагами на обнаруженных раньше разломах, породы изгибаются в складках раньше разломов.

Он вернулся в свой район.

Не верилось мне и не хотелось верить, что эти тяжелые ноги шагали по высочайшим вершинам, пересекли броды гудящих рек. И только на могучей, как и в молодости, шее упрямо и гордо держалась голова. Огромная, с крутым лбом.

Ему нужно все понять. Почему рушится его схема, какие силы давят на нее? Теперь он шел в затылок своему прошлому, словно ступая по своим следам, на которых успели вырасти травы, а на иных — кусты. «Здесь не было тропы, — взволновался Константин Александрович. — Где-то рядом нависал красный камень Вот он!» И Львов почти кричит. Он бежит, спотыкается, торопится к этому камню — он узнал его. И то, что он постарел, то, что пронеслось, проуруганило время, он угадал вдруг по упавшему кедру.

«Да, это он», — сказал Львов тихо. Под этим как будто бы вечным кедром Львов раскидывал костры, спасался от непогоды под его тяжелой и плотной кроной. А теперь кедр перекрыл тропу. Нужно было или обойти его, или обрубить вскинутые сверху сучья, крепкие и гладкие, словно мамонтов бивень.

Но под могучий ствол нельзя было пролезть.

— Упал... — сказал ему Львов. — А я-то жив.

Многие из ручьев пересохли — ушла из них вода, и по склону спускалось лишь каменистое ложе. И река была другой. И другой, и прежней.

— Здесь! — произносит он. У него вибрирует горло. Точно, здесь он проходил в тридцать шестом. — Стоянка. Моя стоянка. — Львов смотрит на меня растерянно, будто просит прощения за свою встречу с юностью. Сколько лет, а?

Стоянка заросла травой, густым перепутанным шиповником. Наверное, не было этой многоствольной черемухи и тонкой светлой березы. Кострище замыло дождями. Прежней осталась только скала.

Мы долго сидим на старой стоянке. Львов молчит, и мне кажется, что он вслушивается в себя и вспоминает того далекого, совсем молодого крутоплечего Костю Львова. Проходя с ним маршрут за маршрутом, я видел, как тихо, но очень тяжело переживает он свою встречу с молодостью, отданную камню и людям.

На карте, в красках — подвижная физиономия земли, ее старение и омоложение, раскаленное дыхание вулканов — сонная усмешка ленивых лагун и свистящий хрип тектонических бурь, рожденных в глубинах космоса. И первые жизни на голой, обожженной земле. Цвет карты — это время и сгусток событий. Карта — это рабочая гипотеза, ключ к открытию ископаемых

— Они... они хотят все это разрушить, — бормочет Львов и бьет молотком о камень. — Я ощупал здесь каждую скалу. Это моя жизнь! — говорит мне Львов. — Ты слышишь меня?

Но это и наша жизнь. Десятки молодых парней уже прошли здесь, ощупывая каждую складку, стараясь понять, как проникнуть до корней в многовековую историю земли.

Пусть ворчит — может, ему станет легче. Его гипотеза рушится. Тридцать лет назад ему приходилось решать самому. Одному. Если рассуждать, размазывать, устраивать консилиумы по вопросу — по каждому вопросу — как тогда двинется геология? И он решал. У него был огромный опыт. За тридцать лет

можно уверовать в себя, можно несколько раз перевернуть Урал «наизнанку», осмотрев его вширь и вглубь, и сказать: «Да, я прав, и только я! И не отступлю!»

Тридцать сезонов. Больше всей моей жизни. Он нависал над нами — тяжестью своего авторитета своим титаническим трудом. Мне было больно за него и грустно. А он жил все время в себе, в своих картах и камнях, одной геологией. Но мы тоже геологи.

«Земля, как мать, нежна к своим забытым божествам...» Почему он читает такие стихи и почему он их поет то тихо, то так хрипло и яростно? Ему больно, а может быть, страшно и пусто оттого, что избивают его гипотезу. Просто в ней он любил свою молодость.

— Что вы делаете? — бросает он нам. — Что вытворяете, мальчишки! — Пусть кричит — ему тесно и грустно. А нам? Нет! Мы несколько не разочаровались в нем. Наверно, я никогда в жизни не услышу такого яростного спора, такого могучего, бешеного и гневного сопротивления, таких блистательных поражений и таких гордых побед. Он разбивал нас весело, он крошил наши построения, разметал в прах логические заключения и почти всегда, да, почти всегда, выходил победителем. Но, отвергнув все, надолго задумывался... молчал и, словно отрешенный от всего, нырял в омуты своего опыта. И тогда, неожиданно для себя и нас, он отвергал Костю Львова и создавал законченную картину. Чья она была — его или наша?

— Чья? — спрашиваю его.

— Я еще жив, — отвечает он радостно и гордо. — Чья? — передразнивает. — «Благословляю вас, поля, в поле каждую травинку».

С ним было бесконечно трудно. Когда над картой нависает его громадный череп, чувствуешь, что он вступает в бесконечный холодный и страстный поединок с самим собой.

— Кого... кого вы хотите низвергнуть? У меня фундамент! Чьи вы ученики и кто вас напу-

стиль на Львова? — опять шутил. Это значит, что растерялся. Он сам отчетливо видит, как рассыпается его схема, видит и переосмысливает ее вновь. Тяжело тебе, Львов. А нам?

Разве нам легко с тобой? С твоей такой древней и тяжелой схемой...

Пронеслось яркой птицей короткое лето. Осень ворвалась в горы и погнала нас с оголенного хребта Сана-Из. Гаснут запахи цветов. Цветами розовыми и зелеными наливаются наша карта. Она — точно созревающий плод, что лелеяли и оберегали все лето.

Разложены камни, глыбы пород. Рисуи, «кит». Руки Львова ожили, когда он взял породу. Цепко и решительно. Руки будто задумались, легли на шероховатый камень и словно затаили дыхание. Задрожали, лаская камень, — они узнали породу. Казалось, сейчас он закричит торжествуя: «Эврика!»

Но мягко Львов откладывает в сторону образец и спокойно говорит: «Сланец». И так порода за породой. Образец за образцом. И каждый из них легким штришком, своей краской ложится на карту, у каждого свой возраст, биография и место. Цвет карты — время, застывшее в камне.

Над картой, над разноцветными лоскутами былого, над жерловинами древних вулканов, над застывшими устьями древних морей вспыхивает битва — за каждый след на земле. За каждый изгиб складки, за каждый камень.

У Львова засучены рукава, расстегнут ворот. Раскалилось лицо и глаза — вприщур, то мудрые и хитрые, то твердые и беспомощные. Он устал. Испарина покрывает широкий лоб, застилает глаза. И краснеет, темнеет его шея, будто он приподнимает и вытаскивает из земли, выдирает кривой, совсем кривой корень. Просто из схемы, ставшей догмой, он выдирает логически нечеткую мысль.

Он немного устал... Всего лишь тридцать сезонов. И зря бушевал, вскипал, грозился — ему тесно, ему просто давно нужно было прийти к

молодым. И забыть, что тихо-тихо подкрадывается старость. До нее еще столько безымянных вершин. И Урал. И земля.

Г. Сазонов,
геолог

ДВОЙНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Призыв шаимских промысловиков дать стране 20 миллионов тонн тюменской нефти в этом году дружно поддерживает коллектив Сургутской конторы бурения. Наш вклад в решение этой большой задачи должен быть весомым. Ведь от скорости бурения и своевременной сдачи в строй скважин в конечном итоге зависит все: эксплуатация месторождения, его высокая отдача. Коллектив нашей бригады стремится работать по-ударному, на совесть.

Из года в год резко растет производительность труда. В 1968 году бригада дала 34 600 метров проходки — на семь тысяч больше плана.

В нашем деле самый важный показатель — коэффициент использования оборудования. Как его резко повысить? Например, для того чтобы произвести демонтаж, перебазировку и монтаж станка, по нормам отводится 1560 человеко-часов, т.е. бригаде в 24 человека — полных трое суток. До прошлого года мы работали так: после проходки скважины буровики передавали станок вышкомонтажникам, которые обязаны были перебазировать его на другое место. Мы к оборудованию вообще не прикасались. Даже профилактика и ремонт его полностью выполнялись ремонтной бригадой. Словом, существовало полное разделение труда. По утверждению ряда специалистов, такая форма организации работ считалась совершенной.

Но жизнь, практика вступили в противоречие с прижившейся схемой.

...Помню, в прошлом году перед переездом на очередную скважину мы встретились с бригадиром вышкомонтажников Героем Социалистического Труда Александром Григорьевичем Тимченко и договорились крепить производственное содружество, помогать друг другу бескорыстно, по-товарищески.

Монтажники в бригаде А. Г. Тимченко — люди сноровистые, опытные. Но много времени у них отнимали мелкие работы, не требующие больших профессиональных навыков.

Сейчас члены нашей бригады выходят на смену и в те дни, когда вышку перевозят на другое место. На буровых № 166, 167, например, мы уложили под основание бревенчатые настилы, установили мостики, перестлали полы... Да мало ли других, порой малозаметных, дел! Один забьет несколько гвоздей, другой закрепит пять-шесть болтов. Словом, работы всем хватает.

Вышкомонтажники тоже не остаются в долгу. Между делами они помогают нам перевезти на новое место вагончики, инструменты. Со стороны кажется: слаженно трудится один коллектив.

Что дает этот союз? Очень многое. На вопрос лучше всего отвечают сравнительные результаты: время на перебазировку станка мы сократили до 3,5–4 часов, то есть в несколько раз. В распутицу гораздо труднее и сложнее перевезти стальную громадину. Но и в этих условиях управляемся за три часа — очень быстро.

За последнее время, как мы говорим, обрачиваемость станка заметно возросла. До совместной работы вышкомонтажников и буровиков цикловое время (от сдачи скважины до начала бурения следующей) равнялось 50 суткам, а сейчас только 12. Вот что значит производственная смычка двух бригад, общими усилиями решающих одну задачу.

Хочется сказать еще об одной инициативе членов нашей бригады, взявших на себя заботу о продлении срока службы оборудования и безаварийной работе.

Бывало так: по поводу малейшей неисправности на буровой вызывалась ремонтная бригада, которая проводила и технические уходы. Не трудно представить себе, сколько терялось дорогих часов, пока вызовут ремонтников, а они разберутся в причинах технических неполадок. И все остановки, задержки скапливались в большие простои.

— А что, если нам самим проводить техуходы и мелкий ремонт? — рассудили производственники.

Конечно, прибавилось заботы, возросла ответственность каждой смены. Ведь никому не хочется, чтобы из-за чьей-то халатности остановилась жизнь на буровой.

Практика показала, что мы поступили совершенно правильно. Во время пересменок и других пауз буровики — за станком. Если требуется заменить подшипник или другую деталь, они делают это быстро, сообщая. А главное то, что оборудование стало дольше служить. Например, один станок действует без остановок на длительный ремонт. По отработанным часам его надо было бы уже дважды ставить на «карантин». Но техническое состояние его вполне хорошее. Он не нуждается в «лечении»...

Каждое хорошее начинание способствует выполнению социалистических обязательств, принятых в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. А обязательства нашей бригады высокие — 40 тысяч метров проходки в год. Просверлить сорок километров северной земли — это не так просто. Но необходимо. Ведь хорошо понимаешь, как нужна наша тюменская нефть народному хозяйству. Каждая скважина — это дополнительные сотни, тысячи тонн жидкого топлива.

Нынче мы сдали уже 8 скважин. Пробурено за шесть месяцев около 19 тысяч метров.

Можно было сделать гораздо больше, но зима оказалась слишком суровой. Не одну неделю в общей сложности пришлось бездействовать буровикам. В 50-градусные морозы металл не выдерживал большой нагрузки. Так называемые активированные дни наверстываем сейчас, в летние месяцы. Например, смена Морса Гизатулина дает за 8 часов до 415 метр проходки. Так трудятся все.

Есть ли у нас недостатки? Конечно, не все идет гладко. Хотелось бы высказать руководителям Главтюменьнефтегаза несколько просьб. На наш взгляд, необходимо подкрепить вышкомонтажников землеройной техникой. В бригаде всего один маломощный, старенький экскаватор. Требуется более мощная машина.

Острый недостаток в транспорте ощущают буровые бригады. Порой подвезти к месту работы питьевую воду, продукты и многое другое не представляется возможным. На первый взгляд мелочи, но они отрицательно сказываются на производстве.

Я говорю об этом, как о неиспользованных резервах и возможностях, которых еще много. Поставить их на службу во имя высоких целей — наша общая задача.

**Г. Еремин,
буровой мастер
Сургутской конторы бурения**

ЖИВЫЕ РОДНИКИ

Особенно очаровал Андрея детский городок. Он разместился в двух теремках, окруженных большой поляной, которая летом превращается в цветник. К летней игровой площадке вплотную примыкает островок нетронутой тайги.

В теремках — чистота, обилие живых цветов, игрушки всех размеров и расцветок.

Есть у детей и живые игрушки. В специальном вольере хрустят клевером длинноухие зайцы, важно прогуливаются величавые лебеди.

Иногда в вольере появляется покалеченный филин или какая иная занедужившая птица — ее старательно выхаживают. Когда птица поправится, в лесу для малышей устраивают праздник. Исцеленную птицу выпускают на волю.

Есть у малышей настоящая, не игрушечная, корова и белая лошадь, и поросята. Их держат не только ради того, чтобы маленькие правдинцы могли полакомиться парным молоком и свежим мясом, могли прокатиться на своем коне, но и для того, чтобы дети сызмальства привыкали к живым голосам природы, чтобы знали, кто дает им молоко и мясо, возит продукты и воду. Вот уж где действительно приятное сочетается с полезным.

Штат в детгородке обычный, смета, как у всех иных подобных детских учреждений, а дела...

Вот как Андрею объяснила все это Наталья Андреевна Рябенко — женщина энергичная, увлекающаяся и умеющая зазечь других:

— Мы все делаем своими руками. И няни, и воспитатели, и дети, и родители работают. То на клумбах, то в саду, то в малиннике. Видите на яблоньках жетончики? Там написана фамилия посадившего дерево. Детишки знают, какое дерево посадили папа или мама. У нас нет родителей, которые отказываются нам помочь. Сами дома штукатурили, белили, красили, зверей нам из лесу приносят. Зато как счастливы ребята, когда собирают сами малину из сада, сами кормят лебедей или лисят, сами подставляют кружку под вымя коровы. На каждом окошке у нас зимний сад в ящиках. Там и лук, и рассада для огорода. У нас все растет: и кабачки, и баклажаны, и патиссоны. А цветов... Одних астр пятьдесят сортов. Нужны лишь труд и желание. Все, что дела-

ется в экспедиции, — наше дело, а все наши дела касаются всей экспедиции. Так и живем. Я мама строгая и заведующая требовательная. Иногда и пожурю. Жалко в душе, а виду не подаю...

Наталья Андреевна вырастила двоих детей своих и двоих приемных. Она и в самом деле больше всего на свете любит детей и цветы. Эта любовь поддерживает в ней неугасимую жизнерадостность. Она всегда неутомонна, все спорится, все ладится в ее сильных руках.

Да, это руками Шишигина, Рябенко, Беловой, Лысаконь и сотен других плотников, шоферов, буровиков, дизелистов, бухгалтеров, продавцов, инженеров, сборщиц, телефонисток, учителей, врачей воздвигнут великолепный Правдинск на глухом иртышском берегу. Их руками поддерживается в поселке образцовый порядок.

Но ведь такие люди есть и в других геологических экспедициях и нефтепромысловых управлениях — отчего же пока еще нет другого такого Правдинска? Где та сила, которая спаяла воедино волю, разум, энергию, энтузиазм целого коллектива? Направила этот удивительный сплав в одно русло, вдохновила, подняла, повела за собой? Или все в Правдинске — случайность, счастливое стечение обстоятельств?

Нет, за всем, что есть в Правдинске добро — большого или малого, — незримо стоит коммунист Фарман Салманов. Салманов — геолог и механизатор, футболист и агроном, цветовод и педагог, плановик и бухгалтер, товаровед и кулинар. Он всегда оказывается там, где нужны инициатива, трезвый расчет, где надо что-то сделать сверх положенного по должности, по штату.

Салманов первым вместе с парторгом и своим заместителем появлялись на всех субботниках и воскресниках, которые проводились в Правдинске почти еженедельно: то на строительстве телецентра, то на очистке и озеле-

нении улиц, то на строительстве стадиона... Немыслимо перечислить всё, что сделано в Правдинске методом народной стройки. Поначалу не все выходили безвозмездно поработать на общую пользу. А теперь никто не сторонится субботников.

— Мы надумали, — Фарман Курбанович широко вышагивал серединой улицы, поминутно отвечая на приветствия встречающих, мимоходом вытер нос подвернувшемуся под ноги мальчишке, — как только потеплеет, заново оштукатурить все дома и выкрасить их в разный цвет. Чтобы радостно и весело было глядеть на них, чтобы не хотел, да улыбнулся, глядя на эту красоту... Какие деньги? Сами сделаем.

Начинать, конечно, опять придется ему. Тут уж ничего не попишешь, так уж повелось в Правдинске...

Пожаловалась библиотекарьша — малоვა-то книг в библиотеке. Фарман Курбанович принес из дому пятнадцать книг, положил на стол. Сказал сослуживцам на планерке: «Помогите!» — и через неделю библиотека пополнилась полутора тысячами томов.

Запланировали по генплану и соответственно включили в смету школу в Правдинске — одноэтажную, клуб тоже одноэтажный на 200 мест. Запротестовал Фарман Курбанович. Ему в ответ: нет ни проекта иного, ни средств, ни стройматериалов. Поехал в Тюмень, в Свердловск. В конце концов нашли нужные проекты. Попросили комбинат «Тюменьлес», и тот передал экспедиции лесучасток. Обеспечили его пиломатерией, всем необходимым, и стали получать оттуда и тес, и столярные изделия. Из Тюмени, Новосибирска, Омска, Свердловска привезли бетон, кирпич, стекло. А чтобы не выпрыгнуть из сметы, кроме штатных строителей работали все жители Правдинска. Вот и стоят сейчас в Правдинске отличные здания школы и Дома культуры «Геолог».

Сколько нареканий выслушал Салманов, дважды заплатил штраф (и не малый) из своего кармана ради того, чтобы сохранить естественный лес на территории поселка.

Сколько выговоров и нареканий принял на себя Салманов, пока шло строительство теплиц, хотя половину стройматериалов изыскали на месте и бесплатно, а основные работы провели за счет воскресников. Теперь теплицу ставят в пример другим начинающим геологоразведочных экспедиций.

Каждый день в Правдинске какое-нибудь мероприятие: то пионерский слет, то спортивное состязание, то вечер старшеклассников, то смотр художественной самодеятельности, то... И на каждом из них непременно присутствует Салманов. Какой же праздник без Фармана Курбановича.

А если случится беда, если постучится в дом правдинца несчастье, опять первым придет на помощь Фарман Курбанович. Потому и идут к нему люди и за советом, и с просьбами.

— Совсем плохо с отцом. В Тюмень бы его к специалистам, вы уж...

— Опять моя Лорка от рук отбилась. Ночевать домой не приходит, будете в Тюмени, проведайте и поговорите, как следует.

— Я ей свое твержу: ну виноват, ну погорячился, так ведь детишки у нас, да и любим. Вы уж повлияйте...

И Салманов вызывает из Тюмени известного профессора, влияет на отбившуюся от рук девочку, уговаривает заупрямившуюся жену и делает еще тысячи таких же вот незаметных, не положенных по штату, но очень нужных людям дел.

— Если все заочники уедут на сессию в индустриальный, что будет? Останавливать производство? Надо что-то придумать...

И Салманов придумывает. Из Тюмени приезжает бригада преподавателей индустриального института, на месте проводят консультации, принимают экзамены...

— Володька Савин перестал на репетиции ходить...

И Салманов «ненароком» встречается с Савиным, «ненароком» заводит разговор о духовом оркестре, расспрашивает, как идут репетиции, какие новые вещи разучили. Мнется, краснеет, мямлит Володя, в глаза начальнику не глядит, а на следующую репетицию приходит первым.

На все есть время у Фармана Курбановича: и на лесном празднике у питомцев детгородка побывать, и на школьном вечере, посвященном очень важной теме — «Береги честь школы», присутствовать, и с агрономом о разведении новых сортов слив подискутировать, и (это самое главное) в буровые бригады постоянно наведываться, и ежедневно решать уйму больших и малых дел сложнейшего механизма геологоразведочной экспедиции.

— Он у нас сильный, — ласково говорит о Салманове Наталья Андреевна Рябенко, — его на все хватает.

Да, его на все хватает. Вот только седина все упорнее борется со смоляной чернью его волос. Да все чаще напоминает о себе застарелый недуг. Иногда так прихватит!.. Тогда, отрешенно вздохнув, Салманов отдает себя в руки врачам, но ненадолго. Как только полегчает, снова к делу, к товарищам.

И нервы нет-нет да вдруг...

Телеграмма с известием о присвоении звания Героя Социалистического Труда застала Фармана Курбановича в Лондоне, куда приехал он полюбоваться схватками футбольных асов, собравшихся на розыгрыш мирового первенства.

Дважды прочел Фарман Курбанович сжатые строки телеграммы и вдруг почувствовал — не хватает воздуха. Растегнул пуговку рубашки и бегом на улицу. Куда-то шел, не видя ничего, задевая прохожих. Чья-то рука легла на плечо, и негромкий сочувственный голос на ломаном русском языке проговорил:

— Что с Вами, господин?

Опомнился Салманов. В самом деле, что с ним, куда несется, может, невзначай обидел кого? Нет, по выражению лица незнакомца не видно. Ответил как можно спокойнее:

— Ничего особенного. Все в порядке. Спешу на матч...

— Зачем же Вы плачете?

— Я? Плачу!?

Хотел улыбнуться и не смог. Провел ладонью по щеке, а та мокрая от слез.

Маленький эпилог

Самолет АН-2 врезался в облака и затерялся в них. Потoki воздуха швыряли его из стороны в сторону, вверх и вниз. Андрей с удовольствием посасывал сигарету и улыбался. И чем круче креноло самолетик, чем глубже и стремительнее проваливался он в воздушные ямы, тем радостнее становилось на душе у Андрея. Хотелось озоровать, зубоскалить, гонять с ребятами футбол или крутить на перекладине «солнышко».

Жизнь — отличная штука. Тем, кому выпала доля пройти по земле в наши дни, кому довелось своими руками своротить с места тысячелетнюю глыбищу человеческих заблуждений, несправедливости и самообмана и из ее обломков выстроить общество равенства, счастья и добра, тем по-настоящему повезло в жизни. Не понимающий этого — жалок.

Даже пшеничное зерно, чтобы не умереть бесследно, должно ростком своим пробить земную твердь, выдержать напоры ветра, выстоять под ливнями, претерпеть иссушающий зной и неожиданный леденящий отзيمок.

И все это для того, чтобы оставить после себя хлебный колос, в сравнении с которым — блекнут и становятся никчемными любые драгоценности, добытые из земных или океанских глубин.

Все будущее рождается из настоящего в муках и борьбе. И если ты ослаб в этой борьбе, надломился, если жизнь утратила для тебя извечное очарование и в звуках ее тебе не слышится призыв к борьбе, а чудится унылый, расслабляющий душу зов к покою — не прячься от людей, не ищи исцеления в уединении, иди к народу, ибо в жизни его, в делах его — неиссякаемый животворящий родник, испив из которого, человек очищается от смятений и сомнений.

Очищение — болезненный процесс, но это целительная и желанная боль обновления, духовного возрождения, без которого невозможно постоянно быть неотделимой каплей в том гигантском потоке, который вращает колесо истории, все быстрее приближая ее к коммунизму.

К. Лагунов,
Урай—Правдинск—Тюмень

К ЧУЖОМУ МНЕНИЮ ПРИСЛУШАЙСЯ

Бывает иногда так: прочитаешь интересную статью в газете или журнале и столько мыслей и чувств она в тебе вызовет, что несколько дней ходишь под ее впечатлением. И не красотами стиля берет за душу, а глубиной постановки вопроса, тонко подмеченными деталями, конкретными предложениями. Недавно я отчет с IV пленума Тюменского обкома КПСС прочитал. И те же самые чувства испытал. Большой и принципиальный разговор шел на пленуме о работе партийных организаций области по дальнейшему укреплению дисциплины. Многих руководителей и рядовых заставит он серьезно задуматься, проанализировать свои действия и поступки.

Читал я материалы пленума и думал: вот здорово сказал выступающий, словно мои мысли подделушал. Особенно запомнились мне места, где шла речь о повышении ответственности руководителей за свои решения, об их умении прислушиваться к голосу коллектива. И я решил пошире осветить этот вопрос, который волнует не только меня. Речь пойдет об умении выслушать человека. Разобраться в его аргументах, в его доводах, особенно тогда, когда они противоречат, опровергают твою, старшего по должности работника, точку зрения. О мужестве признать совершенную ошибку. Ведь только при этих условиях возможна нормальная, здоровая творческая атмосфера на производстве. Это особенно важно в условиях Севера, где нам, его разведчикам, зачастую приходится идти непроторенными дорогами, искать, как говорят, несколько вариантов решения задачи.

На Севере я не новичок, в Сургуте с 1964 года живу. Трудовой стаж мой, если северный коэффициент учитывать, возраст догнал. Нигде мне легко не приходилось, да и не искал спокойной жизни. В напряженных буднях рождается наш нефтяной Сургут. Но ведь трудности трудностям рознь. Иной раз они возникают из-за непродуманных, скоропалых решений. И все потому, что в сознании некоторых укоренилось мнение: раз моя должность выше (пусть это директор или бригадир) — значит, моя точка зрения правильной.

Вряд ли стоит доказывать, что при такой постановке дела сковывается инициатива, подрезаются крылья творчества людей, в душе вырабатывается внутренняя робость, теряется вера в свои силы и способности. И в конечном счете, все это отражается на производстве.

Энергетическую службу в нашем нефтепромысловом управлении возглавляет Александр Андреевич Паклинов. Много предстояло ему сделать, когда принимал хозяйство, многое

решить. Нам, эксплуатационникам, на первых порах приходилось быть и строителями, и монтажниками. Вводили в строй энергопоезд в Сургуте и Нефтеюганске, тянули линии электропередачи, подключали насосные станции. И ни разу графика не сорвали. Весной 1965 года надо было срочно пустить нефтеперекачивающую станцию: объем работы на три месяца, нам отвели жесткий срок — месяц! И справились с заданием за 21 день. Не знаю, за какое звено ухватился бы кто другой на месте Паклинова, только Александр Андреевич начал с того, что пришел к людям и сказал: давайте вместе думать, как будем действовать. Составили жесткий график. Контролировали сами себя. Любой возникший вопрос решали на месте. И нефть пошла в срок.

Сейчас портрет А.А. Паклинова в аллее Почета перед зданием управления. Это заслуженное уважение. У главного энергетика НПУ немало хороших качеств руководителя. Но считаю самым ценным в нем — интерес, внимание к людям, желание знать их мнение, их взгляды на ту или иную проблему. И его непоколебимое правило: технически обоснованное предложение, свежая оригинальная мысль — высшие козыри в споре.

Такими же качествами, на мой взгляд, обладает и бывший начальник НПУ «Юганскнефть» Л.Д. Чурилов. Он недавно назначен начальником объединения «Тюменьнефтегаз». В 1964 году Лев Дмитриевич принимал меня на работу, будучи главным инженером НПУ «Сургутнефть». Он содействовал созданию деловой обстановки на предприятии, все, независимо от стажа, возраста и ранга, могли высказаться по любому вопросу, внести предложение, что-то посоветовать.

Но в памяти и другое. Старшим инженером энергоцеха у нас работал В. С. Логинов. Все по-своему любил делать. Больно об авторитете своем пекся. Мол, начальство ошибаться не может — оно на метр под землю видит. Вот и

решил выхлопы от машин зарыть, чтобы шуму от них меньше было. Я и другие рабочие категорически возражали, доказывали: перегрев будет, машины раньше из строя выйдут. Приехал из командировки, гляжу, а выхлопные трубы в земле. Шуму еще больше, земля ходуном ходит, жители соседних домов жалуются. Пришлось все по-старому переделывать, а машины песку «наглоотались», раньше срока их списали.

Логинова не просто не любила — его не уважали, он хамил рабочим, кричал на женщин. Да и как уважать такого, если он не только невоспитанный человек, но и невежда, малокомпетентный работник. За это и уволили его.

Или еще пример. Был у нас начальником цеха Кононов. Выработали дизели межремонтный моторесурс. Но вместо того, чтобы организовать их ремонт, Кононов решил заменить их на другие.

Мне кажется, что знающий, думающий человек больше прислушивается к голосу тех, кому есть что сказать. А тот, кто не умеет слушать других, кто не привык следовать их советам, сам мало что значит как работник.

Я понимаю, что непростой вопрос поднял. В административном порядке его не решишь, приказа не издашь. Но вот воспитывать в людях уважение к мнению, словам товарищей по работе необходимо. Воспитывать ответственность за порученный участок работы. Не секрет, что едут еще нередко к нам на Север летуны, зашибалы. Накопил на мотоцикл или корову — и поминай как звали. Немало их прошло на моих глазах. Иной пенсию повыше заработать едет. Приглядишься к такому: он и от дела вроде не бегаёт и дела не делает. А за место держится, и если что не так сделал — не расстраивается. Спихватятся — его уж нет у нас.

Значит, многое от нас самих зависит. От нашего отношения к людям, к их поступкам. В большинстве народ у нас хороший, грамотный — и командиры производства, и рабочие.

Они привыкли уважать себя и других. Тем нетерпимее должно быть отношение к людям недобросовестным, инертным, готовым подчас интересы дела принести в жертву амбиции. Мне кажется, что социалистическая дисциплина труда, если рассматривать ее не в узком, а в широком смысле слова, как раз и предполагает глубоко сознательное, творческое отношение к порученному делу. И здесь без внимания к тому, что думает человек, не обойтись.

Хочется привести еще несколько примеров по нашему поселку. Мне как депутату городского Совета приходится сталкиваться с разными проблемами. Как-то объединение «Тюменьнефтегаз» попросило горисполком отвести участок под четыре двухэтажных коттеджа на берегу реки. На этом месте раньше предполагалось разбить парк. Долго мы думали, но все же разрешили строить дома. Заложили фундаменты, два дома под крышу подвели. Но прихожу как-то летом на это место: ни домов, ни леса. Видно, передумал заместитель начальника объединения Х.Ш. Бикбов, на другое место дома перенес. Ну скажите — разве это не головотяпство?

Или взять кислородную станцию. Поставили ее где попало, не продумав, не посоветовавшись с людьми, ее на следующий год затопило водой. А с водопроводом как получилось? Чего, казалось бы, проще и разумнее: прокладывали теплотрассу — положите и нитку водопровода в траншею. Правда, подпирала зима, спешили дать тепло. А водопровод на 2–3 недели задержал бы его. Но если бы посоветовались с народом, объяснили ему положение — люди бы потерпели. Так и предлагали благоразумные, но начальству «было виднее». Кто оказался прав — рассудило время. Поселок испытывает большие трудности с водой. А виновные? Их нет.

Конечно, тему моего разговора нельзя ограничивать лишь отношениями инженера и ра-

бочего. Начальника и подчиненного. Не так уж редко подобные факты встречаются в среде рядовых производственников. Старший по возрасту порой отмахивается от младшего, квалифицированный работник — от новичка: мол, что там его слушать, что он скажет? И почему-то еще, когда речь заходит об ответственности, мы ищем виновных только среди руководителей. А разве непосредственные исполнители, если они наплевательски относятся к делу, не должны нести ответственность наряду с начальником?

Вопрос, поднятый мною, довольно широк (я намерено остановился лишь на одной из его сторон), от него — прямая дорога к общей культуре человека, душевной чуткости, стилю поведения. Вот почему он так волнует меня, вот почему я твердо уверен, что об этом стоит поговорить подробнее. Давайте признаемся: мы довольно много и часто говорим и пишем о производстве, о тоннах, километрах, рублях, о недостатках и недоделках, А вот вопросы этического воспитания, взаимоотношений людей, в частности на производстве, поднимаем и обсуждаем не столь уж часто, думаю, что мое письмо привлечет внимание читателей и они продолжат начатый мною разговор, поделятся своими мыслями и предположениями.

Н. Рулев,
старший дизелист НПУ «Сургутнефть»

КОГДА ТРУД — РАДОСТЬ

12 лет тому назад, после демобилизации из армии, пришел я работать на промысел в Башкирии. И вот уже пять лет в Нефтеюганске.

Начинали, как говорится, с нуля. Вели обвязку скважин, замерных установок, опресовку выкидных линий. Обустроивали

промысел, готовили его к работе. Мне выпала честь в мае 1964 года открыть задвижку и наполнить баржу первой усть-балыкской нефтью. В том памятном году промысел дал несколько десятков тысяч тонн «черного золота», а нынче три наших участка закачают в трубопровод более 8,2 миллиона тонн нефти.

Эти несколько лет были годами становления коллектива самого крупного в Западной Сибири нефтепромысла. Окрепла, закалилась, выросла наша рабочая семья. И не только количественно, но и качественно. В неимоверно трудных условиях приходилось работать порой. Но мало кто из нас изменил нелегкой профессии оператора по добыче нефти на таежном промысле.

Понятно, каждая профессия почетна, каждое дело интересно, романтично и, если хотите, перспективно для развития любого человека, когда он вкладывает в него душу, работает не только ради заработка, а прежде всего из желания приносить пользу народу, Родине. Романтика рабочего ремесла — это не выдумка отдельных личностей, а реальность. Только добросовестный труд дает наслаждение в жизни, чувство собственной полноценности, достоинства.

Уверен: легких рабочих профессий не существует. Есть только легкий, точнее — легкомысленный подход к выбору специальности. И наша работа не из легких. Не каждому по душе, не каждому под силу зимой в любой мороз обходить дозором в тайге свои скважины, а летом-то по воде добираться до них, то по болотам сквозь, кажется, непроходимую комариновую завесу. И ноги уже не идут, и руки не слушаются. Все это было и у меня. И отступить было просто. Бросить все и уехать. А совесть? Доверие коллектива? Ответственность коммуниста? Встречались и такие, кто случайно попал на промысел. Таких, между прочим, и северный коэффициент не удерживал.

И как приятно было мне разговаривать с новичком Григорием Михайловичем Плюсниным, который пришел к нам в 1966 году из леспромхоза с серьезным намерением стать оператором. Когда ему рассказали о сложности нашей специальности, о нелегком хлебе, Плюснин спокойно ответил:

— А разве лесорубу легче?

Возможно, раньше он не мечтал связать свою судьбу с добычей нефти. Допускаю. Но серьезность, с какой этот уже умудренный опытом человек взялся за дело, была залогом его будущего профессионализма.

Помню его первые дни на точках. Неужели эти скважины, могущественные и таинственные, должны покоряться ему? Он ничего не знает об их нравах и законах, по которым движется в них «кровь земли». Внимательно, с напряжением слушает новичок объяснения, и на его лице появляются капельки пота. Это не усталость. Это нервы. Человек чувствует себя еще бессильным перед техникой. А нужно стать ее властелином.

Учился Плюснин упорно, докапывался, как говорят, до мельчайших подробностей. И я почувствовал, что в наш коллектив пришел человек высокого качества. Сейчас у Г.М. Плюснина уже самый высокий, 5-й разряд.

Не только его любовь к специальности, но и добросовестность в работе, привязанность к одному месту, к товарищам заметили в коллективе. Григорий Михайлович пользуется у нас большим уважением.

Таких, как Г.М.Плюснин, на промысле много. Вот уже почти два года лучшими по профессии называют старших операторов Виктора Евгеньевича Пяткова и Петра Андреевича Третьякова. Они живут работой, относятся к ней творчески, с душой. Все скважины их групп всегда в идеальном порядке: выкрашены, нигде не подтекают, площадки хорошо оборудованы.

До тонкостей характер СВОИХ скважин знают, буквально, какая и чем дышит. И общественной работой занимаются. Пятков — член партбюро, Третьяков — агитатор, оба учатся в системе политпросвещения.

И Пяткова, и Третьякова я тоже считаю людьми высокого качества. Выражение это может показаться каким-то слишком прямолинейным, но, по-моему, каждый человек, где бы он ни работал, проявляет свою суть отношением к работе.

То же и об операторе Александре Петровиче Романове можно сказать. Мы с ним не одно рационализаторское предложение уже внедрили. В нем какой-то неисчерпаемый потенциал, неиссякаемая энергия. Вот это, по-моему, те самые главные элементы, которые дают право называть товарища человеком высокого качества.

Если человек всегда в поиске, как, например, электросварщик Владимир Крючков, то даже малейшее его открытие приносит подлинное удовлетворение в работе и усиливает любовь к ней. Владимир внедряет новую технику, ведет обвязку утепленных замерных установок. Попробуй тут хоть самую малость схалтурить — вылезет твоя «работа» наружу, навсегда уважение товарищей потеряешь.

А вот работает у нас оператором Зинур Исмагилов. Грамотный парень, десятилетку окончил. Нельзя сказать, что недобросовестно трудится, но без отдачи. О каком потенциале можно говорить в таком случае? Не потому ли и третий разряд у него до сих пор.

Диву даешься, когда видишь, как такой человек машинально ставит свою подпись под новым обязательством. А обязательства для того и называются обязательствами, что нацеливают человека на поиски, зовут как можно быстрее достичь поставленной цели.

И уж никак нельзя проходить мимо таких фактов, когда человек недобросовестно выполняет свою работу, позорит звание рабочего.

МЕРИДИАН МУЖЕСТВА

«Красный» стык...

Ухаживаем мы за своими скважинами, как за невестами. Исследуют их и работники ЦНИ-ПРА. Замеряют пластовое давление или штуцера меняют, чтобы на разных режимах исследовать. Нет-нет да и случится такой казус. Повредит горе-исследователь прокладку при замене штуцера и оператора в известность не поставит. Незаметно в сторонку норовит увильнуть. А оператор, у которого всю арматуру на скважине залило нефтью, за виновного отвечает.

Еще хуже, когда недобросовестные работники подводят порой целый коллектив. Помнится, послали зимой оператора Н.М. Сычева отпустить со скважины для котельной нефть, которая была уже на исходе. Включил насос — не идет нефть. И успокоился, не принял никаких мер, не поднял тревогу. Чуть не заморозили по его вине систему отопления. И мне в ночь-полночь приходилось за этой нефтью ездить. И никак себе представить не могу, как это в лютую стужу о людях не волноваться, забыть о тех, кто тебе свой покой доверил.

Помню, как герою одного из кинофильмов посоветовали, чтобы он не волновался. А он ответил, что порядочный человек должен всегда волноваться. Очень правильные, считаю, слова. Если человек утратил способность волноваться из-за общественных дел, если равнодушно относится к работе и людям знакомым и незнакомым — значит, перестал быть человеком.

Я против спокойной жизни, я — за горение в работе. Я нередко задумываюсь над тем, как и из чего складывается высшее качество человека — горение в работе. Если бы эту могучую и неисчерпаемую силу, которая бьет ключом в душе Григория Михайловича Плюснина, Виктора Евгеньевича Пяткова, Петра Андреевича Третьякова, передать другим! Чтобы хватило всем, чтобы каждый человек красил место, стремился стать искателем и мыслителем.

А. Пономарев,
старший оператор нефтепромысла № 1
НПУ «Юганскнефть»

А кто из сварщиков не хочет заварить на трассе «красный» стык? За это почетное право упорно соревновались бригады Мирхати-ма Мазнитова, Владимира Жукова, Анатолия Дикова и других из треста «Нефтепроводмонтаж». Никто не хотел уступать первенства. Но случилось так, что этой чести удостоился Владимир Жуков со своими товарищами.

Это произошло вечером 21 марта. Жукова вызвал прораб специализированного управления № 3 Хакимов.

— Считаю, что тебе повезло, Владимир Иванович. Будешь сваривать «красный» стык на 139-м километре. Сам понимаешь, сейчас дорога каждый час. Действуй.

Жуков быстро собрал бригаду, приступил к работе. Здесь не привыкли долго разговаривать. Трудились слаженно, помогая друг другу. Особенно старались сварщики Евгений Ваганов, Василий Солоней и Николай Уткин. Как часовой механизм, работал трубоукладчик Алексея Коваленко. И уже высypали звезды на небе, как будто туда взлетели искры электросварки, когда на 139-м километре трассы состыковались Сургутский и Нижневартовский участки нефтепровода. Труба вытянулась в одну нитку. А утром в субботу полетела короткая телеграмма: «Сварочные работы на трассе завершены».

Поединок с болотом

Машинист ковшового экскаватора Сергей Струнин спешил: световой день здесь недолог. Он торопился закончить участок траншеи в районе 156-го километра до темноты. Осталось каких-то тридцать метров. Сергей не сразу почувствовал беду и вздрогнул, когда увидел, как экскаватор вдруг просел,

ломающая на болоте тонкий лед. Мгновенно переключил мотор, но... было уже поздно. Кренясь, машина уходила в трясину. Машинист успел выскочить до того, как вдавилась в лед кабина. Неизвестно, кто первым подоспел на помощь. Может быть, это был Иван Гудков или Андрей Шумкин, рядом работающие товарищи. Или бульдозерист Иван Щербенко? Их было много, и все они разом поспешили сюда.

По пояс окунаясь в болото, в ледяное крошево, они старались подвести к экскаватору металлический трос. Костер разводить было некогда, грелись работой.

Бульдозеристы Иван Щербенко и Евгений Башилов стали делать снежный настил около трубы. Это была опасная работа — зыбкая торфяная подушка качалась, как льдина, и каждую секунду могла проглотить и людей, и машины.

Наконец зацепили трос за экскаватор. Взрвели моторы. Четыре бульдозера и два ковшевых экскаватора соединились и рванули одновременно. Не помогло. На помощь подоспел трубоукладчик из СУ-4. Подсоединили и его. Снова взрвели моторы. Но экскаватор прочно сидел в болотном плену. Кто-то предложил снять с него стрелу. Как-никак, будет легче.

Все слилось в одно: трудное дыхание моторов, скрежет буксующих гусениц, перезвон и влажный шелест непрочного весеннего льда и натруженный вой мотора трубоукладчика, который зашел на трубу и стал приподнимать затонувшую машину. Это было противостояние с коварной природой. И победителями вышли люди.

Медленно выползал из болотной каши экскаватор. Метр за метром подталкивали его к твердому грунту. Вытащили к вечеру. В темноте при свете фар вычистили машину. Утром за ее рычаги снова сел Сергей Струнин. К обеду он прошел тридцать метров траншеи.

Пожалуй, самая трудная и романтическая профессия на трассе — это водолазы. На строительстве нефтепровода работает несколько групп из экспедиционного отряда подводно-технических работ № 3. О них с гордостью и теплотой рассказывает руководитель подводных работ Николай Васильевич Чулков. Все они раньше служили водолазами в военноморском флоте.

Один из лучших в отряде — Иван Крылов. Этот человек на всю жизнь связал себя с подводной работой. Интересная биография у Крылова. В 1943 году юнцом он поступил в школу аварийно-спасательного отряда Черноморского флота. Бывал на Балтике. Поднимал с морского дна затонувшие корабли, латал их для новых боев. После войны работал подводником на Енисее, Ангаре, Бирюсе. Участвовал в строительстве нефтепроводов «Дружба», Усть-Балык — Омск. Сейчас продолжает свою «подводную» биографию на водных переходах трассы Нижневартовский — Сургут. Не менее интересные судьбы и у бывших подводников-североморцев, двух Иванов — Гавриленко и Артеменко.

Это один дружный коллектив отряда подводно-технических работ на трассе нефтепровода.

...10 марта через речку Мегу протаскивали дюкер. До берега осталось пройти тридцать метров, когда работа застопорилась: труба не проходила по подводной траншее. Три трактора на правом берегу, три трубоукладчика на левом оказались бессильными. Под воду спустился старшина водолазной станции Иван Гавриленко. Двигался на ощупь. Темная толща воды не проглядывалась ни на сантиметр.

Лишь через полтора часа водолаз обнаружил затор. Оказывается, под водой не сошлась траншея. Из-за этого головная часть дюкера зарылась в правую бровку подводной трассы.

На этом месте водолазы пробили ломами метровый лед. В воду спустились Илья Дервянченко и Иван Артеменко. За телефоном и шланг-сигналом следили старший водолазный специалист отряда Иван Крылов и Иван Гавриленко. Несколько раз менялись местами подводники: по инструкции им запрещено находиться под водой больше двух часов. Подчищали стены траншеи, да мало ли работы находилось в подводной галерее!

Три дня работали водолазы на Меге. Накопец все готово. Подводная трасса в порядке. Звучит команда начальника группы Сергея Сизова, и дюкер с помощью механизмов медленно пополз к берегу.

А утром по рации было доложено: «Дюкер через Мегу протащен. Идем дальше».

Р. Сайфулин

МЫ ЗА ТЕСНЫЕ КОНТАКТЫ

28 октября 1968 года в «Тюменской правде» была опубликована статья руководителя лаборатории физики пласта института «Гипротюменьнефтегаз» Г. Покровской «У закрытых дверей». В ней рассказывалось о том, какие трудности испытывают сотрудники института в работе по подготовке материалов, связанных с введением Самотлорского месторождения.

Свое мнение по затронутым в статье вопросам редакция попросила изложить начальника производственного отдела по геологическим работам на нефть и газ Главтюменьгеологии А. Юдина.

В своем выступлении Г. Покровская поднимает вопрос о пересмотре сложившейся практики составления отчетов по подсчету запасов. Автор считает, что делать это должна та организация, которая составляет проект разработки месторождения, ссылаясь на опыт

освоения крупных месторождений в других районах страны, и пытается доказать, что выполнение работ по подсчету запасов, составление проекта разработки двумя независимыми организациями — Главтюменьгеологией и институтом «Гипротюменьнефтегаз» — является искусственным, ведет к параллелизму в работе, к ненужной трате времени на дублирование материалов.

Мы твердо считаем, что подсчетом запасов и представлением их на утверждение в Государственную комиссию по запасам (ГКЗ) должна заниматься организация, ведущая разведку. Только она может нести всю ответственность за полноту и качество работ, так как ей же приходится и защищать запасы. При таком положении все «промахи» и неясные вопросы, связанные с изучением особенностей строения месторождения, решаются в период разведки оперативно и квалифицированно.

Именно такой порядок составления отчетов по запасам считает правильным и ГКЗ, которая, кстати, высоко оценивает качество отчетов специалистов Главтюменьгеологии. Иная постановка вопроса снижает ответственность разведчиков за качество их работы, затрудняет подсчет и обоснование запасов. Вот почему мы считаем, что между разведкой и подсчетом запасов связь более тесная, чем между подсчетом и составлением проекта разработки.

Безусловно, жесткие сроки выдачи технологической схемы разработки Самотлора ставят институт «Гипротюменьнефтегаз» в нелегкое положение. Но такие же сроки установлены для окончания разведки гиганта и главку. И диктуется это необходимостью скорейшего ввода месторождения в эксплуатацию.

Для успешного решения проблемы нужны высокая организованность и тесный контакт наших учреждений. Но поскольку работать нам приходится на одном фактическом материале, то использование его должно быть направлено в первую очередь на подсчет за-

пасов. Мы согласны, что технология отбора породы не обеспечивает вынос керна в таком количестве, чтобы его можно было, без ущерба для решения главной задачи, давать по потребности другим организациям. Но мы для института стараемся делать все возможное.

Что же касается других материалов, то здесь подобных «строгостей» не существует. Все отчеты тематических партий и лабораторий находятся в фондах управления и доступны всем, кто желает с ними ознакомиться.

Тот курьезный случай с несостоявшимся отбором проб нефти, который Г. Покровская приводит как «проявление межведомственных рогаток», скорее всего говорит о безынициативности работников института, не сумевших оперативно решить этот вопрос на месте.

Надо сказать, что большинство отделов института тесно связаны с главком и получают различную геологическую информацию. Открыты двери к нашим материалам и для отдела физики пласта.

А. Юдин,
начальник отдела по геологическим
работам Главтюменьгеологии

НЕ ЗАБУДУТСЯ ДНИ И НОЧИ

Не забудется, пожалуй, эта ночь на промысле — ночь с 14 на 15 мая, когда так и не наступила темнота и когда казалось, что не будет конца нашей жаркой работе. О многом тогда подумалось в светлые ночные часы.

Работа на промысле вахтовая — мы редко сходимся на месте. Но тут собрались, и начальник нашего участка Виктор Иванов сказал:

— Товарищи! Начинает быстро подтаивать. А у нас на площадке много оборудования, разного железа и лесоматериала. Сами понимаете, что день-другой — и все поплывет, уйдет в болото. Устроим воскресник?

Мы быстро договорились. Решили, что, если прихватим ночное время — не беда, ночи-то стоят белые.

Работа закипела. Никто и не заметил, как кончился день. И вот уже мы двигаемся при серебристом, призрачном свете. На душе как-то необычно. Кто-то из парней поет. Веселым уханьем наполняется ночь над Самотлором.

Не удивляюсь этому рвению. Мне оно понятно. Виктор Иванов любит, например, повторять:

— Самотлор в стране один! Так жалеть ли силы?

Помню, с каким волнением нес я вахту в день, когда пошла первая самотлорская нефть. Открывали задвижку начальник промысла Рынковой и буровой мастер Повх, бригада, которая построила первую добытчицу — скважину № 200, а я принимал и провожал в дальнюю дорогу долгожданный забивший нефтяной ключ.

Я часто вспоминаю обстановку на промыслах в Куйбышевской области, где работал раньше. Только на нашем участке было 92 скважины, а промысел в целом давал всего-навсего 300 тонн за сутки(!). Тут же одна скважина изливает более тысячи тонн. Самотлорский участок должен добыть до конца года... полтора миллиона тонн.

Как не волноваться, не радоваться сердцу промысловика! Каждая самотлорская скважина — сущий клад, в твоих руках — сокровище!

Вот почему Степан Пузарецкий, Александр Бортник, Феликс Гнетецкий с большой тщательностью выполняют свои операторские обязанности — меняют штуцеры, замеряют давление в скважинах и булите, отбирают пробы. Делают все, чтобы и часу не простояла ни одна высокопродуктивная самотлорская скважина. А это в наших условиях — на болоте — не просто. До самой дальней приходится добираться вертолетом.

Сердце вкладывают в работу мастер Геннадий Нежура, начальник участка Виктор Иванов — опытные, грамотные специалисты. Под их руководством наш коллектив успешно несет ленинскую трудовую вахту, борется за выполнение обязательств в честь 100-летия Ильича. Мы решили дать сверх годового плана 33 тысячи тонн нефти. Но уже сегодня наметки пересматриваем.

Жизнь на Самотлоре шагает такими темпами, что невозможно жить только одними долгосрочными задачами. Поэтому на каждый месяц мы берем конкретные обязательства. В августе, например, четверо из нас должны были овладеть второй профессией. Обязались пустить куст из четырех скважин. Почему вдруг вторая профессия? Зачем? Да и может ли быть какая-то еще другая специальность у оператора на промысле? У нас — да. Дело в следующем.

Сейчас на промысле пылает громадный факел — горит попутный газ. По ночам зарево от ревущего пламени красит в багряный цвет воды Самотлора. Так вот, у нас на участке смонтирована газотурбинная станция мощностью в несколько тысяч киловатт. Газ пойдет в дело. Обслуживать коммуникации будем мы же. Для этого нам и пришлось освоить специальность слесаря по газу.

Сложным оказался пуск куста из четырех скважин. Как и во всем, сказались самотлорские трудности. Скважины нужно промыть предварительно водой и нефтью. Подвезти то и другое невероятно трудно. Все нужно изыскивать на месте. Изоощраемся. Но на это необходимо время.

Виктор Иванов связывается по радиации с женой:

— Не жди ни в субботу, ни в воскресенье: пришли через диспетчера еды и курева. До понедельника.

Мне он говорит:

— Слушай, может, тоже задержишься?

— Конечно.

Так у нас далеко не всегда приказ, просто уговор. Это порой лучше помогает осилить трудности, брать рубежи. Да, славный, крепкий все-таки наш коллектив! Именно об этом думалось на воскреснике той белой ночью.

Скажу, кстати, как кончился воскресник. Завершили мы его уже в пять часов утра. Отгремело железо, отзвучали шутки и клики. Мы изрядно устали. Приготовили завтрак, напились чаю и прилегли в балке. Бодрствовали. Геннадий Нежура держал связь по радиации, а Владимир Недавний заступил на вахту.

Погода стала портиться. Лишь в 11 часов пришел за нами вертолет...

Минует время. Мы, промысловики Самотлора, будем добывать громадное количество нефти — десятки и десятки миллионов тонн в год. Жизнь войдет в колею, станут не нужны авралы, двойные и тройные вахты. Но всегда будут вспоминаться напряженные будни освоения замечательной кладовой и среди них — эта белая ночь, когда с особой остротой почувствовал крепость товарищеской спайки, порыв и щедрость трудового человека.

Н. Сливин,
оператор Самотлорского участка
промысла № 1 НПУ «Мегионнефть»

ПОЛНОВЕСНЫЙ ДАР

Еремин проснулся, будто кто толкнул его в бок. По привычке взглянул на часы: двенадцать ночи. Впереди еще оставалось шесть часов, но сон прошел. Какое-то смутное беспокойство стало одолевать его.

Захотелось закурить, но Еремин подавил желание: бросил — значит, все. Позвонил диспетчеру: так и есть. На 87-й метража нет. На связь не выходит.

Стал одеваться. А через пять минут уже мчался на восемьдесят седьмую. Торопил шофера.

На буровой между тем ничего чрезвычайного не случилось. Вышел из строя водяной насос, а запасного не оказалось. Бурить нельзя. Подоспевший Еремин дает команду:

— Подключить цементирующий агрегат.

Через полчаса он ехал домой, спокойно привалившись к сиденью. Шофер бросал взгляды на мастера, о котором рассказывают немало удивительных историй.

К примеру, три года он держал гордую птицу — лебедя-кликуну. Затем отвез его в Московский зоопарк и специально выезжал, будучи в отпуске, посмотреть на своего любимца. Говорят, лебедь всегда узнавал прежнего хозяина.

Глядя на молодое лицо и седую голову бурового мастера, шофер думал и о том, как много забот и тревог выпало в жизни этому человеку.

В молодости он прошел весь Северный Кавказ — работал бондарем, слесарем, верховым рабочим, бурильщиком. Окончил ремесленное училище в Нефтегорске, курсы буровых мастеров в Грозном. А потом, после юга, — холодная и незнакомая Сибирь. Север.

Кое-кто думает, что в тайге буровиков ожидают на каждом шагу богатые месторождения нефти, а с ними — рекорды. Почетные грамоты, денежные премии, хвалебные заметки и фотопортреты в газетах.

А ведь на деле труд буровиков — это мозоли на руках от лопаты, лома, гаечного ключа, это — тяжелые мешки с цементом и глиной, это — комары, которые, кажется, насквозь прокусывают спецовку, и мороз, пробирающий до костей. Это, наконец, опасность, которая подстерегает на каждом шагу. Но самое главное — нужны глубокое знание геологии, техники, умение мастерски управлять механизмами. И смелость, находчивость. Без этого не бывает хорошего буровика. Такого, каким

стал Георгий Петрович Еремин. Это было несколько лет назад. На буровой Виктора Лагутина вспыхнул пожар. Рабочий Геннадий Форков, никого не спросив, занялся сваркой в дизельном сарае. Огненные искры посыпались на пропитанный соляркой и маслами пол, и он загорелся. Пламя переметнулось на крышу. Еще несколько минут, и взрыв мог вдребезги разнести вышку. Георгий Еремин, Вадим Калмыков, Рафаил Бегоконьянц сквозь пламя пробрались на крышу сарая и стали поливать основание буровой глинистым раствором. Пожар был потушен, но дизели вышли из строя. Привезли новые, 72 часа напряженной работы: ремонт основания, установка дизелей — и буровая ожила. Скважину пробурили на 9 дней раньше срока. Таким было для Еремина северное крещение.

А потом он принял бригаду — всю из молодежи — вчерашних выпускников Тобольского технического училища. Одни говорили: ничего, мол, у тебя, Георгий, с молодежью не выйдет, другие молчали. Но молодежь вдруг стала наступать на «пятки» прославленным коллективам. Так было на Выстринской, Локосовской, Вершинной площадях. И были премии, и почетные грамоты, благодарности.

Случайностью или обычной удачей это назвать нельзя. Еремин пришел в Сургутскую экспедицию подготовленным мастером, с огромным опытом. За его плечами были несколько лет работы в Индии, где он в составе группы советских и индийских специалистов вел разведочное бурение на нефть.

— Первая же скважина, — вспоминает Георгий Петрович, — дала нефть. На буровую к нам приезжал тогдашний премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. И нам было очень приятно, когда он заявил: «Советские специалисты открыли нам глаза. Они доказали, что есть нефть в недрах нашей республики...»

В 1967 году Еремин перешел работать в Сургутскую контору бурения. Еще весной

этого года на Доске показателей конторы против фамилии мастера Еремина красовался неприятный ноль. Но на партийном собрании, где речь шла об отставании в проходке, никто не ставил в упрек коммунисту Еремину нулевую отметину. Знали, что он ликвидирует последствия тяжелой аварии, допущенной другими.

...Бригаду на 997-й лихорадило. Неурядицы, прогулы. Инженер Комалов (он был мастером) опустил руки. А когда случилась авария, совсем растерялся. Стал увольнять рабочих. И вот пришел Еремин.

— Ты дай заработок людям, — сразу насели на него рабочие.

— Деньги платят за дело, ребята. Работать будем? — Слышал он до этого, что бригада развинтилась, бурение наклонной скважины затянуло и считает это дело трудным. Понимал, что надо начинать с бурильщиков. Они ведь первые помощники мастера. И вдруг один из них заявляет: не пробуем мы ее, ничего не получится. Если ты мастер — покажи.

Еремин сам встал за пульт установки, и через два с половиной часа кондуктор был в скважине. Все это было той трудной весной, а вскоре в районной газете снова замелькали привычные заголовки: «Впереди бригада Еремина».

И все же мастеру было не так легко удержаться первым. Новый год начался неудачно. На скважине № 200 случилась авария, ликвидация которой затянулась. Как быть? Ведь бригада обязалась пробурить 30 тысяч метров. Начались поиски правильного решения.

Метод шаимцев работать шестью вахтами одновременно на двух буровых в местных условиях оказался здесь не лучшим. Из-за отсутствия готовых буровых бригада все равно простаивала. Приехал как-то к Еремину бригадир вышкомонтажников Герой Социалистического Труда Александр Григорьевич Тимченко.

— Грустишь, Петрович? Дело, что ль, плохо?

— Хотя и друг ты мне, Саша, а вышки строишь долго. Хороши твои темпы, да не по нам — ждать приходится.

— А что ты предлагаешь? Как закрыть «окна»?

— Давай так, — бригада вместе с монтажниками перетаскивает тот станок, который бурил скважину. Монтирует и тут же забуривается.

Тимченко молча поглядел на мастера.

— Давай, — только и сказал он.

— Подожди, — добавил Еремин. — За сколько сделаем?

Прикинули. Получается, за двое суток можно управиться.

199-ю строили по новому способу, который теперь прочно вошел в жизнь как метод Еремина—Тимченко. Опыт удался. Перетаскивали, смонтировали станок и забурились за сутки. И сразу же пошли сверхплановые метры. Теперь что ни скважина — ускоренная проходка. Буровики забыли, что такое простой. В прошлом году бригада Еремина пробурила тысячи метров горных пород, а сэкономила более 314 тысяч рублей. В Сургутской конторе бурения уже несколько бригад работают по этому методу.

Последний раз мы встречались с Ереминым накануне праздника нефтяников и газовиков. Появился он неожиданно. На загорелом лице — улыбка. Тут же извинился и убежал, бросив на ходу: «Тракторы сели в болоте. Воды не хватает для буровой — траншеи роют».

Вернулся Георгий Петрович скоро. В вагончике, «штаб-квартире» бурового мастера, мы разговорились о делах бригады.

— Метров двести, — сказал Еремин, — к своему празднику до годового плана не дотянем: пробурено 27 тысяч. За год думаем пробурить 40 тысяч метров. За 8 месяцев сэкономили 400 тысяч рублей...

Вездесущ, опытен и умен Еремин — но что смог бы сделать один? Вся бригада, пробуриив в этом году 40 тысяч метров скважин, обеспечит годовой прирост нефтяного потока в 500 тысяч тонн. Полновесный дар сургутских нефтяников.

Н. Ездаков,
внештатный корреспондент,
Н. Сорокин

РАЗБУЖЕННЫЕ УРМАНЫ

Вертолет повисел, а потом, как норовистый бык, пригнув к земле широкий лоб, понесся навстречу ветру. Внизу проскочили перелески, вырубки, заблестела широкая пойма реки. За ней на горизонте обозначилась черная граница тайги.

— Вон там Мамонтово, — показал в ту сторону мой сосед. — От Нефтеюганска рукой подать, а места совсем другие. Холмы, овраги и тайга настоящая.

— Дичь есть?

— До пропасти! И боровая, и озерная. И ягоды всякой полно. Как начнут город строить — переберусь сюда насовсем.

— А что, тут город будет?

— Обязательно. На Южном Балыке проектировщики место выбрали. Нам даже запретили времянки строить. Базу, говорят, стройте — ей тут место. А для жилья возведем город со всеми удобствами. Вообще, правильно. Времянка, как ни назови, времянкой и останется. А люди сюда приходят насовсем, обзаводиться всем надо основательно. Дела тут развертываются большие. Недаром месторождение Мамонтовским зовется.

Мне приходилось слышать и раньше об этих местах. Тогда была весна шестьдесят четвертого года, и весна, с которой начинались промыслы Шаима, Усть-Балыка, Мегиона. Забурили тюменские вокзалы. Густо стало на

таежных аэродромах. На Север караванами и в одиночку потянулись из Башкирии, Татарии, Поволжья нефтяники.

Безвестный Усть-Балык вдруг стал разбухать, спешно обставляться вагончиками, застучал топорами. Кабинет начальника местной нефтеразведочной экспедиции превратился во что-то среднее между проектным бюро, отделом кадров и междугородной телефонной станцией. Тут составлялась и схема обвязки скважин, и принимались прибывшие на работу, отсюда вызывали Москву, Тюмень, Уфу.

Хозяину кабинета эта суতোлка, казалось, не только не мешала, а даже нравилась.

— Ничего, потеснимся, — добродушно отзывался на извинения гостей Иван Григорьевич Шаповалов. — Располагайтесь, мы давно вас ждем.

О предстоящей нефтяной навигации Иван Григорьевич говорил:

— Усть-Балык — только начало, первый эшелон, строим с места, за ним и подойдут другие. Вон сколько тут месторождений! Кстати, советую слетать на Южный Балык. Совсем свеженькое месторождение. Только что открыли. Не видели еще фонтанов? Нет? Тогда обязательно летите. Может быть, еще успеете.

И глянув на мою нетаежную экипировку, распорядился:

— Павел Петрович, организуйте товарищу унты, полушубок и отправьте с вахтой на девяносто вторую.

Заместитель начальника экспедиции Павел Петрович Коровий энергично взялся за дело, но через полчаса от моего городского вида не осталось ровным счетом ничего.

— Правильно, что летите на Южный. Тут дело «на мази», а там — самое-самое начало. Может быть, лет через пяток и там раскрутится. Так что для сравнения полезно побывать.

Не знал тогда Павел Коровин, что именно его назначат директором конторы бурения и

поручат «раскручивать» Мамонтово. То самое месторождение в таежных урманах, куда занес меня холодным апрельским днем 1964 года трудяга АН-2.

И все-таки не попал я тогда на испытание скважины, девяносто вторая до меня успела отсалтовать фонтаном нефти. Геологи шумно отпраздновали успех и ушли с буровой. И она, холодная и неудобная, одиноко маячила над верхушками кедрача. Поземка с болота залиывала последние нефтяные пятна.

— Невесело? — догадавшись, о чем думаю, спросил бурильщик Георгий Селезнёв. — Не тужите, еще тут многое увидите. Нефть — она как кровь: потечет по жилам, и оживет кругом все...

Не знаю, где он теперь, тот бурильщик-мечтатель. Каким еще фонтанам прокладывает он путь к свету, каким городам пророчит будущее. Но тогда мне показалось, что до исполнения этих прогнозов пройдет немалый срок.

С тех пор минуло пять лет. Из Шаима, Сургута, Усть-Балыка, Мегиона тридцать с лишним миллионов тонн нефти записала страна в свой приход. Таков взнос первого эшелона освоения тюменской нефтяной целины. А как с отправкой вторых, третьих эшелонов?

Уже заговорил Саянск, подключился к трубе Правдинск. В пути и Мамонтово. Самое обширное нефтяное месторождение Приобья. Все здесь пока напоминает о тайге: и вывороченные коряги, и кучи торфа, и кусты брусники, пробивающиеся сквозь щели тротуаров. Но урман отступал. На его месте выстроились рядами вагончики. Целый городок из вагончиков. Кажется, вот-вот опять снимется он с места и двинется в путь. Но вагончики крепко держат на привязи протянувшиеся под тротуарами трубы теплотрассы и водопровода, телефонные провода.

Поодаль — строения из бетона и металла. Они намертво вцепились в землю, и кажется, никакая сила не способна сдвинуть их. Это

промышленная база конторы бурения, ее цехи, мастерские, склады, гаражи.

Мамонтовская контора — восьмая в Главтюменьнефтегазе. Ее создавали, используя опыт других.

— В первую очередь строим объекты промбазы. Будем крепко стоять на своих ногах — хорошо пойдет и все остальное.

Главный инженер конторы Виктор Дмитриевич Патосин перечисляет, что уже сделано на промбазе. Построены ремонтно-механическая мастерская, пилорама, кузница, котельная, профилакторий для автотранспорта. За год в Мамонтово сделали то, что другим не удавалось за три.

Заботы о промбазе окупаются с лихвой. Две буровые и одна вышкомонтажная бригады работают, заботы не зная о том, где ремонтировать технику. Все делают на промбазе.

— Можно создавать и третью буровую бригаду. Так что 90–100 тысяч метров проходки в год для нас не проблема, справимся, — прикидывает Патосин. Народ в конторе подобрался работящий. И идеями не скудный, и руками спорый.

Да, в Мамонтово люди на выдумку щедрые и на дело проворные. В первый же год более чем на 5 тысяч метров перевыполнен план проходки скважин, а с заданием нынешнего справились еще в июле. В Мамонтово скважины 2500–3000 метров, бурить на такую глубину куда сложнее, чем на 1500–2000 метров. И породы потверже, и неожиданностей побольше. Тут буровику все время приходится быть начеку, всегда творчески подходить к делу. В Мамонтово обе бригады — и Василия Чернышева, и Владимира Леванова — бурят скважины с ускорением, освоили новую буровую установку. А как строить буровые по сетевым графикам, в бригаду Николая Шемякина приезжают учиться.

Главный инженер рассказывает, как делали первые шаги, как постепенно наращивали си-

лы, чтобы попусту не тратить народные деньги.

— Сначала завозили материалы, строили: когда прибыло буровое оборудование — вызвали вышкомонтажников, потом — буровиков.

Патосину по душе говорить о своих людях, об их смекалке, основательности. А вообще-то, главный не охотник давать интервью. И не будь знаком с ним раньше, я, пожалуй, мало чего узнал бы от него.

Главный инженер Мамонтовской конторы бурения под стать коллективу — специалист с идеями. То, что в конторе быстро осваивают трудные метры, сетевые графики, хватаются за новинки — есть немалая заслуга и его, главного ответчика за технический прогресс на предприятии.

В Патосине уживаются рачительный производитель и тонкий аналитик. Производитель, требует действовать, распоряжаться, поощрять, взыскивать. Производитель живет в нем с утра до вечера. Вечером пробуждается аналитик. Вечером главный инженер раскладывает таблицы цифр, примеряет их друг к другу, считает, сопоставляет, чертит, задумывается, негодует, радуется. В эти часы осмысливания главному открываются тайны: почему сегодня за день не пробурили столько, сколько рассчитывали; почему «вышкари» не перетасили буровую быстрее, чем намечалось графиком. И много других «почему».

Случайных рекордов не бывает, как не бывает и случайных просчетов. Случайность — суть стихии.

Инженер Патосин из тех, кто не любит кабинетной жизни. Дважды Виктор начинал работать в аппарате главка. Там считали, что он на своем месте. Но он сам, как только представилась возможность поехать на Север, собрал чемодан — и в дорогу.

— Не каюсь. Люблю самостоятельность: уверен — делай. На то тебя и учили, для этого поставили в должность. Иначе грошевый ты

инженер, если по каждому поводу ждешь под-сказки.

Инженерное кредо Патосина — четко формулируй задачу и добейся, чтобы ее понял исполнитель. Дальше дело за контролем. В конторе знают, что у главного инженера на планерках не засидишься. Потребуется четко доклада и тут же поставит конкретную задачу. Ну, а того, кто попытается принудить красноречием свой просчет, остановит в упор:

— Короче. Что нужно?

В Мамонтово не было той «романтической» толкотни (а вместе с ней и лишней нервозности), без которой, как принято считать, не обходится ни одна организация нового предприятия. И в этом заслуга руководства конторы, сумевшего с самого начала выработать ровный деловой стиль. Это и сейчас экономит немало времени и нервной энергии. В Мамонтовской конторе днем никто не обивает пороги кабинетов. Экстренные вопросы бурения решаются по рации, прочие — накапливаются до планерки.

...Методу еще не дали имя. Хотя с чьего-то легкого языка уже слетело — «канадский».

— Суцая чепуха! Канадцы тут ни при чем. Осваивать месторождения из одного опорного населенного пункта — наш метод. Шаимский, игримский, мегионский, в общем, тюменский.

Патосин будто спорит с воображаемым оппонентом. Дело не только в том, где живут люди — рядом с буровой или добираются на работу в вахтовые поселки за сотню километров, видят свои семьи каждый день или через неделю. Может быть, такое и есть где-нибудь. Главное — в другом. Во имя чего это делают люди? Главное — та внутренняя сила, которая поднимает сотни людей с насиженных гнезд. Эта сила — сознание долга, когда личное желание совпадает с общими интересами, когда быть там, где все с «самого-самого» начала — побуждение совести, а не расчета. Та-

кое качество имеет конкретный адрес — наше советское общество.

Я улетаю из Мамонтово, когда солнце заливало тайгу. Внизу в урманах поднимались вышки, ползли вездеходы, ухали взрывы, падали на пресеках сосны.

То, что первопроходцам грезилось в тусклых огоньках таяжных буровых, обретает теперь зримые черты — ложится трубопроводами, трассами дорог, линиями электропередачи, поселками и городами, живет, движется, громыкает. Второй эшелон выходит в путь!

В. Сторожев

РОЖДЕННЫЙ ПОЧИНОМ

«Тюменская правда» в конце минувшего года рассказывала о почине вышкомонтажной бригады Героя Социалистического Труда А. Тимченко и буровой бригады Г. Еремина из Сургута. Оба эти коллектива стали работать в содружестве, помогая один другому в общем деле — скоростном строительстве скважин.

Опыт сургутян берется на вооружение покорителями нефтяной целины, получает развитие. В содружестве теперь трудятся все отряды нефтяников: вышкомонтажники и буровики, строители трубопроводов и промысловики. Производственное содружество их — большой резерв для решения важнейшей задачи, поставленной перед добытчиками «черного золота» в нынешнем году: дать Родине 20 миллионов тонн тюменской нефти.

Имена Александра Григорьевича Тимченко и Георгия Петровича Еремина хорошо известны тюменским нефтяникам. Бригаде Тимченко принадлежит не один рекорд в вышкостроении. А за буровиками Еремина в тресте «Сургутбурнефть» прочно закрепилась слава передового коллектива.

Оба мастера хорошей рабочей закалки — слов на ветер не бросают. Поэтому, когда разнеслась весть о том, что их бригады работают в тесном контакте друг с другом и этим до 16–20 дней сокращают комплекс строительства скважин, во всех буровых конторах одобрили: «Стоящее дело затеяли сургутяне, надо попробовать и у себя».

Тимченко побывал у вышкомонтажников в Усть-Балыке. Показывал, как нужно расставлять людей, чтобы и силы бригады, и техника были загружены полностью.

В тресте «Сургутбурнефть» правильно решили: распространение почина начать с ускорения вышкомонтажных работ. Дело в том, что еще велики потери времени в ожидании смонтированных вышек. Так, в тресте «Сургутбурнефть» за 1968 год их доля в непроизводительных потерях составила 678 бригадо-дней.

Вышкостроение — пока еще наиболее слабое звено в цепи скоростного строительства скважин. Делается многое, чтобы укрепить это звено. Уже решен ряд важных технических проблем. Большое достижение тюменских вышкарей — кустовые буровые на железнодорожных основаниях, опыт организации вышкомонтажных работ укрупненными бригадами. Разрабатываются способы перетаскивания вышек и оборудования на воздушной подушке.

Комплексный поиск резервов ускорения строительства буровых нашел отражение в сооружении их по сетевым графикам. График — тактический план действий руководителя работ.

Внедрение сетевых графиков в Главтюменьнефтегазе началось с 1967 года. Этому предшествовала большая подготовительная работа. Нормативно-исследовательской станцией главка были проведены фотографии рабочего дня бригад, разработана норма времени на монтаж различных буровых установок применительно к местным условиям.

Разумеется, одновременно велась учеба и воспитательная работа в коллективах — успех любого инженерного дела немыслим без четкой дисциплины его исполнителей. На первых этапах графики разрабатывались на строительстве отдельных буровых. Под руководством инструкторов нормативно-исследовательской станции специалисты предприятий, прорабы, бригадиры на конкретных примерах осваивали принципы этого дела. В большинстве контор бурения было проведено показательное строительство буровых по сетевым графикам.

Полученные при этом результаты говорили за себя. Так, в тресте «Сургутбурнефть» в прошлом году буровые по графикам строились на 4–8 дней быстрее, чем предусматривалось нормами. За счет ускорения получили 73 тысячи рублей экономии.

От первых экспериментов предприятия перешли к массовому внедрению сетевых графиков. Сейчас такая работа ведется во всех вышкомонтажных коллективах главного управления.

Накопленный опыт позволил в текущем году разработать модели графиков, учитывающие различные условия их применения. Достижением является переход к сооружению по сетевым графикам установок БУ-80, перспективных для месторождений Приобья. Так, бригадами Н. Усковского, З. Мифтахова и Ш. Харисова из вышкомонтажной конторы треста «Сургутбурнефть» буровые № 577, 1134 и 833 с амбарной системой очистки построены, соответственно, за 21, 18 и 16 часов.

Графики, разработанные специалистами предприятий и НИС, обсуждались на производственных совещаниях. На пусковой конференции сетевые графики наряду с другими документами доводились до исполнителей работ. Этим преследовалась не только ознакомительная цель: в процессе обсуждения

графиков специалистами было внесено в их содержание много ценного. Такая постановка дела подняла авторитет мероприятия, общую заинтересованность в его успехе.

Во всех случаях сооружения буровых по графикам применялась звеньевая система организации труда. Каждому звену поручалось определенное задание.

Наилучшие результаты получены в бригаде Н. Шемякина из Мамонтовской конторы бурения, на буровой № 1075, построенной по графику, разработанному под руководством старшего инженера-инструктора НИС Л. Драгунова. При норме 13,8 дня эта установка была полностью (с емкостной системой очистки) демонтирована, перемещена на 1 километр и смонтирована на новой точке за 15 часов.

Строительство этой буровой показательное. Оно было проведено в условиях, характерных для большинства сибирских месторождений — бездорожья и большой потребности в подъемной и транспортной технике.

Обычно заявки на технику в АТК удовлетворяются путем пропорционального распределения ее между заказчиками. К сожалению, отсутствие комплексного анализа эффективности использования механизмов скрывает пороки этого принципа — распыление средств.

Составители графика строительства буровой № 1075 определили такую последовательность работ, при которой достигалось максимальное использование техники и возможностей бригады.

Вышкомонтажная бригада была разделена на четыре звена, каждое из которых было подробно проинформировано, согласно графику, об объемах и сроках выполнения предстоящих работ.

Важным фактором, повышающим заинтересованность коллектива в сокращении продолжительности сооружения буровой, явилось изменение существующего положения премирования. Ранее начисление премий за

ускорение делалось лишь по результатам, полученным с момента перетаскивания вышки, и не брались во внимание предшествующие этому работы по демонтажу и перевозке оборудования, что не стимулировало поиск резервов для сокращения продолжительности этих операций. На буровую № 1075 был оформлен наряд на весь комплекс строительного-монтажных и демонтажных работ. Это поставило премирование в зависимость от ускорения всего цикла сооружения установки.

Графиком предусматривался интенсивный режим ведения работ. При этом наиболее производительной использовалась техника. При увеличении потребности в механизмах в расчете на один день (по графику) общие затраты машино-дней на все строительство установки сократились почти в четыре раза.

Строительство буровой № 1075 было рассчитано на 4 дня. Но бригада справилась с делом за 2,1 дня. Так, в результате использования собственных оснований (тяжеловозы были заняты под вышкой) почти за один день ускорилась перевозка насосно-силового блока. Почти в три раза быстрее было проведено сочленение силового блока с вышечным за счет более продуманного расчета зоны работы крана КП-25.

Если в основу графика заложена наиболее рациональная последовательность выполнения операций с их максимальным совмещением во времени, график остается действенным инструментом руководителя работ даже в случае их отклонения по длительности от расчетной.

Сооружая буровые по сетевым графикам, бригады Н. Шемякина, Н. Усковского, Ш. Харисова и З. Мифтахова создают условия для внедрения комплексного метода строительства скважины по почину коллективов А. Тимченко и Г. Еремина. Значение этого дела для освоения сибирской нефтяной целины трудно переоценить. Сокращение продолжительности строительства скважин позволя-

ет увеличить выработку на буровой станок. А это значит — проходчики недр смогут одним и тем же парком техники выполнять быстро-растущие планы освоения нефтяных кладовых Сибири, сэкономят миллионы рублей государственных средств.

В. Сторожев,
инженер Главтюменьнефтегаза

САМОТЛОР

С того дня, как ударил первый фонтан сибирской нефти, в нашей области было немало радостных событий. Один за другим начали добычу «черного золота» Шаим, Усть-Балык, Сургут, Мегион. За пять лет страна получила от тюменцев более 25 миллионов тонн нефти. А теперь пошла нефть из недр крупнейшего в стране Самотлорского месторождения. Снят замок с гигантской кладовой природы, одержана огромная победа!

Надолго запомнится этот весенний день тем, кто первым шел по Самотлору. И не только потому, что было радостное настроение и ярко светило солнце, но и потому, что этому дню предшествовали серьезные трудности. Первыми шли разведчики. Зимой 1965 года, преодолев десятки километров болот, они поставили на Самотлоре буровую. Работала на ней бригада первооткрывателя мегионской нефти, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Г.И. Норкина.

Через месяц ударил фонтан, да такой, что удивил даже бывалых геологов. Скважина дала больше 600 тонн нефти в сутки. Однако только год назад разведчикам стало ясно, что они имеют дело с месторождением-гигантом. Десятки скважин пробурили в разных точках и ни разу не ошиблись — каждая дала большой приток нефти, каждая говорила об огромных ее запасах. Самотлор не уступает знаменитому Ромашкинскому месторожде-

нию, что в Татарии. А ведь еще не определены границы площади. Впрочем, многое будет ясно к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. К этой дате разведчики обязались полностью разведать и подсчитать запасы южной части месторождения.

Геологи еще разведывали уникальную кладовую, а уже стало очевидным, что даже из нескольких промысловых скважин здесь можно взять не менее миллиона тонн нефти за год. Этим годом станет нынешний, 1969-й.

Но просто ли это сделать? Буровики шутят: «Бог создал землю, а дьявол — Самотлор». Месторождение далеко от обжитых баз и лежит под непроходимыми болотами глубиной до 6 метров. Только озер здесь около полутора тысяч, и самое большое из них — Самотлор.

В лютую стужу повезли первую буровую установку. Но даже мороз был не в силах сковать болото — трасса не выдерживала. Попытались тащить буровую, используя установку на воздушной подушке, изобретенную молодыми тюменскими инженерами. Не получилось: «юбка», сшитая из толстого брезента, рвалась от стужи, как бумажная.

Трудно было людям. Но каждый понимал, что если сейчас не пробиться к Самотлору, то следующая попытка представится только через год. Почти неделю шли вышкомонтажники по сорокакилометровой трассе.

Честь пробурить первую эксплуатационную скважину выпала на долю нашей бригады. Бывали сутки, когда проходка не превышала 40–50 метров. Нередко только тем и занималась вся вахта, что подогревала оборудование и раствор. Иначе было нельзя — стужа все брала в плен. Но слабых в бригаде не оказалось. Когда кому-нибудь было особенно трудно — на помощь приходили товарищи. В одну из вахт заболел верховой рабочий. Мой помощник Виталий Недобитов без раздумий занял его место в «люльке» на высоте пятиэтажного дома, на самом ветроуде.

Случилось и так, что не только погреться в балке, но даже пообедать забывали буровики Владимир Вавилов, Степан Войцеховский, Иван Василенко. И особенно нелегкой была работа у слесаря Александра Иванова и старшего дизелиста Т.Е. Савельева. На их попечении было оборудование, оно капризно изрядно.

Загадкой был для нас и разрез пород. Подземная стихия подставила подножку уже на глубине 800 метров. В скважине неожиданно началось водопоявление. Это могло привести к аварии. Такое осложнение и в обычных-то условиях непросто ликвидировать, тем более нелегко было сделать это в нашем положении. Но воду остановили. Избежать беды помогли начальник участка З.Ш. Ахмадишин, директор конторы В.И. Хлопин и другие инженеры, которые неотступно следили за ходом работ, помогали словом и делом. Опыт, полученный при трудном рождении «первенца», стал достоянием всей конторы.

Сейчас наша бригада строит третью скважину. Рядом с нами работает бригада мастера Н.А. Исламгулова. Этот коллектив — ветеран конторы бурения.

В небе — яркое солнце, о котором мы так мечтали зимой и которому не очень-то рады сейчас. Оно растопило зимние дороги, и теперь на буровые можно попасть только вертолетом. Хорошо, что мы успели перевезти вышки на приготовленные для летних дорог лежневые основания.

В центре месторождения возникли поселки из вагончиков, в которых поселились буровики, дорожники, строители.

Первый десант удался: вступил в строй действующий магистральный трубопровод Нижневартовский — Сургут, проложены десятки километров нефтесборных линий и электросетей, пущен центральный товарный парк, дожимная насосная станция и другие объекты первоочередного значения. Самотлорская нефть

включилась в нефтяную реку страны. Наша бригада гордится тем, что этот поток взял начало из скважины № 200 — нашего «первенца».

Пройдет восемь—десять лет, Самотлор даст сотни миллионов тонн нефти, покроется дорогами, нефтепромышленными объектами. Но среди тысяч скважин мы всегда найдем «двухсотую», будем показывать ее своим детям, рассказывать о ней и о людях, которые первыми пришли на зов Самотлора.

**С. Повх,
буровой мастер
Мегионской конторы бурения**

САМОТЛОРСКАЯ ПРОБА

Сейчас, когда все в Тюменской области радуются сверхплановому миллиону тонн нефти, как не вспомнить о самой обычной и распространенной профессии на промыслах — операторе.

Иван Иванович Рынковой — начальник нефтепромысла № 1 НПУ «Мегионнефть» назвал мне сразу несколько достойных представителей этой профессии: Николай Нюняйкин, Николай Назаров, Александр Лазарев, Николай Сливин, Валентина Ляхненко и другие. Ну, а раскрывали «секреты» операторского дела, как это часто случается во время короткой командировки, не названные им по фамилии, а именно «другие».

Владимир Бездробный — оператор по добыче нефти на Самотлорском участке: «Мой дедушка работал нефтяником в Грозном еще до революции. Отец тоже нефтяником был, институт в Москве закончил. Таким образом, я с самого детства знал, что такое «черное золото», меня всегда тянуло на промыслы. Сюда приехал, чтобы пройти хорошую тренировку, Самотлор — это школа...»

Рассказывая о себе, Владимир расставил на столе конической формы детальки. Это и есть орудия его труда — штуцеры. Каждый час оператор замеряет параметры первых десяти самотлорских скважин, строго по предписанию мастера меняет штуцеры. В них — отверстия: в одном тоньше, в другом — шире. Но даже через самые маленькие самотлорские скважины выдают в сутки по несколько сот тонн нефти.

По давлению нефти на выходе оператор как бы изучает «дыхание» продуктивного пласта. Меняя штуцеры, регулирует работу его. Если же прибавить к сказанному пару инструкций — противопожарную и по технике безопасности, которые неукоснительно выполняй, если учесть сибирские морозы и болота, то выходит — профессия оператора далеко не из простых. А на Самотлоре если оператор — только оператор, то его часто и не считают настоящим нефтяником. Темпы роста заставляют добытчиков приобщаться к строительству, монтажу, сварке.

Рассказывает И.И. Рынковой: «Для подготовки к круглогодичной добыче нефти своими силами нам пришлось очень многое сделать: построить насосные станции, расширить групповые установки. Как мы это сделали? Из числа операторов создали шесть монтажных бригад. Во главе каждого поставили коммунистов, таких, как Нюняйкин, Суздальцев, Лазарев. Бригады работали по графику. Это и позволило нам неплохо подготовиться к круглогодичной добыче нефти».

О строительных делах операторов-нефтяников И.И. Рынковой говорил в прошедшем времени. Однако мне довелось быть свидетелем продолжения этих дел.

Я видел, как одна из ударных бригад, о которых говорил Рынковой, устанавливала оборудование в совмещенной дожимной и кустовой насосной станции, пуск которой по вине подрядчиков откладывался на неопределенный срок.

Агрегаты — многопудовые, кругом болота, которые еще не промерзли, а из механизации только один гусеничный тягач, счастливо добравшийся на Самотлор еще в прошлую зиму.

Совмещенная кустовая и насосная станция, как известно, пущена. И по-моему, произошло это только потому, что «закругляли» ее сами нефтяники, люди, понимающие значимость объекта для рациональной, грамотной эксплуатации пластов.

На обустройстве Самотлорского участка получил зачет в настоящие нефтяники не один оператор. Мастер указал на высокого, светловолосого парня в крагах:

— О нем напишите. Мало сказать старательный — настоящий патриот!

Патриоту около двадцати лет. После работы, в гостинице, мы познакомились поближе.

Александр Бортник: «Приехали мы сюда в апреле. Мы — это, значит, я и мой брат Василий. Закончили в Башкирии нефтяной техникум. Решили работать на таком крупном месторождении, как Самотлор. И действительно здесь хотя и намного труднее, зато интересней.

Когда приехали, только одни булиты стояли, а сейчас и газотурбинные установки, и насосные станции появились. И первая нефть. Ко всему свои руки приложили».

Самотлор — это сегодня передний край, надежная проба сил, знаний, характеров. И самотлорская нефть в тюменском миллионе — неоспоримое доказательство того, что самотлорская проба — высшего качества.

С. Славин

«СДЕЛАНО В СУРГУТЕ!»

Новички турбобуров побаиваются. Виктор их вполне понимает. Огромный, похожий на ракету, металлический цилиндр внушает ува-

жение. А когда Виктор перед отправкой на буровую из только что поступивших комплектов собирает готовый инструмент, они глядят на него как на фокусника.

Лучше всех ему известно, какие регулировочные кольца надо поставить, где отладить резьбовые соединения, чтобы не случилось поломки. Ведь если она произойдет, в любое время суток Виктора могут вызвать на место аварии, а ремонтировать турбобур прямо на точке — занятие малоприятное. Бывали случаи, когда Виктору неделями не удавалось выбраться домой — этой весной, например. Неисправности буровых возникли не по его вине — и только это успокаивало. Каково смотреть в глаза людям, если знаешь, что из-за тебя бездействует такая махина.

У самого Виктора отношение к турбобурам менялось со временем. Вначале, когда молоденькому выпускнику технического училища пришлось работать в Мегионе, он их тоже побаивался.

На схемах в учебниках все выглядело просто. На иллюстрациях турбобуры отливали благородным металлическим блеском. А когда они поступали с буровых, изрядно изъеденные ржавчиной, начиненные грязью, и нужно было устранять поломку — все становилось сложнее.

Теперь же Виктор с полным правом может сказать, что и его руки, вместе с тысячами других, усыпали огнями буровых тайгу Приобья, потеснили ее улицами новых городов, разрежали вдоль и поперек уверенными линиями нефтепроводов и линий электропередачи.

Не понять этого тому молодому еще парню, безуспешно пытавшемуся замаскировать свой возраст запущенной бороденкой, который обратился к Виктору в магазине с неожиданной просьбой подкинуть «сколько не жалко на пропитание». Виктор сразу понял, что это один из посланных сюда на перевоспитание тунеядцев и предложил парню идти к нему на участок.

Тот, как только услышал слово «работа», успешно ретировался.

Позднее на одном из вечеров «Клуба веселых и находчивых», организованном по инициативе комитета комсомола экспедиции, вспомнив об этой встрече, изобразил ее в лицах, чем принес своей команде желанные очки.

Со временем любовь Виктора Усова к турбобурам стала более требовательной. То и дело от буровиков приходилось слышать ему слова недовольства по поводу малой мощности некоторых забойных инструментов. Особенно досаждали сургутским нефтеразведчикам односекционные колонковые турбодолота, предназначенные для бурения с отбором керна. Для того, чтобы не вывести из строя долото, приходилось бурить на малых скоростях, что затягивало срок сдачи скважин. Двух- и трехсекционных долот заводы не выпускали. Решение Виктора было простым и дерзким — самому сконструировать двухсекционное долото, использовав для этой цели турбины со списанных инструментов.

Поделится своей мыслью с Михаилом Яворным и Павлом Ворониным. Ребята хмыкнули: мол, тоже, нашелся, конструктор! Но в первый же вечер остались вместе с ним, все-таки интересно, что получится. Не на одну неделю пришлось забыть о кино, пока «двухступенчатая ракета» — турбодолото с «фирменной маркой», выведенной мелом на корпусе: «Сделано в Сургуте», была готова к испытаниям.

Теперь оставалось только найти бурового мастера, который бы согласился испробовать, как поведет себя на забое «самодельный» инструмент. В конце концов ребятам удалось заинтересовать Виктора Павловича Лагутина, МИ-6 увез долото на его буровую.

Несколько дней прошли в томительном неведении. На сеансах радиосвязи Лагутин ни словом не обмолвился о «первенце» рационализаторов. «Лежит, наверное, наше до-

лото, — сомневались ребята. — Кому охота рисковать!»

Виктор наконец сам решил связаться с буровой по рации. Возвратился он к ребятам в каком-то непонятном состоянии. Не поймешь, что на лице написано, — радость или огорчение.

— Ну что? — хором спросили двое.

— Что, что... — буркнул Виктор. — Долото отличное, отличное долото.

— Так чем же ты недоволен?

— Грунтоноска сломана, вот чем. Лагутин думает, случайность, а я знаю — недосмотрели мы. Будут лететь керновые трубки, если не изменить их конструкцию. Сегодня после пяти не разбежаться!..

Сейчас турбодолото с маркой «Сделано в Сургуте» пользуется спросом. Опытный мастер Н.У. Жумажанов, например, всегда стремится захватить его к себе на буровую. Вот и совсем недавно при переходе на новую точку он «забронировал» этот инструмент...

А. Петров

ДОПОЛНИТЕЛЬНО К ГОДОВОМУ ПЛАНУ – ПОЛТОРА МИЛЛИОНА ТОНН «ЧЕРНОГО ЗОЛОТА»

Крупным районом нефтедобычи стала Тюменская область. За 8 месяцев нынешнего года страна получила 12 658 тысяч тонн нефти, в том числе 400 тысяч — сверхплановых. Коллективы промыслов, буровых и вышкомонтажных контор, строительных организаций с честью несут трудовую ленинскую вахту.

На днях состоялись собрания партийно-хозяйственного актива, посвященные задачам дальнейшего наращивания добычи. Взвесив свои возможности, нефтяники решили дать Родине в четвертом году пятилетки дополнительно к плану полтора миллиона тонн нефти!

НИЖНЕВАРТОВСК

Нефтепромысловое управление «Мегионнефть» с января по август дало сверх плана более 150 тысяч тонн нефти. Но достигнутое — не предел. Об этом шла речь на собрании партийно-хозяйственного актива Нижневартовского района. Участники собрания говорили, что можно дать значительно больше нефти дополнительно к годовому заданию.

— Повышенное обязательство по сверхплановой добыче нефти, — сказал Р. И. Кузоваткин, начальник НПУ «Мегионнефть», — будет выполнено лишь совместными усилиями строителей, работников конторы бурения, дорожников, транспортников и нефтяников. Для его выполнения заложена хорошая база — успешно развертываются работы на Самотлоре. Можно уверенно сказать, что 836 тысяч тонн жидкого топлива коллектив НПУ «Мегионнефть» сверх плана в этом году даст. Разработаны мероприятия, предусматривающие реконструкцию существующих объектов транспортировки нефти, закачки воды и введение новых. Упорно трудятся люди. Сейчас впереди коллектив первого промысла. Увеличивая добычу нефти, необходимо не забывать о поддержании пластового давления, что во многом зависит от строителей.

Н.М. Вачаев, секретарь парторганизации промысла № 2 НПУ «Мегионнефть», подчеркнул, что поддержание пластового давления — залог наших будущих успехов. Дорожникам нужно ускорить строительство путей к скважинам.

Г.И. Пикман, управляющий трестом «Мегионгазстрой», сказал, что сверхплановая добыча 836 тысяч тонн нефти — дело реальное. Нужно мобилизовать все резервы, подчинить решению этой задачи усилия всех коллективов.

Первый секретарь Нижневартовского райкома партии М. П. Страхов говорил на собрании актива, что трудящиеся Нижневартовского района сделают все для того, чтобы дать 836

тысяч тонн сверхплановой нефти. Он призвал участников актива провести большую разъяснительную работу на участках, в бригадах. Коммунисты обязаны, как всегда, показывать личный пример, делом и словом увлекать людей на самоотверженный труд.

Собрание актива поддержало социалистические обязательства трудящихся Нижневартовского района добыть сверх государственного плана в 1969 году 836 тысяч тонн нефти. Для этого решено: повысить скорость бурения против плановой на 3 процента, довести производительное время в бурении до 75 процентов; дополнительно к заданию пробурить 24 тысячи метров скважин на Самотлоре.

Г. Мингалев,
наш специальный корреспондент

СУРГУТ

Партийно-хозяйственный актив добытчиков «черного золота» подвел итоги работы нефтяников за восемь месяцев. По итогам соревнования во втором квартале коллективу объединения «Тюменнефтегаз» было вручено переходящее Красное знамя Министерства нефтедобывающей промышленности и ЦК профсоюза работников нефтяной и газовой промышленности. 320 тысяч тонн жидкого топлива добыло сверх плана объединение. Но останавливаться на достигнутом — не в правилах советских людей. Вот почему главной темой разговора на активе стало изыскание возможностей для дополнительного увеличения объемов нефтедобычи.

— Коллектив нашего управления, — говорил главный инженер НПУ Сургутнефть Г.С. Ли, — решил добыть 80 тысяч тонн нефти сверх годового плана. Для этого необходимо быстро вводить скважины в эксплуатацию. Сейчас не подключены 5 скважин. Будут введены в действие две дожимные насосные станции.

На активе указывали, что в объединении сейчас бездействуют 12 скважин, 13 — находятся в освоении. Ввод их в действие обеспечит рост суточной добычи нефти почти на 3 000 тонн.

Собрание актива горячо поддержало повышенные социалистические обязательства коллективов — дать по объединению дополнительно к годовому плану 1 100 тысяч тонн нефти, основной вклад — 836 тысяч тонн — в эту прибавку внесут добытчики промыслового управления «Мегионнефть».

С. Николаев

НЕФТЕЮГАНСК

Участники собрания актива подвели итоги работы за восемь месяцев. Они радуют: коллектив НПУ «Юганскнефть» досрочно выполнил социалистическое обязательство. Время наметить новые рубежи.

Опираясь на достигнутое, нефтяники решили дать народному хозяйству в четвертом году пятилетки не 100 тысяч тонн, как намечалось ранее, а 170 тысяч тонн дополнительно к плану.

Участники собрания остро говорили о том, что еще мешает слаженной работе. Начальник СМУ-6 треста «Тюменнефтерпромстрой» Н.С. Харченко сказал: «СМУ-6 обеспечило успешную деятельность нефтяников, но управление до сих пор еще не сдало в строй новую промышленную базу и много жилья. Получилось это потому, что руководители Мамонтовской конторы бурения без разрешения забрали у СМУ лес, «связали» строителей по рукам».

На активе была высказана тревога в связи с тем, что до сих пор еще не сдана в эксплуатацию временная нефтеперекачивающая станция в Каркатеево. Руководители СУ-5 треста «Омскнефтепроводстрой» (начальник тов. Кузьяев) не выполняют своих обязательств.

Первоочередная задача нефтяников — пуск в эксплуатацию опытно-промышленной термохимической установки, рассчитанной на очистку нескольких миллионов тонн нефти в год. Однако строители сдать этот важный объект не торопятся.

Коммунисты дали принципиальную оценку тем, кто не выполняет своих обязательств. Участники собрания актива заявили, что дополнительные обязательства по нефтедобыче будут выполнены, коллективы предприятий Нефтеюганска достойно встретят юбилей Ильича.

А. Аксенов,
внештатный корреспондент

УРАЙ

Здесь состоялся городской партийно-хозяйственный актив, обсудивший задачи по наращиванию темпов нефтедобычи. Доклад сделал заведующий отделом бурения Главтюменнефтегаза М.О. Крест.

В прениях выступили начальник НПУ «Шаймнефть» А.А.Горячев, начальник второго участка В.А. Пятеренок и другие — всего 14 человек. Нефтяники Шаима решили дать дополнительно к плану не 40 тысяч, как намечали ранее, а 60 тысяч тонн нефти и довести добычу в текущем году до 4 млн.

Л. Асянин,
внештатный корреспондент

СПЛАВ ПОИСКА И МАСТЕРСТВА

Коллектив Шаимской конторы выступил инициатором соревнования тюменских буровиков за снижение себестоимости проходки скважин. Готовя достойную встречу 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, шаимцы решили в 1969 году снизить затраты на один метр проходки на 5–6 рублей и дать к

концу пятилетки по 240 тысяч метров скважин на каждую буровую бригаду.

О четкой организации производства, о мастерстве инициаторов движения за дешевый метр проходки и их поиске резервов рассказывается в этой статье.

Шаим для сибирских нефтяников как Ишимбаево — для башкирских и Бавлы — для татарских, Шаим — первопроходец. Здесь впервые показалась людям сибирская нефть. Отсюда она раньше, чем с других месторождений Тюмени, пошла на перерабатывающие заводы.

Сегодня Шаим — родина всесоюзных рекордов бурения: 16 399 метров на станок в месяц, 52 400 метров проходки на бригаду в год.

Все познается в сравнении. Три года пятилетки дают хороший материал для такого сопоставления. За это время в 1,8 раза увеличился объем работ в Шаимской конторе и в 2 раза подросла сдача скважин промысловикам. В 1,5 раза повысилась коммерческая скорость бурения и в 1,8 раза — производительность труда.

Непреложная закономерность экономики: чем больше продукции, тем ниже доля затрат на единицу ее производства. Из года в год неуклонно следовали этому правилу буровики Шаима. Все дальше от баз шагали их вышки. Но, несмотря на усложняющиеся условия, росла выработка и снижалась себестоимость проходки.

В Шаиме отказались от типовой структуры, принятой в большинстве обжитых нефтяных районов. Пошли на максимальное комплексирование производственных служб, характерное обычно для разведочных предприятий, работающих в условиях наибольшей автономии.

После проведенной реорганизации структура конторы упростилась до следующей схемы: производственно-диспетчерская служба, цехи — вышкостроения, крепления скважин, проката и ремонта.

Прокатно-ремонтный цех объединил все подсобно-вспомогательные службы: механическую мастерскую, кузницу, инструментальную площадку, трубную базу, турбинную мастерскую и мастерскую по ремонту электрооборудования.

Работа этого важнейшего цеха организуется согласно заявкам производственно-диспетчерской службы, вышккомонтажников и тампонажников. Вся транспортная техника заказывается по заявкам потребителей и распределяется внутри конторы прокатно-ремонтным цехом. Оперативное руководство буровыми работами и обеспечение их возложено на производственно-диспетчерскую службу.

Коренным образом перестроена организация труда. Полностью ликвидированы специализированные бригады по освоению и опробированию скважин и подготовительно-наладочные бригады. Их функции передали буровым бригадам, в которые ввели дополнительно по одной вахте летом и по две — зимой.

С вводом дополнительных вахт количество рабочих, занятых в бурении и освоении скважин на подготовительно-заклучительных операциях, не увеличилось, а сократилось на 26 человек.

Силы бригады распределяются одновременно по 3–4 объектам. На первом — подготовка к забуриванию, на втором — бурение, на третьем и четвертом — освоение и сдача скважины. Все пять (шесть) вахт чередуются, выполняя все виды работ. За каждой бригадой закреплены буровые станки, котельные, привышечные сооружения, инструмент, а также техника для освоения скважин.

Придача буровым бригадам новых функций способствует резкому сокращению сроков подготовительно-заклучительных работ по освоению скважин. В 1988 году на 96 скважинах буровые бригады «задолжали» на этих

работах лишь 46 календарных дней. В нынешнем году поставлена задача полностью ликвидировать это отставание.

В соответствии с требованиями местных условий реорганизована и вышкомонтажная служба. Создана четырехзвеньевая укрупненная комплексная бригада из 53 человек. Каждое звено, кроме вышкомонтажников, имеет двух слесарей по монтажу котельных и двух электромонтеров.

Вышкостроение организуется одновременно на четырех объектах и ведется в одну смену. В целях полного использования календарного времени выходные дни предоставляются по скользящему графику. Широко применяется крупноблочный монтаж, быстроразъемные соединения, строительство буровых на лежневых и ледовых основаниях.

Об эффективности новой формы организации вышкостроения говорит тот факт, что за последние два года в Шаиме полностью исключены простои бригад из-за неготовности буровых. В 1968 году бригада, руководит которой Я. Вагапов, построила 93 буровых при плане 83 и довела среднюю продолжительность монтажа до 3,4 дня при норме 4,8 дня.

Совершенствование организации труда ведется совместно с поиском резервов, скрытых в использовании новой техники и технологии проводки скважин. Главные направления в этом деле — повышение технико-экономических показателей долот, использование гидромониторного разрушения пород, выбор наиболее рациональных параметров промывочной жидкости, совершенствование проводки наклонно направленных скважин.

Широкое применение шпindelных турбобуров в сочетании с гидромониторными насадками позволило в 1968 году поднять проходку на долото в осадочных породах со 157 до 161 метра и на пять метров увеличить механическую скорость.

Большой эффект дает бурение на форсированных режимах при использовании двух насосов. Таким способом в Шаиме за прошлый год пройдено 26 тысяч метров.

В связи с выходом на заболоченные площади резко вырос объем наклонно направленного бурения. Так, из 90 скважин, построенных в 1968 году, 40 — наклонные. О правильности выбранных технических решений проводки наклонных скважин говорит рекордная коммерческая скорость, достигнутая на буровых № 812 и 866, Она равнялась 7 460 метрам на станок в месяц.

Успехи буровиков Шаима — это результат творческого поиска резервов. За счет дальнейшего совершенствования организации производства в 1969 году намечено получить более полумиллиона рублей экономии. Свой пятилетний план шаимцы решили выполнить к 20 октября 1970 года и к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина завоевать звание коллектива коммунистического труда,

Ступенька к этому — высокие рубежи, которые наметили буровые бригады Героя Социалистического Труда А. Шакшина, Г. Петрова и С. Ягафарова в четвертом году пятилетки. Каждая из них обязалась пробурить не менее 51 тысячи метров скважин. Намеченные планы будут выполнены. У шаимских проходчиков слова не расходятся с делом.

В. Сторожев,
старший инженер
НИС Главтюменнефтегаза

ТАК СТРОИЛАСЬ ДОРОГА

Немногие помнят те дни на земле вартовской, когда в июне 1965 года причалила баржа к обрывистому берегу Оби, под нависшие сосны, подмытые высокой весенней водой. Бросили трап. Спустились на берег. И густой

волной выплеснулся навстречу людям из нехоженной тайги гнус.

Руководитель десанта, могучего сложения и роста Юрий Григорьевич Шереметьев, широко расставил руки, крикнул:

— А ты не страшна нам, тайга! Ого-го!

В таких местах, где ты с тайгой один на один, нужны вот такие сильные люди. Уверенные, решительные, умеющие увлечь за собой.

— Разводи дымокуры ты, ты, ты, — указывал рукой Шереметьев, — а остальные — бери топоры, рубите упавшие деревья и делайте накат — будем сгружать технику и вагончики...

Так появился первый отряд дорожных строителей на вартовской земле. Те немногие, что прибыли первыми, начали строить дома будущего Вартовска, живя в палатках и вагончиках. Выходя на работу, на первом же шагу поднимали голенища болотных сапог — чавкали под ногами липкие болота. Думали: «Какие тут могут быть дороги, когда и зверю нет пути по этим трясинам... Да еще бетонные... А ближайшая галка где-то в Томске, а до него, наверное, поболее полутора тысяч верст... Ну, доставят ее сюда, так ведь сколько хочешь ее сыпь, поглотит ненасытная хлябь...»

Вагончики бульдозерами тащили по болотам, а те тонули до самого днища! Еле добрались до места, в семи километрах от небольшого селения Нижневартовское.

Когда все малочисленное хозяйство было свезено, собрал командир десанта своих людей, сказал речь:

— Вот наша база... Здесь будем строить ремонтные мастерские. Вот тут поставим электростанцию, а там — котельную, там и там — две кузницы, здесь — столовую. А от берега Оби начнем рубить лес под автотрассу и проложим дорогу с бетонным покрытием до Мегиона и далее, куда требуется. По ней в белых туфлях прогуливаться будете.

«В белых туфлях? Хе-хе, — посмеивались рабочие. — Стоим по колено в болоте, а тут о

белых туфлях... Ну и заливает этот Шереметьев... Хотя, собственно, зачем еще нас сюда послали, как не за тем, чтобы строить эту дорогу, по которой можно в белых туфлях...»

И сами начинали мечтать. Стали рубить тайгу, прокладывая просеку для трассы, а по вечерам строили балки, готовились к зиме...

«Те, что строят себе домики, — не уйдут. Срубят, обживут, жен позовут. Это — наше ядро, опора», — думал Шереметьев.

В половине вагончика разместился механик Леонид Федоров с семьей. Он не только механик, но и тракторист, шофер.

Рядом Михаил Литвинов. Он первым завел бульдозер и, сняв фуражку, начал расчищать тайгу, чтоб дать возможность солнцу проникнуть на заболоченную землю.

Владимир Проськов — кто его обгонит по выработке на экскаваторе? Разве Иван Обьедикин. Дал себе слово выполнять только две нормы. Не комаров кормить приехали сюда, а дорогу строить.

Григорий Кривцов — он и бульдозерист, грейдерист.

— Крепкие люди приехали, будут ядром. С такими можно работать, — говорили прорабы начальнику.

Эти люди первыми штурмовали тайгу и болота. А было очень трудно. Поэтому даже самая маленькая победа радовала. Радовались, когда большую палатку привезли и раскинули. Завезли кирпич, котлы, построили печи. Перед входом на фанерной доске надпись: «Столовая».

Радовались, садясь на скамьи из жердей — досок не было, за столы из бревен — пополам колотых и топором тесанных, под тарелку подкладывая щепку, чтоб щи через край не вылились.

— В столовой едим за столами, крыша есть — дождь не мочит, столы есть — щи от ветра не остывают. Чего еще надо? — шутили.

Так было.

А неутомимый, покоряющий своей верой Шереметьев требовал, просил, призывал:

— Кузницу немедленно, без кузницы нельзя нам. Котельную к зиме — обязательно. А то машины замерзнут. Столовую до зимы — обязательно. Кто кашу мерзлую будет есть?!

Шоферы поставили машины на расчищенной площадке — куда на них по болотам? — взяли топоры: рубить лес, строить жильё...

Николай Паншин, организовав звено по своему вкусу — из четырех шоферов, стал первым лесорубом. Стометровка трассы в двадцать метров шириной — ежедневная, самим себе назначенная норма. Тракторатрелевщика не было. Поваленные деревья очищали от сучьев, крежевали на бревна, откатывали к стенке леса, укладывали на прокладки в штабеля. Так пробивались к месту будущего центрального нефтеналивного парка.

Когда ударили первые заморозки, прибежала к Шереметьеву повар Ирина Пологова. В глазах — слезы, а пальцы в кулаки сжаты.

— Картофель померз, я его вчера в мешках за три километра с базы на себе через болота притащила!

Выскочил из вагончика-конторы, созвал плотников, приказал немедленно, не считаясь со временем, рубить столовую.

Так было...

Прошло три года. Отступила тайга. Там, где намечали, теперь создана производственная база: мастерские способны капитально ремонтировать все имеющиеся дорожные механизмы. Здесь слесарный цех, электроцех, аккумуляторный, сварочный, моторный и бытовые помещения. Гараж для стоянки экскаваторов, бульдозеров, автоагрегатов, катков, автокранов. Две кузницы, котельная, склады материального хранения. Электростанция, полностью обеспечивающая хозяйство электроэнергией. Хорошо оборудованная ла-

боратория, ведущая контроль за качеством поступающих материалов, медицинский пункт, баня с прачечной, куда приезжают помыться даже из Нижневартковского. Столярный цех с пиломатомой, обеспечивающий пиломатериалом потребности хозяйства. И многое, многое другое. Построены шестнадцать восьмиквартирных домов, детсад на 80 мест.

Первый десант подготовил базу для создания строительного управления. И хозяйство СУ-909 сегодня — одно из самых солидных среди многих предприятий Вартовска.

Вот что сделали за три года люди с мечтой.

А Юрий Григорьевич смотрел дальше. Уже открыто кафе-столовая «Дорожник» на семьдесят мест — светлое, с прекрасным оборудованием.

Заложены фундамент под двухэтажную контору, а также под клуб на двести мест. Строятся: типовой стадион с футбольным полем, баскетбольной и волейбольными площадками, беговой дорожкой и т. д., теплица для обеспечения столовой и детского сада зеленью и овощами.

Мы едем по бетонированной дороге. Она соединяет поселок с центральным нефтеналивным парком. На пересечении пойменной части полотно отсыпано на высоту до шести метров — с расчетом, чтобы самые высокие паводковые воды не нарушили движения автомобилей.

Сегодня идет отсыпка полотна на последних семи километрах к Мегиону.

Организуется новый прорабский участок — Самотлорский. Там уже ведется валка леса, расчистка трассы.

Много сделано. А предстоит еще больше...

Полетят весной над тайгой гуси-лебеди. И над новыми широкими просеками автодорожных трасс, видя блестящую ленту бетонированной дороги, поднимут тревожный крик. Еще бы, похоже, что сбились с пути. Но вожак уверенно поведет свои стаи к людным ме-

стам. Они привыкли видеть меняющееся лицо тайги и тундры.

Б. Бакланов,
внештатный корреспондент

ТЕПЛО СИБИРИ

Совсем недавно, менее десяти лет назад, Тюменская область представлялась как огромный край Сибири, богатый лесом, рыбой и пушницей, а недра, таившие в себе астрономические запасы нефти и газа, надежно скрывали свои богатства.

Открытие в 1953 году первого в нашей области промышленного месторождения природного газа в районе Березово хотя и привлекло внимание государственных планирующих органов, однако не настолько, чтобы значительно расширить фронт поисково-разведочных работ на нефть и газ.

Усиление геологоразведочных работ в области органически связано с решениями XXI и XXII съездов КПСС, которыми предусматривалось изменение топливного баланса СССР, а геологи нацеливались на поиски нефти и газа в районах восточнее Урала.

Открытие в 1960 году первого в Сибири промышленного месторождения нефти — Шаимского и вслед за ним в 1961 году — Мегионского и Усть-Балькского заставило многих сомневающихся отказаться от своих позиций. В области были развернуты геологоразведочные работы в крупных масштабах.

Правда, для этого потребовались большие усилия областного комитета партии, неоднократно поднимавшего в правительстве вопросы об усилении поисковых и разведочных работ на нефть и природный газ.

Благодаря большому вниманию и доверию ЦК КПСС, очень благожелательному отношению к выдвигаемым обкомом КПСС предло-

жениям, в Тюменской области была открыта крупнейшая нефтегазоносная провинция, которой суждено сыграть основную роль в деле обеспечения страны нефтью и газом.

Крупные денежные средства и материальные ресурсы, новейшая транспортная и буровая техника, широкое применение авиации позволили тюменским разведчикам за короткий срок открыть 41 нефтяное, 32 газовых и 4 нефтегазовых месторождения.

Директивами XXIII съезда КПСС предусмотрено создание новой базы нефтедобывающей, газовой и нефтехимической промышленности в Западной Сибири. Это прежде всего касается Тюменской области, где сосредоточено 95 процентов всех запасов нефти и газа низменности.

Целенаправленные усилия разведчиков дали возможность быстро завершить подготовку к промышленной разработке 13 нефтяных месторождений, из которых 8 эксплуатируются организациями Главтюменьнефтегаза. Небезынтересно отметить, что с начала эксплуатации из разведочных скважин добыто более 7 млн тонн нефти.

По принятой классификации из 13 месторождений, на которых завершена разведка, три входят в первую десятку по запасам нефти в стране. Это Правдинское, Усть-Балькское и Мамонтовское, 8 крупных и только два — собственно Шаимское и Убинское — средних.

Успешно осуществляется разведка уникального по запасам и рабочим дебитам Самотлорского месторождения нефти, на южной части которого началась разработка. Предварительный подсчет запасов этого месторождения представлен в ГКЗ на утверждение.

В результате разведки глубоких горизонтов значительно увеличились перспективы открытия крупнейших и уникальных месторождений нефти на севере области в нижнемеловых и юрских отложениях. Уже получены промышленные притоки нефти на Губкинской и

Варь-Еганской площадях. Здесь нефть скрывается под крупными газовыми залежами и в значительных количествах. В скором времени мы ожидаем фонтаны нефти из глубоких горизонтов под крупнейшим в мире Уренгойским месторождением природного газа.

Это открывает новые возможности очень экономичной эксплуатации нефтяных и газовых месторождений на комплексных промыслах.

Завершена разведка и производится подсчет запасов самого северного в нашем государстве Новопортовского нефтегазового месторождения.

Закончилась разведка 25 месторождений природного газа, из которых 18 переданы Тюменьгазпрому. Среди разведанных — уникальные по запасам Заполярное и Медвежье месторождения, крупнейшие Губкинское и Комсомольское.

Пятый год ведется разведка Уренгойского гиганта, но границы его пока не определены. Они продолжают расширяться. Трудно сказать, в какую цифру уложатся его запасы при окончательном подсчете.

Уже сейчас общие разведанные запасы газа на севере Тюменской области превышают 30 процентов общесоюзных.

Трест «Ямалнефтегазразведка» пробурил опытные эксплуатационные скважины и большого диаметра — доказана практическая возможность получения суточного рабочего дебита из одной скважины от 3 до 5 млн кубометров газа. Этими экспериментами обоснована возможность создания на месторождениях Тюменского Севера сверхмощных газовых промыслов, добыча газа на которых будет самой дешевой в стране.

Для того чтобы добывать из недр области 200 миллиардов кубометров газа в год, требуется всего 200 скважин. Таких условий нет ни в одном районе мира.

Сейчас уверенно следует утверждать, что в нашей области созданы предпосылки для все-

возрастающей добычи нефти и газа. Можно сказать, что если ежегодная добыча нефти в будущем достигнет 400—500 миллионов тонн, а газа 500—600 миллиардов кубометров, то и эти цифры не будут предельными. Возможности значительно больше.

Нас радуют темпы освоения нефтяных месторождений и намечаемые планы развития добычи газа, ведь в открытие их вложен труд огромной армии первопроходцев Тюменщины, и чем скорее и полнее недра области будут служить нашему народу, тем больше радости геологам.

Ю. Эрвье,
начальник Главтюменьгеологии,
лауреат Ленинской премии

У РУЛЯ ПОИСКА

Он был старше по возрасту и опыту среди тех, кому партия поручила прощупать земные глубины Западной Сибири. Наверное, это было трудно — передать свою веру, свою увлеченность другим. Направить по нужному руслу буйный поток нерастраченных сил. Суметь доверить важное дело другому и суметь просить за него.

Молодые парни, только недавно покинувшие студенческую скамью, сделали то, что возможно, было не под силу опытным разведчикам. Они одолели не только морозы и бездорожье, но и неверие людей, мыслящих старыми масштабами. Они в кратчайший срок открыли для народа новую нефтяную и газовую страну — Западную Сибирь.

Не так уж много осталось тех, которые пришли сюда первыми. Те же, что остались, давно уж стали опытными инженерам, мастерами своего дела, управляющими трестами, начальниками экспедиций — главными специалистами, учеными. И новое поколение

тюменских геологов с интересом и доброй завистью — везет же людям! — слушает рассказы о трудных, но счастливых годах перзого броска в тайгу. В наше время, время коллективных усилий тысяч людей, выискывать одиночек-первооткрывателей — дело не слишком благодарное. Юрий Георгиевич тем-то и силен, что сумел направить волю и энергию тысяч людей на решение единой задачи.

Сейчас это уже не требует доказательств — именно в нашей области создана своя геологическая школа нефтеразведчиков. Можно назвать ее конкретные, «технологические» приметы. Неразрывная связь геофизики с глубоким бурением, руководители производства, обязательно сочетающие в себе данные организатора и технического специалиста, умеющие собрать силы на главном направлении, развить успех, а не только обозначить его, — именно поэтому между открытием и сдачей в эксплуатацию месторождения проходит кратчайшее время. И способность пойти на риск там, где он инженерно оправдан.

Когда я говорю о тюменской геологической школе, всегда вспоминается совещание, участником которого мне посчастливилось быть. Его и совещанием, пожалуй, нельзя назвать, скорее — военный совет. В кабинете Эрвье собрались начальники экспедиций со всей области. Никаких общих разговоров — деловые планы, заявки, претензии. Прозаические хозяйственные заботы: тем нужны бурильные трубы, тем недодали горючее, туда не завезли картофель. Руководитель управления некоторые вопросы решал немедленно, передавая распоряжения начальникам служб, другие записывал в свой толстый блокнот.

Перерыв. Но никто не расхотелся — покурить можно и здесь. Только тема разговоров изменилась. Побывать в Тюмени — своего рода праздник для северянина, а тут еще собрались «однополчане», начинавшие вместе в знаменитом Березово. Они дружелюбно, но

остро подшучивали друг над другом, обменивались новостями, спорили. В кабинете не прекращались смешки и гомон. Его обитатели стали даже как-то моложе, ребячливее. Только тут мне бросилось в глаза, что никому из начальников этих больших экспедиций еще не набегало и сорока лет.

Кто-то, кажется Вадим Бованенко, взял со стола Ю. Г. Эрвье книжку, прочел вслух название популярного романа. Мнения о нем разошлись, и инженеры-геологи с горячностью заспорили об этой новой книге.

Я не помню, какой роман послужил предметом обсуждения. Осталось в памяти лишь одно — оказывается, без всякого исключения руководители экспедиций уже прочитали его и высказывали замечания, которым мог позавидовать литературный критик. И еще запомнилось, как Юрий Георгиевич стоял у окна в глубине своего кабинета и любовно-иронически поглядывал на бушующих парней, сразу растерявших свою административную сановность. Именно в эти минуты ему особенно подходило имя «папа Юра», которым называют Эрвье тюменские геологи.

До чего они были разные, его воспитанники и ученики! Сдержанный, упорный Геннадий Рогожников, начальник Нарыкарской экспедиции; глумливый, размашистый Василий Подшибякин, начальник Тазовской; интеллигентный, изящный Марк Биншток, начальник Сургутской; озорной Евгений Сутормин, сосредоточенный Владимир Абазаров, ироничный Вадим Бованенко, озораватый Валентин Иванов. Каждый интересен по-своему, каждый — личность. Но было в них и общее единое рабочее братство людей, преданных одной цели. Геннадий Рогожников сейчас трудится в Восточной Сибири, возглавляет там управление, ведущее поиски нефти и газа от Енисея до Тихого океана — товарищи шутя называют Геннадия «восточносибирским Эрвье». Уехал на Родину — на Украину Марк Биншток. В

битве за нефть потеряли мы первого начальника Березовской экспедиции Михаила Барabanова, общих любимцев Женю Сутормина и Вадима Бованенко.

Но ряды первооткрывателей на Тюменицине пополняются достойными: Аркадий Краев, Геннадий Быстров, Юрий Крючков. Степан Каталкин, Борис Блинов, Рафаэль Татевосов, Анатолий Малых. Тюменская геологическая школа — «таежный университет» — посылает в жизнь новых своих питомцев.

Им есть у кого учиться, есть с кого брать пример. В большом и малом — от умения вести поиски принципиально новыми методами в организации разведки в трудных районах Заполярья до подражания внешним деталям (половина сотрудников главка говорит «привет тебе» вместо «здравствуйте!»), а несогласие в споре выражают энергичным «не ерунди», (правда, в несколько иной транскрипции). Признанным главой этой школы был и остается Юрий Георгиевич Эрвье.

Нет, он не добряк, «папа Юра». Наоборот, ему не помещало бы быть помягче, терпимее в суждениях. Время и годы лепили его характер, сделав таким, каков он есть сегодня.

Помню, несколько лет назад в лесотундре, на берегу неприметной речки Пурпе было открыто крупное газовое месторождение. Однако первый фонтан вырвался из-под контроля людей. Так бывает у геологов: одновременно пришли большое открытие и тяжелая авария. Подземный поток, словно сказочный джинн из бутылки, с огромной силой вырвался наружу и загорелся. Заметалась в небе огненная пурга. Пламя, достигавшее стометровой высоты, поглотило буровую вышку и балки разведчиков. Для умирения неистовства природы обычные методы не годились. Тогда решили пробурить по соседству наклонную скважину и в нее под огромным давлением нагнетать воду. Масса воды должна была прервать подземные пласты и всей своей мощью обрушиться на газовый источник.

Так было задумано. Но так не получилось. Уже вторую неделю насосы гнали под землю воду. По всем расчетам, стыковка двух потоков давно должна произойти. Но огненный фонтан ревел и ревел, не ослабевая.

Ю.Г. Эрвье в светлой панаме, оттенявшей коричневую смуглоту лица, в черной сетке накомарника и грубой хлопчатобумажной спецовке, какие носили все рабочие, дотошно вникал во все детали борьбы с фонтаном. И казалось, настроен был спокойно, а нервы сдавали у многих. На традиционной утренней «пятиминутке» даже сам автор метода, львовский ученый Решетников, растерянно предлагал разные дополнительные меры. Стали раздаваться панические голоса, вносили проекты один фантастичнее другого. Выслушав всех, Юрий Георгиевич миролюбиво говорил:

— Рассчитали правильно?

— Да, правильно...

— Тогда будем делать, как решили. Терпения хватит.

И через несколько дней, когда фонтан был усмирен, Эрвье (он любитель фотографии) отснял эффектные цветные кадры умирающего огня. Он так объяснял свое спокойствие.

— Слишком большая роскошь — нервничать на аварии. Чем человек в такие минуты спокойнее — тем лучше для дела.

Вовремя сказанное слово поддержки, и решительно остерегающая телеграмма в нужный момент, и чего греха таить, дипломатическая оттяжка времени, когда нужно его выиграть. Словом, любой поступок, имеющий далеко идущую цель. А у него она, в сущности, одна — тюменская нефть, которой он предан бесконечно.

Собственно, об этом и написал Ю. Г. Эрвье свою книгу «Сибирские горизонты». В ней не следует искать беллетристических красот или эффектных приключений. Она, как и ее автор, сдержана и деловита. Может быть, имен-

но это и придает ей ощущение подлинного документа коллективного человеческого подвига, коллективной мечты.

В книге много фамилий. Рядовые буровики и молодые инженеры. Ветераны-геофизики и хлопотливые хозяйственники, скромно тянущие свой нелегкий воз. По поводу этого Юрий Георгиевич как-то заметил:

— Я не писатель. Да то и не роман. Но если когда-нибудь геолог захочет показать внуку, что и он тюменскую нефть открывал, возьмется за эту книжку.

Знаю — он пишет новую. Знаю — он напишет ее. Книжку о товарищах по труду, о крутых и каменистых тропах поиска, о мечте, зовущей вперед.

У него за плечами сложная жизнь. Счастливы ли он? Разве это не счастье — найти свой путь в жизни! Разве это не счастье — знать, что все, что есть у тебя, ты отдаешь людям! Разве это не счастье — знать, что дети твои выбрали тот же маршрут, которым ты шел сам...

Перечитываю написанное и останавливаюсь, недовольный собой. Неужели мой герой никогда не сомневался, не ошибался, не укорял себя за промахи и упущения? Разве ему несвойственны недостатки?

Все это есть и у него, как у любого другого человека. В оправдание можно сказать, что недостатки — продолжение достоинств. Сам фанатик, он требует такого же фанатизма от всех окружающих, не вдаваясь порой в личные обстоятельства. Необычайно работоспособный и собранный, он в других презирает состояние апатии и усталости. Резкий и определенный в суждениях, подчас с трудом воспринимает чужое мнение, даже в тех вопросах, которые далеки от его постоянной сферы деятельности. Такой он человек — воитель и жизнелюб. Таким был. Таким остается. Таким будет.

Сегодня ему шестьдесят. Пенсионный возраст? Я улыбаюсь этим словам потому, что

знаю: он по-прежнему неутомим, считает своим рабочим местом передний край геологического поиска. Нет, он не привык сидеть в кабинете. Мы снова увидим его в любимом деле его жизни на Ямале, или на Самотлоре, или в далекой Надымской тайге. И будут новые планы, новые искания. Нет без них Юрия Георгиевича Эрвье, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда.

Ему шестьдесят? Нет, просто — дважды по тридцать.

Евгений Ананьев

ЧЕМ БЛИЖЕ К ГРЭС

Как и всякая стройка, Сургутская ГРЭС начиналась с изысканий. Специалисты, выбирая наиболее подходящую площадку для гиганта северной энергетики, исколесили обширную территорию Приобья и Прииртышья. Взвешивались многие варианты, чтобы выбрать из них самый выгодный, или, как говорят, оптимальный. И вот остановились на берегу затерявшейся в тайге речушки Черной. Почему именно здесь? Потому что рядом — развивающийся город, вблизи судоходная Обь, к берегам которой тянется железная дорога. А главное то, что в этих местах найдены запасы дешевого топлива — природного газа. Черную перегородит плотина, и образуется огромное водохранилище, без которого не может жить ГРЭС.

Большую работу проделал коллектив Уральского отделения института ордена Ленина «Теплоэлектропроект». За короткий период он сумел разработать и выдать для исполнения много рабочих чертежей и другой документации, чтобы ускорить начало строительства электростанции, первая очередь которой рассчитана на мощность агрегатов в 1,2 млн киловатт. Какой станет Сургутская ГРЭС, уже

рассказывала газета «Тюменская правда». А сейчас о том, как ведется строительство.

Полтора года назад начались подготовительные работы. Они и сейчас еще продолжаются. Ведь прежде чем сооружать такие объекты, как главный корпус высотой в 50 метров, устанавливая тяжеловесное оборудование, надо иметь подъездные пути, площадки, склады под оборудование, материалы. Не менее острая здесь и жилищная проблема. А поэтому следовало прежде всего позаботиться о том, чтобы обеспечить большой отряд строителей удобными квартирами. Таковы задачи первого периода. Как с ними справляется управление строительства?

...В самом центре Сургута среди хвойного леса разросся временный поселок из ста сборных домов. Жилье хорошее. Суrowая была нынче зима, но в квартирах с центральным отоплением было тепло. Домики должны были подключить к водопроводу и канализационному коллектору. Правда, строители допустили просчет. Требовалось сначала проложить инженерные сети, согласно проекту, а потом начинать сборку домиков. А сделали все наоборот. Сами себе создали ряд неудобств.

Жилые пятиэтажные дома монтирует коллектив участка управления «Спецэнерго-монтаж» (начальник В.Г. Зыкунов). Нынче ему предстоит ввести в эксплуатацию 119-квартирное здание и общежитие на 406 мест. Коробка жилого дома собрана. Сейчас в ней ведутся отделочные работы. Растут этажи и общежития. Пусковой является и новая школа на тысячу мест.

Если квартиры строятся сравнительно неплохо, то на школьном корпусе работают ежедневно до 10 человек. Такими силами вряд ли удастся выполнить в срок большой объем строительного-монтажных работ. Руководству управления, пока еще не поздно, надо принять меры для того, чтобы уже нынче в новой школе начались занятия. Позарез нужны

и детсад-ясли. Деньги на них отпущены, здание не такое уж большое. Если получше стараться, то и его можно сдать хотя бы в начале будущего года. Это был бы хороший подарок детям от энергостроителей.

Первый квартал микрорайона уже четко обозначился. Один за другим поднимаются ввысь корпуса, красиво вписывающиеся в ландшафт Сургута. Однако далеко еще не закончены подземные объекты. Снова придется говорить об инженерных сетях. Ведь по сути дела к строительству их еще не приступали. За лето их надо обязательно сделать, чтобы зимой не долбить мерзлый грунт и не удорожать строительство.

Много сил и средств приходится отвлекать на дороги. В Сургуте, растянувшимся на несколько километров, их почти не было. Проехать враспутицу из одной части города в другую — целая проблема. А от нашего поселка до промышленной площадки — 8 километров. Нынче вопросы дорожного строительства решаются более успешно. Уже соединены бетонной лентой поселок нефтяников со старым районом Сургута. Энергостроители сдали более трех километров дорог с твердым покрытием. Нам предстоит одеть в бетон еще около 8 километров городской магистрали. На отдельных участках уже отсыпано земляное полотно.

Но нас волнует участок дороги Черный Мыс — нефтесборный парк. По нему придется скоро перевозить материалы, оборудование на площадку ГРЭС. К сожалению, дорогу эту строят очень медленно. Между прочим, работ на пятикилометровом участке осталось не так уже много: полотно отгретировано.

Особо важное значение для успешного строительства ГРЭС приобретает хорошая промбаза, в состав которой входят склады, стоянки автомашин, мастерские, кислородная станция, бетоно-растворный узел и другие объекты. Кроме того, требуются столовая, бытовой корпус, административные здания.

Кое-что уже построено. Хорошо трудится на создании пионерной базы комплексная бригада коммуниста В. И. Степанова. Она систематически выполняет до полутора месячных заданий. Производственники ясно понимают, что строительная база нужна, как воздух. Нельзя не отметить, что сооружать ГРЭС приехали опытные, трудолюбивые специалисты. Среди них начальник третьего участка, член КПСС В.Г. Гарифутдинов, старший прораб электромонтажных работ Н.И. Ладохин и многие другие. Прибыли в Сургут участники строительства Воткинской ГЭС. Это — коллектив участка специализированного управления Гидростроя во главе с А.К. Савинцевым, которому предстоит соорудить причалы. Кстати сказать, порт ГРЭС — сооружение уникальное. На нем будет установлен кран грузоподъемностью 250 тонн. Только таким механизмом можно будет выгружать с судов статоры генераторов, трансформаторы и другое оборудование.

Таким образом, от небольших подсобных объектов энергостроители переключаются на более крупные. Уже в этом году должны заложить фундамент под здание пуско-резервной ТЭЦ, входящей в промышленный комплекс. А в 1970-м начнется сооружение основных наземных сооружений. Если нынче управлению строительства ГРЭС предстоит освоить 14,5 миллиона рублей, то в последующие годы придется резко наращивать темпы строительномонтажных работ.

Между тем подрядчик пока отстает от графика выполнения задания. За шесть месяцев освоено около миллиона рублей, намного меньше полугодового плана. Во втором полугодии надо трудиться с утроенной силой.

С вводом объектов дела обстоят хуже. Об этом свидетельствуют цифры: уже израсходовано около 10 миллионов рублей капитальных вложений, а общая стоимость объектов, сданных в эксплуатацию, не превышает 200 тысяч рублей.

Как видите, очень мал процент «всхожести». Огромные размеры незавершенного строительства приносят ущерб народному хозяйству. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в своем постановлении о совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении стимулирования строительного производства поставили задачу довести объем незавершенного производства до размеров, установленных нормативами. Мне думается, следует быстрее осуществлять расчеты подрядчика с заказчиком за полностью законченные объекты или этапы работ без промежуточных платежей. Эта мера стимулирования, предусмотренная в постановлении партии и правительства, способствовала повышению эффективности капитальных вложений.

Словом, разворот строительства ГРЭС начат не на всех участках так, как следовало бы ожидать. Надо быстро набирать темпы, чтобы столетие со дня рождения В.И. Ленина встретить ударным трудом, отличными успехами.

А. Нечушкин,
главный инженер дирекции
строящейся Сургутской ГРЭС

ШАГИ ИСПОЛИНА

Необходимость обеспечить наиболее эффективные пути использования минерально-сырьевых, энергетических, лесных, сельскохозяйственных, трудовых ресурсов страны выдвигает сегодня как важнейшую задачу комплексную территориальную организацию производства.

В текущей пятилетке начато формирование крупных производственно-территориальных комплексов в различных районах страны. Они создаются на территории Западно-Сибирской низменности, в Саянском, Братско-Тайшетском, Ангаро-Енисейском районах, южном

Таджикистане, на полуострове Мангышлак и т. д.

Несмотря на специфические особенности, для всех комплексов имеются общие закономерности развития. Их созданию, как правило, должна предшествовать всесторонняя научно-техническая подготовка, выделение районов первоочередного освоения, разработка научно обоснованной схемы развития хозяйства на длительный период (20–30 лет).

Создание мощных производственно-территориальных комплексов обеспечивает наиболее эффективное использование природных богатств, способствует выравниванию уровня развития производительных сил различных районов страны.

Комплексы в районах Сибири и Дальнего Востока формируются на очень слабо заселенных, неосвоенных территориях, отличающихся суровыми природно-климатическими условиями. Здесь почти нет путей сообщения круглогодичного действия. Поэтому помимо затрат, необходимых для развития основных отраслей комплекса, должны быть учтены затраты, не связанные с промышленным производством, но без которых невозможно освоить район.

Курс партии на ускорение развития хозяйства в восточных районах страны уже привел к известным положительным результатам. Заложены основы Западно-Сибирского народнохозяйственного комплекса. Нефть, газ, лес и продукция переработки древесины во все возрастающих объемах поступают в хозяйственное пользование. Электроэнергия Красноярской и Братской ГЭС, якутские алмазы и узбекское золото пополняют богатства нашей страны, служат делу строительства коммунизма. Производственно-территориальные комплексы представляют собой высшую форму общественной организации производства, позволяют получить крупный народнохозяйственный эффект. Но расчет этой

эффективности — дело чрезвычайно сложное, требующее всестороннего исследования.

Критерием должен быть минимум затрат общественно необходимого труда на производство продукции, повышение производительности труда по сравнению с некомплексным вариантом решения тех же народнохозяйственных задач.

Опыт формирования комплексов показывает, что развитие промышленных узлов обеспечивает экономию капитальных вложений в пределах 20 процентов по сравнению со строительством отдельных изолированных предприятий.

На территории Западно-Сибирской низменности, в связи с наличием крупных минерально-сырьевых ресурсов, сосредоточенных в районах с суровыми климатическими условиями, экономическая эффективность комплексного развития хозяйства в промышленных узлах будет особенно ощутимой.

Создание базы строительной индустрии в промышленности строительных материалов целесообразно вести в интересах нефтяной, газовой, лесной и других отраслей комплекса. Это позволит снизить затраты на 17–20 процентов по сравнению со строительством мелких предприятий для каждой отрасли в отдельности.

По расчетам, проведенным в секторе по проблеме Западно-Сибирского комплекса СОПСа, объем строительного комплекса составит в период формирования комплекса составит в пределах 17–19 млрд рублей. Строительные материалы в общем объеме строительного комплекса составляют 53–60 процентов. Таким образом, затраты, необходимые для обеспечения всех строек района строительными материалами, определяются в 9–10 млрд руб.

Снижение затрат обеспечивает экономию капитальных вложений в пределах 18–22 процентов, а это — внушительная сумма, превышающая 2 млрд руб.

Железнодорожный и автомобильный транспорт потребует около 4 млрд рублей капитальных вложений. Естественно, что такие крупные затраты должны быть использованы с максимальной эффективностью, а она может быть обеспечена всеми отраслями комплекса.

Железная дорога Тюмень — Тобольск — Сургут строится в основном в интересах нефтедобывающей промышленности. Но работу дороге дадут лесники, построив вдоль трассы леспромхозы, которые будут вывозить свыше 4 млн кубометров древесины в год. Почти вся древесина будет направляться в малолесные районы страны. Экономия за счет более полной загрузки дороги выразится в 18–22 млн рублей. А эффект от снижения себестоимости заготовленной и вывезенной по дороге древесины по сравнению с организацией ее сплава по рекам составит 10–12 млн рублей в год.

В настоящее время в Тюменской и Томской областях производится всего 2,4 млрд киловатт-часов электроэнергии в год. Мелкие электростанции, энергопоезда и дизельные установки вырабатывают очень дорогую электроэнергию. Расчеты показывают, что себестоимость киловатт-часа электроэнергии за счет передачи на Урал природного газа западно-сибирских месторождений в 3–4 раза ниже. При использовании попутного нефтяного и природного газа в качестве электрического топлива на месте их добычи электроэнергия обойдется еще дешевле.

Сейчас начато строительство Сургутской ГРЭС. В перспективном периоде будут построены Тобольская, Колпашевская ТЭЦ, теплоэлектроцентраль Томского нефтехимического комплекса и другие крупные электростанции. По нашим расчетам, суммарные капиталовложения в развитие энергетики на территории Западно-Сибирской низменности на перспективу составят около одного миллиарда рублей. А экономия от замены энергопоездов на ди-

зельных установках, крупными ГРЭС на ТЭЦ составит 150–180 млн руб. в год.

Жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство, по расчетам сектора по проблеме Западно-Сибирского комплекса, будет вестись, исходя из того, что в перспективе население района увеличится до 1350–1400 тысяч человек. (В 1967 году здесь было 400 тыс. чел.)

Потребуется построить свыше 12 млн квадратных метров жилой площади, свыше 4,5 млн кубометров зданий и сооружений культурно-бытового назначения.

Стоимость строительства квадратного метра жилой площади в районах нового освоения планируется в пределах 250–300 руб. для Среднего Приобья и свыше 400 руб. для Крайнего Севера, а кубометр зданий и сооружений культурно-бытового назначения – 30–35 руб. для Среднего Приобья и 45 руб. для Крайнего Севера. Капитальные вложения в жилищно-гражданское строительство по району составят около 3 млн рублей. При комплексном развитии хозяйства эти затраты резко сократятся благодаря строительству крупных, повышенной этажности зданий и сооружений, улучшению структуры жилищного строительства, повышению удельного веса крупнопанельного строительства.

Комплексное развитие хозяйства в районах нового освоения позволит обеспечить более плотную занятость трудовых ресурсов, полнее использовать имеющиеся в районе природные богатства. Развитие в составе комплекса нефтехимической, пищевой и других отраслей промышленности с большим удельным весом женского труда даст возможности обеспечить работой членов семьи нефтяников и лесозаготовителей. Это повысит уровень материальной обеспеченности работников и будет способствовать закреплению кадров. На предприятиях непромышленной сферы, таких, как здравоохранение, просвещение,

торговля, культура, бытовое обслуживание, найдут работу члены семей рабочих и инженеров, занятых в отраслях производственной специализации. Строительство благоустроенных городов и рабочих поселков с хорошо организованной системой культурно-бытового обслуживания обеспечит резкое сокращений миграции населения и сэкономит 180–200 млн руб. в год.

Крупные лесные массивы в Сургутском районе и по трассе железной дороги Тюмень—Сургут сейчас почти не эксплуатируются. Лесные ресурсы района будут все шире вовлекаться в хозяйственное использование по мере развития основных отраслей комплекса. Найдут применение и огромные запасы торфа, сосредоточенные на территории Западно-Сибирской низменности. Это, например, дешевое топливо для тобольских нефтехимического и лесопромышленного комплексов. Значительная часть торфа будет использована для удобрения полей, производства изошпнт и других строительных материалов.

На основе указанных выше данных расчетов и обоснований предпринята попытка рассчитать экономическую эффективность комплексного развития производительных сил на территории Западно-Сибирской низменности.

Расчет сделан по укрупненным показателям. Учтены только основные производственные отрасли.

Формирование производственно-территориального комплекса Западно-Сибирской низменности потребует 30–32 млрд руб. капитальных вложений. В то же время комплексное развитие хозяйства обеспечивает экономию их в пределах 13–17 процентов.

Достигается и значительная экономия эксплуатационных затрат за счет создания общей для всех отраслей энергетической базы, общих инженерных коммуникаций, группового обслуживания вспомогательными и другими предприятиями всех отраслей хозяйства. По предварительным расчетам, эта экономия составляет 18–23 процента.

Из указанных данных видно, что комплексное развитие хозяйства обеспечивает экономию капитальных вложений в пределах 1–1,5 млрд руб. Помимо этого, как было сказано, значительная экономия достигается за счет снижения капитальных вложений в производство строительных материалов. Эксплуатационные расходы при комплексном развитии хозяйства снизятся на 400–430 млн руб.

Но для того, чтобы получить этот экономический эффект, комплекс должен проектироваться и строиться как единое целое. Здесь должно быть обеспечено взаимоувязанное проектирование всех промышленных и культурно-бытовых объектов, а также синхронное развитие всех отраслей. Нарушения этого очень важного условия, которые имели место в начальном периоде формирования комплекса Западно-Сибирской низменности, привели к крупным потерям и в определенной мере снизили эффективность комплексного развития хозяйства в этом районе.

Огромные преимущества формирования производственно-территориальных комплексов и промышленных узлов могут быть наиболее полно реализованы только в условиях социалистического планового хозяйства.

Д. Белорусов

ГАЗЕТА «НОВОСТИ ЮГРЫ»

2006–2007 годы

г. Ханты-Мансийск

СЕКРЕТНЫЙ ПЬЕЗОКВАРЦ

Сведения об этой экспедиции невозможно было найти ни в открытой печати, ни на выставках достижений, которые открывались к юбилейным датам в окружном центре. Как будто ее и не существовало. Но от пристани поселка Саранпауль отчаливал пароход, из Березово взлетал самолет с важным грузом, который именовался пьезокварцем, или горным хрусталем.

Нужда в пьезокварце была так велика, что пробную добычу начали в 1935 году, даже не защитив запасы. До этого приходилось закупать его за границей. Сначала добычу Москва поручила тресту «Русские самоцветы», который подчинялся наркомату местной промышленности.

Это был не самый значимый для страны наркомат, а сырье ему предстояло добывать наиважнейшее — для оборонной промышленности.

В 1936 году Полярно-Уральская экспедиция должна была добыть 7 тысяч килограммов горного хрусталя на трех участках — Сураиз, Неройка, Ильч, которые находились от Саранпауля на расстоянии от 80 до 300 километров. Добыча производилась только летом.

От 7 тысяч килограммов горного хрусталя ждали выход обогащенного сырья, пригодного для пьезокварцевых изделий, в один процент, то есть 70 килограммов. Вот таким штучным товаром одаривал Приполярный Урал тех, кто пытался организовать здесь добычу.

Наркомат местной промышленности был не самым богатым в системе себе подобных, поэ-

тому денег на разведочные работы на 1936 год ему не выделили, да и добыча на ранее открытых месторождениях финансировалась плохо. Начальнику Полярно-Уральской экспедиции пришлось идти с протянутой шапкой по кругу: его долг местным организациям составлял свыше 30 тысяч рублей.

Вместо 7 000 килограммов экспедиция в тот год добыла 4 900. Боялись, что завод еще и отбракует часть сырья, но там приняли все, в основном вторым сортом. Если в среднем выход горного хрусталя (пьезокварца) составлял сто граммов на один кубометр породы, такое месторождение считалось рентабельным даже при всех затратах на его разведку и добычу.

Финансируемый, как сегодня принято говорить, по остаточному принципу, трест «Русские самоцветы» на 1937 год не выдал ни одной новой разведочной точки. Там будто предчувствовали, что Полярно-Уральскую экспедицию у них отберут: в августе 1937 года в наркомате обороны был образован трест № 13, куда и вошла Полярно-Уральская экспедиция.

В Российском государственном архиве экономики этому тресту посвящен отдельно выделенный фонд № 194, что косвенно говорит о значимости его работ. Документы охватывают период деятельности треста № 13 с 1939-го по 1958 год, по ним можно проследить всю драматическую историю Полярно-Уральской экспедиции, которая все эти годы базировалась в Саранпауле. При этом ни один из документов еще не был опубликован в открытой печати.

Учитывая интерес, который проявляется сегодня к Приполярному Уралу, мы решили в

рамках проекта «Западная Сибирь: история поиска» рассказать о становлении в округе добывающей отрасли — пьезокварца, о ее вкладе в укрепление обороноспособности страны, в развитие средств связи, авиационной техники, электропромышленности.

Жарким летом 1939 года в Москву в трест № 13 на заседание балансовой комиссии прибыл бывший начальник Полярно-Уральской экспедиции А. Левчик. Почему бывший? Еще 15 апреля управляющий трестом М. Баландин освободил его от работы, но не уволил: Левчика обязали сначала сдать балансовый отчет за 1938 год. И это была его вторая попытка. Хлопнуть дверью и уйти просто так, не обращая внимания ни на что, в военном ведомстве не принято. Бывший начальник экспедиции это понимал. Во время длинного пути из Саранпауля в Москву — сначала плыл пароходом, потом ехал на поезде — у него было время, чтобы обдумать линию поведения во время защиты отчета. А. Левчик знал, что именно его, уже снятого с должности, постараются обвинить в провале сезона 1938 года. Терять ему было нечего, поэтому он построил свое выступление на заседании балансовой комиссии по принципу: лучшая защита — нападение.

В фонде № 194 хранится протокол заседания этой комиссии, а также отчет Левчика. То, о чем пойдет речь ниже, построено на основе анализа этих документов. К сожалению, бумага не может передать всего накала страстей, которые бушевали в тот июльский день 1939 года в одном из кабинетов треста № 13 наркомата обороны.

В 1938 году Полярно-Уральская экспедиция должна была добыть по плану 20 тонн горного хрусталя, впоследствии добавили еще одну тонну. Новому тресту № 13 впервые предстояло организовать работу в горах Приполярно-

го Урала, и о том, с какими трудностями это может быть сопряжено, похоже, здесь не догадывались. Подготовительные работы следовало начинать, как только экспедицию перевели в новое ведомство, а главное — все точно рассчитать. Например, время нахождения в пути от Москвы до Саранпауля. В тресте прикинули: это займет 15–20 дней. Фактически добирались с 15 мая по 17 июня. Группа инженерно-технических работников должна была вылететь самолетом, его пришлось ждать больше месяца.

Руководящий состав экспедиции — технических руководителей, начальников отрядов — на должность назначили за два дня до выезда в поле, естественно, что заняться подготовкой к работе они не могли. За это взялись другие люди, судя по результатам, абсолютно не знакомые со спецификой работы в горах. Основное снаряжение — палатки, спецодежду, инструменты — они отправили из Москвы только в июне, а в Саранпауль все это поступило в конце полевого сезона. Поэтому пришлось использовать старый горный инструмент — кайла, лопаты, ломы, оставшиеся еще от треста «Русские самоцветы». Разрабатывать богатые хрусталеносные участки в коренных породах фактически было нечем.

Если инженерно-технический состав подбирали в Москве, то рабочих вербовали в Тюмени, Омске, Тобольске, Остяко-Вогульском округе. С учетом будущего отсева в Саранпауль привезли 556 человек вместо 403 по плану. Среди них были несовершеннолетние, старики, больные, вообще, много случайных людей. А для работы в горах требовались молодые, здоровые и крепкие. Что касается снабжения, то и здесь все складывалось очень плохо. К примеру, брезентовых ватников не хватило и на половину работников. Не предусмотрели износ обуви, а ботинки, сапоги на

резиновой и кожемитовой подошве быстро пришли в негодность.

В горах люди жили в палатках, которые не отапливались, в них отсутствовали полы, а на подстилки не выделили ни мешков, ни оленьих шкур. Продовольствия завезли мало, да и оказалось оно недоброкачественным. Как писал в отчете начальник экспедиции, «мясо с червями, вермишель и мука гнилые». В таких условиях люди болели, бросали работу.

Прибывшие в августе 1938 года в экспедицию из Москвы управляющий трестом М. Баландин и начальник горного отдела Р. Нифонтов, по словам Левчика, только «внесли дезорганизацию в работу, они снимали и перебрасывали людей без ведома руководства».

Бывший начальник экспедиции на заседании балансовой комиссии припомнил управляющему трестом Баландину, как тот решил провести камеральные работы в Саранпауле, хотя руководство экспедиции категорически возражало, так как для этого не было условий.

Из Саранпауля в Москву летели телеграммы, но ответа не поступало. Уже ушли последние пароходы, выбираться в центр пришлось только с наступлением зимы, и все это отразилось на сроках составления отчета.

В июле 1939 года бывший начальник Полярно-Уральской экспедиции А. Левчик, выступая на балансовой комиссии, произнес пророческие слова: «Судя по анализу и выходу монокристаллических блоков, Полярный Урал должен явиться основной базой добычи отечественного пьезокварца, который при хорошей организационно-подготовительной работе сумеет обеспечить нужное для обороны страны сырье».

Следует сказать, что первое месторождение горного хрусталя на Приполярном Урале в 1927 году открыл А.Н. Алешков, геолог из

Ленинграда, командированный на Приполярный Урал Академией наук и Уральским облпланом.

Впоследствии им, а также геологом Н.А. Сириным, были открыты еще несколько месторождений. Экспедиции, которые искали полезные ископаемые в этих местах, почему-то предпочитали называть одинаково — Полярно-Уральская, хотя они и снаряжались различными ведомствами. Это же название — Полярно-Уральская экспедиция получило и первое добывающее предприятие на территории округа.

Неподготовленность нового треста к работе в горах Приполярного Урала привела к тому, что план 1938 года был провален, начальник Полярно-Уральской экспедиции А. Левчик снят с работы.

В фонде № 194 Российского государственного архива экономики хранится приказ по тресту № 13 от 25 января 1939 года, в котором намечен план подготовки Полярно-Уральской экспедиции к летним работам.

В тресте ломали голову над тем, каким образом лучше всего организовать доставку грузов в Саранпауль. Выбрали два пути: на Ивдель и Тюмень. До 15 февраля на станцию Ивдель трестовские снабженцы должны были отправить все техническое снаряжение, а оттуда, используя оленьи нарты, перебросить груз в Саранпауль и в горы. Это на бумаге легко нарисовать такой маршрут, а в действительности?

Остальной груз (оборудование, материалы, спецодежда) необходимо было отгрузить до 25 марта на станцию Тюмень в адрес «Автотреста», который по договору с экспедицией должен был отправить его в Березово и Саранпауль. В марте в Тюмень выехал представитель экспедиции, предполагалось, что здесь он пробудет до июня и решит все вопросы, связанные с отправкой грузов на Север.

В приказе по тресту определили конкретные сроки: например, до 15 апреля завезти в горы продукты — муку, крупу, сахар, жиры, консервы, сухие овощи... Трест собирался поставить перед наркоматом обороны вопрос о выделении 20-ти походных кухонь, чтобы зимним путем доставить их в горы, и просил выделить Полярно-Уральской экспедиции два самолета: гидро- и сухопутный.

Трудно сказать: действительно ли наркомат обороны выделил походные кухни и самолеты Полярно-Уральской экспедиции, но скорее всего нет, потому что уже в феврале 1939 года трест передали в подчинение наркомата авиационной промышленности.

Судя по архивным документам, в тресте особо и не надеялись на поставку самолетов, поэтому руководство посоветовало начальнику экспедиции заключить договор на обслуживание с Обской авиалинией — так называлась авиагруппа Гражданского воздушного флота, которая базировалась в 30-е годы в Тюмени и подчинялась «Главсевморпути». Экспедиция нуждалась в самолетах для доставки грузов и пассажиров, а также добытого сырья — пьезокварца — из Березово в Тюмень. Техническая оснащенность Полярно-Уральской экспедиции должна была улучшиться также и за счет поставки шести радиостанций, на которых настаивал трест.

1938 год стал провальным еще и потому, что в Саранпауль не сумели завезти взрывчатку, в результате рабочим не удалось добраться до качественных хрусталеносных жил. Поэтому, готовясь к сезону 1939 года, решили отправить взрывчатку из Москвы в Тюмень не позднее 15 марта и заключить договор с местным пароходством о выделении специальных судов для перевозки работников экспедиции и отдельно для доставки взрывчатки. А в самом поселке Саранпауле, как основной базе

по добыче пьезокварца в стране, должно было появиться производство по опробованию и распиловке горного хрусталя.

Что касается набора рабочей силы, то в Омск и районы Омской области (округ входил в ее состав) направили специально уполномоченных сотрудников, которые должны были заняться подбором кадров. Но не так, как в прошлом году, когда в Саранпауль привезли больных, стариков и несовершеннолетних. Теперь вербовать рабочую силу должны были, предварительно заключив договоры с колхозами и колхозниками на год.

Трест № 13 обосновывался в Саранпауле основательно.

В штат даже ввели должность главного врача Полярно-Уральской экспедиции с окладом 900 рублей, ее занял Артемий Тимофеевич Комиссаров. Для затерянного на бескрайних просторах Остяко-Вогульского округа поселка это было большое благо. Врач при случае мог оказать медицинскую помощь и местным жителям.

Управляющий трестом М.А. Баландин разрешил израсходовать из директорского фонда 20 тысяч рублей на приобретение «звукового кино» (наверное, киноустановки), музыкальных инструментов и литературы для библиотеки.

В те годы, когда только начиналась добычная работа, ощущалась острая нехватка специалистов. Чтобы ликвидировать дефицит кадров, руководство треста организовало в Москве курсы повышения квалификации инженерно-технических работников. Так, в феврале 1939 года на месячных курсах по кристаллографии в столице обучалось 17 человек, семь из них после окончания должны были отправиться на работу в Саранпауль. Это Р.П. Петрунин, К.Г. Артемьев, М.П. Клейнер, Е.С. Петров, Г.В. Лебедева, А.В. Деливрон, А.А. Ермолаева.

Надо сказать, что «курсанты», а это в основном молодежь, весьма легкомысленно отнеслись к посещению занятий. Управляющий трестом уже в первые дни учебы издал приказ, в котором указывалось: «...Отмечается нездоровое отношение отдельных слушателей к задачам, поставленным перед курсами. Имеются опоздания на занятия, отказ от слушания лекций». В приказе были слова «об исключительной ответственности возложенных на слушателей курсов задач». Поэтому за опоздание на десять минут сотрудник Полярно-Уральской экспедиции Р.П. Петрунин получил выговор.

В марте 1939 года удалось заполнить штат экспедиции руководящими работниками. Техническим руководителем назначили Р.В. Нифонтова, при этом его оставили в должности начальника горного отдела треста. Кстати, в Москве Нифонтову также подчинялась кварцевая база, где складировалось сырье.

Были назначены начальники рудников, разведочных партий, отдела снабжения, транспорта и связи. Но если в 1938 году ответственным за провал работы «назначили» начальника экспедиции А. Левчика, за что он поплатился должностью, то в 1939 году такой фигурой стал технический руководитель Р.В. Нифонтов. Его освободили от должности 1 декабря 1939 года как «не обеспечившего выполнение годового плана». Дальнейшую его судьбу должен был решить сектор кадров треста № 13, и она нам неизвестна. Как видим, даже при том громадном объеме подготовительных работ, который был проделан накануне сезона 1939 года, добыть необходимое количество горного хрусталя не удалось.

Наконец-то в тресте определились с системой оплаты труда для специалистов, командированных из Москвы в Саранпауль. Как сказано в приказе, «до подписания тарифного

соглашения с ЦК Союза установить для работников Полярно-Уральской экспедиции, командированных из Москвы на время полевых работ, надбавку к основной зарплате: суточные (полевые) в размере 50 процентов заработной платы, но не выше 35 рублей.

С момента приезда в Саранпауль сверх полевых начислять климатические надбавки в размере 75 процентов к зарплате — начисление ее прекратить с момента отъезда из Саранпауля. Отмечать время прибытия и отбытия из Саранпауля».

Условия работы на Приполярном Урале отличались от других мест, а всего в те годы на добыче пьезокварца в СССР было занято четыре экспедиции: Полярно-Уральская, Волынская, Памирская, а также Средне-Уральская контора. Но самый качественный хрусталь добывали в горах Приполярного Урала. Для рабочих ввели 10-разрядную сетку. Если в Волынской партии сдельщик первого разряда получал 68 копеек в час, то рабочий Полярно-Уральской экспедиции — 1 руб. 05 копеек. Выше ценился труд и повременщиков: соответственно 60 копеек и 92 копейки.

Но при введении 10-разрядной сетки рабочих ждал неприятный сюрприз: им повысили нормы выработки в целом по тресту на 36 процентов и снизили расценки на 10 процентов. Самая драматическая ситуация сложилась в Полярно-Уральской экспедиции. Здесь в полевой сезон 1939 года нормы выработки повысили на 69,1 процента, а расценки при этом снизили на треть.

В чем причина такого явного «наступления на права трудящихся», не совсем понятно.

Как же складывался сезон 1939 года? В августе стало очевидно, что работу тормозит отсутствие разведанных месторождений. В тресте стали лихорадочно принимать экстренные меры. Первым шагом стала пере-

ориентация Средне-Уральской конторы, которая тоже занималась добычей в небольших объемах, только на проведение поисково-разведочных работ. 15 августа управляющий трестом М.А. Баландин выехал в Саранпауль, по прибытии он провел совещание, призвав «повести решительную борьбу за создание сырьевых ресурсов, для чего надо поставить на должную высоту геологическое изучение хрусталеносных провинций». И предложил в планах треста на 1940 год предусмотреть организацию действенных поисково-разведочных отрядов.

Вернувшись 19 сентября в Москву, М.А. Баландин под впечатлением увиденного и услышанного в Полярно-Уральской экспедиции издал приказ о создании в структуре треста самостоятельного геологического отдела. Но уже в ноябре управляющего трестом № 13 сняли с работы.

НОВЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ

9 декабря того же года управляющим трестом № 13 назначили А.П. Винокура. Судя по действиям, человек он был энергичный и, что немаловажно, хорошо знакомый с условиями работы на горных рудниках. Винокур наметил график предоставления годовых отчетов и потребовал точно придерживаться сроков. Начальнику Полярно-Уральской экспедиции М.С. Ливертовскому приказали выехать в Москву не позже 27 декабря 1939 года.

Даже сегодня этот путь неблизок, а тогда, в конце 30-х годов, он и вовсе занимал много дней. Сначала нужно было добраться из Саранпауля до Березова, а оттуда самолетом, который летал очень редко, до Тюмени. Был еще один путь — через Уральские горы на оленях, конечный пункт — станция Ивдель. Какой из них предпочел Ливертовский — неизвестно, но в Москву он смог прибыть только

в двадцатых числах января, а с отчетом выступил 27 января 1940 года.

Подводить какие-либо итоги в январе 1940 года было еще рано, Ливертовский рассказал, какие принимаются меры для закрепления кадров. Экспедиция помогала работникам в индивидуальном строительстве жилья в Саранпауле, началось возведение домов на рудниках, появилась возможность организовать обучение неквалифицированных рабочих, завербованных в колхозах Омской области, в состав которой в ту пору входил Остяково-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ. Результат? В Полярно-Уральской экспедиции уже было 245 постоянных рабочих.

Покидая в конце декабря Саранпауль, Ливертовский предвидел, что нынешняя зима окажется трудной: плохая погода не давала возможности привлечь оленей для доставки в горы грузов. Тем не менее экспедиция смогла организовать зимой работу по разведке и добыче пьезокварца на рудниках Пуйва, Омега-Шор и Неройка (Додо). Но «пьезокварц пошел низкого качества», поэтому из 10 тонн, запланированных на 1940 год, в первом квартале смогли добыть только одну тонну, во втором — две. Но из нескольких тонн горного хрусталя на изготовление пьезооптических изделий использовались лишь десятки килограммов.

В третьем квартале предстояло извлечь семь тонн горного хрусталя, но и в тресте, и в экспедиции понимали, что из-за неблагоприятной зимы на рудники многого не донесли и это может отразиться на выполнении плана. А тут еще новая реорганизация: трест № 13 вывели из наркомата авиационной промышленности и переподчинили новому наркомату электропромышленности.

Смена хозяина всегда порождает какие-нибудь проблемы. Чтобы до максимума свести

потери летом, руководство экспедиции решило сконцентрировать силы и средства на более доступных месторождениях, из-за чего пришлось отказаться от планов покорить дальний Сураиз. Не порадовало и месторождение Мань-Хабейо, хотя в 1939 году здесь нашли самые лучшие образцы пьезокварца, но в этот раз удача отвернулась. Рекомендованный опытным поисковиком-геологом С.Г. Бочем новый район добычи вблизи реки Маларага тоже не дал ожидаемых результатов.

В горах на рудниках не хватало забойщиков: из требуемых 185 человек работали только 85, да и тех постоянно отвлекали на поисковые работы, хотя этим должны были заниматься специально созданные отряды. В результате план по выемке горной массы оказался невыполненным.

Но ожидаемое неблагоприятие 1940 года неожиданно сменилось удачей. Так иногда бывает. Экспедиции повезло в том, что содержание кварца в горной массе оказалось больше, чем предполагали. При плане 161 грамм на кубометр породы кварца оказалось 281 грамм, или 176 процентов, поэтому годовая плановая цифра в 10 тонн увеличилась до 11,1 тонны. Никто не ожидал такого подарка от природы.

В то же время свою роль сыграл и сталинский указ о повышении трудовой дисциплины, который вышел в свет 26 июня 1940 года. В экспедиции действительно резко снизилось количество прогулов, опозданий. Если в мае, до принятия указа, здесь было зарегистрировано 53 прогула, то в сентябре только 7. При этом нарушали дисциплину не столько на рудниках, в горах, сколько на самой базе в Саранпауле. В этот год выросла и производительность труда — на 114,3 процента. Среди горняков появились свои стахановцы, они составляли почти четверть от общего числа. Некоторые стали настоящими героями экс-

педиции, добившись выработки на 150–165 процентов.

Новое руководство треста поощряло закрепление постоянных кадров. Как уже говорилось, для них стали строить дома в Саранпауле, на рудниках, но все равно жилья не хватало: на одного работника Полярно-Уральской экспедиции приходилась треть от жилой нормы, и то не везде. Немало рабочих продолжали жить в палатках зимой и летом. Это сугубо советский стиль работы: главное — план, а решение житейских проблем потом. Такой же подход был характерен и для 60–70-х годов, когда началось освоение нефтяных и газовых месторождений.

Технический прогресс с трудом пробивался на рудники Приполярного Урала. По-прежнему основным орудием труда оставалось кайло с наварными зубьями. Мало того, что их не хватало, так некоторые выдерживали только первые удары о породу и для дальнейшей работы уже не годились. Правда, в 1940 году трест направил на Приполярный Урал два компрессора, их собирались использовать на дальних месторождениях. Механическое бурение сжатым воздухом обещало дать хороший результат. Но, как оказалось, эта техника работала на жидком горючем, а его доставка в горы, как докладывал в тресте начальник экспедиции, «представляла большую трудность».

Все горючее Полярно-Уральская экспедиция получала из Ханты-Мансийска, где оно хранилось на местной нефтебазе. Расстояние между Саранпаулем и окружным центром составляло свыше тысячи километров, поэтому в навигацию не успевали все завезти. Анализируя ситуацию 1940 года, начальник экспедиции Ливертовский потребовал от руководства треста «лучше организовать снабжение горючим в 1941 году». На складе в Ханты-Мансийске

хранились также накомарники, провода, лимонная кислота и другие вещи и предметы для Полярно-Уральской экспедиции. Ее снабжение шло также из Свердловска и областного центра — Омска. Главным способом разработки месторождений оставались взрывные работы. В Саранпауль завозили динамит, аммонит, детонаторы, бикфордов шнур, селитру. Если экспедиция не успевала все доставить за короткую навигацию, остатки она хранила в Березово на арендованном складе.

Справедливости ради надо сказать, что снабжение экспедиции в 1940 году было организовано гораздо лучше, чем в предыдущие годы. Сам начальник Ливертовский признавал, что «перебоев в материальном снабжении экспедиции со стороны треста в 1940 году не было». Правда, при этом делал оговорку, что некоторые из полушубков оказались «сшиты из гнилой овчины», а обувь была низкого качества, которой хватало «от Саранпауля в горы только на 90—100 километров».

Государство делало ставку на Полярно-Уральскую экспедицию как на основную базу в стране по добыче пьезокварца, поэтому в 1940 году было выделено свыше 1,3 млн рублей на разведочные работы и строительство. Самой дорогой статьей расходов оказалась геологоразведка: израсходовали 732 тысячи рублей. Но без нахождения новых хрустеленосных жил невозможно было рассчитывать на успех в добыче пьезокварца.

В 40-е годы Полярно-Уральская экспедиция стала прочно укореняться на Югорской земле. В Саранпауле и на рудниках, помимо жилья и складов, стали строить «красные уголки». В адресованных тресту заявках упоминаются музыкальные инструменты, шашки, шахматы, игры, увеличилась подписка на периодические издания. В те годы в Саранпауль и на рудники поступала и окружная газета, толь-

ко вот обратной связи редакция не ощущала. Цензура тех лет строго следила за тем, чтобы ни в одном печатном издании не упоминалось название «Полярно-Уральская экспедиция по добыче пьезокварца». Поэтому, пролистав подшивку газеты за те годы, вы не увидите ни одной заметки, рассказывающей о становлении важной для страны и округа отрасли.

Жизнь в Саранпауле постепенно налаживалась, чувствовалась крепкая рука нового управляющего трестом № 13 А.П. Винокура, который понимал значение Приполярного Урала в обеспечении страны важным стратегическим сырьем. Он «выбивал» для Саранпауля компрессоры, насосы, двигатели, продукты, одежду, только вот поставщики не учитывали особенностей северной территории. То, что они отгружали с заводов в четвертом квартале текущего года, могло попасть по назначению только во втором или третьем квартале следующего года, когда на северных реках открывалась навигация.

Полевой сезон 1941 года открылся в начале лета, но все планы поломала война. Если в Саранпауле, где базировалась Полярно-Уральская экспедиция, война отразилась пока только на числе работающих — многих в первые же дни мобилизовали на фронт, то на трест № 13 сразу обрушились все военные беды. Засекреченное подразделение попало в список организаций, которые в числе первых должны были эвакуироваться из Москвы.

СРОЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ

В июле 1941 года по распоряжению правительства из столицы в Свердловск вывезли все минеральное сырье треста, имеющее, как сказано в одном из документов, «исключительно оборонное значение». 30 августа 1941 года в дальний путь отправились сотрудники аппарата треста № 13 со своими семьями. Местом

их дислокации был избран небольшой городок Кыштым на Южном Урале.

Что на самом деле означала эвакуация предприятия или учреждения в годы войны? Кто считал, в какую сумму обходилась переброска специалистов и имущества из одного города в другой? Оказывается, считали, и очень скрупулезно. Из-за этого в первые месяцы войны трест № 13 попал в очень неприятную историю, связанную с эвакуацией, и это подтверждают документы, найденные в Российском государственном архиве экономики.

Добравшись за две недели от Москвы до Кыштыма, сотрудники треста стали обустраиваться на новом месте. В глубоком тылу казалось, что кошмар эвакуации, когда за два часа надо было загрузить четыре вагона, позади.

В небольшом Кыштыме, хотя и жили по законам военного времени, тем не менее руководствовались прежними инструкциями: расходование каждого рубля необходимо было подтверждать документально.

В середине октября 1941 года ревизор управления наркомата финансов СССР по Кыштымскому району и городу Карабашу И.З. Столяров затеял проверку «всесоюзного треста № 13 наркомата электропромышленности по вопросу расходования средств на эвакуацию». Через несколько дней появился акт проверки, пояснение по которому вынуждены были дать заместитель управляющего трестом Л.Л. Коновалов, главный инженер М.Е. Капелькин и главный бухгалтер А.П. Всеславский.

Заподозрить Леонида Львовича Коновалова, имеющего значок «Почетный чекист», а также опытного инженера Михаила Ермолаевича Капелькина в каких-либо злоупотреблениях по службе было трудно, но кыштымский ревизор-контролер был иного мнения. Он обнаружил перерасход средств, незаконные вы-

платы, отсутствие подтверждающих расходы документов. Сам управляющий трестом № 13 А.П. Винокур в эти дни находился еще в пути.

По словам заместителя управляющего трестом, главного инженера и главного бухгалтера, истинная картина событий выглядела так. На эвакуацию всех ценностей треста было отведено всего два-три дня. Ситуация усугубилась тем, что в первые дни войны почти всех водителей мобилизовали на фронт и изъяли автомобили. Пришлось заведующему транспортной группой треста Тараскину, имевшему водительские права, самому сесть за руль и круглосуточно доставлять грузы на железнодорожную станцию. Чтобы перевезти имущество сотрудников треста, наняли такси. Подачу четырех вагонов ждали несколько суток, а на их погрузку отвели всего два часа. Можно представить, что в тот момент творилось на станции...

Договариваться об оплате с таксистами и грузчиками пришлось устно. Так как большинство сотрудников треста уехало накануне, к погрузке трех автомобилей (без водителей) привлекли артель грузчиков. Рассчитывался с ними сотрудник треста Меньшиков. Деньги он передавал в спешке, платформа с автомашинами уже начала движение к месту формирования состава. Естественно, что в такой обстановке Меньшиков не смог надлежащим образом оформить выплату денег, а вскоре его призвали в армию. Таксисты тоже не дали никаких расписок.

Перечень незаконных, с точки зрения ревизора, выплат был немалый. Так, трестовский груз и вещи сотрудников до начала погрузки несколько дней находились на станции, их надо было охранять. Поэтому некоторые сотрудники, отработав дневную смену, ночью дежурили на станции, за что и получили денежные вознаграждения.

По правилам тех лет при перевозке автомобилей на платформе должны были неотлучно находиться сопровождающие. Трест выделил двух сотрудников, которым выплатили по 30 рублей в сутки. Ревизор посмотрел на ситуацию по-другому: ехать на платформе в автомобиле — это комфортные условия, так за что же еще платить деньги?

Уже в Кыштыме шестерых сотрудников привлекли к разгрузке вагонов и доставке грузов в здание, отведенное под трест. Только одних несгораемых шкафов, которые предстояло поднять на второй этаж, было три. Вес каждого превышал тонну. За эту работу выплатили по триста рублей каждому. Кроме того, по документам шестеро сотрудников треста получили подъемные, но в Кыштыме не появились. Как оказалось, они действительно должны были прибыть в составе первой группы, но за два дня до отъезда, по распоряжению начальника главка, их оставили временно в Москве. Еще один сотрудник не выехал из Москвы потому, что жил в 40 километрах и из-за отсутствия транспорта не смог доставить вещи на станцию.

Ознакомившись с актом проверки своего коллеги и объяснительной сотрудников треста, старший контролер-ревизор управления наркомата финансов по Челябинской области Вдовин сделал свои выводы: «Допущен ряд незаконных выплат и бесхозяйственное расходование государственных средств. На погрузке, разгрузке и охране имущества выплатили незаконно работникам аппарата, фактически занятым только на этих работах в связи с эвакуацией, сверх их оклада 1 953 руб. 90 копеек... Незаконно на счет треста приняты расходы за пребывание в гостинице двух работников: затраты составили 472 рубля 76 копеек... Погрузочно-разгрузочные работы, а также наем транспорта оплачены по повы-

шенной стоимости аккордно без юридического оформления документов на 1 775 рублей 50 копеек...».

Следует пояснить, о какой гостинице идет речь. Когда еще в июле 1941 года в срочном порядке в Свердловск эвакуировали базу хранения пьезокварца, двум сотрудникам базы сразу не смогли подобрать жилплощадь, и некоторое время они проживали в гостинице. Но это объяснение не было принято во внимание.

Областной ревизор потребовал не позднее 15 ноября 1941 года вернуть все «незаконно выплаченные» деньги и взыскать аванс с тех, кто не приехал в Кыштым. На этом документе А.П. Винокур написал: «Срочно опротестовать». По всей видимости, из этого ничего не вышло, потому что управляющий трестом был вынужден сам обратиться в наркомат финансов СССР.

«Эвакуация не является делом нормальным, плановым, которое можно предусмотреть заранее и ввести в штаты специалиста для этой особой должности, — писал Аркадий Петрович Винокур. — Если бы трест ради экономии 1–2 тысяч рублей сверхурочных не вывез из Москвы государственного имущества и ценностей, имеющих оборонное значение, на сотни тысяч рублей, только тогда именно и следовало бы говорить о бесхозяйственности руководства треста.

... Ревизоры совершенно не учитывают того обстоятельства, что происходит эвакуация, что в течение 2–3 дней нужно вывезти все ценности треста, его продукцию... В такой обстановке трест вынужден был поручить отдельным работникам склада и транспорта сверхурочные и даже круглосуточные работы, без которых значительная часть ценностей треста не была бы эвакуирована. Считать такие сверхурочные работы и оплату их не-

законными нельзя, так как существующим законодательством сверхурочные работы в исключительных случаях допускаются...»

Уточним: не на сотни тысяч рублей, а на десять миллионов вывоз из Москвы на Урал ценностей трест № 13.

К сожалению, не удалось узнать, чем завершилась переписка между А.П. Винокуром и наркоматом финансов.

Пока в Кыштымѣ обустраивались и объяснялись с ревизорами по вопросу расходования средств на эвакуацию, в Саранпауле начальник Полярно-Уральской экспедиции М.С. Ливертовский ломал голову над тем, как обеспечить выполнение плана в условиях мобилизации работников на войну. Главного бухгалтера Кораго беспокоило то, что может случиться большой перерасход фонда зарплаты: экспедиция выплачивала выходное пособие всем, кто уходил в армию.

Управляющий А.П. Винокур немало времени проводил в пути, мотаясь между Москвой, где находился главк, и Кыштымом, где обосновался трест № 13. Фактически это было оборонное предприятие, и в условиях военного времени с его руководства спрашивали особо, поэтому Винокуру нередко в пути приходилось изучать поступающие из Саранпаула телеграммы, сводки, отчеты... До войны Аркадий Петрович лично побывал на Приполярном Урале и имел представление о специфике работы в горах, знал, как развивается материальная база экспедиции, да и сам тому способствовал в немалой степени. Поэтому к 1941 году в Саранпауле уже были построены: контора, электростанция, мастерские, склады — продуктовый и стройматериалов, склад для хранения взрывчатых веществ с караульным помещением, склад ГСМ, конный двор...

Обустраивались и рудники. На Пуйве, Неройке появились склады, пекарня, радиостан-

ция, кузница, ледник, конюшня — в те годы все грузы в горы доставляли на лошадях и оленях. Несколько баз появилось и в горах. Не случись войны, наверное, за такое могли бы похвалить и наградить. Но наступили суровые времена, и достижения превратились в недостатки. Обустройство экспедиции было расценено как «чрезмерное разбухание подсобного хозяйства». За это даже наказали начальника экспедиции. Как-то сразу забылось, какие лишения и испытания выпали на долю тех работников, которые первыми приехали сюда. Выражаясь современным языком, война поменяла приоритеты: главной стала добыча сырья, а отвлечение людей на обслуживание «подсобного хозяйства» только мешало этому.

В ГОДЫ ВОЙНЫ

В 1941 году страна не получила нужного количества пьезооптического сырья. Прибывший в начале 1942 года в Кыштым с отчетом начальник Полярно-Уральской экспедиции М.С. Ливертовский выслушал на совещании жесткие слова управляющего, который предложил признать работу экспедиции неудовлетворительной.

Но что было делать дальше? Как выполнять военный заказ? За разработку стратегии добычи пьезокварца в горах Приполярного Урала взялся сам управляющий трестом. Он издал «Приказ № 35 по Союзному тресту № 13. г. Кыштым. 16 марта 1942 года» (хранится в фонде 194 Российского государственного архива экономики), в котором определил направление работ.

Но прежде назвал основную причину невыполнения плана — «чрезмерное разбухание подсобного хозяйства, искусственно развивающегося в прямой ущерб добычным и геологическим работам». Начальник экспедиции Ливертовский должен был «резко сократить

весь объем хозяйственных, подсобных и строительных работ, обеспечив в первую очередь на 100 процентов рабочей силой добычные и поисково-разведочные работы».

В 1942 году избрали такую стратегию: все добычные работы решили сконцентрировать на перспективных участках, предусмотрев здесь максимальный объем горных работ. Это Парнук, Кварцито-Шор, Альдо-Шор, Народа. А вот на Сураизе, «как на весьма удаленном и пока не изученном», работы временно прекращались. Впрочем, расстановкой сил дело не ограничилось, последовали и серьезные оргвыводы.

«За непринятие мер по обеспечению добычи и перестройку работы в условиях военного времени» управляющий трестом объявил строгий выговор начальнику Полярно-Уральской экспедиции М.С. Ливертовскому, а главного инженера П.А. Полукарова снял с работы. На его место трест назначил главного инженера Вилпойской экспедиции В.М. Подольского. Он должен был немедленно выехать в Саранпауль. Также сюда из Кыштыма управляющий откомандировал главного инженера треста М.Е. Капелькина, как сказано в приказе, «на весь период добычных работ 1942 года, для обеспечения правильной организации работ и для принятия всех необходимых мероприятий по выполнению программы».

Но помогли ли эти меры справиться с заданием 1942 года в условиях острого дефицита кадров? Особенно не хватало забойщиков — их численность составляла 19 процентов, поэтому неудивительно, что план по добыче пьезокварца в 1941 году был выполнен на... 29 процентов.

Руководству экспедиции удалось договориться с Ханты-Мансийским окрисполкомом о выделении нарядов на вербовку рабочих среди местных жителей. Но, как видно, те не очень стремились в горы на рудники.

Добыча в горах шла одновременно с геологоразведкой, поэтому, эксплуатируя месторождения с незащищенными запасами, в экспедиции не знали: богатое ли оно, имеет ли промышленное значение или нет? В 1942 году не было открыто ни одного крупного месторождения, поэтому работать пришлось на малоперспективных участках. Сосредоточились на северном направлении, а на южном работу законсервировали. Как выяснилось позже, это была большая ошибка, в этом убедились, когда при возобновлении работ в конце 1942 года на месторождении Хусь-ойка добыли 247 килограммов горного хрусталя.

За ошибки в определении стратегии добычных работ руководство экспедиции дорого заплатило. План 1942 года был провален. Начальника М.С. Ливертовского сняли с работы и объявили строгий выговор. Заработал в Саранпауле свой первый выговор и новый главный инженер Подольский. Сняли с работы инспектора по кадрам Берковича, который не обеспечил вербовку рабочей силы. Только где ее было взять? Тысячи жителей Ханты-Мансийского округа ушли на фронт, а те, что остались, работали в двух важных отраслях: на заготовке леса и в рыбной промышленности. Их продукцию тоже ждали и оборонные предприятия, и армия.

Вопрос о том, как помочь Полярно-Уральской экспедиции, решался на самом высоком уровне — в Совете народных комиссаров СССР, по нынешнему — в Совете министров страны. Было принято специальное распоряжение о направлении в Саранпауль «рабочей колонны в количестве 600–700 человек». Это были мобилизованные в так называемую трудармию, сюда направляли тех, кто по разным причинам не мог быть отправлен на фронт: раскулаченные крестьяне, ссыльные, отбывшие срок по политическим статьям, в

общем, те, кого именовали «неблагонадежным элементом». У этих людей фактически не было никаких прав, кроме одного — работать в самых тяжелых условиях.

Управляющий трестом № 13 А.П. Винокур, получив сообщение о направлении в 1943 году колонны в Саранпауль, поспешил издать приказ: «Обеспечить отправку рабочей колонны с первым парходом. Ежедекадно с 1 апреля 1943 года телеграфировать и доносить в трест в Москву и в Кыштым о подготовке и ходе отправки. Обеспечить направление из Саранпауля к месту работы колонны в трехдневный срок».

Уже один текст этого приказа может многое рассказать нам о тех драматических днях, о значении Полярно-Уральской экспедиции для оборонной промышленности страны. Людям после многодневной дороги в Саранпауль не дали даже возможности отдохнуть как следует, а сразу направили к месту работы — в горы на рудники. Впрочем, такое отношение к тем, кто состоял в трудармии, было обычным делом. И, как можно предположить, никто из прибывших не имел опыта работы в подобных условиях. Но все-таки это была не фронтовая полоса...

Из вновь прибывших собирались составить 25 поисково-добычных отрядов с тем, чтобы «широким фронтом начать работы в летнее время». До этого в соответствии с приказом управляющего завозили в горы взрывчатку, инструмент, продовольствие. Трест помогал Полярно-Уральской экспедиции чем мог, в ущерб другим, поэтому в 1943 году Саранпауль получил почти все необходимое. В тресте надеялись, что этот год станет переломным в добыче сырья. Чтобы ускорить открытие новых месторождений горного хрусталя, здесь даже предусмотрели вознаграждение «за открытие промобъектов работ».

Летом 1943 года в Саранпауле и на базах остался минимум обслуживающего персонала. В соответствии с приказом управляющего трестом на производстве горных работ должны быть заняты все «физически здоровые рабочие подсобных цехов», а заменить их предстояло женщинами и подростками. На горные работы перебросили «максимальную часть работников конторы и баз». В случае открытия новых месторождений следовало «немедленно организовать добычные работы...».

Нужда в сырье для оборонной промышленности была так велика, что в те годы даже рассматривался вопрос о постройке железной дороги в район Печоры, чтобы сократить сроки доставки грузов в Саранпауль.

Пока же путь сюда по-прежнему был долг. Грузы шли в Тюмень по железной дороге, там их перегружали на баржи, и те медленно плыли на север, минуя Тобольск, Ханты-Мансийск, Березово. В исключительных случаях применялась авиация, но в основном самолетами доставляли добытый пьезокварц на сырьевую базу. В годы войны ее эвакуировали из Москвы в Свердловск.

СПИСОК ФОНДА № 194

В фонде № 194, который хранится в Российском государственном архиве экономики, есть списки сотрудников треста и Полярно-Уральской экспедиции, представленных к наградам по окончании войны.

В те годы подобные списки составлялись на всех предприятиях и в организациях, колхозах и совхозах. Речь шла о награждении работающих в тылу медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.» Правда, существовали ограничения: в списки не включали тех, кто имел прогулы или допустил растрату, а также, как написано в инструкции, дезорганизаторов производства,

независимо от стажа работы. Как претенденты на награду не рассматривались и те, кто поступил на работу уже в 1945 году.

В Полярно-Уральской экспедиции по добыче пьезокварца, которая базировалась в селе Саранпауль Березовского района, к составлению такого списка приступили в августе 1945 года. Начальник экспедиции А.Е. Карякин поручил эту работу своему помощнику Афанасию Павловичу Филиппову. Тот был из коренных жителей севера — зырянин. Родился в 1911 году, на работу в экспедицию поступил в 1939 году. Как члену партии ему доверили ответственный пост — заведование центральной материальной базой. В январе 1945 года он стал помощником начальника.

Позже, представляя самого Филиппова к награде, заместитель секретаря парторганизации написал о нем: «Исключительно добросовестный и аккуратный работник, является коренным жителем Севера, прекрасно знает здешние условия и оказывает экспедиции незаменимую помощь по использованию местных ресурсов. Пользуется большим авторитетом среди трудящихся экспедиции и местных жителей».

Как видно из документов, в 1945 году в Полярно-Уральской экспедиции работали 12 зырян. Так, Апполинария Ивановна Артеева и Павла Ивановна Вокуева трудились портнихами и были незаменимыми в починке одежды для забойщиков и поисковиков. Николай Александрович Истомин был лодочником, притом очень умелым: сплавлял грузы по горным речкам. Но мог работать забойщиком и поисковиком. Лодочником числился и Андрей Степанович Канев. Федор Пантелеймонович Репин был хорошим мотористом.

Всех их включили в список для награждения медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». А все-

го здесь было 64 фамилии. В список включили даже тех, кто прибыл в Саранпауль в 1943 году в составе военизированной трудовой колонны. Это были люди с непростой судьбой, государство относилось к ним с подозрением. Добровольно в трудовую армию не вступали, тем не менее те, кто попал туда в годы войны, доказали своим трудом беспочвенность выдвинутых обвинений.

Среди них был и Федор Михайлович Козак, 1900 года рождения. Как складывалась его судьба до 1943 года — неизвестно, но по прибытии в Саранпауль он, человек с высшим экономическим образованием, стал работать заместителем главного бухгалтера. Войдя в состав комиссии по мобилизации средств на оборону страны, очень активно проявил себя.

Александр Иванович Лодкин, тоже мобилизованный в трудовую армию, в экспедиции работал сначала коллектором, потом поисковиком. Помощник начальника экспедиции Филиппов, включив его в список для награждения медалью, охарактеризовал как «честного, добросовестного и аккуратного в работе». Такую же характеристику заслужил и фельдшер Иван Федорович Крюков, тоже прибывший в Саранпауль в составе колонны в 1943 году.

А вот еще один «боец» трудовой армии Ефим Григорьевич Прохоров. Когда его в 1943 году доставили на пароходе в Саранпауль, ему исполнилось 50 лет. По всей видимости, это был человек с инженерным складом ума, и этого нельзя было не заметить. На большие руководящие должности такие люди рассчитывать не могли, поэтому Ефима Григорьевича сначала определили слесарем, а потом, оценив его недюжинный талант, поставили механиком.

Для экспедиции Прохоров стал настоящей находкой. Даже тот, кто писал на него характеристику, не мог удержаться от эмоций: «Прекрасный мастер своего дела, инициатив-

ный, энергичный, трудолюбивый работник». Как оказалось, Прохоров внес «ряд рацпредложений по повышению производительности труда, экономии материалов и горючего. За два года работы в экспедиции он не только получил Почетную грамоту, но и был занесен в Книгу почета». Это, конечно, редкий случай, но не исключение. Были и другие примеры.

В списке для награждения медалью оказался еще один человек, чью биографию безупречной не назовешь. Семен Иванович Быков поступил на работу в Полярно-Уральскую экспедицию в 1936 году. Было ему тогда 29 лет. В 1941 году в пьяном виде он совершил хулиганский поступок. Время было военное, суровое, и Быкова осудили. Через год, отбыв наказание, он вернулся в экспедицию. Его поставили заведовать, как тогда говорили, конным парком. Без лошадей в горах невозможно было обойтись: на них доставляли все грузы, а в штате экспедиции даже числился ветеринар.

Вернувшийся из мест лишения свободы Быков, как сказано в характеристике, показал себя «хорошим, энергичным, дисциплинированным работником, хорошо знающим конное хозяйство. В тяжелых условиях Крайнего Севера в горах Приполярного Урала конный парк экспедиции под руководством Быкова успешно справлялся с возложенными на него обязанностями».

А вот биография Александра Иоганновича Коппеля, эстонца по национальности. В 1930 году во время коллективизации, как сказано в характеристике, «он вел антисоветскую агитацию», за что и был осужден по политической 58-й статье. Тем не менее руководство экспедиции характеризовало его как «энергичного, дисциплинированного работника, прекрасного поисковика». Он работал прорабом и поступков, «дискредитирующих его, не совершал».

Получили ли Коппель, Быков, Прохоров и другие работники, у которых в биографии было не все гладко, свои заслуженные медали, неизвестно. Но сам факт представления их к награде говорит о многом. Как видим, и в то трудное время были люди, которые не боялись взять на себя ответственность, поручиться «за неблагонадежных» с точки зрения власти людей.

Следует сказать, что образовательный уровень сотрудников экспедиции был достаточно высоким. Это видно из того же списка представленных к награде. В далеком Саранпауле работало немало выпускников вузов. Особенно «урожайным» оказался 1942 год, когда сюда приехали молодые горные инженеры, геологи из Воронежского университета. В их числе были Петр Тertiшников, Александр Азарных, Евгений Иньшин, Иван Коробов, Евгений Цыганов, Петр Токмаков...

Сам факт, что едва ли не целую группу выпускников вуза в разгар войны отправили не на фронт, а в глубокий тыл, говорит об острой нужде, которую испытывала страна в пьезооптическом сырье для оборонной промышленности. Молодых специалистов сразу же назначили начальниками геологопоисковых отрядов. В годы войны, да и раньше, экспедиция сильно отставала с поиском новых месторождений. Соответственно, не росла и добыча, поэтому было принято решение усилить поисковые работы за счет прибывших специалистов.

Кварц искали и выпускники других вузов — Николай Шевченко окончил геологоразведочный факультет Ленинградского университета, Людмила Полунина — Ташкентский университет, Олег Новиков — Свердловский. Всех их представили к награде за работу в годы войны.

В этот список также включили главного врача экспедиции Артемия Тимофеевича Ко-

миссарова. Когда в 1939 году он приехал в Саранпауль, ему было 45 лет. Всю войну он проработал здесь, и руководители экспедиции характеризовали Комиссарова как «прекрасного врача, отзывчивого человека, хорошо организовавшего медицинскую службу». Когда требовалось, он оказывал медицинскую помощь местному населению.

Председателем профсоюзного комитета экспедиции в те годы был Андрей Емельянович Павленко. В 1939 году, когда ему едва исполнилось 23 года, он завербовался забойщиком для работы в горах. Но в тот момент в экспедиции не было нормировщика, начальник решил рискнуть и выдвинул на эту должность Павленко. Хотя он и не имел опыта работы, но оказался хорошим учеником и уже в январе 1943 года возглавил плановую группу. Начальник экспедиции Карякин так отзывался о Павленко: «Упорядочил систему учета и оплаты труда, что привело к резкому сокращению штатов в плановой группе. Товарищ Павленко вообще много сделал для перевода рабочих на сдельщину».

Вот такие кадры имела Полярно-Уральская экспедиция в годы войны, и можно предположить, что многие из включенных в список для награждения действительно получили медаль за работу в глубоком тылу.

При подготовке списков на награждение медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» руководство экспедиции решило включить в них не только тех, кто добровольно приехал покорять Уральские горы, но и прибывших в составе «военизированной военно-трудовой колонны», как сказано в документах.

Победив в жестокой войне, страна не покупалась на награды. Такие же списки готовились не только в экспедициях, но и в самом союзном тресте № 13. В годы войны трест

смог организовать добычу пьезооптического сырья, помимо Приполярного Урала, также в горном Таджикистане и на Волынском месторождении (Казахстан).

За это управляющего трестом Аркадия Петровича Винокура, который работал в этой должности с 1939 года, еще в 1944 году наградили орденом Трудового Красного Знамени. Как сказано в характеристике, «в течение всех лет работы управляющий трестом обеспечивал успешное выполнение правительственных заданий по материалам для радиопромышленности».

В том же 1944 году орденом «Знак Почета» наградили главного инженера Михаила Еромолаевича Капелькина, а главный геолог Николай Константинович Морозенко получил медаль «За трудовое отличие».

Так совпало, что в послевоенные годы государство решило отметить сотрудников треста и другими наградами. В министерстве электропромышленности в 1946 году составляли список лиц на награждение Золотой медалью имени А.С. Попова, куда включили несколько сотрудников треста во главе с управляющим А.П. Винокуром.

Приближался юбилей Москвы. В тресте стали готовить документы на награждение медалью «В память 800-летия Москвы», в список включили 53 человека. Как видно из документов, хранящихся в фонде № 194 Российского государственного архива экономики, все они немало лет прожили в Москве и до поступления в трест работали на главных ее объектах — на строительстве метро, гостиницы «Москва» и благоустройстве Цветного бульвара.

Так в список для награждения попали бывший начальник Полярно-Уральской экспедиции Моисей Соломонович Ливертовский, бывший главный инженер Герман Петрович

Петрунин. Первый проработал на Приполярном Урале четыре года, второй — шесть лет.

6 июля 1946 года М.С. Ливертовский, уже будучи начальником Алданской экспедиции, получил в Москве свою медаль за работу в горах Приполярного Урала.

НАСТУПИЛО МИРНОЕ ВРЕМЯ

Сразу после войны министерство, трест требовали ускорить разведку новых месторождений, увеличить объемы добычи. Сотрудники треста регулярно наведывались в Саранпауль, а работники Полярно-Уральской экспедиции, в свою очередь, ездили в Москву, куда снова вернулся эвакуированный в Кыштым трест, а также в Ленинград, где была налажена обработка горного хрусталя.

Это производство по-прежнему считалось секретным, мало того, степень секретности с годами даже увеличилась. Это видно из ежегодных отчетов, которые поступали в трест. Так, в послевоенный период в отчетах стали фигурировать такие понятия, как «изделие А», «изделие Б», и уже не встречалось ни тонн, ни килограммов — только проценты. Поэтому сегодня, знакомясь с документами, невозможно понять — сколько же тонн горного хрусталя добывали в послевоенные годы? Какова была себестоимость продукции?

В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 года работающим на Севере стали начислять 10-процентную надбавку. Но и от самих работников государство ожидало помощи: людей заставляли подписываться на облигации государственного займа, который шел на восстановление и развитие народного хозяйства. Суммы были немалые. Как следует из одного отчета, на 1 января 1949 года в кассе экспедиции находилось облигаций госзайма более чем на 62 тысячи рублей. В

связи с этим возникает вопрос: а сколько же получали работники экспедиции?

Судя по всему, немало, потому что особой нехватки как рабочих, так и инженерно-технических работников в этот период не ощущалось, как это было, к примеру, в конце 30-х — начале 40-х годов. Вот лишь два примера: по ним можно судить, как были обеспечены материально сотрудники экспедиции. Так, начальник П.Л. Старчик, увольняясь в 1952 году, получил компенсацию за неиспользованный отпуск в сумме 20 тысяч рублей, старший экономист А.С. Павленко — 14 тысяч. Инженерно-техническим работникам за перевыполнение плана начислили премию в размере 38 тысяч рублей.

Можно предположить, что в Саранпауль «за длинным рублем» ехали охотно: в 1951 году численность рабочих достигла 96 процентов, инженерно-технических работников — 100 процентов, и это несмотря на отсутствие благ цивилизации как в самом Саранпауле, так и на рудниках. Экспедиция к тому же вела и коммерческую деятельность: по договоренности с Березовским стекловодом туда поставляли известковый камень.

В начале 1950 года план экспедиция успешно выполняла. Как видно из документов, по изделиям «А» — на 103 процента, по изделиям «Б» — на 156 процентов, по «прочей продукции» — на 215 процентов (этот показатель отражал добычу извести). Экономия средств за 1952 год составила 279 тысяч рублей. В тресте Полярно-Уральскую экспедицию хвалили, ставили в пример другим.

В целом же затраты на организацию добычи пьезокварца, к примеру, в 1955 году, составили 4,3 млн рублей. Покрывались ли эти расходы добытым сырьем — неизвестно, но, скорее всего — нет, так как существовал такой показатель, как плановые убытки от реализации

продукции. При социалистической экономике это было в порядке вещей: государство покрывало убытки. Сегодня никто в убыток себе работать не будет.

Но период стабильности сменился в 1957 году провалом. Добыча пьезокварца составила всего лишь 82 процента от плановой. Вместо ожидаемой прибыли получили убытки. Особенно неудачно сложился этот год для тех, кто занимался поиском новых месторождений, их деятельность принесла экспедиции убытки на сумму 861 тысяча рублей. Руководство также обвинили в том, что оборотные средства незаконно вложили в капитальное строительство.

Сегодня мы удивляемся: за что было ругать, если, капитально обустроиваясь, руководство думало о завтрашнем дне? Но это парадокс советской системы хозяйствования: без указания свыше порой нельзя было и гвоздь вбить.

Отчет о деятельности Полярно-Уральской экспедиции за 1957 год рассматривался в Государственном комитете Совета министров СССР по радиоэлектропромышленности, куда в очередной раз (который по счету!) переподчинили экспедицию. До этого, напомним, она входила в трест «Русские самоцветы», потом наркомат обороны, наркомат авиационной промышленности, наркомат электропромышленности, министерство промышленности, средств связи, министерство электростанций и электропромышленности, министерство радиотехнической промышленности, пока наконец в 1958 году экспедицию не передали в подчинение Министерству геологии и охраны недр СССР. Но это уже другая история. И в будущем, в рамках проекта «Западная Сибирь: история поиска», мы откроем новые страницы в организации добычи пьезокварца на Югорской земле.

Что же сегодня происходит в горах Приполярного Урала? По данным департамен-

та по нефти, газу и минеральным ресурсам автономного округа, пока разведано 33 месторождения — бурых углей, золота, цеолитов, кварца. Также здесь имеются проявления черных, цветных, редких, редкоземельных и благородных металлов, алмазов и других полезных ископаемых.

Как утверждают специалисты, наш округ обладает достаточной минерально-сырьевой базой, чтобы восполнить дефицит, который испытывает сегодня промышленность Урала. И это при том, что в геологическом плане территория изучена еще слабо.

Не случайно именно Ханты-Мансийский автономный округ стал одним из инициаторов проекта «Урал промышленный — Урал Полярный», в рамках которого год назад была принята «Концепция промышленного освоения Приполярного Урала на основе опережающего развития транспортной и энергетической инфраструктуры». В соответствии с концепцией в геолого-разведочные работы до 2020 года будет вложено свыше 64 млрд рублей. Это будут деньги Федерации, округа, недропользователей, а также средства по общепрограмме «Сотрудничество». Добыча и переработка кварца непосредственно на территории округа станет одним из главных направлений реализации проекта «Урал промышленный — Урал Полярный».

Планы грандиозные, что и говорить. И сегодня нам дорог опыт предшественников, тех, кто в невероятно трудных условиях Севера, при отсутствии дорог, нормального снабжения, смог наладить добычу сырья в 30-е годы и освободить страну от импортной зависимости.

Как оказалось, история освоения месторождений кварца на Приполярном Урале не менее драматична, чем история освоения нефтегазового комплекса, с той лишь разни-

цей, что о героических буднях нефтяников знала вся страна, а о тех, кто работал в горах Приполярного Урала, знали только в самой Полярно-Уральской экспедиции и в союзном тресте № 13.

Нефть, хотя и входит в разряд стратегического сырья, никогда не была окутана ореолом секретности. Месторождениям кварца повезло меньше: длительное время о них нельзя было упоминать в открытой печати. Сегодня они уравниены в правах, и не случайно в ходе реализации совместного музейного проекта «За-

падная Сибирь: история поиска» и та, и другая темы находят достойное отражение на страницах окружной газеты.

Да, многие документы сегодня рассекречены, но это не значит, что не осталось никаких тайн, загадок, белых пятен. Их еще много, спрятанных в папках на архивных полках. Будем искать...

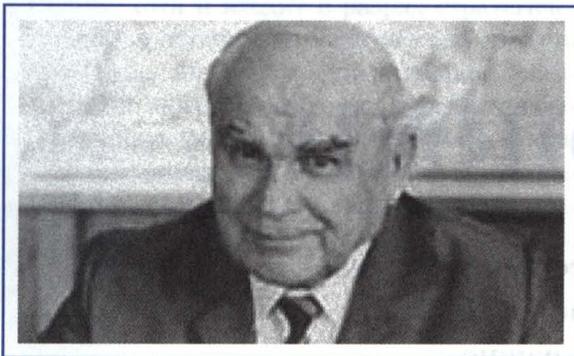
Валентина Патранова
2006 г., № 140, 145, 149;
2007 г., № 13, 20, 27, 46

ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В ЗЕРКАЛЕ ЭПОХИ

В мемуарах, воспоминаниях и художественных произведениях в полной мере раскрывается картина происходящих событий, и что особенно важно — через призму авторского восприятия.

Из книги «ДЕЛО ЖИЗНИ»

Николай БАЙБАКОВ

Николай Константинович Байбаков родился в 1911 году в городе Баку. В 1932 году окончил Азербайджанский нефтяной институт, получив специальность горного инженера. Прошел путь от рядового инженера на нефтяных промыслах до управляющего трестом, а в 1938 году был назначен руководителем объединения «Востокнефтедобыча» в городе Куйбышеве.

В 1940 году Н.К. Байбаков назначается заместителем наркома, а в 1942 году, в тяжелейший для страны период, он становится уполномоченным Государственного Комитета Оборона СССР по обеспечению фронта и тыла горючим.

С ноября 1944 года по май 1955 года Байбаков — министр нефтяной промышленности СССР.

Начиная с 1955 года Н.К. Байбаков занимает высокие посты в правительстве: председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хо-

зяйства, председатель Госкомитета по нефтяной промышленности при Госплане, заместитель председателя Совета Министров, председатель Госплана.

В 1986–1998 годы Н.К. Байбаков — советник кабинета министров СССР.

Николай Константинович Байбаков — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, награжден шестью орденами Ленина и медалями СССР. Он лауреат премии города Москвы «Легенда века», лауреат главной всероссийской премии «Российский Национальный Олимп» — «Человек — эпоха».

Н.К. Байбаков автор книг «Сорок лет в правительстве», «Записки нефтяника», «Нефтяной фронт», «От Сталина до Ельцина», в которых не только рассказывает об удивительном и пережитом, но и с позиций государственного деятеля дает оценку тому, что происходило и происходит со страной.

Н.К. Байбаков умер в 2008 году, похоронен в Москве.

ВТОРОЕ БАКУ

Мне хочется подробнее рассказать о районах Второго Баку, куда после войны переместился центр нефтедобычи страны. Кроме того, когда шли упорные споры «за» и «против» перспективности этого района, когда находились среди ученых скептики, доказывающие его бесперспективность, я, будучи рядовым инженером на Бакинском промысле, а

затем, после службы в армии, управляющим трестом «Лениннефть» в Баку, пристально следил за состоянием дел там, словно предвидя, предчувствуя, что и мне придется отдать этой новой кладовой нефти часть своей трудовой биографии.

В августе 1938 года я был назначен начальником вновь созданного в Куйбышеве объеди-

нения «Востокнефтедобыча», на которое после XVIII съезда партии было возложено осуществление задачи — создать нефтедобывающий район между Волгой и Уралом — Второе Баку.

Назначение это было для меня неожиданным. Родившийся в Баку, получивший образование в Бакинском политехническом институте и уже проработавший несколько лет на бакинских промыслах, я должен был переехать в совершенно новый, далекий район для выполнения важнейшего и ответственного задания нашей партии. Это было очень почетно, но легкой жизни не сулило.

В состав объединения «Востокнефтедобыча» входили тогда тресты: Башнефть, Сызраньнефть, Пермнефть, Эмбанефть. В 1938 году объединение «Востокнефтедобыча» добывало около четырех миллионов тонн нефти. Тогда еще не знали о существовании мощных девонских нефтяных пластов, открытие которых через несколько лет коренным образом изменило положение дел в этом очень важном в народнохозяйственном и стратегическом отношениях районе. Волей судеб, если можно так выразиться, мне пришлось здесь проработать около года. Правительство приняло решение об организации в Москве Главного управления по добыче нефти в восточных районах страны (Главвостокнефтедобыча). Начальником этой организации назначили меня.

Хочу сразу сказать, что в 1940 году из «Главвостокнефтедобычи» я был переведен на должность заместителя наркома нефтяной промышленности, а в ноябре 1944 года назначен наркомом этой отрасли. Этот факт моей биографии я привел потому, что, во-первых, он тоже характеризует обстановку того времени — мне было всего 33 года, и я успел уже пройти путь от рядового инженера нефтепромысла до народного комиссара нефтяной промышленности страны.

Именно поэтому за рубежом мое назначение было встречено скептически и рассматривалось как «кадровый кризис» молодого Советского государства. И во-вторых, здесь будет уместно рассказать об одной из встреч с И.В. Сталиным.

Я получил решение ЦК о назначении на должность наркома за подписью Сталина. Но лишь через три месяца состоялась беседа с ним, она сохранилась в памяти.

Когда я вошел в кабинет И.В. Сталина, он стоял на лестнице около большого книжного шкафа и держал в руках какую-то книгу. Спустился, подошел ко мне, подал руку. Состоялся обстоятельный разговор о состоянии и развитии нефтяной промышленности и путях решения ряда сложных задач, стоявших перед отраслью.

Потом он спросил меня: «Как Вы думаете, какими качествами должен обладать нарком?» Я ответил: «Партийностью, принципиальностью, требовательностью, внимательностью, здоровьем, должен хорошо знать дело». Сталин спросил: «А еще что должен иметь нарком?» Я сказал, что исчерпал весь свой арсенал требований к наркому. Тогда он вынул трубку изо рта и, двигаясь по кабинету, отчетливо произнес: «Нарком должен обладать бычьими нервами!»

За долготелную трудовую деятельность я много раз убеждался в том, что руководитель должен обладать действительно очень крепкими нервами. Только при этом условии можно находить правильные, разумные решения вопросов любой сложности.

Не могу сказать, что встречался с И.В. Сталиным часто. Он больше общался с наркоматами оборонных отраслей промышленности, так как этого требовала обстановка того времени. Но он также постоянно интересовался развитием отраслей тяжелой промышленности и

особенно пристально следил за нефтяной промышленностью. Все встречи с ним, а их было 10–12, не считая заседаний Политбюро, проходили в откровенной деловой обстановке, в результате чего принимались решения, имеющие большое значение для развития нашей отрасли.

И.В. Сталин внимательно выслушивал не только меня как руководителя отрасли, но и начальников трестов и объединений, с которыми я бывал у него. Он давал возможность высказаться всем начальникам объединений, не перебивая их. Затем задавал вопросы. Особое внимание он уделял Второму Баку, а также освоению морских месторождений Каспийского моря.

Итак, еще до войны начала создаваться новая топливная база страны, в состав которой вошли Башкирия, Татария, Куйбышевская, Оренбургская и Пермская области. После открытия девонской нефти в Башкирии, Татарии и Куйбышеве сюда были направлены огромные силы нефтяников, строителей, материальные ресурсы. Существенную помощь оказали строительные организации Наркомата внутренних дел, особенно по сооружению дорог, что способствовало ускоренному освоению открытых месторождений. Министерства машиностроения и черной металлургии обеспечили нефтяную промышленность буровыми станками, трубами, оборудованием и другими материалами. Но не на пустом месте возникла эта база...

Немного истории.

В XIX и начале XX столетия развивающаяся промышленность России требовала все больше топлива. Поэтому нефтепромышленники все чаще поглядывают на восток — в район, где уже давно были известны нефте- и битумопроявления. В течение полутора столетий нефтепромышленники царской России и ино-

странные предприниматели неоднократно делали попытки найти промышленную нефть в Урало-Поволжье.

Однако частнособственнические интересы русских, и особенно иностранных нефтепромышленников, отсутствие соответствующей техники и некоторые другие причины не благоприятствовали открытию нефтяных тайн, хранящихся в недрах Урало-Поволжья. Из всех восточных районов добыча нефти до революции велась только в Эмбенском и Ухтинском районах.

Хочется выделить оценку перспектив нефтегазоносности Урало-Поволжья, данную профессором Г.Д. Романовским. В результате исследования этой обширной территории в 1863 году он пришел к выводу, что в отложениях пермского возраста содержится не основная нефть и она служит лишь признаком «богатых подземных его («горного масла». — *Н.Б.*) скоплений». Вторичный характер пермской нефти признавали и некоторые другие ученые, например профессор А.А. Штукенберг и академик А.П. Павлов.

Уже во второй половине XIX века делались попытки выявления скоплений при помощи бурения разведочных скважин и даже шахт на территории современной Куйбышевской области и Башкирии как русскими, так и иностранными предпринимателями. Однако неглубокие скважины хотя и обнаруживали признаки нефти, промышленных количеств ее не выявили.

Неудачи эти и породили мнение, ставшее впоследствии довольно распространенной гипотезой о первичности пермских нефтепроявлений. Не могу здесь не отметить, что сторонники этой гипотезы и их последователи немало сделали (в отрицательном, конечно, смысле) для торможения развития поисково-разведочных работ и установления

промышленной продуктивности пород этого важнейшего нефтегазоносного региона.

Однако разведывательные работы в поисках нефти не прекращались. Так, в начале нашего столетия в окрестностях Ишимбаева было пробурено пять скважин и проведена шахта, в которой были обнаружены нефтепроявления. Но и в этот раз, как много раз раньше и позднее, работы не были продолжены до получения окончательных результатов.

Основная причина состояла в том, что частные русские предприниматели не имели достаточных средств для более широкого ведения геологоразведочных работ. В учреждениях же, которые могли бы ходатайствовать о проведении этих работ за счет государственной казны, превалировало мнение о первичном характере нефтепроявлений, что резко снижало перспективность восточных районов.

Проблема правильного размещения нефтяной промышленности в дореволюционной России не была решена и потому, что владельцы южных нефтяных предприятий всячески сопротивлялись развитию промышленности в новых районах.

Характерный для начала XX столетия процесс концентрации производства и капитала с особой силой распространился на нефтяную промышленность, доминирующее положение в которой заняли иностранные капиталисты. Только с 1895-го по 1901 год они вложили в нефтяную промышленность России около 100 миллионов рублей.

В связи с этим понятно, что иностранные предприниматели вообще старались затормозить развитие новых нефтедобывающих районов России. Их намерения очень четко определил И. М. Губкин в книге «Второе Баку»: «Для Нобеля, самого богатого нефтепромышленника в России, открытие новых нефтяных районов было бы нежелательно, так как это

привело бы к снижению цен на нефть и, следовательно, к сокращению его баснословных прибылей».

Национализация крупной промышленности была одним из основных пунктов большевистской программы в период подготовки к Великой Октябрьской социалистической революции, а потому и явилась одним из первых мероприятий Советской власти. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В.И. Ленин писал: «Возьмите нефтяное дело. Оно «обобществлено» уже предшествующим развитием капитализма в гигантских размерах. Пара нефтяных королей — вот кто ворочает миллионами и сотнями миллионов, занимаясь стрижкой купонов, собиранием сказочных прибылей с «дела», уже организованного фактически, технически, общественно в общегосударственных размерах, уже ведомого сотнями и тысячами служащих, инженеров и т.д. Национализация нефтяной промышленности возможна сразу и обязательна для революционно-демократического государства, особенно когда оно переживает величайший кризис, когда надо во что бы то ни стало сберечь народный труд и увеличить производство топлива».

Лишь после завоевания народом власти нефть была поставлена на службу нашего государства, стала источником укрепления его могущества.

В своих статьях «О нефтяном голоде» и «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В.И. Ленин проявлял большое беспокойство о состоянии отечественной нефтяной промышленности и подчеркивал необходимость ее развития, считая это одним из условий движения вперед.

Владимир Ильич отмечал, что «работать без топлива нет возможности. Лишь в последнее

время мы начали получать уголь из Донецкого бассейна. Вы знаете, что в Баку нефть у нас отбили англичане. Они, захватив часть судов на Каспийском море и завладев Грозным, мешают нам воспользоваться нефтью. Без топлива же ни промышленность, ни железные дороги не могут работать. Приходится напрягать все усилия».

Такое положение заставляло думать о расщеплении топливной промышленности страны, и, как мы отчетливо видим по многим документам, В.И. Ленин буквально с первых лет Советской власти говорил об этом. В.Д. Бонч-Бруевич писал, что Ленина «очень беспокоила сосредоточенность нашей промышленности около Петрограда и на юге — в Юзовке, а также топлива — в Баку и Донском крае».

Он подчеркивал: «Мы не должны зависеть от округов, находящихся под обстрелом или под непосредственной военной опасностью. Нам необходимо, развивая эти округа, все-таки уходить в глубь страны. Нашей мощной промышленной базой должен быть Урал».

В связи с создавшейся после революции ситуацией с топливом и вообще в народном хозяйстве молодой социалистической республики нужны были твердые решительные меры. И Владимир Ильич в апреле 1918 года призывает: «Безусловная и беспощадная борьба против синдикалистского и хаотического отношения к национализируемым предприятиям. Настойчивое проведение централизации хозяйственной жизни в общенациональном масштабе...».

Все эти меры были необходимы, ибо русские и иностранные нефтепромышленники всячески тормозили национализацию нефтяной промышленности страны. В арсенале у них были и саботаж, и проекты создания различных смешанных нефтяных обществ, единого

общества и т. д. и т. п. Утверждая, что пролетариат не сможет управлять предприятиями нефтяной промышленности, они предлагали взамен национализации «приложить все усилия к тому, чтобы государство не чувствовало лишения в смысле снабжения топливом и осветительными материалами».

И в те же тяжелые дни, когда страна была в тисках голода и холода, вела ожесточенную борьбу с множеством иностранных захватчиков и внутренней контрреволюцией, ленинский гений смотрел в будущее. Владимир Ильич настойчиво требовал заняться поисками новых нефтяных месторождений в разных районах страны. Некоторые специалисты высказывали мнение повременить с разведочными работами, пока не наладятся дела на эксплуатационных площадях. Но Ленин не соглашался с этой точкой зрения и настойчиво требовал организовать поиски нефти.

В результате сразу же после создания Советского государства параллельно с восстановлением, укреплением и развитием старых традиционных нефтедобывающих районов страны усилия ученых и практиков-геологов были направлены на расширение сырьевой базы нефтяной промышленности.

Ставилась задача поисков нефти на Урале, Ухте и в других районах. В октябре 1919 года было дано указание Главнефтекому организовать разведочные работы на севере Урало-Эмбенского района, подчеркнув, что они имеют очень важное значение.

По указанию В.И. Ленина были отправлены поисковые партии — в Казанскую, Самарскую и Уфимскую губернии, в Ухту и в другие районы страны. Как всегда, Ленин устанавливает контроль за выполнением своих указаний. Так, в сентябре 1919 года он запрашивал ВСНХ, «что сделано для утилизации нефти, имеющейся (со слов Калинина) в 70 верстах

от Оренбурга». Изучая доклад ВСНХ об ухтинской нефти, В.И. Ленин потребовал отметить, что именно сделано в этой области.

В феврале 1920 года Владимир Ильич дает указание срочно перебросить из Самары в Симбирск буровое оборудование для разведочных работ в Волжском районе. Правда, тогда не удалось провести там широкомасштабные разведочные работы, однако проделанные исследования сыграли в последующие годы положительную роль в решении проблемы Второго Баку.

В своих воспоминаниях академик И.М. Губкин писал, что В.И. Ленин «не давал покоя такому сонному и неповоротливому учреждению, как Геологический комитет, и понуждал его искать для молодой республики нефть и уголь и сланец».

Выполняя прямое поручение В.И. Ленина ликвидировать «нефтяные кладбища» в Баку, Грозном, Майкопе, а также развивать поиски новых месторождений, коллектив нефтяников, несмотря на невероятно тяжелые условия первых лет Советского государства, сумел открыть нефть в районах г. Ишимбая Башкирской АССР и на территории нынешних Пермской, Куйбышевской и Саратовской областей.

Вспоминая об этих первых победах советских нефтяников, не могу снова умолчать о выдающейся роли нашего соотечественника, ученого-геолога, академика, коммуниста Ивана Михайловича Губкина. Выходец из трудовой крестьянской семьи одной из деревень Муромского уезда, проработал он многие годы учителем, увлекся геологией. В начале нашего века, уже в 35-летнем возрасте, Иван Михайлович успешно заканчивает горный институт и начинает прямо-таки стремительно вторгаться в нефтяную геологию, производя в ней подлинную революцию. В 1912 году

он публикует статью о чрезвычайно оригинальной структуре нефтяных месторождений в Майкопском районе, так называемой «рукавообразной залежи», открытии, как я уже отмечал, имевшем большое практическое значение в нефтедобыче и принесшем ему заслуженную научную известность.

На протяжении нескольких лет Губкин участвует в работе геологических экспедиций на Апшеронском полуострове и на основе тщательного анализа и обобщения изыскательских данных составляет детальное научное описание геологии месторождений Бакинского района, в том числе и прилегающих к Каспийскому морю. Впоследствии научные изыскания Губкина позволили обеспечить быстрый рост добычи бакинской нефти в течение длительного времени, вплоть до наших дней, включая и эстакадные нефтепромыслы в Каспийском море.

Огромная и напряженная научная деятельность И.М. Губкина обогатила советскую нефтяную геологию теорией, раскрывшей закономерности формирования в недрах земли нефтяных и газовых месторождений на основе органического происхождения нефти; это в свою очередь позволило ему предвидеть и утверждать наличие скоплений нефти на пространствах Урала, Поволжья и Западной Сибири.

Исключительно велика роль И.М. Губкина в создании Второго Баку. Проблема эта решалась в непримиримой борьбе с противниками, подвергавшими сомнению наличие нефтяных месторождений в восточных районах СССР и обвинявших Губкина в непроизводительной трате государственных средств. Дальнейшее развитие нефтяной промышленности развенчало незадачливых и несостоятельных противников Второго Баку.

Настаивая на углублении разведочного бурения в старых нефтедобывающих районах,

он говорил, что «сверхглубокая разведка на старых эксплуатационных площадях никоим образом не может заменить выполнение всей разведочной программы, которая должна охватить несколько десятков наиболее обещающих новых районов».

Основным поворотным пунктом в судьбе Урало-Волжских районов был XVIII съезд партии, состоявшийся в марте 1939 года. Согласно плану развития народного хозяйства СССР в третьей пятилетке (1938—1942) было решено «всемерно развить угольную и нефтяную отрасли промышленности, являющиеся топливной базой всего народного хозяйства страны». В 1942 году планировалось довести добычу нефти до 54 миллионов тонн. Чтобы выполнить этот план, предусматривалось «создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу — Второе Баку». Программу нефтедобычи и нефтепереработки обеспечить быстрым развитием геологоразведочных работ и внедрением высокой техники во всех отраслях нефтяной промышленности...».

Хочу отметить, что это был не голый, ничем не обоснованный оптимизм, в чем нас любят порой упрекнуть на Западе. К тому времени уже практически не осталось среди геологов страны людей, не веривших в высокую перспективность районов между Волгой и Уралом. Сама жизнь, особенно в тяжелую для Родины годину, доказала правоту и величайшее научное предвидение академика И.М. Губкина и его соратников.

С этого времени в нефтеразведочных работах возникает тенденция к их концентрации на перспективных землях. Однако до конца

положение с разведкой на нефть выправилось лишь к концу войны и особенно в послевоенный период.

Послевоенный период (1946—1966) характеризовался самым широким развитием поисковых и разведочных работ на территории Волго-Уральской нефтегазоносной области. Несмотря на огромные трудности, вызванные большими разрушениями в период войны, партия и правительство находили возможность выделять для нефтяной промышленности необходимые материально-технические ресурсы и капитальные вложения.

В результате целого комплекса поисково-разведочных работ, включая геофизические методы, была установлена нефтеносность девонских отложений на всей огромной территории, начиная от Тимано-Печорской провинции на севере, в Пермской, Куйбышевской, Оренбургской областях, в Башкирской и Татарской автономных республиках и кончая Саратовско-Волгоградским Поволжьем на юге. Вовлечение в эксплуатацию новых нефтяных месторождений этих районов в основном и определило бурный рост добычи нефти с 38 миллионов тонн в 1950 году до 140 миллионов тонн в 1960 году.

Начало разработки в Башкирии, Татарии, Куйбышевской области таких месторождений, как Туймазинское, Ромашкинское, Арланское, Мухановское и других, определило становление Урало-Поволжья как новой основной нефтяной базы страны.

1993 г.
Москва

Из книги «СВАДЕБНЫЙ МАРШ»

Константин ЛАГУНОВ

Константин Яковлевич Лагунов родился 16 сентября 1924 года в селе Старая Майна Ульяновской области.

Детство и юность писателя прошли в Тюменской области. Работал воспитателем, а затем директором Гольшмановского детского дома.

С 1942-го по 1956 год был освобожденным комсомольским работником в Литве и Таджикистане.

С 1956 года серьезно занимается литературным творчеством. Публикуется в газете «Комсомолец Таджикистана», альманах «Литературный Таджикистан», республиканском журнале «Улистон». В 1958 году в Душанбе вышла его первая повесть «Своей тропой».

В 1959 году К.Я. Лагунов был принят в Союз писателей СССР.

В 1961 году Константин Яковлевич переезжает в Тюмень. Два года он возглавлял Тюменское книжное издательство, двадцать лет (с 1963-го по 1983 год)

был ответственным секретарем Тюменской областной писательской организации.

Творческий диапазон писателя велик: кроме 12 романов, ставших российской классикой, им написаны рассказы, повести, стихи, драматические произведения, публицистические статьи.

Книги К.Я. Лагунова издаются и переиздаются столичными, региональными издательствами, они переведены на многие языки народов мира.

За многолетнюю плодотворную общественно-политическую деятельность, за большие заслуги в развитии литературы Константин Яковлевич Лагунов был награжден орденами Дружбы народов, «Знак Почета», многими медалями.

Ему присвоены звания «Почетный гражданин Тюмени», «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», он является лауреатом многих литературных премий.

Умер 21 июня 2001 года. Похоронен в Тюмени.

ВСПОМНИМ И ПОКЛОНИМСЯ...

История эта началась полвека назад, в 1934 году...

Двадцатитрехлетний круглолицый и румяный инженер-геолог Виктор Васильев два дня как прибыл в Уфу из Москвы с дипломом не-

фтяного института. Не осмотрелся еще, не обжил место в общежитии, а его уже пригласил директор треста «Востокнефть» Дворкин.

На приветствие Васильева Дворкин буркнул: «Садись» — и принялся неторопливо и,

видно, без нужды перебирать бумаги на столе. Васильева от ожидания пот прошиб. Но вот Дворкин перестал шелестеть бумагами, поднял глаза и глуховато, без интереса спросил:

— Как тебе у нас?

Ничего не ответил Васильев, только плечом шевельнул. А Дворкин вдруг заулыбался, довольно потер ладони и огорошил вопросом:

— Хочешь по сибирской тайге прогуляться?

«По какой, какой тайге?..» — растерянно соображал Васильев. А Дворкин понимающе улыбнулся, подмигнул и подошел к распластанной на стене огромной геологической карте Союза.

— Вот Уфа, — клонил карту острием красного карандаша. — Вот Тюмень. От нее прямо на север верст... с тыщонку, наверное. До Сургута. Вот он... Это Обь. Понял?

— Ничего не понял, — смущенно признался Васильев, округляя и без того большие выпуклые глаза.

Досадливо крикнул Дворкин, извлек из стола папку и, подавая Васильеву, сказал:

— Здесь письма о выходах нефти в Сургутском районе. Понял? Сто двенадцать посланий. От самых разных людей. Школьники, рыбаки... А один дед... Конев, кажется, к письму приложил бутылку с нефтяной пленкой. Давно надо было проверить... руки не доходят. Да и не верит никто в сибирскую нефть...

— Как никто?! — изумился Васильев. — А Губкин?

— Да-а, Губкин, — произнес Дворкин. И снова надолго умолк.

Васильеву показалось, что Дворкин не договорил чего-то очень важного, и Виктор стал лихорадочно искать слова, чтобы возобновить так неожиданно прерванный разговор. Но Дворкин как-то странно вздохнул и заговорил:

— Рассказывал мне Губкин, как осенью двенадцатого был у Владимира Ильича. Се-

кретарь предупредила, чтоб не задерживался у Ленина дольше пятнадцати минут, а они проговорили два с половиной часа. На прощание Ленин дал Губкину свой телефон и сказал, чтоб в случае нужды обращался прямо к нему. Нефтяные дела Ленин считал безотлагательными...

— Так вы хотите, чтоб я проверил...

— Именно! — подхватил Дворкин. — И немедленно. — Прихлопнул ладонью по столу, заговорил другим, деловым и командным тоном: — Бери командировку в Сургут и — на поезд. Пощупай. Понюхай. На зуб попробуй. Чтобы наверняка.

Надо ли говорить, как обрадовался поручению Виктор Васильев. Он читал речь Губкина на Урало-Кузбасской сессии Академии наук, где прямо сказал: «Сейчас надо поставить вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала...».

Так началась героическая одиссея комсомольца Виктора Васильева, положившая начало величайшему геологическому открытию двадцатого века...

До Тюмени экспедиция ехала поездом. От Тюмени в Сургут поплыли на тихоходном колесном пароходике «Шлеев». В топке горели дрова, которые то и дело загружали по пути. На палубе и в трюмах старой, давно отжившей свой век посуды пахло копченой рыбой, машинным маслом, прелой древесиной и смолой. Всюду на узлах, мешках, чемоданах сидели и лежали пассажиры.

Где-то на полпути от Тюмени до Тобольска река настолько обмелела, что капитану пришлось высадить пассажиров, и те часа два шли по прибрежному лесу, пока пустое судно одолевало опасный участок.

Лес был негустой, березовый. Деревья стояли в траве почти по пояс. Прогретый солнцем, напитанный ароматом сморенных зноем трав и цветов, воздух был пряным и густым. Васи-

льев дивился обилию ярких, пахучих цветов, над которыми роились нарядные бабочки, пчелы, шмели, стрекозы, кузнечики, наполняя окрестность негромким гулом.

— Ах как хорошо. Господи! Благодать-то какая! — нараспев выговорил низкий мужской голос. Глянул Васильев на говорившего и увидел невысокого кряжистого старичка с темным ликом и не по росту крупными руками.

Пристальный взгляд Васильева не смутил старика. Он улыбнулся приязненно и мягко, лукаво подмигнул. Сказал с неприкрытой задоринкой в голосе:

— Здрав будь, паря. Далекий ли путь?

Слушая Васильева, старичок расцветал на глазах. И в ладоши прихлопнул, и притопнул, а потом рассмеялся довольно.

— Ты что, дед? — растерянно спросил Васильев.

А дед оказался тем самым Коневым, который послал академику Губкину в Москву сперва письмо о выходах нефти на реке Юган возле деревушки с тем же именем, а потом отправил бутылку с нефтяной пленкой.

Разумеется, такой счастливой встречей Васильев не мог не воспользоваться и предложил Коневу быть проводником. Старик принял это как должное. Весь дальнейший путь до Сургута Васильев уже не отходил от Конева, который облюбовал себе местечко на корме, подле якорной лебедки. Попыхивая самодельной трубочкой, размеренно и весело, короткими фразами старик рассказывал о приобской тайге, ее зверях и птицах, целебных травах, грибах да ягодах, которых тут «лопатою гребь». И все сокрушался Конев, что уже стар, сил мало, глаза и слух припустились...

Добрались до Сургута. На прибрежной холмистой таежной проплешине сгрудилось не-

сколько сот деревянных домов и домишек. С непременно палисадниками, в которых росли красавицы кедры, черемуха с рябиной да малина со смородиной. С большими огородами на задах, где по субботам топились бани по-черному. Улицы будто ковром покрыты зеленой муравой. Вдоль хлопких пешеходных мосточков — заросшие разнотравьем глубокие канавы. По вечерам сыто мычат коровы, устало ржут лошади... Иногда по улицам пропылит оленья упряжка — это охотники примчались за порохом и солью.

Геологов Сургут встретил парной, липкой духотой, дремотной тишиной и осатанелым беспощадным гнусом.

В короткие дни сбора в Сургуте Васильев был настолько заматан, что воспринимал происходящее как нечто полуреальное. Все здесь для него было в новинку, все волновало: и белые ночи, когда и предметы, и чувства утрачивают грани и расплываются, и огромная река, бесконечная и буйная, как жизнь, и тайга, то черная, то темно-зеленая, а то и поразительно синяя...

В потайном кармане рюкзака лежала бережно свернутая «Правда» за 12 июня 1932 года, в которой было опубликовано сообщение о беседе с академиком Губкиным «О новых данных о богатейших запасах нефти на Востоке». Ученый утверждал: «... Пора начать систематические поиски нефти на восточном склоне Урала. Геологические условия позволяют предполагать, что поиски нефти на восточных склонах Урала не останутся безрезультатными».

Еще ни единого нефтяного пятна на воде не видел Васильев, ни единой пробы не взял, но в губкинском пророчестве не сомневался. Он был уверен, что найдет, докажет. И загрохочут буровые вышки, загудят нефтепроводы, взметнутся к небу черные фонтаны.

— Скорей, скорей, — торопил он себя, и друзей, и Конева.

И вот она, тайга. Зеленая, щетинистая громадина... Величавы и прекрасны были пронизанные солнечными лучами сосновые боры. Воздух в них легкий, сух и приятен. Людские голоса звучали гулко и разлиvisto. Усыпанная медной хвоей, устланная сизым мхом земля под ногами не прогибалась, не хлопала.

На собственных боках постигали Васильев с товарищами коварство и жестокость тайги. Сильнее всего страдали от гнуса и комарья. Мириады кусучих тварей остервенело набрасывались на людей, лезли в рот, глаза, уши, дождем падали в кружки с чаем, в миски с хлебом. Порой и собака не выдерживала, с воем валилась на спину и кувыркалась.

Если бы не Конев, знавший каждую тропинку, предугадывавший погоду, читавший звериные следы, не дойти бы в то лето геологам до Югана, не пробиться потом к хантыйскому стойбищу Угут. На близких подступах к Югану забрели в болото. Измученные геологи не послушались проводника, не захотели пятиться, а, собрав остаток сил, рванули напрямки. Сперва скакали по кочкам, потом брели по колено в илистом месиве. И только утопив в трясине одного коня и едва вытащив другого, поняли, что угодили в ловушку. Переложив на себя поклажу погибшей лошади, вслед за неутомимым проводником ринулись назад. Мокрая, грязная одежда панцирем давила на усталые тела. В сапогах хлопало. Саднили изрезанные осокой руки. Тяжеленные рюкзаки пригибали к земле, застревали меж деревьев. Все-таки они вырвались из болотного плена, но сразу угодили в такой бурелом, что еле выбрались из него.

Взятые на реке Юган пробы подтвердили губкинский прогноз. Это была настоящая «живая» нефть Сибири...

На небольшой прибрежной поляне они развели огромный костер. Жарко полыхал сушняк, гулко стреляли головни, трещала горячая хвоя, пепел кропил темную гладь реки. Длинноногий геолог Гуголь вскочил на пенек и, нелепо размахивая руками, выкрикнул: «Не надо, чтобы нашими именами называли улицы городов, которые скоро поднимутся здесь! Пускай нашим общим памятником будет Сибирь». Положив друг другу на плечи руки, они плясали вокруг костра.

Вот какую радиограмму отправил из Сургута Васильев: «Указание о выходе нефти на Югане подтвердилось. Необходимы детальные геологоразведочные работы. Геолог Васильев».

И хотя эта радиограмма не появилась на страницах центральных газет, не прозвучала по Всесоюзному радио, все равно с нее начинается история Тюменского топливно-энергетического комплекса.

2 октября 1934 года бюро Остяково-Вогульсткого (Ханты-Мансийского) окружного комитета ВКП(б), заслушав доклад Васильева, постановило: «Принять к сведению сообщение тов. Васильева, что нефть на реке Юган есть...».

Из Сургута возвращались зимой. В Тюмени вручили письмо. Доклад Васильева о первой экспедиции в Сургут Губкин решил обсудить на Всесоюзном совещании геологов и нефтяников. Академик решительно заявил о том, что найденные выходы нефти не случайны. Он мог с удовлетворением сказать: «Мое научное предположение в настоящее время полностью подтверждается на практике».

Не было тогда у Виктора Васильева ни монографий, ни научных работ, а времени на подготовку доклада — считанные дни. Вот и сидел он по двадцать часов в сутки, расшифровывал дневниковые записи, сопоставляя показания таежных жителей с выводами экс-

педиции, суммируя лабораторные анализы проб, доставленных с далекого Югана.

5 декабря 1934 года в Москве открылась представительная конференция, посвященная проблемам поиска сибирской нефти. Одним из итогов ее работы было то, что «Главнефть», выделила тресту «Востокнефть» 150 000 рублей на организацию Обь-Иртышской комплексной геологоразведочной экспедиции с двумя отрядами, которые должны были продолжить поиск нефтяных месторождений на севере Западной Сибири. Руководство экспедицией поручили Васильеву.

Заместителем Васильева стал его институтский друг, участник первого похода на Юган комсомолец Родион Гуголь. Командное ядро составили молодые геологи — комсомольцы Сергей Сыцник, Владимир Масеев, Елизавета Полугаевская. Были среди комсостава и опытные С.П. Шустер, Г.З. Зинатуллин, С.Д. Никиткин.

Февраль 1935 года выдался на редкость выюжным. Более тысячи бесконечно длинных километров проехали геологи от Тюмени до Сургута, везя с собой четыре с половиной тонны грузов. В придорожных селах меняли усталых лошадей, ехали днем и ночью — то по руслу скованных стужей рек, то по барханам окольчуженных льдом болот, то по таежным просекам...

Погоду швыряло от метели к морозам — до пятидесяти градусов.

Раз ночью на отставшую от обоза подводу налетела голодная волчья стая. Хорошо, конь погодился добрый, да извозчик — отчаянный парень. Погоняя лошадь, он успевал поджигать загодя припасенную на такой случай бересту и во все стороны швырял брызгающие искрами комья пламени...

Но вот наконец и последний перегон, считанные километры до Сургута — еще день

тяжелого, студеного пути. Повеселели, взбодрились люди. Быстрее зашагали лошади.

День был непогожим. Сугробы из белых стали серыми, будто их пеплом присыпали. Синевой подернулись снеговые папахи на придорожных елях, а тени под ними налились чернотой и угрожающе поползли к дороге. С темнотой накатила метель.

— От лешак! — на ухо Васильеву прокричал извозчик. — Зазря выехали, паря. Я тебя упреждал. Надо было пересидеть...

— Не горюй! Не впервой! — откликнулся Васильев.

Едва буран занялся, а лошади уже сбились с шагу, пошли медленнее. Геологи кутались в тулупы, норовя повернуться к ветру спиной, но это не удавалось: он то и дело менял направление, наскакивая то слева, то справа, а то начинал дуть прямо в лицо. Временами Васильеву казалось, что лошадь и сани не выдержат бешеного напора и опрокинутся.

Пока поджидали отставшие подводы, дорогу впереди вовсе перемело. Розвальни, в которых ехал Васильев, с трудом одолевали снежные заносы, а потом и совсем остановились.

— Чего стоим? — прокричал Васильев извозчику.

— Беда, паря! Дорогу утерjali!

— Найдем!..

Едва Васильев оторвал руку от оглобли, как тут же ветер подсек его и повалил. Пока барахтался в сугробе, начерпал полные валенки снегу. Сани стояли где-то рядом, до них можно было дотянуться, но сколько ни шарил он растопыренными руками, не мог наткнуться на спасительную подводу.

Совсем близко замаячило что-то темное. Васильев рванулся туда, и тут же рука ткнулась в мягкий лошадиный бок. Нашарил оглоблю и, держась за нее, добрал до саней, нащупал свернувшегося клубком человека.

Сунув голову под пропахший овчиной тулуп, Васильев крикнул:

— Кто это?

— Свои, Витя, — откликнулся голос Гуголя. — Милости прошу, будем вместе зимовать.

— Дорогу надо искать, Родя!

Теперь они вдвоем ринулись в грохочущий белый морок. Невидимка дорога была где-то рядом, они не раз нашаривали ее и снова теряли... Пять изнурительных часов занял последний девятикилометровый рывок до Сургута. За оставшиеся два с половиной зимних месяца пятеро геологов, набрав из крестьян добровольных помощников, построили буровые вдоль реки Юган и вручную пробурили 32 поисковые скважины на глубину от 10 до 80 метров.

Жили в наспех скатанных, дымных холодных избенках. Ели тюрю из сухарей, шулю из подстреленной дичи. Промерзали до костей. Валились с ног от усталости. Но к весне 1935 года обширная программа экспедиции была полностью выполнена.

Весной 1935-го корреспондент областной газеты интервьюировал Васильева в Сургуте. Исхудалый, переутомленный Васильев отвечал на вопросы коротко, пока его не спросили:

— Скажите, Виктор Григорьевич, что двигало Вами и Вашими товарищами?

Васильев вдруг заговорил горячо и напористо:

— Желание помочь Родине поскорее встать вровень с передовыми странами мира. А потом обойти их, обогнать. Для этого ей не меньше хлеба нужна сейчас нефть...

— Но для себя... Что вы получили за эти полтора года скитаний по дикой тайге?

— Не понимаю вас, — укоризненно проговорил Васильев. — Мы в невероятной глуши

«впервые «прощупали» скрытые болотами и тайгой нефтяные клады Приобья и подтвердили прогноз Губкина. Разве это не лично мне? Разве этого мало, чтобы быть счастливым?..

Содеянное Виктором Васильевым с полным основанием можно и нужно назвать подвигом. Его именем должен открываться перечень имен первопроходцев, коим обязаны мы «открытием века».

На основании результатов экспедиции Васильева XII Сургутская партконференция в 1935 году записала в своей резолюции: «Нефтеразведка, проводимая в Сургутском районе, имеет союзное значение».

Об «открытии века» рассказывалось в тысячах очерков, документальных повестей, воспоминаний участников и очевидцев. Но среди множества воскрешенных ими событий не было и упоминания о первых экспедициях Васильева. Не оказалось этого имени и в списке первооткрывателей, заслуженно увенчанных высокими наградами Родины.

Что это? Ирония судьбы? Нелепая случайность?

Мне думается, кому-то очень хотелось представить дело так, будто до войны никто не искал нефть в Западной Сибири и лишь в 1948 году пришли сюда первопроходцы, которые, начав с нуля, нащупали подземные нефтяные клады. Они были на виду, в большом и, что тут таить, заслуженном почете. Именно с их слов и создавалась художественная летопись великого открытия, и в той летописи, естественно, не нашлось места Виктору Васильеву. Нет Васильевского нефтяного месторождения, нет улицы Васильева, и портрета его нет в музеях Нижневартовска, Сургута или Тюмени.

Должен покаяться перед вами, и я в своих очерках и статьях начинал историю Западно-Сибирской нефтяной провинции с послевоенных лет. И вдруг...

В 1969 году, роюсь в архивных документах, я натолкнулся на карту естественных выходов нефти в Среднем Приобье, составленную Васильевым еще в 1935 году. Черные пятна, обозначающие выходы нефти, были разбросаны там, где ныне расположены многие крупные нефтепромыслы. Затем я познакомился с посланной в 1934 году из Сургута телеграммой Васильева, с написанной им в том же году статьей «К вопросу о нефтеносности Обь-Иртышской области» и многими другими документами, свидетельствующими о том, что именно экспедиции Васильева в 1934–1936 годах не только сделали самый первый шаг к нефтяным кладам Западной Сибири, но и подтвердили прогноз Губкина о нефтеносности восточного Зауралья, сформировали в его пользу общественное мнение.

Ошеломленный, читал и перечитывал я документы, и все больше вставало передо мной безответных вопросов. Куда делся Васильев? Погиб на войне? Умер? А его товарищи? Почему никто не написал и не сказал о Васильеве? Если в основном молодые и, как правило, залетные авторы статей и очерков о тюменских геологах не ведали об экспедициях Васильева, то те, кто шли по его следам, не могли об этом не знать.

Чтобы восстановить истину, я написал очерк о Васильеве и опубликовал его в областной газете. Очерк заметили. О нем заговорили.

Месяца полтора спустя я получил письма из Москвы. От кого бы вы думали? От Виктора Григорьевича Васильева. Он был жив и здоров, работал в министерстве газовой промышленности. Письмо было коротеньким: «Спасибо, что вспомнили обо мне. Будете в Москве, заходите...»

Я прилетел в Москву и встретился с Васильевым.

— Почему Вы оказались не у дел? Отошли от поиска? Почему позволили забыть себя?

Чем объяснить Ваше долгое, смиренное молчание? — засыпал я вопросами старого геолога.

— Мы свое сделали честно и до конца. Сознание этого есть высшая награда. Жизнь прожита не зря — вот главное. А ордена, почести, слава... Не ради них...

23 апреля 1973 года в Москве в Центральном доме работников искусств состоялась встреча актеров с героями нефтяной целины. Из Тюмени прилетели лауреат Ленинской премии, начальник геологоразведочной экспедиции Василий Подшибякин, буровой мастер Герой Социалистического Труда Борис Леванов, главный инженер осваивающего Самотлор нефтегазодобывающего управления Николай Дунаев и я. Мы пригласили в ЦДРИ и Васильева. Он явился одним из первых, но выглядел неважно, двигался медленно, говорил тихим голосом.

Вездесущие столичные кинооператоры, познакомься с нами, тут же решили отснять киносюжет: встречу начальников двух геологоразведочных экспедиций — Васильева и Подшибякина. Их снимали то вместе, то порознь, то в окружении прославленных актеров. За эти полчаса всеобщего внимания и интереса Васильев словно бы помолодел лет на двадцать. Это был уже не тот пожилой и дряблый, перенесший два инфаркта человек, который час назад медленно, с одышкой поднимался по крутым ступеням старинной лестницы ЦДРИ. Природа, как видно, поскребла по сусекам когда-то могучего организма и собрала все крохи, что оставались от былой энергии. Выпуклые глаза загорелись ярким, вдохновенным огнем, покраснелись, обрели былую упругость обвислые щеки. Даже походка сделалась иной — твердой, быстрой, целеустремленной, а приспущенные плечи вдруг стали широкими и

прямыми. Налился звонкостью и силой голос, резкими стали жесты, короткими и острыми — фразы. Довольные операторы со всех сторон обстреливали из камер счастливого старого геолога...

В начале встречи актерам показали документальный кинофильм о нефтяном Приобье. Потом я рассказал о жизни тюменских геологов, нефтяников и строителей, о новых городах в тайге и тундре, о мужестве и героизме первопроходцев.

В переполненном зале было нестерпимо душно. Раскрасневшиеся лица сидевших на сцене блестели от пота.

— Во духотища, — бормотал богатырь Подшибякин, то и дело носовым платком промокая лоб.

Что переживал в эти минуты Васильев, трудно угадать. Мне показалось, он не замечал ни духоты, ни переполненного зала, ничего не слышал и не видел. Похоже, старый геолог оторвался от земли, от земного, воспарив на крыльях запоздало и неожиданно пришедшей славы. Наверное, он успокаивал себя. Убеждал, что все происходящее не стоит волнений. Ну, пригласили. Появится в кинохронике, промелькнет на телеэкране. И что? Тут же забудется. Был, и нету.

Прилив бунтующей крови, конечно же, закружил ему голову, и в ней возникали удивительно яркие видения. Может, он видел лица тех, кто вместе с ним, сорок лет назад... подумать только — сорок... Оборванные, бородатые, хриплоголосые и шальные, они отплясывали у костра фантастический танец.

И возможно, откуда-то из недосягаемой глубины долетел до него голос Родиона Гуголя:

— Не за горами день, когда по нашему следу придет сюда железная дорога. Встанут здесь города и комбинаты. Хлынет сибирская нефть. И люди вспомнят нас...

Наверное, Васильев пожалел тогда, что нет рядом Гуголя, и надумал собрать завтра же всех оставшихся от той, первой экспедиции...

Тут мысли и воспоминания Виктора Григорьевича были прерваны словами ведущего:

— ...Позвольте предоставить слово тому, кому мы прежде всего обязаны рождением нового энергетического гиганта. Сорок лет назад этот человек сделал первый шаг к спрятанному под толщей болот нефтяным кладам Сибири. С рюкзаком за спиной и на своих двоих продрался он сквозь чащи и топи, принесся победную весть. Слово — начальнику первой геологоразведочной экспедиции 1934 года Виктору Григорьевичу Васильеву.

Шквал аплодисментов захлестнул сцену, сорвал Васильева с места, и он, уже почти не осознавая происходящее, подошел к микрофону, ухватился за его металлическую шейку и, набрав полную грудь воздуха, сказал:

— Товарищи!..

И задохнулся. Провел сухим шершавым языком по спекшимся губам.

— Ведь мы тогда... были молодыми...

Покачнулся.

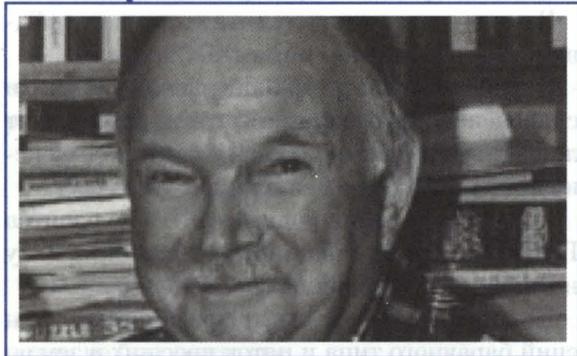
Невесомо и мягко повалился на сцену.

И умер.

1984 г.
Тюмень

Из книги «ЗАПИСКИ НЕФТЕРАЗВЕДЧИКА»

Виктор КОЗЛОВ

Виктор Николаевич Козлов начинал свой путь в геологии помощником бурильщика в Усть-Балыкской партии глубокого бурения Сургутской нефтеразведочной экспедиции, куда попал после окончания Уфимского нефтяного института в 1964 году.

Затем он — инженер, старший инженер, главный инженер Вахской экспедиции, главный технолог Восточно-Мегионской нефтеразведочной экспедиции, инженер-технолог Мегионской экспедиции.

Козлов участвовал в открытии и разведке более двадцати месторождений нефти и газа. На его счету изобретения и более ста внедренных рацпредложений. В свое время Виктор Николаевич был лучшим

рационализатором «Главтюменьгеологии», имеет ряд публикаций в научно-технических справочниках и несколько почетных наград.

Кроме этого Виктор Николаевич Козлов — член Союза писателей России, автор 9 книг, среди которых: «Троицныо утро», «Теплынь», «Мегионцы — это мы», «Дорога длиною в тридцать лет», «Навстречу притяжению».

Он лауреат нескольких поэтических конкурсов. В 2005 году ему присвоена Премия губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в номинации «Проза».

В основе всех написанных Козловым книг реальные события, а герои — реальные люди.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЛЕТО

— Молодой человек! Вы не ошиблись, взяв направление в Тюменское геологическое управление: перед вами блестящие перспективы!

Низкорослый мужчина расхаживал по толстому ковру, взглядывая на меня на поворотах, и низким голосом значительного человека неторопливо рисовал перспективу. Я был польщен вниманием главного инженера к своей особе.

— Главная опасность, которая ожидает молодого человека на Севере, — это не падкие на буровиков местные невесты, хотя — да, да, не улыбайтесь — существует и такая опасность. Все же главная — скука. Свободное время! Безделье!.. И, как следствие, употребление алкоголя. Бойтесь алкоголя, молодой человек! Только он способен сломить буровика, лишит перспективу...

Я не мог удержать улыбки.

— Не усмевайтесь: «Все это мне не грозит!» — понял мои мысли главный инженер. — Каждый так думает. Но я бы не стал отнимать времени ни у вас, ни у себя, если бы не имел для этого достаточных оснований. Поэтому мой настоятельный совет: не позволяйте себе скучать. Работайте! Занимайтесь охотой, рыбалкой, ремеслом, чтением... Стихи пишите, в конце концов, только не скучайте! И тогда вас ждет счастливое будущее. А теперь позвольте узнать, куда бы вы хотели поехать? Вы, так сказать, первый слеток в этом году, и у вас право выбора...

Шел июль 1961 года, и выбор был небогат: Березово, Шаим, Сургут. «Зер-гут?..» И я решил: в Сургутскую экспедицию!

Какими жалкими показались мне строения Сургута, притулившегося в излучине свинцово-серой Оби. Смурно и тревожно стало на сердце, когда поправки гидросамолета коснулись зыбкой воды и затрясло, как на телеге, едущей по вспаханному полю. Попутчики мои прильнули к затуманившимся иллюминаторам. Не река — море! Что тот берег, что другой — далеко-далеко!

Причалились к «бочке» и долго ждали, пока нас отправят на берег.

В экспедиции еще раз пришлось заполнять личное дело, отвечать на десятки вопросов.

— Привыкай! Без бумажки ты букашка, а с бумажкой — человек! — утешает меня очередной кадровик и выдает новое направление: помощником бурильщика в Усть-Балыкскую партию глубокого бурения. — База у них в Пиму. Туда летит гидроплан с начальником Бочаровым, караульте его и летите...

Мои попутчики — два хлопца «з Донбасу»: по-взрослому серьезный Грицько Синенко и шаловливый Павло Беседа. Дружат они со школы, закончили техучилище и — вместо Крыма — сорвались в самоволку в Тюмень. «А

так — долю пошукать! — объясняет Павло. — Мир побачить, пока свободен, як птица!» От высокопарности сравнения ему смешно, улыбка его белозуба, весела, заразительна...

В дороге мы уже целую неделю, и не предвидится, когда будем на месте.

В Пиму нас встретили неласково: выдали спецодежду и послали на заготовку сена. Тут лошади есть: действует так называемая «веревочка» — что-то вроде ямской почты.

— Ямщик, не гони лошаде-ей!.. — дурачится Павло. — Зимой, гляди, прокатимся по тракту на тройке... С бубенчиками! Дзинь-дзинь!..

Поселок Пим — несколько приземистых строений барачного типа и пяток вросших в землю маленьких, словно из спичек, брусчатых домиков со странным названием «балок»...

Берега у Оби низкие, торфянистые. Вокруг лес — темный, сырой: ель, кедрач, осина... Черная тайга. Заросли багульника. Горелый валежник. Комаров — не продохнуть... Неуютно. К нашей радости, пришла новая команда: ехать дальше, через Усть-Балык в Ярсомово.

В Усть-Балык идет катер с вахтой, крохотное суденышко. Буровики лежат на палубе, в трюме около движка. Они уговорили моториста проскочить по Сингапайской протоке: ближе, да и волна на Оби. Ребрами высвечивают в протоке отмели. Спасают водометные рули: покрутившись на одном месте, взбаламутив воду, катер снова устремляется вперед по извилистому руслу, распластав до самых берегов коричневые, с белым пенным поддушком крылья...

Но вот сели основательно: водяную помпу забило песком, двигатель перегрелся.

— Станция Березай, кому надо — вылезай!

— Приехали...

Один парень, в охотничьих сапогах и с ружьем на шее, прыгнул в воду.

— Э-э... да здесь по... пройдешь и не замочишь...

Буровики начали прикидывать:

— Пехом-то — не быстрее ли?..

Вернулся «десантник»:

— Мужики! Юганская Обь рядом — прорываться надо, мель-то — пяток метров. А по берегу — телепять да телепять!

— Ладно сказать — прорываться. А как?

— Развернем и — как монитором! Удержишь его...

— Пробовать надо!

Раздеваются буровики аккуратно, как в бане. Кожа у всех ослепительно белая. Видимо, никто не был в отпуске.

Вода чертовски холодна. А тут еще отраженной струей песок из-под ног вымоет — бульк с головкой в пульпу и в сторону, как мальки.

Все же шаг за шагом, под дружное «ура!» мы вытолкнули катер из «Сингапайканала»...

— Как, Пашка, Сибирь-то?.. Поди, каешься, что в Крым не продается?

— Тю... хйба мы холодной воды не бачили?..

— Вода водой, — не отстает пожилой помбур, — а вот как наживешь здесь ревматизм?.. Радикулит — эт-т само собой, а вот писторхоз ишшо есть... не слышал? Эт-т когда в печенке червяки заводятся, навроде мормышки. Только вот рыба кака на нее берет — ученые пока не определились...

— Тю-ю, дядько, це — мелочи...

— Да и нос отморозишь.

— Нос?.. — Павло косит глаза на кончик посиневшего носа. Прыскает: — Что е то е! Мороза мой нос не любит!

— Ну, шо ты пристал к хлопцу, — заступаются за него, — да он из меховушки футлярчик приспособит — мороз и не проймет!

Между тем уже за полдень. Буровики развязывают «торбазки». У одного, хозяйственного, даже ведро с молоком. Окликают и нас:

— Эй, хохлы! Сала хотите?..

Павло оборачивается, вроде бы непонимающе спрашивает:

— Шо вы казали?..

Все смеются. Добродушно уговаривают:

— Давайте, заправляйтесь. Не тушуйтесь! Ешьте! С сытым брюхом и холод не страшен. А Сибири не бойтесь: люди в Сибири испокон живут — не тужат...

Согревалось озябшее тело, да и на душе по-тепело.

Собственно, Усть-Балыка как поселка нефтеразведчиков еще не было: между остатками древней деревушки и буровой Р-62, там, где бор выходил к самому берегу Юганской Оби, стояло несколько палаток и балков; груженная пиломатериалом баржа напоминала о будущем поселке. На гриве, с краю, бор уже неровно вырублен — словно неумелая рука выхватила из густой шевелюры клочок волос тупыми ножницами.

В палатках живут плотники и подсобники. Они выгружают баржу и валят лес, корчуют вырубку, дерут мох. Работами руководит пожилой слесарь, временно назначенный прорабом. Нас он встретил приветливо, свозил в старый поселок на рыбацком неводнике с одноцилиндровым движком — «крикуном». Посмеиваясь в толстые усы, густым баритоном он улещал нас:

— Счас, хлопцы, решим продовольственную программу, потом жилищной займемся. До коммунизму у нас далековато, но с голоду не подохнете, под открытым небом ночевать не будете.

В полуразвалившейся избушке размещался магазин с чудной вывеской: «мыр-лавка». У хлопцев «грошей» было «нема». На мою «зачачку» купили тушенки, сгущенки и несколько буханок черного — военного образца — тяжелого хлеба.

Поселил нас прораб в дощатую... баню-временку. Казалось, весь гнус слетался к нам: звон стоял натуральный! Пологов не было. Мы с головой забирались в спальные. Стоило, забывшись, высунуть наружу распаренное лицо — сотни кровопийц тут же впивались в него. И только вечерами, перед заходом солнца, когда от реки несло прохладой, комары затихали. «К ночному штурму готовятся!» — чертыхается Павло. Мы сидим у костра со строителями. Они недавно из Ярсомово — разбирали там дома, здесь их будут собирать.

— Дураки вы, робя! — говорит нам красивый увалень. — Все отель бегут, а вы — туды. Пра, дураки... Магазина тама нету — чо, лопать будете? Мы с голодухи чуть не подохли... Ей-бо, пра... Муки хучь берите — лепехи печь...

Говорит он горячо, сбивчиво, но искренне, смотрит сочувственно. Другие слушают молча, изредка смачно сплевывают в огонь. Докурив самокрутки, швыряют окурки в огонь и уходят в палатки, где у каждого свой ситцевый полог. Расходимся и мы. Укладываемся с затаенной надеждой: может, сегодня у гнуса выходной?

Август уже — то-то ночи и темны. Электростанции у строителей нет. Палатки и баня сливаются с берегом. И только вдали светится буровая. Слышится характерный свист воздуха, рев дизелей и громыхание стальных труб.

Наконец в одно из «завтра» пришла самоходка «Кеть», мы закатали двадцать бочек машинного масла и дизтоплива и «вышли» из Усть-Балыка... Долго еще виднелся ажурный силуэт вышки на фоне высокого вечернего неба и еще долго сопровождал нас, то приближаясь, то удаляясь, приглушенный рокот буровой, похожий на гул тетеревиного тока...

Ярсомовский участок ликвидировался, для освоения скважины оставлены две вахты, остальной народ на Большой земле, в отпу-

сках, витаминами запасается, смутное время переживает; с места не тронулись три-четыре семейства.

Неуютно в поселке: костры, кучи закопченного кирпича; темнеют воронки обрушившихся подполий. Брошенные вещи, битая посуда, незамысловатые детские игрушки. Вразброс стоят несколько домов, окна их поблескивают неприветливо, растерянно.

Мужское население поселка в свободное время собирается в нашей просторной избе, где стоят три койки со спальниками, чисто выскобленный стол, пара скамеек.

Мы, как школьники в середине сентября, уже свыклись с новой обстановкой, новыми соседями и жадно впитываем в себя новые знания, обучаемся с интересом, каждая мелочь западает в память...

Спуск бурильных труб в скважину... Сто пятьдесят свечей! Вроде бы монотоннее работы и не придумаешь — ан нет! Движения-то какие разнообразные: тут тебе и фехтование, и бокс, и тяжелая атлетика! Рок-н-ролл!.. Танцплощадка!.. Упор на левую... Выпад вправо... приседание... пируэт... прыжок... А музыкальное сопровождение?! Все духовые. Электроорган! Скрипки!! И вдруг — вахта кончилась. Так быстро? Как у счастливых?..

Возбуждение, словно от глотка шампанского, проходит. Тело наливается заметной усталостью.

На практике, в Альметьевске, в Туймазах, приходилось работать электроклочами, на одной буровой даже автомат для установки свечей действовал. А здесь... стыдно сказать, тросиком наворачиваем резьбы, упираясь при этом, как козлы. Когда он, технический прогресс, в Сибирь придет?..

В культбудке приглушенный говор. Кто-то анекдот рассказывает. Вахту мы передали. Ждем, когда бурильщик Гордеич буровой

журнал заполнит. У нас есть свежая — «хлебная» — «Аврора» фабрики Урицкого. Курим со вкусом. Смотрим в глаза друг другу — никто взгляда не отводит. Молчание связывает нас, тишина эта не тягостна, наоборот, полна глубокого смысла, в это время, мне кажется, мы общаемся где-то на уровне подсознания...

Обед готовим по очереди. Грицько занимается этим делом обстоятельно и с удовольствием. Павло стряпает что-нибудь на скорую руку или вообще норовит увильнуть: «Гриць, будь ласка, сготовь. Шо-то руди болят...» Зато на охоту или рыбалку он готов идти в любое время... Едим мы здесь царские блюда: рябчиков!.. Разнообразим окуневой ушкой, утиной похлебкой, грибным супом...

Охота и рыбалка здесь... неинтересные. За дичью ходишь как в курятник, окуней тоже таскаешь, как из садка. Мы с Павлом добываем дичь и рыбу, Грицько потрошит, «скублит» — по-здешнему. Иногда он бунтует, приходится соседку просить — расчет добычей.

Охотимся мы каждый день, даже после утренней вахты — хоть вдоль Югана или в сосняке у хантыйских зимников — да пробежимся, кирзачи через месяц каши запросили. Привязался к нам старый рыжий пес, брошенный хозяевами. Он глух и слеповат, «работает» только по нюху, часто подводит нас, но облаивает дичь умно.

Но одной охотой мы не прожили бы. В первый день, как приехали, выдала нам Наталья, жена инженера Егорова, со своего подотчета полмешка муки, масла, сахару, стущенки, сигарет, индийского чаю... И все — бесплатно! Под запись. Чудно показалось! Больше всего мы были поражены долговой книгой, куда все это записывалось.

Наталья, крупная смуглая женщина, громкоголосая, с копной жестких волос оказалась сердобольной. Она посоветовала нам «под-

катиться» К старшему дизелисту Маслокову. «У него корова. Доит самолично. Может, раздобьется?... Остается ж... Творог делает. А насчет хлеба... — она вздохнула, — я бы с удовольствием... да не стряпуха я — есть не будете. У меня Петр Егорыч — и тот нос воротит. Вот что: попытайте бабку Гротиху. Дам я вам сухих дрожжей — с дрожжами-то, может, возьмется...»

Пашке досталось уламывать Маслокова, мне — идти к Гротихе. Миссии наши увенчались успехом. С тех пор Павло ходил за молоком, я — за хлебом.

Хлебы пекла теща слесаря Пета Гротэне — бабка Гротиха — в печи, стоящей на улице. Сказочным веяло от дымящейся печи и колдовавшей вокруг него согбенной старухи с молодыми зелеными глазами. Еще шагов за двадцать Гротиха начинает причитать: «Проголодались мои хлопчики... Хлебца им надоти... Счас... счас... Сымем горяченького... С пылу-жару... С поду... Богу в угоду... животу в поправку».

Мне весело, вспоминается детство: вот так встречали хозяйки возвращавшихся с лугов телят — добродушным речитативом и горбушкой хлеба посоленного...

Принимаю из рук Гротихи фанеру с хлебом, прикрытым шитым полотенцем, несу осторожно, боком чувствуя хлебное тепло, и наслаждаюсь бесподобным хлебным духом.

Что это был за хлеб! Режешь буханку Гротихино хлеба — ломти сами отскакивают в сторону. В чем секрет был: в муке ли, в мастерстве ли — только не черствел этот хлеб и через три дня был как сегодняшний... Эх, во всем бы, да и всем — такое умение!

Ярсомово совсем свое, будто век тут и жили: всех знаем, нас тоже ни с кем не путают.

Работаем в вахте Анищенко, попросту Гордеича. Высокий, широкоспинный. Лицо

продолговатое, в оспинках. В маленьких, коричневых, что кедровые орешки, глазках золотые рыбки высверкивают чешуйкой. Ни разу голоса не повысил, хотя у нас не все сразу получается. Больше того. Другой раз устанешь, сил нет, готов язык на плечо закинуть. А тут слышишь — кто-то напевает про себя: «Люблю повеселиться — мешочки потаскать». И бегом мимо тебя с мешочками под мышками — а мешочки с цементом, по пятьдесят кгэ! А дождь, глина под ногами чавкает, вода за шиворот течет — поневоле нос виснет. «Хлебом не корми — дай под дожджичком поробить!..» — Гордеич обгоняет. Тут и встряхнешься, как бы другими глазами оглянешься: «А и в самом деле — славно-то как!..» — и дыханье второе появится...

Да и все остальные рабочие — благожелательны, открыты: объяснят. Друг к другу уважительны, нас тоже величают по отчеству.

Обязанности шефа исполняет у нас инженер Егоров. Волжанин, из Куйбышева. «Самарец», — с гордостью зовет мужа Наталья. Нам «самарец» не по душе: педант, в бумажках копается, дрожит — как бы чего не вышло. Заметил как-то: бурильщик Павла на таях поднимал на верхний балкон вышки — что тут было! Сразу инструктаж: здесь распишись, здесь... Со мной казус произошел: зацепился я подвернутым рукавом брезентухи за элеватор, не успел моргнуть — уже под полатями... До сих пор пуговицы пришиваю основательно: расстегнись тогда роба — костей бы не собрал. Егорова пощадили, промолчали. Его и понять можно: чем еще заняться? Вот и бдит. Ходит он слегка переваливаясь, штаны — от местной портнихи, с провисающей мотней, как у старого гуся гузка, да он и есть старый гусак: постоянно шипит, гогочет! Вечно в клубах дыма: «беломорину» не выпускает из рта, от никотина крупные зубы пожелтели.

«Незабываемое, необыкновенное время катилось!.. Долгое, счастливое времечко!.. Чем-то животно-бездумное, восторженное. Иной раз такое было желание взбрыкнуть молодым жеребенком, зазвенеть колокольчиком и помчаться, не разбирая дороги!..»

Вместе с тем приходило и спокойное чувство уверенности, своей значимости. Работа наша становилась слаженной, движения четче, целесообразнее. Берясь за какую-нибудь незнакомую работу, мы не отчаивались, если она не получалась, — знали, что вот-вот наступит тот чудесный миг, когда ты поймешь тайну мастерства, перешагнешь невидимый порог, который отделяет мастера от неумехи, умельца от робота; мы уяснили: чтобы найти «изюминку» в любом деле — надо хорошо потрудиться. К тайге тоже привыкали, постигали ее законы: будь приметливым, сторожким, предусмотрительным, чувствуй себя хозяином в хорошем смысле.

В конце сентября после вахты, как обычно, побегал на охоту. Было пасмурно, тихо — «морочно». Даже ронжи нет — словно вымерло все. За зимовьем, где в ненастную погоду в кронах прячутся косачи, тетерки, с волнующим шумом выпархивающие сзади тебя, пугая, — и там пусто. Покрутившись, я повернул, было, к дому... и фыр-р! — копалуха!.. Их я обычно не бил, а тут азарт взял: попер за ней! Подкрадусь, ложусь на прицел взять — снимается... Опять выслеживаю... Опомился, когда уж не разглядишь: копалуха или только блазнится? Вокруг чапыжник мелкий, болото огромное впереди. Куда идти? Вроде внутреннее чувство говорит, что надо идти через болото, но как пересек его, преследуя хитрую птицу, не припомню. «Не до этого было, — успокаиваю себя, — вот и не заметил. Пересеку болото и к зимнику выйду». По мшанику тяжело идти, ноги высоко закиды-

вать надо. Вскоре выдохся, остановился передохнуть. Вдруг над самым горизонтом серый полог туч приподнялся, и проглянула под ним узенькая золотистая полоска заката... Я был ошарашен: куда ж я иду — на запад! Мне в обратную сторону надобно. Выходит, леший меня закружил?... Но интуиция говорит, что шел я правильно. А как быть с фактом: вот она, вечерняя заря. Против фактов не попрешь! И — ноги в руки, бегом от зари... Места становятся все незнакомее: мягче мшаник, мельче сосенки, реже гривки. Выбрал деревце покрупнее, вскарабкался с грехом пополам, чтоб оглядеться: не мелькнули ли огоньки нашей вышки, все же пятьдесят три метра! Ни проблеска! Скучно стало. А как вспомнил карту: вокруг Ярсомово сплошь сине-зеленые цвета с черточками — болота! — растерянность охватила, страх окатил липким потом. Выстрелил вверх — звук слаб и беспомощен, эхо даже не откликнулось... Только пламя багрово осветило ближайшие сосенки. В ушах шумит: то ли кровь, то ли ветерок верховой шелохнулся? Тихо. Темно.

«Все! — сказал себе твердо. — Надо устраиваться на ночлег: набрать сучьев для костра. Отдохнуть. Остальное — завтра. Может, солнышко появится».

Выбрал место посуше. На ощупь насобирав хвороста. Незаметно успокоился. Хорошо, бросив курить, ношу спички — разжег костер. Прижался спиной к деревцу. «Эх, перекусить бы чего да закурить!..» Так и задремал. Однако холодно: просыпаюсь каждые полчаса, дров подброшу в огонь и снова забудусь... Сны не сны, видения не видения. Встрепенешься: «Где это я?.. Тайга какая-то... костер... Что за чертовщина снится, мама, почему не будишь меня? Опять на экзамен просплю... а знаешь, как сдавать у доцента на квартире?.. Плохо!.. если он к тому же занимается стиркой... и во-

обще... Милая! Уже семьдесят дней, как мы расстались... не вижу тебя и не слышу... ни строчки от тебя... и зачем я здесь?.. Проклятый гонор!.. Почему не остался дома?.. Говорят, здесь змеи водятся? Сам же видел: через Юган плыла... Александр Иванович прав: у меня аналитический склад ума... Амбар! Ха-ха!.. Склад... Статью в «Вестнике» опубликуют, нет? Бр-р... Одеяло короткое какое... детское?.. Как там хлопцы...

Где я?.. а-а... Сбросил остатки сна: светает уже... Осмотрелся: ровно светает, со всех сторон ровнехонько. Пошарил в карманах — крошки хлеба в табачной пыли, те, что покрупнее, обдул и съел. На завтрак. А на обед что? Патроны пересчитал: двенадцать штук и еще жакан. Это кое-что, значит, жить можно!

Как-то получалось так, что я раньше никогда не бывал один. Иной раз хотелось, да не получалось. Меня всегда окружали люди, и я не замечал: как же это хорошо! Даже в послевоенной школе можно было любому пацану сказать: «Эй, чо ешь? Ухмырни!» — и редкий жадюга пробурчит в ответ: «Сорок один — ем один...» А уж про закурить и говорить нечего: никто не откажет, чинариком поделится. А вот сейчас — ухмырни, попробуй...

Ладно, эмоции в сторону! Что говорит внутренний голос? Сравни со вчерашней меткой. Совпадает? Это хо-ро-шо-о! Раздвоения личности нет. Все остальное — дело техники: ищем ложбинку, ручеек — они и выведут к Югану. Хорошо бы сосну настоящую найти: по коре или кроне можно определиться.

Для начала решил сделать рекогносцировку. А чтоб не потерять место ночлега, развел дымный костер — и вокруг него по спирали пошел. «По Архимедовой спирали!» Никаких примет. Вернулся, затоптал огонь и — вперед: птицы вон из каких краев находят путь домой, а я чем хуже? По интуиции!

Говорят, в густом лесу забирают вправо. Учтем. Внесем поправку. На болоте — по ориентиру. Произведем штурманский расчет. Вчера я шел не более четырех часов. Это десять — двенадцать кмэ. Сейчас у меня скорость будет больше. Значит, часа через три, по идее, я должен выйти к зимнику...

Ох уж эта самонадеянность!.. Вроде знакомые места, приблизишься — не то! Снова продираешься через чапыжник, сквозь заросли багульника...

Только к вечеру подобие ложбинки попало. Пошел вдоль нее: может, к ручью выведет?.. Много раз терял ее и снова находил, — явственнее становилась она, уже бочажки появились, маленькие, с ладошку. Дальше больше: в цепочку они свиваются, а вот уж и ручеек... Радость и у меня стала родничком вспучиваться: живем, Витя! Ручеек, он к Югану выведет!

Вот уж и бережок прорисовывается. Тряхнул чахленькую березку — остатные листочки пали изнанкой на черную воду, ветку-хворостинку кинул, понаблюдав — плывут! Течение есть! Сейчас включу «петушка» и к Югану! Одна беда — сумерки. А вот и темь сплошь: глаз выколи — не видно. Спичку зажжешь — тайга причудливая, страшная... Вверх пальнешь — звук глухнет. Шаг сделаешь — на дерево на-ткнешься, а то и в яму угодишь. Вдруг впереди проблеснуло что-то. Свет? Рысьи глаза? Или — вода? Может, Юган?.. Он! Он, родимый. Попил я водицы. Стал соображать, куда теперь — вверх или вниз? Вспомнил физику: эхолот! Выстрелил над водой — на мгновение осветилась сонная вода, а гул покатился в обе стороны, быстро удаляясь. Секунд через десять справа, с верховий, звук стал усиливаться, вот уж совсем рядом, словно поезд прогрохотал, следом за ним приблизился гул слева, но более приглушенный, сглаженный. И пошло гу-

лять отдаленными перекатами эхо выстрела, вырисовывая каждый изгиб реки. Я мысленно сопоставил «эхологию» с контурами реки на карте, пытаюсь определиться: где я, выше или ниже буровой? Выходило, что я нахожусь в районе летней стоянки Миши-ханта. Пока вычислял местонахождение, внизу, за излучиной, прозвучал ответный выстрел.

Забыв осторожность, очертя голову, ломанулся я вдоль Югана. Порой только зубы лязгали: срывался не только в колдобины, но и под берег! Через некоторое время в сыром воздухе почувал запах дыма. Пошел на него напрямик...

На большой песчаной косе, среди продуваемых тальников, берестяные домики с пляжную кабинку. Догорающий костер. К воткнутым в песок шестам привязаны собаки, истошно залаившие при моем приближении. Из одной «кабинки» появился человек, цыкнул на собаку, поставил на угли чайник. Уж не сам ли Миша-хант? Не могу запомнить: очень уж похожими друг на друга все они мне кажутся, как китайцы, на одно лицо, но это, я знаю, до поры до времени, пока не присмотришься...

— Тепя, никак, ищут? — спросил он. — Екоров, начальника, приезжал, коворил, короткой парень тайка пропал. Екоров шипко рукался...

Он принялся угощать меня чаем, я, едва коснувшись шкуры, уснул.

Чуть свет я был уже у Кривого озера. Услышав выстрелы, начал палить в ответ, а, услышав голоса, едва сдержался, чтобы не побежать навстречу: Пашка, Грицько, Кеша... Вот в таком же составе мы искали геолога Кима неделю назад. Тогда нас подняла его жена, мы нашли его на мысу у костра и под утро «вручили» обеспокоенной супруге. А я все же две ночи «где-тошь шпындаю», как сказал Кеша.

Ох, каким сладким показался мне сахар! А хлеб!..

Я уминаю Гротихин хлеб, хрумкая рафинад, а Кеша подтрунивает:

— Женки нет, а то б спросила: «Где шлындал две ночки?» А так — Пашка шебутился тока маненько: не к Тайке ли ты, отнако, кулять ушел?.. Ревнивый друг у тебя, оказываецца...

Миша-хант приезжал к нам за бензином с дочерью Тайкой. Мне запомнилась маленькая смуглянка в ярко-желтом, с кистями, платке и шитом бисером платье. Она сидела в сторонке, молчала и нет-нет стреляла черными глазками в Пашку; ее отец рассказал историю о том, как его друга медведь помял и «мала-мала просал — метроп пятнаסף летел...». Пашка мотал чубатой головой, сверкал белозубой улыбкой: «Ой, не могу!: "...Метров пятна... мала-мала..."», — стонал он, вытирая слезы. Пунцовые губки незнакомки трогала улыбка, в глазах взблескивали золотинки. Ее заинтересованность заметили все и при каждом удобном случае Пашку подначивали: Тайка да Тайка.

Я вкратце рассказал, как было дело. «А вот Тайку, правда, не видел, — включаюсь в розыгрыш. — Точно! Миша еще ворчал: опять девка убежала...»

Разобрался я потом, с зарей: подвела она меня... Вернее, сам себя обманул: забыл, я, что северные зори до поздней осени — во все небо. Просвет меж тучами в тот вечер оказался на востоке, вот и пролилась на землю вечерняя зарница не с привычной стороны... Все стало на свое место, укрепилась вера в свою интуицию. На себя можно надеяться — понял я.

В один из солнечных дней прилетел вертолет, каротажникам заряды привез. Вместе со всеми я дивовался на зеленую, похожую на головастика машину. Чудеса!..

Незадолго до этого была радиограмма, предписывавшая мне быть пропагандистом: вести занятия по новой программе КПСС. Я недо-

умевал, ничего не мог мне прояснить и Егоров, — ни газет, ни радио: как вести занятия? Попытался я разделить общественную нагрузку с «шефом», но Егоров, похохатывая, твердо отмежевался: «Я сейчас «бэпэ»! Не имею-с права! А вы — комсомолец, вам и газеты в руки...»

Занимались мы дважды в неделю. Хотя и пытался я по студенческой привычке отделаться экспромтом, готовиться все же приходилось. «Так и про тайгу забудешь...», — сокрушался я. Однако занятия вести, признаться, мне понравилось: появилась возможность использовать кое-какие познания в историческом материализме и диалектике — не зря конспектировал первоисточники. С внутренней гордостью почувствовал: я хоть пока и помбур четвертого разряда, но и инженер...

На мои, так сказать, семинары приходили не только буровики, но и Егоров, Ким. Даже домохозяйки заглядывали. Всеобщее внимание льстило. Горизонты коммунизма разворачивались совсем близко, даже мурашки бегали. В наших возможностях мы не сомневались: непочатый край резервов! Конечно, темпы развития по программе требовались колоссальные. Первым делом, Америку догнать и перегнать. Тут, правда, у пропагандиста червячок сомнения еще на семинарах в институте пошевеливался: так ли все благополучно с догоном и обгоном?.. Но ведь сдвиги есть? Конечно! Вон и Китай рванул вперед: домну в каждой деревне!.. С домнами, пожалуй, они загнули: качества не будет. Вот земля — другое дело, хлеб! В пятьдесят восьмом в рабочей столовке, где я питался, хлеб был бесплатный. Возьмешь винегрет, компот, биточки — на трояк старыми. Чеки на стол — самообслуживания еще не было. Ждешь официантку. Ска-терть крахмальная. В вазе, под хрустящей салфеткой, горка хлеба. Подставка со специа-

ми. Намажешь горчицей кус и наяриваешь за милую душу.

— Чем не коммунизм? — спрашивал я своих слушателей — Материальную базу подтянем, сознание — до уровня: от каждого по способностям... иначе проедем все — никакая целина не спасет...

— Целина-то целина... — вздыхает Сашка Кусков, — пахал я ее... Большая она, а кончается. И так, и так: два-три года родит, а после выдыхается. Пыльные бури — слышали?.. Как по Писанию: тьма...

— Да-а... Вот ведь какая планида: по потребностям да по способностям... — Гордеич недоверчиво хмыкает: — Чудно!.. Скажем, у меня этих способностей с гулькин нос, а потребности — во каки! — он широко разводит могучие руки. — А у другого наоборот — тогда как? Трудно, чай, с этим свыкнуться — потяжельше, чем коня в колхоз свести ране.

А другие вообще при разговоре о светлом будущем глаза в пол уставят и замолкают. Но я верю в программу партии: для меня двадцать лет — огромный срок, все можно успеть! Маслоков, Ким поддерживают меня, но, чувствуя, неискренне. Егоров молчит, но я знаю, что к программе он относится со скепсисом: я слышал, как он, явно пародируя меня, рапортовал Наталье: «Бу сделано... к... восьмидесятому году!» — и ехидно скалил лошадиные зубы.

Сомнения Гордеича — это и мои сомнения. Взять последние десять лет, — какие изменения?.. Большие. Но равны ли они оставшемуся полшагу до коммунизма по значимости?.. Ой, ли...

Испытываем пласт за пластом: голимая вода! Пробуем на язык.

— Минералка!

— Прекратите! — Егоров тут как тут. — Отравитесь!..

Где же нефть? Столько денег народных ухлопали, а где она — отдача? Пусто! Вот она — передовая советская геология! Да тот же пресловутый метод «дикой кошки», приписываемый Западу. Так мы не скоро к светлому будущему приблизимся. Неужели открытие, как горизонт, манит своей близостью и уходит?.. Неужели у нас такая «планида», как говорит Гордеич, — только тянуться к нему, «кожилиться», и — безуспешно?..

А лето — необыкновенно длинное лето! На крыльях паутины врывалось в золотую осень. Посветлели окрестные леса. По утрам Юган курился. Начали вылетать глухари на дымок, вальяжно садились на вышку, коньки домов и смотрели на людей, занятых разорением своего гнезда. Кто-нибудь не выдерживал и бежал за ружьем. Звук выстрела звучал негромко, словно хрустнул сосновый сучок. Глухарь дергался и замирал перед тем, как упасть, или поводил седой, с красной серьгой, головой и улетал, планируя, за Юган — кормиться или тихо умирать.

В осинниках облетел лист, стало в них сквозисто и грустно. Пахло молодым вином, запах проявился определеннее, резче. Захотелось в город, к родным и дорогим.

Началась затяжная непогода.

Мы продолжали испытание скважины...

Июль 1964 г.
Сургут

ТРУДНАЯ ОСЕНЬ

— Да сядим ить, ся-дим!.. — кричит шкипер, бегая вокруг Бочарова, начальника партии. — Зазимуем ить на перекате!.. У Рысскиных! Сядим, епонский бог! Куда — и так под завязку!

Бочаров, грузный, невозмутимый, в мятой шляпе, в синей спецовке, в новых, с пряжками, геологических сапогах, небрежно закидывает за спину клетчатый шарф и машет белой рукой Кеше Муратову:

— Ехай, ехай...

— Не дам!.. Швартовы порублю! — мечется шкипер.

Кеша мало-помалу трогает бульдозер. Канаты оснастки струнно запели. Бегемотоподобная туша насоса, загребая песок, тяжело навалилась на палубу — лихтер накренился, осел, по Югану пошла волна.

Бочаров как бы только сейчас заметил шкипера:

— Не шуми: сколько грузить, знаем не хуже тебя. Не в бирюльки играем! Идите, своим делом занимайтесь... — медленно, чуть в нос, выговорил он.

Шкипер, продолжая ругаться, спустился на лихтер.

Вот и уезжаем из Ярсомово...

На берегу, в штабелях, лежат дома, в которых мы жили. Сиротками выглядят домик Егорова и культбудка. Вышка тоже, как осеннее дерево, кажется грустной: ее «раздели», а разобрать не успели. На демонтаж приехали вышкари, из наших остаются несколько человек, среди них — Кеша Муратов, он мастер на все руки: крановщик, кузнец, плотник, бульдозерист — потому и остается. Мастеровой! За что и страдает: семейных отправили недели

три назад. Кешу Егоров тогда попросил («если нетрудно, конечно...») остаться.

Довольный своей незаменимостью, подкатился Кеша к жене:

— Как, мать?.. Выдожишь одна-то? Начальство, вишь, просит.

— Выдожить-то выдожу: где наша не пропадала?.. Да с тремя-то... хлебну горя: сейчас не лето, голову под кустик не притулишь!.. Начальству — чо? Чужое горе руками разведи: они в отпуске побыли и на новом месте гнездышки свили, поди... А тут... — Мария всхлипнула, наклонив непокрытую голову с тугим узлом желтоватых волос, вытерла воротом ситцевого платья слезы. — Дак тебе-то чо, нас спровадить! А сам — как вольный казак! У-у, ирод! — она, вроде шутя, стукнула мужа по гулкой спине.

— Ну-ну, мать! Ведь надо, сама знаешь, — Кеша бережно приобнял жену. — Как приедешь, иди сразу к Бочарову. Нюни не распускай, но не отступай, пока не даст квартиру!

Самоходка «Кеть» аккуратно загружена домашним скарбом, ящиками с керном, пробками пластовой воды. Оставалось «посадить» еще одного жителя нашего поселка — темно-рыжую корову. Хозяин ее, Мослюков, долго вздыхал: вдруг в пути молоко пропадет — «сгорит». Оставить с собой? А вдруг вертолетом будут вывозить? Совсем пропадет! И он решил: отправлять. Корову, вздрагивая, покорно поднялась по узкому трапу.

В трюме у каждой семьи свой закуток. Зато пили «буржуйку», и над палубой по-домашнему стелется дымок. Дети освоились: играют в прятки, крутятся около коровы, кормят хлебом.

Но вот подняли трап. Самоходку стало сносить течением. Но вода за кормой вспучилась, закипела буруном — баржа пошла, разворачиваясь, вниз по хмурому Югану.

— Смотри, смотри! Вона — папка! Папка наш! — показывали дети на берег — на стоящих стенкой мужиков.

«Кеть» между тем быстро удалялась. Вдруг приглушенный рокот двигателя перекрылся низким, как гудок парохода, мычанием коровы... Все невесело засмеялись:

— Ишь ты, прощается...

Шура Тимофеева, единственная оставшаяся женщина, вздохнула:

— А как же! Три года, чай, прожила здесь... Привыкла, вот и прощается...

Кеша вздыхает: обещал с лихтером приплыть, а вот опять задержка, сам Бочаров просит остаться, не приказывает — просит!

— А за своих — не волнуйся! — успокаивает его начальник.

— Жилье, работу — предоставили, с продуктами помогу. Ты меня знаешь, оставайся спокойно. Вот так вот.

Кеша быстро, словно оселком по косе, вжик-вжик, грязным пальцем по задорному носу, поморгал белесыми ресницами, матюкнулся хорохористо:

— Эх, епонский городской! Где наша не пропадала! Только чтоб квартиру до ума... дровишек там... картохи... капусты... ежели что... и всего прочего...

— Конечно, конечно... — Бочаров кивает головой.

Низкое небо. Мокрые хлопья снега. Серые, под цвет юганского песка. Солнца нет вторую неделю.

Не вечным оказалось необыкновенное бабье лето. И пласты в скважине не бесконечны: испытали последний. Пока он был — еще тепли-

лась надежда! Мы стояли у рубленной в чашку культбудки и ждали: а вдруг? Не ради праздного любопытства собрались все — судьба решается! Надоело мыкаться по свету, будет нефть — осядут надолго здесь, в приглянувшихся местах.

Открыли пластоиспытатель... Что там: нефть?.. газ?.. вода?..

Подняли трубы — опять вода... «Как сс... тьфу, прости Господи!»

Пусто...

Хоть геолог и успокаивает, что в «геологии и «пусто» — результат», от этого не легче. Ведь это — два года труда, жизни... нелегкой жизни... Пусто в душе, пусто в кармане... Как обманул кто.

— Ты у моих останавливайся! — кричит мне Кеша на прощанье. — Там шапка у меня должна быть. Скажешь Марии, она подгонит ее на твой калган. В беретке не форси, а то продует, совсем оглохнешь!.. Привет всем! А Ваське, моему «музику», особый!..

Юган тускло-черный, рябой, как кирза. Никаких отражений. Местами на берегах снег. От воды зябко.

Знакомые излучины, пески... Вот перетаск, ханты им пользуются — очень путь сокращает. Перешеек узенький, сквозь лес излучина просвечивает. Знобко на палубе, зябко...

В рубке разместился Валентин Тимофеев с семьей, каюта шкипера под ними; в зависимости от того, топится или нет печка, в каюте и в рубке то жарко, как в бане, то холодрыга. Теснота — ног не разогнуть. Тимофеевский парнишка, тонкий, как олешек, совсем застоялся, перебирает ножонками в самодельных уютях.

Проплываем мимо летника Каюковых, берестяные хижины угрюмы. Скоро пережат. Только подумал, под днищем, прямо под нами, заскрежетало, нас прижало к стенке.

«Мала-мала скорость, а закон инерции ощущается!» — удивляюсь я. И тут же ахаю: «Да ведь на мель сели!..» Неприятно стало. Последовал еще слабый толчок. Лихтер, разворачиваясь, еще больше, основательнее заползал на мель...

После многочисленных попыток освободить лихтер катер тоже зарылся в песок. Стемнело. При свете прожектора спускаем шлюпку, заводим буксирный трос за толстенный кедр; крутим шпиленок, раскачиваем катер: задний ход — трос выбрали, передний — стравили... Натянули — ослабили... по кругу: туда-сюда, по часовой стрелке — против часовой... До тошноты! И наконец: пошел-пошел-пошел... Пошел! Снялись! Катер свободен!

— Теперь — ништяк! — говорит кто-то. — Теперь, если что, на катере драпанем!

— Открывай рот шире, он, чо, резиновый катер-то? Всех не возьмет, — осаживает оптимиста Тимофеев. — Счас мы закимарим, они и сымутся втихаря: куда им таку обузу?..

— Скажешь! — возражают ему. — Совесть, однако, и у начальства есть. Уж тебя-то с дитем, чай, не оставят.

Прогорел ярко-малиновый закат. В густой синеве проявившегося неба растут и пушистятся звезды на мороз. Воспаленными глазами краснеют иллюминаторы приткнувшегося к берегу катера. Тревожно на душе. Валентин угощает заготовленным в дорогу глухарем.

Просыпаемся от холода. Первые мгновения радостны: свежо, чисто — снег! По берегу с веселым лаем носится Пират. «Как он туда попал? Да ведь лед же, братцы... Вмерзаем!»

С надеждой засыпали мы — не в страхе, что льды нас неожиданно скуют... Но черный вечер, в бурке и папахе, отары туч пастишь угнал на юг, — и вывездило в ночь, пока мы спали коротким, но, как в детстве, сладким сном, а утром — словно бы попали в Па-

лех, где черный лак в контрасте с серебром, где отраженный мир означен резче — сквозь черноту проглядывает суть... И весь пейзаж пока очеловечен лишь одиноким следом на мысу...

Вода осела — кромка берега украшена кружевным подзором. Тут уж не до красоты...

Собрались на совет.

Капитан катера, пожилой, неразговорчивый мужчина, показал на берег:

— Мелеет... Не здесь, так там... — кивок в сторону Угута, — все одно — сядем. Бросать его надо! — кивок в сторону шкипера.

Бочаров молчит. Зато шкипер ругается на чем свет стоит:

— Ить говорил! Как человеку говорил: сядим! Не-ет! Имя — лишь бы загрузиться! (Это — Бочарову.) Трус!.. Чуть чо — свою шкуру спасать! Друг! Дру-уг... От друг... От — друг! (Это — капитану.)

Шкипера никто не перебивает: всем понятно его беспокойство, их и на вертолете вывезут, а ему придется тут всю зиму куковать — посудину свою вымораживать. А человеку тоже к семье, к детишкам хочется попасть, всю навигацию были без присмотра.

Бочаров молчит. Люди ждут, что он скажет: начальник же! Как умиротворить обе стороны буксира? Но Бочаров не подкачал:

— Вот что... — пробурчал он в нос, — до двенадцати будем лихтер сымать, а там... посмотрим...

Дело закипело!

Мы с Тимофеевым промерили дно, чтобы катер действовал уверенно. Увлечшись, я испытал несколько неприятных минут, когда чуть не опрокинул лодку, не пригнувшись вовремя под тросом, перекинутым с лихтера на берег: трос зацепил за подбородок, растеряйся напарник — пришлось бы мне принять холодную купель...

Теперь, зная фарватер, капитан показал, на что способен: катером он управлял, как хороший наездник конем! Катер то упирался битьюгом, то вставал на дыбы! По Югану плыли хлопья пены. Рвался буксир. А лихтер чуть пошевеливался. «Идет! — орал шкипер. Он крутил лебедку, заводил буксир, выбирал из потайных отсеков новый трос: — Ниче-е! Вот она, заначка! Пришел ее час!..»

После обеда и короткой перепалки продолжили работу. Мое предложение: натянуть между лихтером и берегом трос, чтобы катер, упершись в него, поработал длительное время, проигнорировали. Видимо, неубедительно объяснил я про разложение сил, вектора, синусы-косинусы... Однако после нескольких порывов буксира Бочаров дал команду «поупираться» и одновременно ручной лебедкой выбирать другой трос.

«Вектор» сил проявил себя: выдрало из палубы кнехт. Но и судно сдвинулось! Операцию повторили. Как бритвой, срезало тросом кедр. Подложили под трос пластину, и — пошло дело: снялись!..

— Ишь ты, язви ты в душу! — шкипер хлопнул меня по плечу. — Разложение сил! Вектор!.. Хе... Пошли, Виктор, погреемся...

Пережат был позади. Повалил мокрый снег. По Югану шла шуга. Азарт проходил, тело наливалось усталостью. Громыкнув, стыло телогрейкой, я протиснулся в люк. В тесной каютке принял граненый стаканчик («наркомовский! из НЗ!» — пояснил шкипер) и выпил теплую, обжигающую жидкость, забыв про наставления главного инженера, — впрочем, это ведь не от скуки, а «для сугреву» или, точнее, «на посошок»: «Прощай, Ярсомово! Вернись ли? Но ты — в памяти».

В Усть-Балык мы прибыли 12 октября. За наше отсутствие здесь поставили полтора десятка новеньких двухквартирных коттеджей

и все старые, рубленные в чашку, ярсомовские просторные избы. Едва срубы мало-мальски покрывались, вставлялись окна, навешивались двери — люди тут же заселялись в них. Все остальное — кто во что горазд — делали новоселы. Некоторые даже отваживались печи класть, хоть это дело тонкое, таланта требующее. Печник оказался один на всю базу. Да и кирпича было в обрез — на русскую печь с лежанкой не размахнешься. По этой причине обходились большей частью самодельными «буржуйками» из бочек и обсадных труб.

Тайга начиналась в пяти метрах от крыльца, но дрова были проблемой — сырых хватало, а вот растопки... Поблизости сушняк весь собрали, остались одни корневища — не расколешь. Но что это были за дрова! Чистый янтарь, хоть ожерелья вырезай. Горели они жарким и веселым огнем. А дым—м-м — такой запашистый!

Обещанье свое Кеша Бочаров сдержал. Когда я приехал, Мария с тремя ребятами и Наталья, жена Егорова, устроились вместе в половине недостроенного коттеджа: ни печи, ни перегородок, одна большая комната, заставленная по стенам ящиками, тюками.

Мария, впрочем, не унывала, хотя и честила своего мужа порой на чем свет стоит: «Не жилось ему, черту сивому, в Кузбассе! Как вспомню, душа слезится! Ведь рай... истинный рай поменяли бог знат на что! Какие у нас места привольные... Все лето — цвет! Не одно, так другое — цветет! Да так цветет — дух медвяный стоит... Нет, решусь, заберу ребят и к маме уеду, под Кемерово... — и тут же вдруг по-девичьи голосила: — Да ра-зи-и отседа выбересс-и-и...».

После войны моя мать, пораспродав по дешевке добро, уехала с нами из Сибири в Ра-сею. Была она чуть постарше Марии, да и мы тоже повзрослее Мариных ребятшек, но

было нас на один рот поболе. Ох, и хватили мы лиха в сорок седьмом-восьмом голодных годах! А ведь мать тоже соблазняла нас тем, «как черемуха цветет в Малышовке на опушках, а как квакают лягушки... А как свищут на рассвете за деревней соловьи?..»

Я сказал об этом Марии. «Так оно, там хорошо, где нас нет», — согласилась она со вздохом облегчения и тут же занялась хлопотливым хозяйством, весело покрикивая на детей: голос у нее был рассыпчатый, сочный, чуть скрипучий, но скрипучесть была приятной, ядерной, как у крепкой капусты.

В конце октября, после десятиградусных морозов, пошел дождь, и все потемнело, пожухло: куда девались кружевные кокошники берез, серебристое узорочье, хрустальные подвески тальников — всю иневую красоту смыл дождь... Лед, до этого прозрачный и гладкий, как зеркальное стекло, покрылся язвами прогалин. Дороги раскисли, прибрежные березы печально тянули к земле длинные узловатые, словно усталые руки, мокрые ветви. Оттепель настолько затянулась, что вставшие было на прикол или застигнутые в пути отдельные суда и целые караваны продолжили навигацию.

Уже полмесяца я живу у Муратовых на «квартире». Ребятишки — Таня, Катя и Васька-музик — скучают по отцу. А Кеша все не летит... Мария работает на базе. Уходя на работу, она запирает сенную дверь на палочку, чтобы дети не выбегали на улицу. Одиночество им надоедает. Иногда я прихожу раньше всех, они в три голоса кричат: «Дядя Витя пришел!» — и тут же начинают рассказывать о важнейших событиях, случившихся в их царстве...

Таня докладывает с иронией о проделках младших, снисходительно морщит веснушчатый носик. Ее хрипловатый голосок перекрывается скорострельной, на все дыхание, звонкой

речью сестренки: «Васкаменяделгалза волосы-таньказоветменя катькойалкатькой...» Пока Катя «перезаряжается», Васька, поблескивая серыми глазенками, хвастается: «Витя-дядя, я со стула прыгнул! Думал, папка идет...».

В эти минуты, пока не притупилось чувство новизны, они не дети — золото! Не отходя ни на шаг, помогают раздеваться, прибираются и говорят, говорят... Приходят Мария с Натальей — все повторяется, но в сокращенном варианте. И незаметно-незаметно начинается содом: беготня, визг, смех, плач, жалобы... Только после ужина на детей находит умиротворение. Кто-нибудь, чаще Васька, подает потрепанную книжонку, следом тянет ручки: «Витя-дядя, на — меня...». Как тут откажешь? Мне даже нравилось — я подхватывал «музыка», сажал на колени. Катька-алкатька устраивалась рядом. Начинались вечерние «чтения». Сначала «читали» картинку. Громко сопя, ткнув пальцем в картинку, в который раз уже Васька спрашивал:

— Тута — чо?.. А вота — чо?.. — И сам же отвечал: — Лошадь. Она — прыг! И вота — упала...

Сестренка смеется:

— Упала... Это она в воде, как в зеркале...

Шестилетняя Танька держится возле матери. В углу комнаты, называемом кухней, Мария с Натальей ведут свои разговоры. Девочка с интересом слушает их, не выпуская из виду и нас: бросает реплики, подсказывает — все книжки она знает наизусть; я иногда импровизирую, читаю отсебятину, она снисходительно меня упрекает: «Дядя Витя, ты сам как маленький...» Да... рано она смотрит на мир по-взрослому. Когда возраст брал свое, я старался ей подыграть, особенно нравились ей «считалки» вроде: «Инте-инте-интерес! Убежим мы в темный лес! Поиграем в том лесу, испугаем там лису, Таньку дернем за косу!..

Ну, а Ваську-мужика крепко схватим за бока!..»

Отсутствие Кеши очень сдерживало обустройство квартиры.

— Он бы и камин давно сложил, и переборки сделал, и дров сухих привез, — не раз сетовала Мария. — Тетку Марью, что ль, попросить?

Плиту или, по-Мариному, камин за несколько вечеров сложила ее «сродственница», штукатур, сухонькая проворная тетка Марья. Мы были у нее в подсобниках. Работала она споро, на нас покрикивала, осыпая веселыми матерками. И вот она торжественно, на пробу, разожгла огонь в камине. На этот случай я набрал сухих, как звон, дров. Камин стал быстро нагреваться. Мария, сияющая, довольная, обняла прижавшихся к ней детишек и проговорила:

— Вот теперь, детки, у нас дом! А то какой же дом без камина, правда?..

...Когда мы приехали в Малышовку и мать купила не избу, а почти голый сруб, мы год обходились жестяной печуркой или, по-малышовски, «каленкой». Кирпича тогда не было вовсе. Дядя Петя сбил нам на следующее лето русскую печь из глины. И я до мельчайших подробностей помню тот торжественный момент, когда дядя Петя запалил щепки и стал выгорать вязовый свод топки, — все были счастливы. И хоть печь нещадно дымила и наполняла сырым духом во время топки нашу избу, всю зиму она пекла черные, с лебедой, коврижки, сушила наше лакомство — свекельные паренки, томила тыкву, парила репу и турнепс, грела озябшее тело... И я с благодарностью вспоминаю ее по сию пору. Помнят, верно, свой камин и Мариины дети.

В ту памятную осень первого Усть-Балыкского фонтана на работу мы ходили по грязи и снегу. Потом выбили у Бочарова трактор с

санями. Весело было: навалишься кучей малой, тракторист врежет «петушка» — только гусянки позвякивают, что твои валдейские колокольчики. «Эх, прокачу!» Только пыль снежная столбом! Раз прокатились, два: «Однако, заворот кишок может быть!» Да и снежная пыль: снег в гусеницах перетирался в жесткую пудру. Была она вездесуща: проникала в самые потаенные места, лицо покрывалось глазированной корочкой, на буровую приезжали мы, нахохлившись, в пудре, как кексы. После глаза слезились, кожа шелушилась. Подняли местком: «Где охрана труда? Требуй!..» Начальство отреагировало: плотникам была дана, как любили у нас выражаться, «команда» сделать на санях будку.

К тому времени квартировал я у Егоровых, в том же доме. Располагался в «спальне» — маленьком чуланчике, отгороженном от «залы» перегородкой. Домики эти — «коттеджи» — были с Большой земли, попали к нам благодаря оттепели и фонтану: завернул сюда караван барж, шедший в Березово и вмерзший было во льды. «В лесу лесу не нашли, епонский городовой! — ругался Кеша, узнав, откуда дома. — В Тулу со своим самоваром ехать и то... Ну что это за материал? Тыфу!» Обессоченное дерево не пахло смолой. Зато скипидарным духом и озоном шибало от камина: дрова были сухие, смолистые. Недостатка в них не было: натреливали мы из Чеускинского бора сухостоя на оба камина. Жили дружно, одной семьей, свободное время проводили вместе.

Наталье из-за меня приходилось вставать рано: она взяла надо мной шефство и готовила завтрак, собирала «горбазок». Растопив камин, охолоневшая, она ныряла к мужу под одеяло — он просыпался и сердито повизгивал. Когда я заскакивал с улицы, красный как рак после растирания снегом, в клубах пара, она стаскивала с Петра Егоровича одеяло, выгал-

кивала с кровати: «Мерзляк самарский! Иди на улицу, делай зарядку!..» Тот дурашливо клацал зубами и заворачивался с головой в одеяло.

Собирались мы у клуба еще в темноте. В одно прекрасное утро увидел я вместо саней нечто похожее на цыганский шарабан без колес или повозку времен покорения дикого Запада. Обойдя это «нечто» и увидев в его чреве огоньки сигарет, я понял, что это наше новое транспортное средство, и полез внутрь, по голосам определяя, кому наступаю на ноги. Тут же окрестили мы это «средство» «Коломбиной». Название пристало... При дневном свете выглядела она невзрачно: передняя часть каркаса обтянута черным автопологом, все остальное выгоревшим палаточным брезентом. В «Коломбине» даже днем темно, свет проникает с занавешенной «кормы»; набита она жестким сеном, между скамейками персональные «гнезда» — пригреешься в нем иной раз и не заметишь, как уже буровая. Разговоры по утрам тихие, житейские: кто о чем. Бани вот нет. Та, в которой мы жили летом, опять под жильем занята. Обмениваемся опытом: кто как обходится?.. Возмущаемся: «Имя — только работай! А как живем — до едрени фени...» Подтруниваем: «Нича-а... Ханты в бане не моются да не помирают... Так оно, можа, лучше: комар донимать не будет...»; «Эт-т ладно, снегом умоисси. Вот с шамовкой — эт-т да! «Мырлавку» подчистили: карамельки подмочены да икра кабачкова...» «Какие конфеты испортили: марципаны! С довоенных лет не встречал: эх и марципаны были!..»

Иногда словно бес вселялся в мужиков. Начиналась «угадайка!». Хлопнут тебя рукавицей по шапке, а ты угадай: кто?.. За пушечный хлопок притягивали шапки с кожаным верхом, все поменяли их, один Женья Ибрагимов рисковал, но к нему не лезли: рука у него была тяжелая. Иной раз «меховуш-

кой» в брезентовой верхонке так трахнут — в голове загудит, рассердишься не на шутку, а виду не показывай — иначе хуже будет: таковы правила игры.

Но чаще у нас другие «представления». Покрипывает «Коломбина», в проеме, подрагивая, словно на экране кинопередвижки, мелькают то кедр лапы, то жемчужные ветки берез, то белые саранки тальника, то просто исчезающая во тьме присыпанная снежком — словно космической пылью — таежная дорога (в будущем она будет называться зимником).

И словно за кадром — голос Павла Чумакова, пожилого бурильщика.

С эстетической точки зрения — все в порядке было. Но — если к этому душа предрасположена. А если нет, то по дороге думаешь о том, как приспособиться к неустроенности быта, терпеть лишения, голод-холод. Один гнус чего стоит! Ради чего все? Стоит ли? Чтоб отработать обязательку — три года! — «где требуешься»?.. Так оно: приземленно и буднично. Но где-то в подсознании, ознобом по спине, догадкой — предчувствовалась значительность происходящего. И это ощущение усиливал напряженный голос Чумакова:

— ...Я знаю — город будет, я знаю, саду — цвельть, когда такие люди в Стране Советской есть!

И сейчас, слушая ораторию Свиридова на эти стихи, я невольно вспоминаю нашу «Коломбину», нескладного бурильщика Чумакова, панораму поселка, возникающего на нашем «экране» при повороте... и мурашки пробегают по коже... И не вина наша в том, что мы были такие!

Усть-Балькская партия глубокого бурения организована из двух участков: Ярсомовского и Пимского. База партии — наш поселок — пока без названия, обратный адрес пишем: посе-

лок Чеускино. До него семь километров. Наши донжуаны ходят туда на танцы, в кино, пьют с местными, порой дерутся. «Ну, как — хорошо пофестивалили?» — пытаются их с завистливой подковыркой женатики. Незадачливые уха-жеры похахатывают: «Мы таковские! Какой же фестиваль без иллюминации?..»

Довелось и мне побывать в Чеускино. Месяца четыре мы не получали зарплаты: все под запись. К зиме люди взорптали. Тогда приехала из Сургута кассир: получай, кому сколь начислили! Хотя и платили нам голый тариф, и коэффициент был маленький, а набралась у меня после вычетов порядочная сумма денег: около четырехсот рублей. «Десять стипендий! Ни-ща-ва...» Я отпросился у мастера и пошел в знаменитое Чеускино. Дорогу мне объяснили, но шел я по заснеженному сору с опаской: недели две назад один парень ушел на охоту и как в воду канул, мы два дня прочесывали — нашли обложку «Огонька», в которую он еду завернул, с вертолета потом искали — бесполезно... Я благополучно одолел дорогу и через пару часов был на почте: испытывая самые приятные чувства, смотрел, как почтарь оформлял перевод на триста рублей, и представлял реакцию домашних — таких денег враз у нас не бывало... Могутный мужчина, неловко держа в толстых пальцах химический карандаш, заполнял документы, долго пересчитывал деньги. «Этими лапищами тебе не бумажки перебирать, а железо на буровой таскать. Или медведей вязать...», — мысленно попрекнул я почтаря. Слово прочитав мои мысли, он сказал: «Женка, вишь, в декрете, заменить некому — приходится граматешку вспоминать. Сопрел аж... Фиса!.. Фиса, поди, глянь — правильно — нет?.. С пешней аль с топором — сподручней...» Полная женщина, мельком глянув на бланк и квитанцию, неспешно зевнула и, перекрестив розовый рот,

спросила меня: «Документ, какой есть?.. Похоже, вам посылка из Уфы...»

Вот это сюрприз! Брат прислал теплые вещи, конфет, две залитые всклень бутылки водки, жаль, еще одна разбилась, тельняшка, в которую она была завернута, долго пахла; уцелевшие бутылки оставили на Новый год, а конфеты... выклянчили детишки за неделю.

Пока я ходил в Чеускино, приехало начальство — проводить выборы разведочного комитета, собрание вечером в клубе.

Клуб, привезенный из Ярсомово, собирали в последнюю очередь, на скорую руку, — пола не было (то ли растащили его, то ли решили: и так перебьемся зиму, а там — новый построим).

Народу — полон клуб. Среди взрослых дети. Даже наша Танька пришла. Несколько местных жителей в ожидании фильма посапывали в дальнем углу. На дощатом помосте, заменявшем сцену, стол, застеленный алым сатином. В президиуме все начальство: Бочаров, Егоров, мастер Иглин, начальник экспедиции Салманов и еще двое незнакомых мне.

Присутствующие принаряжены. Как-то непривычно видеть товарищей не в робе, а в добротной и даже нарядной одежде. Про женщин и говорить нечего: преобразились, не всякую и узнаешь! В клубе холодно, никто пуговицы не расстегнул, шапки не снял. Только президиум, бросая вызов холодрыге, сидит в пиджаках, с непокрытыми головами. Не сразу разглядишь под пиджаками, на свитерах из верблюжьей шерсти, меховые жилеты и помочи меховых же штанов. Да и на возвышении все ж!

Отчитываются два председателя участковых разведкомов, предстоит избрать новый — совместный — комитет. Выборы странные: в Пиму уже проголосовали. А вдруг мы будем против пимского комитета? И выберем других? Не быть же двоевластию?

Первым читает свой доклад пимский председатель Хропаль. Он низкоросл, щупл, невзрачен. Золото коронок из-под рыжеватых усов тускло поблескивает. Доклад ему под стать; прописные истины, ничего конкретного. Запинается, хоть и во второй раз читает. Закончил — никто ни слова: ни за, ни против...

Николай Крюков — бурильщик, недавний морячок, наш председатель — отрапортовал без бумажки, напористо, с критикой.

— Что делали?.. А продукты делили. Про Ярсомово — что говорить? Там работали. Здесь — зубы на полку класть пора: за навигацию по килограмму продуктов на душу. Вот спасибо: и начальству, и разведкому, и парткому! Себя, небось, обеспечили — вон, раздетые сидите, а у Чумакова с кабачковой икры, хоть он и в пальто, нос посинел...

— С голоду не помрете: самолетом возить будем! — прервал его Бочаров. — Вы не об утробе... не только о ней... думайте! Как план будем выполнять? В связи с историческим открытием... материалами съезда... перед нами стоят огромные задачи... Сейчас, можно сказать, в жизни области... всей Сибири... намечается резкий поворот... Об этом и предложения давайте, конкретные... деловые...

Крюков быстро округлил свое выступление. Прения открыл помбур Юрий Перевалов. Он, что называется, с ходу покатил на Бочарова «бочку»: про продукты, про заработок («посиди-ка с пятью ртами на тарифе...»), про ошибки («летом строиться надо было, а он всех распустил и сам на югах брюхо грел...»), про негодную организацию труда, разукомплектованное оборудование, технику безопасности... Много дельного сказал Перевалов и предложил выбирать «достойных товарищей, которые не боятся правду-матку резать в глаза любому начальству». Упрекнув некоторых из рабочих, готовых «за пачку ли-

зать одно место», несколько смазал свое выступление.

— Вот Муратов — он молчит! — привел он пример. — А почему? Бочаров заткнул ему глотку: дал новый кран, разряд повысил. Другим — тоже...

— Сплетник ты, епонский городской! — вспылл Кеша. — Сплетни бабские собираешь!.. Слушать тебя не могу!.. Тьфу!.. — Обозвав напоследок Перевалова последними словами, он стал продираться к выходу.

Что тут началось! Всех охватил ораторский зуд. Вмешался Салманов:

— Тише!.. — крикнул он пронзительно. — Ви что?.. Я — человек южный. И сказать — есть чито! А молчу. Жду. Как это по-русски?.. Свой черед. Давайте ви тоже: каждый свой черед!

Еще сегодня мы радовались жизни, с удовольствием работали, смеялись, шутили... С наслаждением грелись у костра, угощая друг друга из своих «торбазов», блаженствовали, кимаря в «Коломбине»... Вроде ясно-ясно было, и вдруг из ничего — мелким дождичком посыпало, потом капельками и вот — как из ведра окатило, ливень да с градом:

...жилье! жилье! жилье!.. Слесарь Асанов с пятью ребятишками ютится в балкере-развалюхе... балок промерзает... дети болеют...

...спецодежды нет... одежонку купить негде... известки нету — как без нее чистоту в доме блюсти?..

...ни книжечки, не тетрадочки, ни пузырька чернил... газетку бы почитать, радио послушать — где?.. письмо куда опустить?.. обратный адрес какой указать?..

...продукты! продукты!.. по осени дичь вырочала, рыбка... овощей бы... да и фруктов — детишкам побаловаться хоть...

...прописка — кто где числится...

...как?.. что?.. где?.. до каких пор!

Столько проблем вдруг выплыло, что оторопь взяла: в таких условиях жить не-воз-мож-но! А мы — жили... и не просто жили — работали. Весело работали! Значит, мы можем «через не могу»? Значит, запас прочности у нас — ого-го?! И мы — люди, из которых можно, по-тихоновски, делать гвозди? Или просто заторканые, привыкшие ко всему «трудящиеся», у которых только просыпается «классовое сознание», протест против установившегося порядка вещей?..

Собрание оглушило меня, как врубленный на полную катушку приемник, извергающий какофонию звуков, но сквозь шум помех прорезалась основная «мелодия»: трезвая оценка ситуации простыми «работягами», понимание объективных и «головотяпских» трудностей, предложения по их устранению, раздача «сестрам по серьгам». Собрание преподнесло мне урок на будущее: если руководишь людьми, думай не только о работе, но и о «мелочах» — из них и складывается наша жизнь; чаще советуйся с людьми, оглядывайся вместе с ними: а порядок ли, товарищи, у нас в доме?..

НОВЫЙ ГОД У САМОТЛОРА

В начале декабря я выехал в первую командировку — в Тюмень. Цель — поделиться опытом, получить бурголовки для погрузателей, изготовленные централизованно.

Поселился в гостинице «Заря». Соседом по номеру оказался Виталий Петров, единственный в экспедиции мужчина-интерпретатор. Впервые столкнулись мы с ним месяц назад. Я тогда шел с Мишкой к тете Нюре, встречу отметить, — все лето не виделись. Настроение у нас было приподнятое. По пути, возле нового, незасе-

Выдохшиеся, умиротворенные, как после жаркой бани, решали последний вопрос: как назовем поселок? Усть-Балык? Нефтеборск? Нефтегорск?.. Сошлись на «Нефтеюганске» — постановили: просить власти утвердить это название. Было это 16 декабря 1961 года. Точнее, уже 17-го, расходились за полночь... Проспавшиеся ханты спрашивали: «Кино пыло?» — «Было-было! — отвечали им остряки: — «Покорение Сибири», первая серия. Многосерийная э-по-пе-я!..»

На улице пахло смолистым дымом — пригнуло его вниз, к непогоде, да и пора снежку пасть: декабрь!

Поселок спал. Лишь у Иглина и Бочарова дымились трубы: там ждали гостей.

Было радостно и тревожно идти в темноте по неглубокому снегу, игнорируя тропинку, — скоро наметет его столько, что так вот вольно и не походишь...

Март 1965 г.
Сургут

ленного дома, нас тормознул респектабельный молодой мужчина — это и был Виталий:

— Мужики! Пардон, милорды! Не желаете ли новоселье справить?

Мы опешили.

— Вот в этом доме! Опередим хозяев? Обмоем углы раньше их! Ну, как — идея? — он раскатисто захохотал.

Так мы и познакомились. Мишка на следующий день, вспомнив про новоселье, качал головой и всхрюкивал...

Виталий за пять лет после окончания Ленинградского горного института успел поработать в Дудинке, Березово, на Полярном Урале. Он женат, семья в Ленинграде. У него насмешливые серые глаза, породистый нос, полные улыбочивые губы, мужественный подбородок — истинный геолог! Ходит упруго, прыгающей походкой, уверяет: его походка — редкость, люди с такой походкой всегда успеют выпрыгнуть из-под машины. Мне Виталий обрадовался, как родному: сидел без денег. В первый же день он приобщил меня к «веселой» жизни...

На следующий день к нам подкатились еще сургутяне: карогажник Виталий Бакаев, буровой мастер Виталий Лагутин и снабженец Николай Доброхотов. «Четыре Вити и Коля сидят на приколе!» — каламбурил через пару дней Петров, когда спустили весело мои денежки. Все ждали «свои» переводы: кто «сто», кто «двести». Вскоре и мне пришлось телеграфировать в экспедицию. Денег на билеты не было, ждали спецрейс, перебивались на сырках и пиве, перехватывали у кого могли. Увидели как-то общего знакомого, переведенного в Тюмень, — обрадовались, но у него был только «хруст» (рубль) и батон. Взяли батон. Потом пошли искать шапочно знакомую Виталию женщину — он помнил только приметы ее дома. Не зря говорят: везет дуракам! На двери одного из подъездов увидели список злостных неплательщиков, Виталия Бог сподобил прочесть его: в списке — она! С мексиканской улыбкой он нажал кнопку звонка... Женщина обреченно ссудила нам десятку. В гостинице мы жили в кредит. Нынче не верится, что администраторы могли быть добрыми. Дежурная по этажу давала нам чайник, и мы ржаной хлеб — круглый, караваем — ели с сырками и запивали крутым кипятком... Вкуснятина! Как-то Виталий заметил у меня в бумажнике трехпроцентную облигацию, купленную в отпуске из любопытства, и возопил:

— Живем! Что ж ты молчал?! Двадцать рублей — это ж капитал! Иди — меняй!

Честно говоря, мне не хотелось менять ценную бумагу. К счастью, я вспомнил, что сегодня выходной. Однако ссылка на воскресный день не помогла. Виталий еще и пристыдил меня:

— Ай-яй-яй... млдчек!.. А центральная сберкасса — на что? Она вам любую бумагу — особенно такую ценную! — нца! — превратит в хрустики. Сами извольте прошвырнуться или дозволите мне?..

«Ценной бумаги» хватило на один ужин...

Долго ли, коротко ли — вернулся я с драгоценными для меня бурголовками в экспедицию, приобщенный к братству командированных...

Узнав, с кем я общался, Виктор Петрович усмехнулся: «Этот — приобщит... Оркестром, случаем, не дирижировали? Удивительно».

Полевой сезон в сейсмопартиях еще не начинался — не промерзли болота. Я подготовил несколько погружателей с новыми бурголовками и ждал: какая партия начнет первая, в ту и поеду.

Первым ринулся на профиля Халилов, общительный азербайджанец Али Джабраил оглы, а по-русски — Аркаша, через пять минут говоривший незнакомой девушке: «Я тебя лублу!» Однако атака захлебнулась: трактора тонули, и шел сплошь брак. Для Аркаши это было как пощечина! Тут он и вспомнил про меня:

— Виккторр, доррогой!.. Садыс Атээлка и едым ко мнэ. У мэнэ такой пльвун!.. Мм-мэ! Нигде такой нэт!

Аркаша, как обычно, преувеличивал: пльвун и пльвун, такой же, как в Покуре. Его техник по бурению был на испытании первого погружателя, поэтому новый освоил быстро.

Возвращались мы из отряда на ГАЗ-47. Мне еще прошлой зимой, в Покуре, рассказывали, что этот вездеход может «преодолевать водные

преграды на плаву». Поэтому, когда стали пересекать речку по тонкому льду, я чувствовал себя спокойно. А вот в «лоб» на невысокий крутой бережок взобраться не смогли. Пока соображали, что предпринять, «плавающий транспортер» стало заливать... Но нет худа без добра: при погружении изменился «угол атаки» гусениц, мы подложили несколько валежинок, и вездеход выкарабкался на берег. Недалеко виднелась деревушка, решили там обогреться и подсушиться. Собрали у кого сколько было денег, и Аркаша уговорил базистку: на все деньги — перцовку. Перцовка была темная, густая и не такая уж горькая. «Полечились» мы на славу: назавтра никто не чихнул.

Следующая партия — Нижневартовская № 25 дробь 62—63 гт. Начальник партии Кабаев, два отряда.

После открытия усть-балыкской и баграской нефти развернули с Севера, из Нарыкар и Березово, полевую разведку, усилили Сургутскую комплексную экспедицию сразу четырьмя партиями: две ушли на восток, по Ваху, одна — в Нижневартовск, четвертая осела в Сургуте. Каждая «карта» в то время была равноценной, каждый из начальников этих партий вытаскивал свою, уготованную планидой. А вытаскивая, каждый старался «разыграть» ее в силу своих способностей: гнал профиля, отстреливал их, стараясь получить «зачетное» качество материала.

Из-за непогоды в партию вылетел только с третьего захода. Начальник отряда Шагандин встретил меня в штывки. Привыкнув к заинтересованности и гостеприимству в других партиях, я был ошарашен таким приемом.

— Мне план надо давать, а не с вашей сомнительной техникой возиться... — угрюмо, чуть в нос, резким баритоном выговаривал он. — Мне надо дать людям заработать. У меня не опытный полигон, в другом месте опытничайте! Есть, в конце концов, опытно-методические партии! Чем они занимаются?

Привыкли чужими руками жар загребать. Почему я должен на их диссертации работать?

Шагандин черноволос, с крупными чертами лица, лоб изрезан упрямыми поперечными складками; в голосе истерические нотки.

«Трудный ты человек, Володя, — отметил я про себя, — но я ведь не к тебе в гости пришел, чтобы развернуться от такого приема. Я — старший инженер экспедиции! Чиф-инженер! Решаю важную задачу — это и в Тюмени сказали, предложили статью написать в журнал. Так что я не бедный квартирант, а ты не мордухай, который может пустить на квартиру, а может указать на порог...»

Словно угадав мои мысли, Шагандин выложил свой последний козырь:

— Кстати, и жить негде... Все забито.

Отступить я не мог, но согласился на компромисс: там, где будет слабый материал, с плохими отражениями, при повторных перестрелках и применяют погружатель.

Явный брак получили на первой же стоянке. Я торжествовал: сейчас покажу класс! Но и меня ждало жестокое фиаско: одна попытка, вторая, третья — не открывается погружатель, и все тут, хоть лопни! Еще попытка — заряд остался, но оборвало боевую магистраль. Час от часу не легче! В чем причина?

Шагандин «заводится», крутами ходит, играет желваками... А тут еще взрывники заныли:

— Как на такой глубине будем ликвидировать заряд? Оставлять нельзя!..

Я тоже начал терять самообладание, какую-то дрожь неприятную ощутил в груди. С трудом взял себя в руки. И решение сразу же пришло. Сказал небрежно:

— Первый раз, что ли?.. Пробуем рядом, опустим новый заряд и — подорвем! Давай бурстанок назад... Стоп! Хорэ!

Скважину пробурил сам, погружение и обратное вращение — тоже. Подъем сделал бурильщик. Получилось! Хоть шапку вверх кидай — так был рад.

Взрыв получился мощный, жесткий... Сейсмике народ опытный, по толчку определяют: какая будет запись. Вступления кривых из-за детонации первого заряда чуть смазаны, но в целом отражения вполне читабельны. Тем не менее Шагандин презрительно морщится:

— Не-е... Все же лучше «ручников» нету... — И вдруг доверительно так, почти дружески: — Ты, я вижу, неплохой парень, но ехал бы в другой отряд, а?... Честно, мне до Нового года выложиться надо — доказать кой-кому. Так как?... Ладно, другой бы спорил — молчу: еще одно физнаблюдение... так и быть... — другим тоном заключил он.

Стоят самые короткие дни. Заряжаем уже в сумерках. Опускаем при свете фар. За рычаги встал техник по бурению. Все он сделал как надо, поднимаем: в ярком свете на темном, искрящемся фоне контрастно выделяются красно-синие провода боевой магистрали. «Сработало!» — отмечаю с удовлетворением. Но какое-то ощущение внутреннего дискомфорта, как будто что-то не то... «Бурголовка!.. Куда делась бурголовка?.. Е-мое! Свернули шею!.. Осталась в скважине...»

Меж тем взрывники отсоединили провода, «откусили» излишки, подключили взрывпункт. Ненужный уже погружатель бросили в сани. Отъехали на безопасное место. Старший взрывник крутнул ручку полевого телефона, связался со станцией. Нажал кнопку взрывной машинки — загорелся индикатор. Другим пальцем коснулся еще одной кнопки — балок жестко встряхнуло. О-о! Хорошо пошло — на «пятак»!..

Подсвечивая фонариком, осматриваю торец погружателя: «В чем дело?.. Некачественная сварка?.. Больно уж издевательски звучало: продолжим завтра. Может, подстроили? Да ну! Как так можно... Это уж я — с досады...»

В это время, по пути из другого отряда, на «АТЛ» — сам за рычагами — заехал Кабаев. Я решил выбраться на базу вместе с ним — на-

до было только вернуться на предыдущую стоянку, где у меня остался меховой спальник.

— Завтра отряд выедет на базу — привезут! — отговорил Кабаев.

Я доверчиво согласился. Со мной такое случается: «Неудобно... подумают: крохобор. Или — людям не доверяю...» Потом или рукой махнуть останется, или нести двойные хлопоты. Сейчас тоже: настоять бы, вернуться — делов-то: полчаса! Ан нет, пресловутое «неудобно»... Вот и у этого цигейкового спальника, я уже точно знал, вырастают ноги. Вообще-то неудобный спальник: тяжелый, жесткий...

«АТЛ» — военная машина, «легкий артиллерийский тягач». У него узкие, скоростные гусеницы, малый клиренс; бегают он быстро, но не любит косогоры и глубокий снег. Даже с грунтозацепами съезжает с косогоров юзом. А в глубоком снегу не может развернуться, приходится дергаться туда-сюда. При этом диски сцепления бортовых фрикционов звенят характерно: будто пилой-ножовкой режут железо.

Зимник у сейсмиков — понятие весьма условное. Петляет он между деревьями, по опушкам грив, среди озер и болот. Поворотов не счесть и на ровном месте, и на косогорах. На одном из таких косогоров мы застряли надолго... На базу партии приехали только под утро.

Предоставленный самому себе, я разбудил сторожа и, не раздеваясь, расположился на каком-то ларе в холодной конторе. Тут и вспомнился снова спальник с чистым вкладышем: «Вот оно — «неудобно»...»

Зашел Кабаев, позвал на завтрак.

Дома у него — празднично: наряженная елка, по стенам ковры, прибрано. И еда — вкусная, не каждодневная. Но я чувствовал себя не в своей тарелке: хозяева, видать, были в ссоре. В жестах, голосе, движениях, во взгляде каждого — напряженность, натянутость...

Было уже тридцатое декабря. Вездеход, в котором должен быть мой спальник, еще не подошел. В сердцах я подался пешком в «аэропорт» — к стоявшей на бугре в отдаленье хибаре, в которой бывал кассир, продававший билеты по прилету самолета. Густокрашенная женщина в новой меховой куртке, представлявшая собой Аэрофлот, пообещала первой оказией отправить меня в Сургут. А вот будет ли оказия — не знает.

Я решил ждать. Подошло еще несколько человек. Среди них — техник-геолог Галка Басова, которую я видел в Сургуте раз-два. Она молода — второй год после техникума, общительна, говор у ней быстрый, с приятной картавинкой. Разрез глаз продолговат, с загибом к бровям; носик уточкой. А все вместе образует миленькую — лисочкину — хитрую мордочку. Она хоть и темноволоса, но даже в разгар зимы лицо ее осыпано веселыми веснушками. Летит на Новый год в Сургут.

— Ясенько... — понял я. — Женю проводить?..

— А вот и нет... — игриво поправила она, — в командировку...

В октябре сдали итээровское общежитие — длинный дом на двадцать комнат. Вполне приличное сооружение из струганых сосен. После некоторого колебания я съехал от тети Нюры и поселился в одной из комнат с видом на далекую, за песками, Обь. В комнате, как войдешь, по левую руку — моя койка, по правую — фанерный, крашенный под дуб шкаф. Дальше, слева — Валерка Ртвеладзе, механик, справа — Женя Кашепава, геофизик. У окна, между кроватями, простенький стол и под ним одна табуретка. По мне — совсем неплохо. А Женя иронизирует: «О!.. Как советские инженеры живут — даже табуретка есть!»

В Сургут мы приехали в один год. Соседи мои — почти земляки: Кашепава — бакинец, Ртвеладзе — грозненский закончил. У Жени

густая кудреватая шевелюра, за которой он тщательно ухаживает, маленькие усики над розовыми губками бантиком. Он близорук, но очки не носит. Память — девичья, по нашим понятиям: все берет на карандаш, у него разноформатные блокнотики. В свободное время любит шлифовать ногти — пилочка всегда с собой, этому занятию отдается самозабвенно, изящно оттопырив мизинец с длинным ноготком, что-то напевая женским звучным контральто. Программа-минимум: заработать денег на кооперативную квартиру в Баку и стать начальником партии, как только будет такая запись в трудовой книжке — сразу уедет...

Валерку девчонки зовут в глаза «рыжим грузином», а за глаза и лысым называют: на темени у него редкие каштановые кудряшки; под короткими бровками светло-карие глаза; характерный скошенный подбородок. Говорят они с подчеркнuto кавказским акцентом. Ртвеладзе тоже не скрывает своих карьеристских устремлений. Когда нас в сентябре произвели в «старшие», он не раз заводил Женю: «Вот, мы уже «старшие» — он инженер, я — механик, а кто ты? Просто геофизик. Второй год...»

Тем не менее Галка Басова, как мне показалось, «старшего» механика игнорировала, отдала предпочтение «просто геофизику».

Вот и сейчас она стремилась в Сургут, чтобы, конечно же, встретиться с ним.

Я подтруниваю над Галкой:

— А вдруг он — сюда? Разлетитесь на повороте! Ну, ничего, Валерка будет дома...

— Неправда ваша... — грассируя, отшучивается она. — Меня Женечка в порту уже ждет... с цветочками, с подарочком! (Откуда ей было сейчас знать, что будет через три года? В судьбу мы тогда не верили, а гороскопы были не в моде...)

Погода между тем ухудшалась. Противоположный берег слился с небом, нависавшим

над нами темно-серой оренбургской шалью. Белый кутенок, крутившийся у ног, сливался со снегом, и его темные грустные глаза, казалось, прыгали в пространстве сами по себе.

Наша надежда на отлет поддерживалась уверениями кассира, что самолет, проходящий из Ларьяка, «должен быть». И вот, словно в прояснителе, в белой мгле проступили размытые контуры «аннушки»... Резко и неожиданно, при перегазовке, возник звук... Не дожидаясь диспетчера, мы побежали к самолету, вниз, под берег. А тот, развернувшись против ветра, чихнул и заглох. Из него вышли пассажиры и два пилота. Погоду закрыли до конца дня...

Пообедали-поужинали в рыбокооперативной столовой. Выбор невелик, но все натуральное: муксун, осетрина, нельма в разном виде, уха, пельмени, отварное мясо, и недорого — с рубля сдача. В сумерках вернулись на базу сейсморазведки. В конторе Кабаев окружен механиками. Разговор на высоких тонах. Узнал, что они с профиля, заикнулся о спальнике — никто ничего... Некоторые успели хлебнуть спиртного — «качают» права. Кабаев поднимает: «Ну-ну, что еще? Давай, вали!» — у него за тумбой стола, на полу включен магнитофон. «Вот оно что! Для «воспитательной работы»?» — догадался я. «Точно, — подтвердил Леонид. — Я ему прокручу этот «концерт» потом, пусть покраснеет...» Он забрал магнитофон и ушел. Я сначала обиделся, потом рассудил: «Видимо, что-то дома не ладится — не до меня». Утром я, что косач, встряхнулся, протер глаза снежком — все туалетные принадлежности были в мешке спальника — утерся носовым платком и — готов к полету!

Пилоты запросили разрешение на вылет — отказ! Закрыты и Нижневартовск, и Сургут: облачность, видимость, ветер...

Только начинает светлеть, и ветер вроде бы стихает. Нет, опять с юга ползет белая пелена. А велик ли декабрьский день, хоть и сделавший воробыный шаг к лету?... Вот-вот

и кончится. Экипаж из Ханты-Мансийска, в Сургут им лететь нет резону: что Вартовск, что Сургут — все равно не дома. Вскоре они стали просить «вылет по трассе», то есть в Ханты-Мансийск. И сразу brave ребята упали в наших глазах — еще бы! Они лишили нас надежды. Особенно расстроилась Галка. Но ждали мы «до упора»: пока пилоты, разжалобив синоптиков, не улетели. Многие полетели с ними. «Айда! — звали и меня. — Столица кака-никака, пивца ханты-мансийского по-пьем». Пиво я в то время не любил и отказался: здесь хоть какие-то знакомые есть, а там — так и ждут меня.

Галка совсем скисла — того и гляди, слезки побегут. Ни на какие шуточки не реагирует... Проводил я ее в расстроенных «чуйствах», как мы тогда говорили, до их «общаги» — заметного по самую крышу просевшего дома. Жили они в комнате со Светой Бурдиной, переведенной сюда из Покура. Светлана была тоже в миноре: лежала в полумраке, без света.

— Потому и Света: ей светло без света!

— Вот и говорят: Бога нет! — оживилась она. — Вы же из-за меня не улетели: вымолила! Не расстраивайся, Галчонок, шучу. Но — рада!

Дала мне кухонный нож, отправила за елкой...

Пошел я по дороге, по которой вчера приехал с профиля. Далековато оказалось. Да и навстречу мраку жутковато было идти. Несколько раз сходил с дороги, шарился по опушкам, но подходящей елочки не попадалось. За поворотом чуть развиднелось: просека ли раздвинулась, лес ли поредел, высветился стволами берез — и я заметил елку. А как добраться до нее? Потом сообразил: докачусь! Завязал шапку, поднял воротник радикулитки, нож — в унты и — покатылся... Весело стало: посмотрел бы кто...

Кровавую мозоль натер, пока, почти побобриному, перегрыз тупым ножом мерзлый

ствол. Зато елочка оказалась что надо! Девчата, когда увидели, завизжали от восторга.

— Наряжайте, а я в ваш «Гастроном» прошвырнусь.

Вышел — Кабаева встретил, собирается на «АТЛке» в Вартовск — тоже в магазин.

Вина не было — поздно спохватились, один спирт...

Едем обратно — сплошная темень. Дорога неровная, волнами накатана, — тягач, словно катер на волне, клочет носом. Свет фар — яркий, гребни волн высвечивает, тени гонит в ложбины — бегут они, создавая еще большую иллюзию волнения. Вдали дорога — словно тельняшка в вырезе темно-синей форменки. Только полосы, перед тем как под гусеницы упасть, срываются мгновенно, бесследно испаряются.

В кабине тепло. Укачивает, убаюкивает — об стекло бы лбом не... Вдруг — показалось? — одна полоска так и осталась на дороге, ушла под днище тягача. Но — ни звука, ни удара. Кабаев смотрит вперед. Спокоен. Руки на рычагах фрикционных. «Показалось... А вдруг?...» Меня охватывает неясная тревога, и я убеждаю Леонида вернуться и посмотреть: что там? Или поблазнилось мне?

— Ну что?.. — не разжимая зубов, проговорил Кабаев. — Вот вам фонарик, оставайтесь здесь... А я поеду за... милицией... сдаваться. — Голос его скрипуч, лицо отдает в ярком свете синевой, желваки ходят. Я понимаю его, молчу.

И вдруг «труп» (разве мог уцелеть человек, которого «прокатили» между днищем идущей на скорости машины и утрамбованной до костяной твердости дорогой?) сел и забормотал:

— Милицию?.. Зачем милицию?.. Не надо милиции... — Потом, совсем очнувшись, спросил ясным голосом: — Где это я?..

— Вы живы?.. Вы живы?.. — не скрывая радости, все спрашивал Леонид. — У вас ничего не болит? Все цело?.. Мы сейчас вас отвезем в больницу.

Топограф отрицательно закрутил головой и сделал попытку встать, но его качнуло, и он упал на снег: то ли хмель не прошел, то ли что-то было все же повреждено.

Довели до кабины, помогли забраться. В тепле его развезло, он пьяно просил:

— Спать... домой... домой... спать...

Дома, трепеща от гнева, но сдерживаясь, встретила его жена. Когда Леонид рассказал историю, приключившуюся с мужем, она стала браниться, не стесняясь нас:

— Нет на тебя смерти, проклятущего! Задавили бы уж — один раз поплакала да век бы спокойной дожила. Так и на том свете ты не нужен! Пьянчужка несчастная, не могли по башке-то твоей дурной проехать... Господи... все люди как люди: помыслил, к Новому году готовятся... А с тобой?.. Никогда... полудски... да за что... Господи...

В свежепобеленной комнате тепло, уютно... Пахнет стиральной... домашним очагом... Почему этот человек, сейчас осевший кулем, шатался где-то, напился до «положения риз» — так, что валялся на дороге, — не шел сюда, под теплый кров, где, если уж на то пошло, и выпить наверняка припасено? Не мог подождать два-три часа? Неужели настолько «алкала» его душа?..

Кабаев пригласил меня «разрядиться после стрессов...».

Он начал было собирать закуску, выставил рюмки, но... прибежала жена топографа и запричитала: «Ой, плохо ему... Ой, душегубы вы — задавили человека... Скорее везите в больницу — может, еще помогут... спасут, может... Ой, люди добрые... деется...»

— Фу!.. Хорошо, что не успели выпить! — Леонид шумно выдохнул. — А то бы доказывай: трезвым был! И так уже криминал: ездил без прав на вождение... Развеселенький Новый год! И вас втравил... Оставайтесь, один съезжу...

В больнице, на счастье, оказался дежурным врачом хирург; прощупав пострадавшего, успокоил:

— Явного ничего нет. Хотя сейчас он — как под наркозом, на боль может не реагировать. Оставим до утра. Протрезвеет — будет видно. Если что, прооперируем... Не волнуйтесь: с пьяным — еще не такое бывает! Тем более под Новый год.

Однако наш подопечный оставаться в больнице не хотел и норовил уехать с нами.

От приглашения зайти к Кабаеву снова я отказался: «Девушки ждут».

— Мы уж думали: загулял где! — укорили они меня за опоздание.

Елочку украсили они чем придется: были на ней и конфетки, и открытки, и карты... Все, что было в комнате красочного и блестящего, висело на ветках: ленточки, бусы, флакончики, часики...

— А уют? — предложил я. — Вон как блестит...

Пахнет хвоей, духами... Девушки в нарядных платьях: Света — в темно-вишневом, Галка — в темно-зеленого, густого, елочного цвета. Волосы начесаны, подвиты. Глаза у них ярко блестят.

— Самое лучшее украшение елки — это блеск ваших глаз. У меня глаза разбегаются: на кого смотреть? Одна другой красивее! Косоглазие приобрету — отвечать будете!

— На меня смотри, Витенька! Я — помоложе, росточком помене: меня на руках носить легче! — хохмила Галка. Она смирилась с неудачей, ее природная веселость брала свое.

— Ишь ты, ишь ты! — откликнулась Света. — На руки уже запросилась. Было бы за что...

— А он меня погладит, я замурлычу; мур-мур-р-мур-р-р...

Так и болтали всякий вздор: смеялись, пытались танцевать, песни затягивали, вроде и весело, но — не то! Натянутое веселье!

Музыки не было, а тут еще и «кальвадос» я сделал очень сладким: в спирт вбухал много яблочного сиропа, и он плохо «шел»... Да, видно, дело и не в этом было! Нет-нет да

и задумается кто-нибудь, улетит в мыслях далеко-далеко... Паузы возникали тягостные, затяжные. Я и анекдоты пытался рассказывать: не смешно! А может, и не надо пыжиться? Грустно? И пусть грустят! А мне с чего веселиться? Мне самому не легче: ревность терзает, всякие картины возникают в воображении. У них-то, поди, веселье брызжет, музыка, огни, смех... Как бесшабашно-весело проводили мы эти часы прежде! Катались с горок, убегали в детский парк... крутили карусель... целовались украдкой... С каким трудом я вырвался в отпуск! Ехал с желанием поставить точки над «и». И что же?.. «...Подождем... проверим себя...» Сколько можно проверять?.. Возьму вот в Светку влюблюсь! Или в Галку... Вон какие симпатяги!

Света тихонько тянет: «Не жалею... не зову... не плачу...» Галка склонила ей на плечо темную головку и подпевает еще тише — ее грассирующий бормоток словно аккомпанемент гитары. Кончилось тем, что она уткнулась Свете в грудь и захныкала. А у той тоже капризно изогнулись губы, покатались слезки...

Я вышел на улицу — пусть поплачут.

Первозданная темень. Безветрие. Тишь. Со всех сторон — темень и тишь. Нет: чуть слышные звуки аккордеона. Может, пойти на него?

Заглянул: как там подруги?.. Начальник и подчиненная спали в обнимку. Что им снилось? Где витали их души? Прикрыл дверь щепочкой и ушел «домой» — в контору...

Утром, в новом уже году, слетал в «порт» — так, на всякий случай. Там ни души — даже транзитники из Ларьяка где-то загуляли. Что ж, будем и мы праздновать! Погрустили, и хватит. Надо ли мне все время вздыхать о своей «Дульсинее Сухологской»?..

Когда я вернулся, «у нас» уже шло веселье: забрел гость, молоденький парнишечка, сын вчерашнего топографа, с аккордеоном; он ли-

хо наяривал на инструменте и пел забористые частушки, заменяя кое-где слова междометиями или свистом. С музыкой мои «канарейки» — так у нас звали девушек, с которыми «гуляли», — ожили. А когда к нам присоединились еще парни, веселье забурлило. После обеда толпой прошвырнулись по Вартовску — все обошлось благополучно.

Теперь мне стало понятным то оживление, которое я вызывал, появляясь в камералке: хиханьки, хаханьки... переглядыванье, перешептыванье...

Смуглая, как цыганка, Дуся Бондаренко несколько раз заводила разговор:

— Скажите, Виктор, а у вас есть любимая?.. Девушка вашей мечты? Или хотя бы — которая вам нравится?..

— Виктор, посвящайте своей девушке стихи... Только не печатайте их в противных районных газетах! Как приятно быть хозяйкой стихов, обращенных только к тебе! Мой первый муж писал стихи — об этом знала только я. Они были — мои! Мы бы с ним не расстались никогда — он... умер...

В нескольких номерах местной газеты у меня были напечатаны стихи — о топографах («топиках»), о буровиках, о северной природе... Были они слабоваты, но искренни, вроде:

...Ты любишь юг, а мне по нраву — Север!
Его просторов снежных — новизна!
Его созвездий ярких — белый клевер!
Его неудержимая весна!..

Или:

...Весне здесь можно развернуться!
У полярных берегов меридианы даже гнутся
от плотных нынешних снегов!

Вот я и думал, что она цепляется к этим стихам, и отказывался от авторства, ссылаясь на уйму однофамильцев. Порой я отвечал односложно, чуть не грубо, стараясь прошмыгнуть в кабинет, под защиту Виктора Петровича. И этим, вероятно, подливал масла в огонь...

Так вот оно в чем дело!

Бедные Вали! Что вы думали обо мне?.. Ведь вас же, беззащитных, наверняка пытали любопытные женщины: кому из вас были посвящены стихи?.. Ведь вон как ловко я подбросил признание: «Записка от Светы!..» — а кому?.. «Догадайся, мол, сама...»

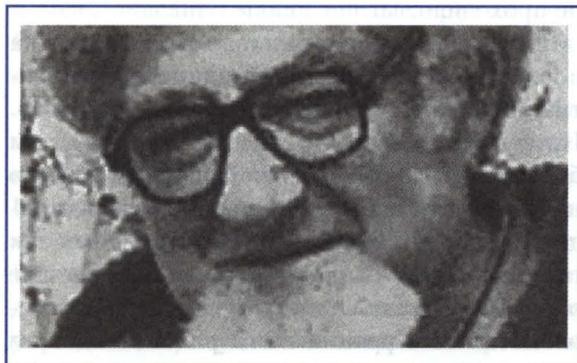
Я готов был провалиться сквозь землю и стал жарко краснеть, встречаясь с Валями, и они стали смущаться и отводить взор...

Не раз приходилось мне бывать в кабаевской партии, открывшей Самотлорскую структуру. А позже на знаменитом Самотлоре — в начальной стадии освоения, при доразведке месторождения и при запале его славы. Но в памяти все стоит эта первая поездка к будущей «жемчужине» Сибири — водевильно-сумбурная, если бы не знать продолжения истории «героев», с которыми я встречался. Кабаев летом разбил «Волгу» и похоронил жену, чуть позже стал лауреатом Ленинской премии за Самотлор. Галка Басова-Ртвеладзе и Виталий Петров — не смогли «выпрыгнуть» из-под колесницы судьбы... Поэтому я с болью вспоминаю Новый год у Самотлора: я вижу их живыми.

1965–1973 гг.
Сургут — Тюмень

Из книги «ТЮМЕНСКАЯ СТРАДА»

Евгений АНАНЬЕВ

Евгений Григорьевич Ананьев (Шерман) родился 19 октября 1923 года в г. Ананьев Одесской области.

Он прошел по дорогам Великой Отечественной войны. Был командиром взвода, батареи, начальником разведки артполка. В составе кавалерийского соединения участвовал в рейдах по тылам врага.

В августе 1944 года во время боев под Варшавой был тяжело ранен. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями.

После войны Ананьев поступил в Уральский государственный университет, на факультет журналистики, который экстерном окончил в 1947 году.

В 1949 году он переезжает в Тюмень, работает в редакциях газет «Тюменская правда», «Тюменский комсомолец». В этот период начинает активно заниматься литературной деятельностью.

Он автор книг очерков «Хозяева тундры» (1953), «Под стальным парусом» (1963), «Цвет тундры голубой» (1973) и др.

С 1983-го по 1992 год возглавлял Тюменскую писательскую организацию.

Е.А. Ананьев умер в 1992 году в Тюмени, где и похоронен.

СЕВЕРНАЯ НАХОДКА

Свое место в жизни Худаверди Фаталы-оглы Кулиев выбрал, можно сказать, еще в раннем детстве. Да и кто из азербайджанцев не мечтал об этой, для многих ставшей фамильной профессии? Голоштанным мальчуганом он уже играл со сверстниками в «нефтяников». Едва подрос, вместе с другими мальчишками бегал на соседние промыслы, часами смотрел, как равномерно качались похожие на колодезные журавли насосы, наполняя огромные баки густой маслянистой жидкостью. Кто

раньше их знал о новом фонтане, о досрочно пробуренной скважине? Кто с большей завистью и любовью смотрел на возвращающихся после смены операторов и бурильщиков, уставших, не успевших снять пропитанную «горным маслом» одежду? Казалось, самый воздух родных мест настоян на нефти.

Разве удивительно после этого, что уже шестнадцати лет, в 1940 году, после окончания ФЗУ он стал рабочим в одной из бакинских контор бурения? А еще через год занял,

как шутили в бригаде, место на головокружильной высоте с многометровыми бурильными трубами.

В те трудные годы на востоке страны входили в строй все новые нефтяные месторождения. Но своих специалистов Второму Баку не хватало. На помощь пришел старший его собрат. В составе буровых бригад, направленных бакинцами в Башкирию, был и молодой Худаверди Кулиев. Он стал помощником бурильщика на знаменитом Туймазинском месторождении, давшем в это время стране первые мощные фонтаны древней девонской нефти. Затем опять перевод — и он уже бурильщик на промыслах Грозного. Привыкнув к переездам, новое назначение в Сибирь принял вполне спокойно. Что холостому — собрал бельецо в чемодан, и порядок. Только непонятно, что в Сибири делать: промыслов там ведь нет.

— Для того и посылаем, чтобы были, — ответили ему. — Поведелите глубокое разведочное бурение.

Так азербайджанец Худаверди Фаталы-оглы Кулиев стал Николаем Ивановичем Кулиевым, одним из первых сибирских нефтеразведчиков. Он бурил скважины около старейшего города Сибири — Тюмени, в небольшом таежном поселке Заводоуковском. Он учил трудному ремеслу молодых сибирских ребят, бывших лесорубов и хлебопашцев, охотников и шоферов. Учил так, что они накрепко привязывались к своему новому делу, к беспокойной и кочевой жизни разведчиков.

Одно плохо — год шел за годом, а результатов не было. Иногда керн — столбики породы, взятой с глубины скважины, — слоился темными прожилками нефтяного битума, кое-где появлялись слабые признаки газа. А потом исчезали, словно злорадствуя над неудачами поисковиков. После каждой бесплодной сква-

жины Кулиеву казалось, что он чувствует на себе укоризненные взгляды ребят — вот, мол, втравил в пустое дело. И хоть понимал, что это зависит не от него, чувство досады и стыда не проходило.

Все громче раздавались голоса, что разведка в южной части Западной Сибири бесперспективна, пора идти в глубину тайги, на север. Кулиев был согласен с этим. Но что ждет там буровиков? На огромнейшей площади не было ни одной глубокой скважины. Работать придется вслепую. Прежде чем искать нефть или газ, надо будет закладывать так называемые опорные скважины, по которым изучается геологическое строение всего района. Одна из первых таких скважин намечалась в далеком северном поселке Березово. Туда и вызвался поехать Кулиев вместе со всей своей сменой, или, как говорят буровики, вахтой.

Они отправились ранней весной. Только что вырвавшись из ледового плена, могучий Иртыш залил берега и раздался вширь на много километров. По этому речному морю деловито двигался небольшой приземистый пароходик, из тех, что каждый год снуют от пристани к пристани, перевозя лес и рыбу, соль и зерно. Он тянул на буксире баржу с необычным грузом. Намертво закрепленные тросами, стояли на палубе мощные двигатели и насосы, рядом теснились какие-то металлические каркасы. В трюме грудями лежали массивные трубы разных диаметров, железные бочки с маслом и бензином. И тут же — домашняя утварь, тщательно упакованные мотоциклы. В тесных каютах и на палубе много людей; среди них женщины и ребяташки.

Кулиев стоял у борта судна, навалившись всем своим грузным, сильным телом на поручни палубы. Свежий ветер, заставляя зябко поеживаться — все-таки трудновато привыкать южанину к Сибири, — разметал черные смо-

листые волосы. Весеннее буйство воды напоминало о родном море, соленом Каспии. Берега скрыты, только гряды обнаженных берегов, словно изготовившись к купанию, стояли в воде, опасливо макая вислые края ветвей. Впереди синела кромка льда — судно двинулось вслед за ледоходом.

Что ждет их там, за ледовой кромкой?.. Кулиев знал — вскоре появится молодой северный город и порт Ханты-Мансийск, где Иртыш смыкается с Обью. Еще несколько суток вниз по Оби — и Березово. Какое оно, это Березово? Бывалые люди рассказывали о щедрых сполохах северного сияния и оленьих упряжках, причудливых звериных тропах и обильных уловах осетров, о местных жителях ханты и манси, одетых в необычные одежды, живущих своей, необычной жизнью. Да, далеко от родных мест забросила Худаверди его беспокойная судьба!

Несколько дней назад на глаза ему попала открытка. Может, и отложил бы он ее, скользнув равнодушным взглядом, но вдруг заметил подпись: «Меншиков в Березове». И уже внимательнее стал вглядываться в известную картину русского художника Сурикова, все больше проникаясь ее настроением. В сумеречном зимнем свете, едва проникающем сквозь узкое оконце, в осунувшейся фигуре недавнего всесильного вельможи России, в тоскующем взгляде лиц его дочерей Кулиев с такой беспощадной ясностью почувствовал обстановку тоски и заброшенности, трагического поворота в судьбе человеческой, что невольно защемило сердце: вот каким было Березово, мрачный край ссылки и изгнания!

Так случается иногда — небольшой, казалось бы, эпизод заставит по-новому посмотреть на все, что делается твоими руками. Именно в эти минуты Кулиев понял, что дело не в одной-двух скважинах, пробуренных на

Севере, а в том, каким огромным содержанием могут наполнить жизнь далекого северного края успешные разведки. И с особой силой захотелось, чтобы как раз здесь ему улыбнулось счастье, о котором мечтает каждый разведчик недр, — открыть новое месторождение. Еще даже не видя Березова, он представил себе селение опоясанное кольцом буровых вышек, гнездами емких резервуаров, как родной прибакинский поселок. И уже другие мальчишки, в длиннополых меховых малицах, будут с восторгом и завистью встречать возвращающихся с вахты товарищей Худаверди Фаталыоглы Кулиева.

— Что задумался, Коленька?

Он обернулся. Лицо расплылось в доброй улыбке, к уголкам рта сбежались морщинки-смешинки.

— Все удивляюсь, Клавдюша, — весело ответил он с гортанным акцентом, отчего имя жены звучало как «Кладуша». — Все удивляюсь — сколько пришлось по свету проехать, чтобы тебя в Тюмени встретить.

Они согласно рассмеялись, любовно поглядывая друг на друга.

Поездка в Березово была первым совместным путешествием молодоженов. И оттого, что к удовольствию необычной поездки пришивалась их личная, радостная тайна, на душе у обоих было как-то по-особенному хорошо. Худаверди заботливо смотрел на жену, угадывая в ее красивой, статной фигуре первые признаки будущего материнства.

Березово встретило их солнечным ветреным днем. Рыбозаводский причал, где разгружалось судно, стоял на обрывистом берегу небольшой речки Вогулки, почти у самого места ее впадения в Северную Сосьву. Глухо урчала тайга, вплотную подступавшая к берегу. Здесь уже другой лес: могучие раскидистые кедры с их характерной матово-зеленой хвоей; строй-

ные, высокие сосны; тонкие и чопорные, как старые девы, лиственницы. Из-за стены деревьев едва выглядывала верхушка маленькой вышки мелкого, колонкового бурения. Поселок отсюда не виден: вокруг или пропадая вдалеке речная гладь, или нескончаемые зелено-серые лесные массивы. Буровики с волнением смотрели на эту величественную первозданную ширь. Казалось, уберу вышку — и не останется здесь признаков человека и его труда.

Но поселок оказался невдалеке — сразу же за оврагом, в нескольких сотнях метров. Кулиев ожидал увидеть ряды чумов, между которыми бродят олени. На самом деле все было значительно проще. И дома как дома, и улицы как улицы. Только на реке множество просмоленных лодок, да около берега сушились на длинных палках готовые к путине рыбацкие сети.

Точку для буровой геологи «выдали» неудобную — далеко от места разгрузки, да и с подвозом воды затруднения будут. Скважина опорная, она бурится не столько для поисков, сколько для изучения геологии района, от верхних слоев почвы до кристаллического фундамента. Поэтому начальник вновь организованной Березовской нефтеразведки Александр Григорьевич Быстрицкий, невысокий человек с броской шевелюрой седоватых кудрей, принял самоличное решение: переместить буровую ближе к реке. Вряд ли он, да и кто-либо другой, мог даже подумать, какое это будет иметь значение для будущего сибирских разведок на нефть и газ...

Прежде чем начать глубокое бурение скважины, нужно завершить ее обустройство. Обустройство буровой — чисто «нефтяное» выражение. Оно объединяет в себе пропасть разных дел: и расчистку площадки для бурения, и постройку жилья для себя, и монтаж

сложного оборудования — насосов, двигателей, котельной, растворного узла, и воздвижение фонаря — самой решетчатой вышки, которая тянется вверх на сорок один метр, главенствуя над окружающей тайгой.

Всем этим напористо командовал начальник вышкомонтажников Николай Драцкий, лихой и веселый парень, уже прославившийся, несмотря на свои двадцать пять лет, опытным строителем. Кулиев с товарищами временно превратились из буровиков в плотников и грузчиков — народу не хватало, каждый человек был на счету.

Однажды, когда выдался редкий свободный день, Худаверди отправился осматривать поселок. Проводником была Клава. Боевая и общительная, она успела перезнакомиться со многими женщинами северного поселка. Домика Меншикова они не нашли — говорят, берег, где он стоял, подмыло водой. Зато побывали в клубе, осмотрели выложенную из красного кирпича красивую школу, погуляли по сосновому бору около аэропорта — поселок оказался далеко не таким маленьким и угрюмым, как думалось Кулиеву.

...Шли дни. Осенью, еще до того как река покрылась льдом, начали бурение. Днем и ночью не затихал, пересиливая своим шумом вой пурги, грохот ротора на окраине Березова. К Октябрьским праздникам буровики отправили в глубь земли первые пятьсот метров труб. Праздник встретили у Кулиевых, в комнате, которую те сняли на окраине Березова, около самой буровой.

Заметно располневшая Клава — теперь их тайну скрывать стало уже невозможно — с увлечением потчевала гостей, подливала вино. В рюмках у мужчин был традиционный северный спирт. Зазвучали тосты:

- За нефтяников!
- За будущих березовчан!

— За удачу!

Никто и не догадывался, что эта удача бродит совсем рядом, около самой многострадальной буровой... Дело шло туго. Трудные условия Севера всякий раз напоминали о себе: то неистовой пургой, начисто перекрывшей все дороги на буровую; то жестокими морозами, от которых леденел вязкий глинистый раствор; то неожиданными мелкими неполадками, устранение которых на обычных скважинах занимало несколько часов, а здесь растягивалось на целые недели, пока самолет доставит за тысячу километров нужную деталь или запас горючего. Кулиев нервничал, злился на непогоду, на свою неопытность, на товарищей, словно они были виноваты в досадных задержках.

Только приходя домой, он немного успокаивался. Здесь его ждала черноглазая Людушка. Она появилась на свет точно в Новый год — 1 января. Немного суеверный, как большинство людей рискованных профессий, Худаверди увидел в этом хорошее предзнаменование. Только когда оно оправдается?..

Как бы то ни было, но работа двигалась. Долото уже сверлило землю где-то в тысяче с лишним метров под буровой. Скважина повела себя беспокойно. Порой напор газа выдавливал тяжелый глинистый раствор, и буровиков с головы до ног окатывало тягучей жижей. И хоть такие грязевые ванны были не очень приятны, Кулиев с товарищами радовались — если скважина «плюется», значит, можно на что-то рассчитывать.

Но маловеры, которые утверждали, что в Сибири не может быть нефти или газа, не разделяли их надежд:

— Верхние пласты дают случайный газ. Скважина бесперспективна.

Интерес к буровой заметно падал. Вначале наезжало так много представителей из ин-

ститутот и учреждений, что порой трудно было работать. Но постепенно поток их редел, оставляя буровиков один на один с отрицательными заключениями. Кулиев, смеясь, вспоминал, как потом многие скептики срочно вырывали листочки из отчетов, с пеной у рта доказывая в печати и на совещаниях свою причастность к березовскому открытию. Но в те дни ему было не до смеха.

В середине лета дошли до кристаллического фундамента — так называется участок, где на смену рыхлым осадочным породам приходят плотные, магматические. Спустили обсадную колонну, которая закрепляет стенки скважины. Но не до конца. Махнули рукой — все равно ждать нечего. Так, на весу, и зацементировали. Десять человек оставили на испытании скважины, а самого Кулиева с остальной бригадой отправили в Ханты-Мансийск, на новую буровую.

Огорченный, покидал Худаверди Березово. Больше года он отдал этой буровой — и все понапрасну.

Клаве сумрачно наказал:

— Готовь вещи, устроюсь, за вами приеду.

Чувствуя его настроение, жена подавленно молчала. Только маленькая Людушка, свободная в эту счастливую пору от всяких забот, с радостным смехом делала первые неуверенные шажки по комнате.

В Ханты-Мансийск отправились в конце сентября. А через три дня туда пришла телеграмма: «На буровой выброс газа тчк Положение трудное тчк Вылетайте немедленно». Короткий, взволнованный текст ничего не мог объяснить, но сразу заставил встревожиться.

Назавтра Кулиев уже был в Березове. Едва выйдя из самолета, он почувствовал что-то необычное. Поселок гудел. Нельзя было понять, откуда идет непрерывный, ровный гул, как бы придавивший все вокруг. Несмотря на то, что

небо было чистое, а погода прохладная, шел мелкий теплый дождь.

Он спросил у первого встречного:

— Что случилось?

— Черт его знает, что-то у нефтяников. Который день покоя нет.

Не заходя домой, Худаверди побежал на буровую.

То, что он увидел там, ошеломило его. Вышка была изуродована. Покосились полати для верхового, некоторые штанги вырваны. Около буровой лежали в беспорядке перегнутые, как детские игрушки, массивные стальные трубы. Гул стал таким сильным, что нельзя было услышать даже крика рядом стоящего человека. А из скважины стремительно, мощно вырывался многометровый столб газа с водой. Относимая ветром вода дождем падала на поселок.

Фонтан. Настоящий газовый фонтан! Да еще такой, каких ему не приходилось видеть за всю свою более чем десятилетнюю практику!

Первым чувством, завладевшим Худаверди, была радость. Наконец-то дотянулись до сибирских кладов! Есть газ — может, и нефть будет. Нет, не зря пошли они на север. Все события последнего, трудного года промелькнули за мгновение перед бурильщиком в каком-то новом свете — свете торжествующей удачи.

Незаметно для себя он снял шапку. Скупые, невольные слезы радости высветили широкое, исхлестанное всеми северными ветрами темное лицо.

Но странно — чем дальше, тем больше его охватывало чувство смутного беспокойства. Волнуясь, он сунул руку в карман за папиросами. И вдруг отдернул ее, словно ожегся. Как он сразу не подумал? Ведь открытый газовый фонтан — это же постоянная опасность, на-

висшая над буровой, над поселком! Стоит загореться спичке, стоит молнии ударить по соседству — и займется огромный, невыразимой силы костер, способный ежечь все вокруг. Дунет ветер на поселок — что останется тогда от Березова?

Восстановить события прошедших дней, да еще с помощью очевидцев из бригады, оказалось нетрудным. Как известно, скважина, на которую мало кто рассчитывал, была укреплена трубами не до конца, и мощный газоносный пласт остался на свободе. Постепенно активизируясь, он выдавливал глинистый раствор, обретал все большую силу. Когда начали поднимать буровой инструмент, и давление снизилось, огромный столб газа вдруг вырвался наружу, разбрасывая и корежа стальные трубы. Скважина «заговорила». По самым робким подсчетам, она ежедневно давала миллион кубометров ценнейшего горючего газа. И все это богатство бесцельно уходило в воздух.

Так, рука об руку, пришли на буровую открытие и авария, заставляя одновременно и радоваться, и мучиться. Кулиев понимал вместе с другими, а может быть, и больше других, он виноват в том, что произошло. Как мог он, опытный разведчик, даже поверив в бесплодность скважины, допустить такой опрометчивый шаг? Хотя где-то в глубине таилась мысль: а если бы скважину зацементировали до конца, не осталось ли бы под спудом на долгие годы это подземное богатство?.. Как говорится в русской поговорке: не было бы счастья, да несчастье помогло.

Так или иначе, но он судил себя строже, чем других. Потому с таким, можно сказать, ожесточением принялся умирять необузданный газовый поток.

Но фонтан не сдавался. Несколько раз пытались подвести задвижку, однако мощный столб газа с давлением в несколько десятков

атмосфер отшвыривал ее, едва только заслонка появлялась над скважиной. И снова мощный гул сотрясал местность.

Тем временем подступила зима — вторая зима в Березове. Стояли холода. Часть воды, вырываясь вместе с газом из скважины, замерзала сразу на вышке, и та казалась уродливым чудовищем с огромными ледяными наростами и многопудовыми сосульками, которые угрожающе нависли над рабочим местом буровиков. Остальная вода уже в воздухе превращалась в льдинки и мелким градом падала на сугробистые улицы поселка, стучала по крышам и окнам домов. Град зимой — что можно придумать страннее и необычнее этого?

Только в декабре с огромными трудностями поставили превентор — приспособление, которым перекрывают фонтанирующую скважину. Теперь газ уже не рвался вверх, не угрожал Березову, а по одной из боковых труб с таким же, как и раньше, шумом уходил в тайгу. От его мертвящего дыхания хвоя деревьев желтела, опадали пожухшие иглы.

Предстояло «задавить» фонтан, лишить газоносный пласт активности, закачав в него десятки тонн тяжелого глинистого раствора.

Прежде всего, нужно было восстановить вышку, освободить ее ото льда. При одной мысли об этом Кулиев с опаской поеживался: каждый удар топором по льду грозил многотонным обвалом. Но выбора не было.

Наутро он собрал бригаду за полкилометра от буровой — на более близком расстоянии шум фонтана заглушал человеческие голоса.

— Долгий разговор заводить не буду. Не до того. Вышку готовить надо. Лед отбивать. Что опасно — сами знаете. Кто пойдет?

В тесной комнатке стало тихо-тихо. Только стекла дребезжащим звоном отвечали на гул фонтана. Худаверди напряженно смотрел

на побледневших, потупивших взгляд товарищей. Неужели среди них, с кем столько лет пришлось делить все радости и горести трудной работы, кого считал настоящими, близкими друзьями, не найдется верных людей?

— Кто пойдет? — с нажимом повторил он.

— Меня пиши, Николай Иванович, — решительно, словно отбрасывая все страхи, заговорил бурильщик Александр Кишин.

— И нас, — поднялись два невысоких худощавых человека. Тонколицые и белокурые, они очень походили друг на друга. Это были местные жители — коми Михаил и Иван Ануфриевы, пришедшие в бригаду уже в Березове.

Кулиев крепко пожал добровольцам руки.

— Спасибо, друзья. И я пойду с вами. Четверых хватит. Теперь давайте план делать.

Решили вначале прорубить вдоль лестницы тропу вверх, а уж оттуда скалывать лед целиком. Работать по очереди, сменяя друг друга. Риск поровну делить. Когда начинать? Завтра, сразу с утра.

Домой пришел поздно. Квартира была празднично убрана. Худаверди снял спецовку, хотел натянуть домашнюю рубашку, но Клава подала парадный костюм.

— Что это? — недовольно спросил он. — Не ко времени праздники.

Жена обиженно упрекнула:

— Подумай, что говоришь. День-то какой. Людусхе сегодня...

Только тут он спохватился. За всеми волнениями на буровой забыл, что вчера встречал Новый год, что сегодня они празднуют первую годовщину рождения дочки.

— Извини, Клавдуша, — расстроено обнял он жену. — Совсем замотался.

— Что поделаешь, знаю, Коленька.

Весь вечер Худаверди был с гостями, произносил длинные южные тосты, принимал по-

здравления. А перед глазами неотступно стоял зловещий ледовый нарост в центре буровой...

И ночью это видение не покидало его. Поднялся раньше обычного, велел удивленной жене приготовить новое белье. «Как на море в опасную вахту», — подумалось ему. Но когда появился на буровой, даже близко знавшие его люди не могли заметить на широком, приветливом лице бригадира следов волнения. Только чуть суровее, чем обычно, сжаты яркие, как у юноши, губы, да на лбу, сбегаясь к горбинке у переносицы, пролегло несколько новых складок.

Наконец посветлело. Все четверо пожали друг другу руки, обнялись и направились к вышке, издали похожей на уродливую ледяную гору. Вместе с ними пошел инженер Лютов, специально прибывший из Москвы для устранения аварии.

— Только осторожнее там, около буровой, — предупредил Кулиев.

— Да что со мной случится, — беспечно усмехнулся Лютов. — Главное, вы берегитесь.

Кулиев начал первым. Убедившись, что все отошли на большое расстояние, он опустил топор на нижнюю ступеньку. Несильный удар отозвался в нем оглушительным эхом. Он вздрогнул — вдруг показалось, что вышка заколыхалась и ледяные глыбы, как переспевшие плоды, посыпались на землю. Но все было спокойно. Тогда он ударил уже увереннее, очистил место, чтобы поставить обе ноги, перешел к следующей ступеньке. Вторая, третья, пятая... Как всегда в таких случаях, ощущение опасности стерлось, и он уже автоматически вырубал ступеньку за ступенькой, пока не добрался до первого поворота лесенки.

Он разогнул спину и огляделся вокруг, ожидая смены. И вдруг увидел: люди бежали к вышке. Они кричали, но шум фонтана заглу-

шал голоса. По возбужденным, взволнованным лицам и жестам бурильщик понял: произошло что-то из ряда вон выходящее. Тяжелое предчувствие сжало сердце. Он спрыгнул с вышки и побежал вслед за товарищами. По ту сторону буровой он остановился, потрясенный.

Около вышки, распластанный на снегу, лежал Лютов. Тяжелый кусок льда обрушился на него. Только несколько кровинок растеклось по снегу.

Появился врач. Но он уже ничем не мог помочь. Уродливая ледяная гора исполнила свою угрозу, — Лютов, неосмотрительно подошедший к вышке, чтобы зарисовать разрез, был убит наповал.

Молча, обнажив головы, стояли буровики около тела погибшего москвича-инженера. Кулиев отошел первым. Тяжело ступая, не отрывая глаз от бездыханного тела, он снова поднялся по узким ступеням, вырубленным во льду, каждым своим шагом, каждым движением подчеркивая: все равно обуздаем злобную силу, вырвавшую жизнь товарища.

Когда они вернулись с вахты, весь поселок уже знал о случившемся. Стоя на порогах домов, собираясь группками на улицах, березовцы долго провожали взглядами носилки и идущих за ними четырех усталых людей со слипшимися от замерзшего пота волосами на непокрытых головах.

Клава встречала мужа около дома. Увидев его посеревшее, измученное лицо, она заторопилась.

— Коленька, обедать...

Но усталость и нервное напряжение взяли свое. Он только махнул рукой и, едва сняв спецовку, тут же рухнул в постель.

На следующее утро все повторилось снова. Только на второй день уже не удалось скрыть от жены грозящей опасности. Уходя на буровую, Худаверди, словно прощаясь надол-

го, обнял ее, дочку. Когда он скрылся из виду, Клава дала волю слезам. Да, нелегка жизнь у жены буровщика! Идет он на буровую, и весь день поглощен тяжелым, опасным делом. А что за это время передумает она, сколько страхов наберется, с какой жадностью ловит скудные вести обо всем, что происходит там, на окраине поселка!..

Четыре дня сбивали лед с вышки. Четыре дня, как четыре года. Когда Худаверди, еще не остывший от возбуждения, наконец откровенно поделился с Клавой последними событиями, она вдруг пригнула его голову и увидела, что в волосах мужа, еще молодого человека, как снежная изморозь, поблескивают первые предательские сединки.

Люди вернули вышке стройный и горделивый вид. Но работы впереди было очень много. И когда раз за разом пробовали новые приспособления, укрощающие не желавший поддаваться фонтан, когда постепенно закачивали глинистый раствор в скважину, когда наконец почувствовали, что газ ослабил сопротивление, они то и дело вспоминали эти четыре решающих дня, с их тревогами и надеждами, опасностями и свершениями, с неповторимым, терпким настоем борьбы, дружбы и победы...

Только в июне 1954 года скважина была полностью усмирена. Девять месяцев напряжен-

ного труда, жертв и усилий понадобилось для того, чтобы сломить сокрушительную силу вырвавшегося на простор своевольного потока.

Так со счастливой и трудной находки начало свою жизнь первое в Сибири Березовское месторождение природного газа. Удивительная деталь: на запланированном вначале месте, в нескольких сотнях метров от первой буровой, газа не оказалось...

И все-таки не слепой случай столкнул разведчиков с резервуаром драгоценного топлива. Он был подготовлен всем ходом событий: и дальновидными предсказаниями геологов, и решительным размахом исследований в Сибири, и смелым походом на север, в немеряные чащобы тайги.

Он был подготовлен трудами многих сотен людей, которые, не зная Кулиева и его товарищей, вместе с ними делали общее, нужное стране дело.

Счастливое стечение обстоятельств помогает только самым упорным и отважным, самым целеустремленным и настойчивым — тем, кто ищет...

Далеко на север ушли геологи, а от того места, где был открыт первый газ Сибири, проложен первый сибирский газопровод Игрим — Серов, снабжающий этим ценным топливом индустриальный Урал.

ПОД СТАЛЬНЫМ ПАРУСОМ

Ночью директору Березовской конторы бурения Александру Григорьевичу Быстрицкому приснился Драцкий. Конечно, спорил о чем-то. Такой, как всегда, неугомонный, шумливый.

Сон оказался в руку. Едва Быстрицкий появился в своем маленьком, огороженном фанерой кабинетике, как туда проник начальник вышкомонтажного цеха Николай Драцкий.

Обычно бойкий, даже чуточку несдержанный, на этот раз он выглядел скромным, почти смущенным. Только озорной взгляд да размашистые движения рук выдавали лихой характер, от которого так солоно приходилось окружающим.

— Как насчет моего предложения, Александр Григорьевич? Четыре месяца выигры-

ваем. Дело верное, — нарочито будничным тоном, словно уточняя давно решенный и совершенно бесспорный вопрос, начал Драцкий.

— И не думай — который раз говорить надо! — вспыхнул Быстрицкий, и его седые кудри даже заколыхались от возмущения. — Измором не возьмешь! Сказал — дело новое, к нему такая подготовка нужна...

— Была подготовка, — упрямо вставил Драцкий.

— Такая подготовка нужна, — директор конторы будто не заметил возражения, — что и месяца не хватит. А тут не сегодня-завтра река станет. Что тогда? Может, на льду забуришься? — ядовито спросил он.

— Успею дойти.

— Как же, успеешь!

Они стояли друг против друга, оба невысокие, оба горячие, рассерженные, готовые схватиться в отчаянном споре. Быстрицкий — немолодой, начавший грузнеть. Драцкий — худощавый, подтянутый, с мальчишеским черным чубом, свисающим на лоб и на широкие, прямого разлета брови.

Вдруг директор конторы миролюбиво усмехнулся:

— Ладно, кончай базар. Все равно ничего не выйдет.

— Но, Александр Григорьевич...

— Хватит, Николай. И так у нас с тобой каждое утро вроде физзарядки. Будь здоров, не мешай работать, — с шутливой бесцеремонностью, какая бывает между давно и хорошо знакомыми людьми, Быстрицкий выпроводил Драцкого. Несмотря ни на что, он любил этого бедового, неумного в работе парня, вечного выдумщика. Да и сейчас Николай интересную штуку задумал: перевезти вышку по реке, не разбирая ее, стойком. Только время неподходящее. И боязно, честно говоря, —

вдруг ухнет в воду, ведь еще никто никогда не плыл с вышкой.

Тем временем Драцкий отправился к своим монтажникам. Там уже работали всюю: подгоняли тяги, усиливающие крепление вышки, сооружали систему блоков.

— Разрешил Быстрицкий? — с надеждой спросил бригадир Владимир Балгии, самый пожилой из монтажников, приземистый, плотно-сколоченный, немногословный человек.

— Пока нет. Разрешит, куда денется. — Николай не хотел разочаровывать товарищей, которых успел увлечь новой идеей. — После обеда снова пойду. Поспевать надо. Чтобы завтра все готово было.

И занялся чертежами, в который раз проверяя все детали задуманного водного перехода.

А проверять было что. Конечно, зимой тащить вышку привычнее. Но до зимы еще дожить надо. Пока все речки замерзнут, пока болота застынут, не меньше трех-четырех месяцев уйдет. Сколько за это время дел переделать можно! А ребятам-буровикам что? Сидеть на простое и ждать, пока «пан Драцкий» соизволит подготовить им рабочее место?

Николай представил себе утреннюю разнарядку в конторе бурения и унылые лица буровиков, неделями, а то и месяцами дожидающихся установки вышки. Кому приятно сидеть так — ни дела, ни заработка! Да ему в глаза им посмотреть стыдно будет: хотел помочь и отступился.

Он вспомнил, с каким живым интересом отнеслись буровики к его необычной затее, как однажды после разговора с Быстрицким, дружески похлопывая его по плечу, просили: «Ты уж постарайся. Выручишь, браток».

Нет, надо зубами выгрызть, но своего добиться!

Драцкий понимал, какую тяжелую ношу взваливает на свои плечи. Уже несколько лет

березовцы, по примеру других, перетаскивали неразобранные вышки по земле, но только зимой, когда замерзнет почва и пойдет снег. Поставить же вышку на воду и перевезти ее по реке — такого еще не знали буровики мира. Понятно, в других, обжитых местах, где есть дороги, это и не нужно. Но Сибирь всюду поворачивается своей необычной, удивительной стороной. Как же для передвижения использовать реки — основные магистрали края? Как превратить их из врагов в надежных помощников? Над этим Николай задумывался уже давно. Ответ напрашивался сам собой, но возникали тысячи деталей, очень важных и совсем неизвестных частностей. Какой шторм может выдержать вышка? Как лучше крепить ее? Что предпринять, если судно попадет на мель? Какой избрать порядок движения? Какие сконструировать дополнительные приспособления?

И каждый раз, не найдя сходных примеров из практики, ему приходилось углубляться в расчеты, в чертежи, в схемы, чтобы свести к минимуму неизбежный риск первой попытки.

Есть такая категория людей. Веселые, удачливые, заводили во всех компаниях, они кажутся ясными с первого взгляда, а их успехи — легкими, словно достигнутыми шутя. Скрывая от людей напряженную работу мысли, они с усмешкой преподносят только результат ее, создавая впечатление несложности задачи. Таким был и Николай. Мало кто знал, сколько вечеров провел он дома за столом, готовясь к этому переходу, сколько бумаги извел в поисках лучших вариантов. Этот внешне бесцеремонный парень прятал в глубине души какую-то трогательную застенчивость. Потому так ранили его слова начальника о неподготовленности операции. Он-то знал: продумано все до мелочей — и твердо стоял на своем.

Сразу после обеденного перерыва неугомонный Драцкий снова появился в конторе бу-

рения. Нашлись текущие дела: очередность монтажа вышек, заказы отделу снабжения. Но Быстрицкий знал: все это лишь предисловие к главному, навязшему в зубах разговору. И едва Николай начал говорить о катерах и водном переходе, он показал телеграмму.

— Хватит. Завтра здесь будет начальник управления. С ним и говори. Только предупреждаю: мое мнение — против.

— Но почему, Александр Григорьевич?

— А то не знаешь? По подготовке — рано, по времени — поздно, конец осени. Если что случится — тебя не выручить.

— Так ничего же не случится, Александр Григорьевич! Все рассчитано.

— Мало мы говорили! Ей-богу, Николай, вело тебя в контору не пускать.

Но и на следующее утро первым, кого увидел в конторе Быстрицкий, был все тот же Драцкий. Он атаковал начальника Тюменского геологического управления Эрвье, едва тот успел выйти из самолета.

— Юрий Георгиевич, выручайте. Есть предложение одно, да ему ходу не дают. Бюрократизм заедает.

— Тебя заест — очень уж зубастым быть нужно. А конкретно?

Драцкий применил все свое красноречие — он с горячностью отстаивал свои планы, показывал чертежи, расчеты, подкрепляя это энергичными, выразительными движениями рук, которые, казалось, объясняли не хуже чертежей. Но Эрвье только с сомнением показывал головой.

— Да, загвоздка солидная. Будем решать сообща.

Дорого далось начальнику управления вскользь данное обещание. С тех пор он уже не знал покоя — чуть ли не каждый час Николай с наивным видом осведомлялся, когда состоится совет. Глядя на это, Быстрицкий

только усмеялся — пусть знает начальство, как с такой овечкой работать.

На второй день Эрвье не выстоял. Долго спорили, придирчиво рассматривали все документы и проекты. Голоса явно разделились.

— Да разве Драцкий отступится, — сказал главный инженер конторы бурения Владимир Ильич Белов, иронически поблескивая стеклами солидных профессорских очков, которые казались на его молодом лице какими-то ненастоящими. — А идея технически интересна.

— Интересна, — раздумчиво согласился Эрвье и наконец твердо заключил: — Итак, рискнем! Готовься.

— А я уже готов, Юрий Георгиевич.

— То есть как готов?

— Так. Пока пороги обивал, бригада работала. Приспособления уже на буровой. Завтра можем начинать. Все равно знал, что добыюсь, — и, глядя на удивленные лица, Драцкий радостно и озорно рассмеялся.

...На буровую они уехали еще с вечера — всей бригадой. Для такой операции Драцкий подобрал самых крепких, самых деловых парней: рослого Бориса Осколкова, человека огромной физической силы и удивительной невозмутимости; бойкого на дело и слово Григория Жернова, чем-то напоминающего самого Николая; белесого, спокойного, даже слегка флегматичного Александра Виткасова, обладающего завидным свойством оказываться именно в том месте, где он бывает больше всего нужен. Ну и, конечно, бригадира Владимира Балтина, на которого начальник вышкомонтажного цеха надеялся, как на самого себя.

Хоть и сказал Драцкий на совещании, будто у него все готово, но это больше для того, чтобы блеснуть, ошеломить начальство. На самом деле работы оставалось порядочно. Всю ночь горел на буровой свет. Всю ночь монтаж-

ники укрепляли остов вышки, устанавливали блоки для тросов, монтировали приспособления. Зато когда рассвело, они уже могли начинать переход.

Было холодное октябрьское утро. Хмурая северная осень пожелтила неровной охрой привядшую траву, подшибла некогда задорные хохолки болотного пырея, проложила колкие льдистые пластинки на лужицах. Вышка, освобожденная от фундамента, стояла на специальных трубах, напоминающих полозья богатырских саней. С верхней площадки ее были видны выползающие из туманной сырости улицы Березова, темная лента реки, гребенчатые ряды дальней тайги. И тишина, спокойная, умиротворяющая.

Но вдруг застучал, зафыркал трактор, ему ответил другой. Заскрипели тросы, тяжело зашлепали по земле полозья.

И началось...

Если бы в этот день кто-нибудь из сторонних зрителей побывал на пустынном берегу Северной Сосьвы около Березова, он мог бы видеть удивительную процессию. Впереди по жухлому болоту двигался трактор. Длинные тросы шли от него к высокой, сорокаметровой вышке. Такие же тросы тянулись к стоявшему позади трактору, который поддерживал равновесие этого громоздкого сооружения. Сама вышка медленно и тяжело двигалась по болоту, оставляя глубокий, словно пробуранный в почве след.

Впрочем, зрителей не было. Все, кто находился в этот день на бывшей буровой — и монтажники, и трактористы, и командиры производства, — уже не раз оказывались свидетелями и участниками сухопутной перекочевки вышки. Они знали — главное наступит потом, когда вышка доберется до обрывистого берега реки. И ждали этого с затаенным, плохо скрываемым волнением.

Драцкий стоял на одной из труб-полозьев и командовал движением. Условный взмах руки — трактор менял направление, обходя слишком топкое место, или задняя машина сильнее натягивала тросы, чтобы закрепить вышку. Весь начальный путь прошли без особых проволочек. Наконец вышка очутилась на берегу, резко обрывавшемся к реке. Метрах в семи от берега — ближе не подпускала отмель — покачивались на легких волнах два счаленных борт о борт понтона. Массивные, тупоносые, с огромными, как афишные тумбы, деревянными же кнехтами, они прежде служили для перевозки железнодорожных составов — до сих пор по палубам ползли остатки рельсов. Сейчас понтонам придется принять совершенно иной груз. Как они справятся с ним?..

Словно болея вместе со всеми за успех начатого дела, вырвалось из туч редкое в это время года солнце. Оно сразу окрасило все вокруг в новые, бодрые тона — подчеркнуло зелень, оставшуюся на ветвях прибрежного тальника, подожгло растаявшие к полудню лужицы, разыскрило мазут на боках изрядно потрудившихся тракторов. Оживились и люди. Тракторист переднего тягача Василий Никулин, растирая шею, весело воскликнул:

— Товарищ начальник, мне надбавка за повороты полагается! Все время следи за вышкой, гни назад шею. На ней небось за полдня вся резьба сорвалась.

Но Драцкий, всегда готовый подхватить шутку, на этот раз сумрачно молчал. Сейчас начнется самое трудное — нужно протянуть на весу от берега к понтонам тридцатитонную махину. Для этого сооружен специальный трап — две колеи, в каждой по три бурильные трубы, намертво скрепленные на концах болтами. По ним и пройдут полозья вышки.

Уже урчал на судне трактор, который казался таким маленьким рядом с громоздкими

понтами и уходящей далеко в небо вышкой. Уже стояли на своих местах монтажники. Но Драцкий все не давал команды начинать.

Он нервно курил папиросу за папиросой, механическим движением руки все время распрямляя и без того прямые черные брови. Каким-то шестым чувством — чувством монтажника, он догадывался, что именно на этом этапе есть какая-то слабина. Но какая?

«Э, была, не была! На своей шкуре проверю». Он еще раз подошел к пролету, внимательно оглядел колею, полозья, проверил крепость тросов. И решительно направился к вышке.

Но дороге ему преградил бригадир Балтин.

— Ни к чему, Николай. На вышке от тебя пользы не будет. Зачем жизнь зря на кон ставить?

— Пусти!

— Не пуцуй! Ты на берегу нужней.

Николай скрепя сердце согласился. Он понимал, что бригадир прав, только не хотелось покидать самого опасного места в решающий момент. Напрягшись, он неотрывно смотрел, как медленно, словно нехотя, вползали полозья бесплодной вышки на край пролета. Трактора, надрываясь от усилий, все наматывали и наматывали тросы. И хотя надсадно рокотали моторы, скрежетало железо о железо, слышались прерывистые команды, Драцкому казалось, такая тишина стоит, что можно услышать, как вышка рассекает воздух.

А она шла все вперед и вперед, отвоевывая сантиметры опасного пространства.

Чуяло сердце, чуяло! Все-таки просчитался, не додумал до конца! Чем ближе к середине пролета, тем слабее становились трубы колеи, тем с большим трудом принимали они на себя многотонную тяжесть. Как же не догадался, дубина, пробить болты посередине трапа? Колея поддается, трубы раздвигаются, в про-

межуют угрожаяще вклиниваются полозья вышки. Вот они намертво застопорились, и вышка, ставшая в этот момент поразительно неуклюжей, беспомощно застряла в центре пролета, между берегом и понтонами. Как струны, натянулись стальные тросы с палец толщиной. Еще рывок трактора — и порвутся они, словно гнилые нитки. А то и хуже случится — не выдержит колея, лопнут трубы, вышка грохнется прямо в воду. И все из-за его поспешности, похвальбы, недалекого расчета!

— Сто-о-оп!

Решение созрело мгновенно:

— Дать слабинку на тягач! Дергай задним!

Трактор, только что настырно тянувший вышку вперед, вдруг замолк, тросы ослабли. Зато взъярился тот, что раньше лишь удерживал равновесие позади. Мгновенье вышка стояла неподвижно, словно в раздумье, потом, уступая напору мощного мотора, слегка покачнулась назад. Передние полозья вылезли из щели между трубами.

И в ту же минуту заработал тягач. Опять вышка медленно поползла вперед.

Такое повторилось три раза. Наконец опасная середина пролета осталась позади. Скрепленный болтами, конец колеи снова уверенно держал тяжесть.

Как гигантский вздох облегчения, послышался тяжелый всплеск волны под понтонами.

Вышка вступила на судно.

Драцкий что-то кому-то говорил, отшучивался, принимал какие-то поздравления, но всем своим существом был еще там, на пролете, переживал предельное напряжение незабываемых минут. Он поднес к вспотевшему лбу платок. И удивился. Платок был уже совершенно мокр. Хоть выжимай.

Были и дальше какие-то трудности, пока переваливали вышку через рельсовый путь, по-

ка устанавливали на двух понтонах, чтобы найти равновесие. Но это не шло ни в какое сравнение.

Уже поздним вечером, когда в насквозь прокуренной диспетчерской уточняли маршрут завтрашнего похода, Быстрицкий иронически спросил:

— Ну, признайся — струхнул малость?

Николай хотел было выдержать характер и ответить с обычной задиристостью, но лишь усмехнулся, несмело провел рукой по бровям и честно сознался:

— Поначалу не успел. Как кончилось, испугался.

Утром необычный караван, какого не знали еще в этих местах, да и, пожалуй, во всех других, отправился в путь. Впереди, в кильватер друг за другом, шли буксирные катера «Изумруд» и «Изыскатель». Следом за ними, занимая в узких местах чуть ли не всю ширину реки, двигались внушительные понтоны, напоминающие плавучие острова. А на них, словно сторожевой пост, слегка покачиваясь на волнах, поднялась к небу нефтяная вышка.

Драцкий стоял на самой ее верхней площадке. Сырой воздух осени ступшевывал дали, но Березово еще виднелось едва заметным муравейником. По соседней, свинцового оттенка протоке плыла белая скорлупка последнего пассажирского парохода. В разных сторонах чуть проглядывались, возвышаясь над тайгой, темные свечки буровых. Зеленый ковер хвои с ярко-желтыми вкрапинами лиственниц, удаляясь, становился неопределенно-пестрым, потом темнел, превращался на линии горизонта в сплошную подсиненную полосу. Мертвое колыханье волн давало себя знать наверху заметной качкой. Иногда казалось, что вышка наклоняется к воде, и сердце замирало от мгновенного, неосознанного испуга. Николай

чувствовал себя так, словно находился на мачте какого-то старинного парусного корабля. Неожиданно он вспомнил, как мальчишкой зачитывался книгами про отважных мореходов, вместе с ними бороздил штормовые моря. Вот никогда не знаешь, откуда вернется к тебе позабытая юношеская мечта!..

Между тем берега, то высокие, покрытые голыми прутьями тальника, то низменные, в неровных кочках болот, уходили назад. Запоздавшие утки выпархивали из зарослей. Драцкий высматривал в бинокль хитросплетение протоков, пытаясь на местности отыскать проложенный по карте маршрут. Расстояние солидное — почти триста километров по Северной Сосьве, Малой Оби, Большой Оби. Приходится делать порядочный крюк, но иначе нельзя — уровень воды упал, не все протоки судоходны. Только бы успеть, пока не покроется текучая река ледовой чешуей шуги.

Шли по течению, скорость была хорошей: десять километров в час.

Изредка на берегу попадались люди, они остолбенело застывали, не отрывая глаз от удивительного каравана. А караван все двигался вперед, съедая первые километры длинного и — Драцкий это прекрасно понимал — нелегкого пути.

Тем временем на понтонах наступила обычная жизнь. Как все люди кочевых профессий, монтажники легко освоились на новом, непривычном месте. Не прошло и нескольких часов, а они уже чувствовали себя как дома: кто стучал костяшками домино, гоняя нескончаемого флотского «козла», кто удобно примостился с книжкой, кто по примеру начальника поднялся на вышку и разглядывал окрестную тайгу.

— Эх, сейчас бы лето — прямо с вышки ныряй, — мечтательно воскликнул Жернов, вольготно расположившийся на средних по-

мостях верхового. — Чем не водная станция! Да еще на плаву.

— А ты нырни, попробуй, — незлобиво поддразнил его с палубы бригадир Балтин.

— Вода холо-одная! Подогреешь спиртом — согласен, — под общий смех отшутился острый на язык Жернов.

Не отдыхали только трактористы. Они на ходу подлечивали машины, которым изрядно досталось во время погрузки.

Темнота подкралась как-то неожиданно, сразу, и силуэт вышки едва виднелся на безлунном небе. На катерах и понтонах зажглись сигнальные огни. Светящихся бакенов уже не было — регулярные рейсы судов прекратились, и вахтенный матрос все время опускал в воду наметку, чтобы не наскочить на частые в этих местах отмели. Двигались медленно, осторожно.

И все-таки вскоре пришлось остановиться. Вокруг потускнело, воздух стал матовым. Огоньки фонарей, еще недавно хорошо видные издалека, едва-едва пробивались сквозь молочную пелену. Вот они уже почти незаметны.

Туман.

Караван причалил к устью протоки Толчиной, когда было уже за полночь. Вся бригада в шкиперских каютах. Только к Николаю сон не приходил. Он вышел на берег, набрал сучьев, развел костер, который из-за тумана даже вблизи казался тускло-оранжевым.

— Кто там? — тревожно прозвучал совсем рядом надтреснутый голос.

— Свои. С караваном.

— Поздненько идете, бедолаги, — уже успокоенно ответил тот же голос, и из тьмы вынырнул сухонький, аккуратный старичок в меховой телогрейке, ватных штанах и оленьих чулках с самодельными галошами. Он подсел к огню, лизавшему подмокшие ветви.

— Далече путь держите?

— К Полновату, дедушка. А ты чего здесь воюешь?

— Я-то? Я при службе. Голубев моя фамилия. Коней караулю. Мы — геофизики, — горделиво ответил дед, словно именно его лошадиный отряд определял всю сущность геофизической работы. — А тебя я знаю, видел в Березове, хоть и не часто гостюю там. Эти самые штуковины железные ставишь...

— Вышки, — улыбнулся Николай.

— Во-во, вышки, — старик, видимо стеснявшись в одиночестве по собеседнику, словоохотливо продолжал: — И фамилию припоминаю. Такая, забористая. Хватский, что ли? Нет, не Хватский. Драчливый, как-жись?

— Драцкий.

— Говорю же — вроде про драку. А везето чего?

— Да так, разное. — Николаю не хотелось распространяться о необычном грузе.

Дед неторопливо выкурил махорочную самокрутку, пошел смотреть караван. Оттуда послышался его удивленный возглас. А вскоре у огня снова появилась сухонькая фигурка.

— Чудеса, и только. Сколько живу — такого не видывал. И как она только держится, дура долгая.

Помолчал. Закурил. Уже по-другому, сдержанно и уважительно, добавил:

— Не спится, браток? Оно понятно. Большой на себя груз взял. Ну, счастливо тебе добраться до места. Бывай здоровый.

И ушел в глубину леса, где по временам слышалось домовитое похрапывание лошадей.

Николай снова остался один. Он подкармливал костер сухостоем. Языки пламени вылизывали туман. Деревья скрипели на ветру голыми ветвями. В такие тихие, сосредоточенные минуты вспоминалось все: и озорное

детство в башкирском городке Стерлитамаке, и нефтяной техникум в другом городе Башкирии — Ишимбае, и десять лет работы на буровых, и семья. Каково сейчас Нине, ведь скоро должна подарить второго ребеночка. Хорошо бы девчонку... Но куда ни уводил причудливый ход мыслей, все равно возвращался к одному — к нынешнему переходу, к завтрашнему трудному дню.

Что обещает он? Тихое безветрие или злой шторм? Чистую воду или льдистую шугу? Открытое небо или вязкий туман? Готовым нужно быть ко всему. Николай знал, не один из ребят просыпался этой ночью и, высовывая голову из спального мешка, с тревогой вслушивался в разговоры ветра и волн. Как бы то ни было — не теряться, не подать виду, что волнуешься. Но до чего это трудно! Только такой ночи и можно поведать свои сомнения.

Он подбросил в огонь еще охашку валежника. Еще не начало светать, но воздух становился прозрачней. Утренний мороз прибил туман к земле, инеем осадил на вялую старую траву. В пять утра двинулись дальше. Через несколько часов показался первый на пути поселок Устрем. Несколько вышек.

К берегу сбежалось все население небольшого поселка. Товарищи кричат что-то неслышное, машут кепками. Вдруг — винтовочный залп.

— Ишь ты, салют дают, как генералам, — усмехнулся Драцкий.

К понтонам подъехала моторная лодка. На борт поднялся Худаверди Кулиев, буривший здесь очередную скважину. Он бросился обнимать Драцкого:

— Ай да Николай, молодец — человек! Поздравляю, поздравляю, дорогой! От Быстрицкого радиограмма. Беспокоится. Давай ответ.

— Чего отвечать? Передай, все в порядке. Туман пережидали.

— Может, что нужно? Папиросок, продуктов?

— Спасибо, всего хватает.

Тем временем моторка совершала какие-то замысловатые маневры. Она то обгоняла караван, то заходила сбоку, то удалялась на почтительное расстояние и снова возвращалась. На носу суетились несколько человек с фотоаппаратами, чудом не сталкивая друг друга за борт. Их донимал ветер, окатывали волны, но чего не вытерпишь из любви к искусству — каждому хотелось запечатлеть беспримерный рейс.

— Эй, фотографы, через сколько лет карточки ждать? — посмеивался Жернов. Но те только улыбались посиневшими губами.

Устрем миновали без остановки. А навстречу уже идет рыбацкая деревушка. Снова люди на берегу, снова приветственные жесты и возгласы. Рыбаки, подплывая к каравану, дарили свежую рыбу, кедровые орехи, а то и просто доброе слово. И долго еще ходила по тайге, от мансийского стойбища к хантыйскому, удивительная весть о новом чуде, придуманном русскими геологами.

Необычное путешествие продолжалось. Вышли на Большую Обь, широко раздвинувшую угрюмые берега. Поселок Ванзеват, еще одна рыбацкая деревенька. Ход сильно замедлился — караван двигался против течения. Навстречу плыли рыхлые хлопья шуги. Прозрачное сало схватывало берега, вода на реках казалась загустевшей. Но на самом стержне она была еще чистой, успешно боролась с усилиями наступающей зимы.

Характер человеческий отходчив. Словно и не было тревожной туманной ночи, словно всю жизнь только и делали, что перевозили по стыллой осенней реке торчком стоящую вышку — до того покойно было на понтонах. Борис Осколков вытащил на палубу спальный

мешок и, убравшись в затишок между тракторами и вышкой, наверстывал недосмотренные за ночь сны. Кто-то из шкиперов развесил между металлическими стойками наскоро выстиранное белье; самый вид его напоминал о домашнем, обыденном.

Драцкий сидел на палубе с остальными монтажниками. Разговор тек лениво: обо всем понемножку. То вспоминали какую-нибудь березовскую новость, то записной острослов Жернов травил тут же придуманный им «доподлинный случай» из своей жизни.

Хохот не прекращался. Дробно, как-то со звоном заливался Жернов, восторженно хлопая себя по коленям; у Виткасова смех был редкий, но гулкий, словно пропущенный через уличный громкоговоритель; довольная усмешка застыла на широком лице Балтина; даже Осколков высунул белокурую голову из спального мешка, недоуменно осмотрелся сонными глазами и снова залег — на этот раз всерьез и надолго.

Смеялся и Драцкий. Едва тронутое морщинами подвижное лицо его выражало самые разные чувства: и озорство, и легкую иронию, и обыкновенную усталость.

— Нашли забаву. Зубомой. — Он встал, — Какая каюта свободная? Отдохнуть малость надо.

...Его разбудили странные звуки, похожие на многократно усиленный шорох. Николай оторвал голову от подушки, прислушался. Шорох становился громче, в него влетали скрипучие нотки. «Понтоны бортами трутся, — догадался он. — С чего бы?»

Николай вышел на палубу. Здесь было спокойнее. Широленные понтоны не поддавались напору волн. Они лишь глухо побряхтывали деревянными боками. Начало темнеть, и монтажники ушли в каюту, откуда послышался азартный перестук костяшек домино. На кор-

ме другого понтона меланхолично брэнчала мандолина.

Но стоило посмотреть вверх, и это кажущееся спокойствие сразу нарушалось. Вышка чувствовала приближение шторма. Она раскачивалась все заметнее, кланялась воде все ниже. словно передавая ее тревогу, стонали тяги, скрепляющие металлические стойки.

Ветер заметно усиливался. Теперь качка чувствовалась и на палубе. Монтажники, покинув каюту, опасливо поглядывали на крепящуюся вышку — вот-вот упадет, ведь никак не закреплена. А крепить тоже нельзя — многотонная громада может вывернуть понтоны, весь караван искорезить.

Впрочем, Драцкий был пока спокоен. Когда особенно высокий вал вздымался над палубой, подхватывая на пенный гребень один понтон, а второй, наоборот, бросая в расщелину между волнами, он подносил к борту деревянный плотницкий аршин.

— Разница высот — сорок сантиметров. Терпим, ребята. Пока метра не будет, можно не беспокоиться. Все учтено.

Учтено-то учтено, да как не замрет сердце, когда после отчаянного порыва долговязая вышка, словно живая, заглядывает в реку. Кажется, еще мгновение — и она нырнет туда. Присмиривший Жернов молча стоял, прислонившись к стенке каюты, и время от времени сплевывал папиросную горечь. Да и у самого Николая порой противно екало под ложечкой. Его черные прямые волосы были мокрыми от брызг, лихой чуб прилип ко лбу. На одежде не осталось сухого места. Но он как встал с плотницким аршином в промежуток между стойками, так и не покидал его.

Он с тревогой и надеждой прислушивался к голосу шторма — вдруг ослабнет или изменит направление. Но по-прежнему разбойничьи свистел ветер, глухо бились волны. Лишь ино-

гда звуки разнообразились гулкими хлопками, похожими на удары крыла большой птицы, — это металось на веревке забытое незадачливым шкипером белье.

На ближнем катере мигнул фонарь. Погас и опять зажегся. снова погас. Условный сигнал.

— Что там у вас? — Николай сложил ладони рупором.

Ветер принес ответ:

— Машина сдает! Не тянет! — голос капитана звучал испуганно.

И тут Николаем овладело слепое, темное бешенство. Все, что долгими часами накапливалось под маской внешнего спокойствия, прорвалось потоками яростной брани, бесполезных и безличных кулачных угроз, гневных выкриков. На его глазах по воле нелепого случая рушилась мечта, выношенная многими ночами раздумий и расчетов. А ему приходится только беспомощно смотреть на это — что может быть тяжелее?!

Он подбежал к самому носу понтона. Ветер, злорадно хохоча, расшвыривал вокруг его слова. Привлекательное прежде лицо Николая исказила уродливая гримаса — искривила губы, согнула прямой разлет бровей. Темные волосы растрепались. Кулаки машинально сжимались и разжимались.

А неподалеку от него сгрудились товарищи, взволнованные, напряженные, притихшие.

Этот взрыв возник так неожиданно, что все оцепенели. Наконец Балтин подошел к Драцкому, положил на его плечо тяжелую руку, сказал:

— Опомнись, Николай?! Что ты, рехнулся?

Николай сразу сник, виновато посмотрел на товарищей.

— Нервы не держат. Извини, сорвался.

— Тебе бы отдохнуть хоть немного.

Но перед Балтиным уже стоял прежний Николай Драцкий — твердый, уверенный.

— Доведем вышку — отдохну. Слушай, вроде ходче пошли?!

Действительно, мотор на катере заработал ритмичнее. Вскоре зловещее трехпалое дерево исчезло из вида.

И опять томительные, напряженные часы, полные тревог и бессонного бдения. Только к утру вышка прибыла в Полноват. Семь километров караван шел одиннадцать часов — за полтора часа километр!

Утром стихло. И снова пошла шуга. Это было уже не те рыхлые комья льда, что встречались прежде. Смерзшиеся льдины неохотно уступали дорогу катерам и сразу смыкались за караваном, постепенно заполняя собой поверхность реки.

А сверху повалил снег. Видно, в небе была проделана основательная дыра — он шел безостановочно, крупными хлопьями. Через несколько часов все берега стали совсем белыми.

Караван в Полновате не останавливался. К вечеру на высоком берегу Оби, не доезжая деревни Теги, стали вырисовываться контуры раньше завезенных дизелей, насосов, длинные поленницы бурильных труб.

Николай облегченно вздохнул. Добрались. Все-таки он оказался прав — вышка прошла 260 километров речных дорог. Первая в мире — подумать только!

Нечего и говорить — на следующее утро, когда начали разгрузку, настроение у всех было преотличное. Николай побрился, переделся, выглядел совсем молодым. Только темные круги у глаз напоминали о напряжении предыдущих дней.

Балтин внимательно оглядел товарища:

— Хоть сейчас на танцы.

Первыми выбрались на берег тракторы. Словно застоявшиеся кони, они пыхтели и урчали, разбрызгивая капельки смешанной с водой солярки. Потом поползли неторопливо,

вдавливая мокрый снег в мягкую торфянистую почву. Длинные тросы протянулись от них к корме, к носу сдвоенных понтонов, намертво закрепляя суда у берега.

Пора вытаскивать вышку. Монтажники, шкиперы и трактористы носили огромные лесины, заводили трап из бурильных труб. Неудача при погрузке была учтена — еще в Березове середину каждой колеи закрепили массивным болтом.

В общем, все было в порядке. Все, кроме погоды. Снова разбушевался холодный северный ветер. Он задувал как раз с берега, пытаясь отогнать, развернуть понтоны. Но те не двигались. Туго натянулись стальные тросы, цепко прижались ко дну якоря.

Но что это? Сильный порыв ветра. Всплеск волны. Крутой поклон вышки. И корма стала уходить от берега.

Когда он поднялся, картина была уже иной. Трактор, зарывшись в болото — это его и спасло, — спокойно стоял, не дойдя каких-нибудь пяти метров до воды. Трос лопнул — его свист и слышал Николай. Понтоны развернулись поперек Оби, — у берега их удерживал протянутый к носу трос второго трактора. Вышка была цела.

И словно признав свое поражение, словно истратив все оставшиеся силы на неистовый порыв, ветер неожиданно утих.

Это было последним испытанием. Через несколько часов вышка, поднятая по трубам, уже стояла на твердой земле.

Свершилось! Николаю хотелось плясать, петь, громко радоваться. Но, верный себе, он только деланно ворчал, соскабливая налипшую на костюм грязь:

— Вот разве в таком виде на танцы пойдемь...

Через неделю, окончив монтаж буровой, Николай Драцкий вернулся в Березово. Когда

своей стремительной, мальчишеской походкой он вошел в контору бурения, его обступили с жадным любопытством — о беспрецедентном рейсе знали уже все.

— Расскажи хоть, как было?

— Обыкновенно. Шли, шли — и пришли. В следующий раз лучше пойдем.

— А, Николай! Поздравляю. — Выйдя из своего фанерного кабинетика, Александр Григорьевич Быстрицкий дружелюбно пожал ему руку. — Ну, теперь твоя душенька довольна. Больше не будешь приставать?

Драцкий хитро прищурился, распрямляя брови:

— Завелась одна мыслишка...

Быстрицкий красноречиво развел руками, приглашая остальных разделить его притворное возмущение. Прощай, спокойная жизнь. Драцкий приехал... И, уже широко улыбаясь, обнял Николая за плечи.

1974 г.

Сургут — Нижневартовск — Тюмень

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ РАСКРЫВАЮТ ИСТОРИЮ

Документы, как ничто другое, могут достоверно рассказать о событиях, поступках и явлениях прошедшей эпохи. Архивные находки бывают настолько неординарными, что становятся сенсацией в научном мире. Работа в архивах приносит огромное удовлетворение любому исследователю.

ДОКУМЕНТ 1

Выписка из приказа № 375 по Министерству геологии СССР «Об утверждении Западно-Сибирской экспедиции по разведке нефти и природных газов — круглогодичной»

г. Москва

17 июня 1948 года

В связи с проведением работ по организации глубокого роторного бурения и разбросанностью районов работ, а также отсутствием служебных и жилых помещений, Западно-Сибирскую экспедицию по разведке нефти и природных газов Главнефтегеологии утвердить на 1948 год — круглогодичной.

Заместитель министра геологии СССР,
генеральный директор геологической службы 1-го ранга С. Скробов

ЦГАНХ СССР. Ф. 9571, оп. 1, д. 121, л. 185

Подлинник

ДОКУМЕНТ 2

Выписка из приказа № 376 по Министерству геологии СССР «О преобразовании Тюменской геологоразведочной экспедиции в Тюменскую роторную буровую партию»

г. Москва

17 июня 1948 года

Преобразовать Тюменскую геологоразведочную экспедицию Главнефтегеологии в Тюменскую роторную буровую партию.

Заместитель министра геологии СССР,
генеральный директор геологической службы 1-го ранга С. Скробов

ЦГАНХ СССР. Ф. 9571, оп. 1, д. 121, л. 186

Подлинник

ДОКУМЕНТ 3

Из письма директора Горногеологического института Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР Н.А. Чинакала Тюменскому облисполкому — об оказании помощи отрядам Северной экспедиции института

г. Новосибирск

12 мая 1951 года

В 1951 году на территории Ямало-Ненецкого национального округа будут производиться по правительственному заданию геологические исследования Северной экспедиции Горно-

геологического института Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР под руководством т. Николаева В.А. в составе трех отрядов:

1. Пу ровского (под руководством т. Николаева В.А.) — на территории Пу ровского и На-дымского районов;
2. Нижне-Тазовского (под руководством т. Вдовина В.В.) — на территории Тазовского и Красноселькупского районов;
3. Верхне-Тазовского (под руководством т. Мизерова Б.В.) — на территории Красноселькупского района.

В связи с этим Президиум филиала просит Вас дать указание Ямало-Ненецкому окри-сполкому и соответствующим райисполкомам об оказании содействия и помощи в найме транспорта, обеспечении рабочей силой и аренде необходимых помещений сотрудникам Северной экспедиции.

Директор Горногеологического института
Западно-Сибирского филиала АН СССР,
профессор, доктор Н. Чинакал

НА СО АН СССР. Ф. 25, оп. 1, д. 645, л. 5
Копия

ДОКУМЕНТ 4

**Из постановления научно-технического совещания НИИ геологии Арктики —
о проекте пятилетнего перспективного плана геологосъемочно-поисковых,
геофизических, буровых и научно-исследовательских работ по проблеме
нефтеносности северной части Западно-Сибирской низменности**

г. Ленинград

2 июня 1951 года

1. Изучение геологии и перспектив нефтеносности территории Советской Арктики, расположенной между Уральским и Верхоянским хребтами, требует соответствующего изучения и севера Западной Сибири. Поэтому постановку вопроса об изучении геологии и перспектив нефтеносности расположенной к северу от Полярного круга части Западно-Сибирской низменности надо считать своевременной и актуальной.

2. Считать необходимым изучение этой территории силами Главсевморпути проводить в общем плане изучения нефтеносности Западно-Сибирской низменности, осуществляемого организациями Министерства геологии СССР.

3. Установить на пятилетие 1951—1955 годов разрешение следующих основных задач по изучению геологии и перспектив нефтеносности района Западной Сибири к северу от Полярного круга:

- а) общее геологогеофизическое изучение области с целью выяснения основных черт ее тектонического строения;

- б) выявление отдельных районов с целью постановки геолого-поисковых работ на нефть<...>
5. Одновременно просить Министерство геологии СССР форсировать проведение сейсморазведки и бурение опорных скважин вдоль линии строящейся железной дороги Салехард — Игарка.
6. Отметить необходимость для повышения качества миллионных геологических съемок на севере низменности заложения на каждом листе миллионной карты не менее 5 картировочных колонковых скважин.
- Считать необходимым проверить отдельные структуры, выделяемые в четвертичных отложениях и по данным геоморфологии, путем заложения профилей по 3 колонковых скважины<...>
8. Считать необходимым развертывание научно-исследовательских работ в системе Главсевморпути по проблеме «Изучение геологии и перспектив нефтеносности севера Западной Сибири». С 1952 года начать тему по обобщению всех имеющихся материалов... по геологии севера Западной Сибири и прилегающих районов.
9. Для обеспечения правильного направления региональных исследований на севере Западной Сибири считать необходимым разрешить вопрос о предоставлении Главсевморпути геологических материалов<...> по северу Западной Сибири и прилегающим районам Урала и севера Центральной Сибири (материалы Желдорпроекта, треста «Воркутауголь» и Норильского комбината).

Председатель рабочей комиссии М. Бушуев
Члены комиссии: Н. Гедройц, Н. Ростовцев, В. Сакс, И. Самсонов

Архив НИИГА. Общее делопроизводство, д. 296, л. 109, 110—112
Подлинник

ДОКУМЕНТ 5

Выписка из протокола № 1 закрытого организационного партийного собрания первичной партийной организации буровой партии

с. Ларьяк

9 октября 1951 года

Присутствовало: чл. ВКП(б) 5 чел. т.т. Долгова, Ширяев, Спиридонов, Ажнин, Трифанов; кандидат в чл. ВКП(б) Блинов и представитель РкВКП(б) тов. Торонova В.И.

Повестка дня:

Выборы секретаря и заместителя секретаря.

§ 1

Слушали: выборы секретаря и заместителя секретаря (докл. представ. РкВКП(б) Т. Торонova).

Постановили: внести в список для тайного голосования кандидатуры секретаря парторганизации т. Спиридонова Д.И. и заместителя секретаря т. Долгову А.К.

§ 2

Слушали: выборы счетчика.

Постановили: единогласно избрать счетчиком т. Ширяева Г.В.

Партийное собрание постановило:

Протокол счетчика утвердить.

По большинству голосов, полученных при тайном (закрытом) голосовании, избраны секретарем первичной парторганизации тов. Спиридонов Дмитрий Иванович и заместителем секретаря тов. Долгова Анна Кузьминична.

Секретарь собрания: (Долгова)
Секретарь Н.П.О.: (Спиридонов)

ГАОПИТО. Ф. 96, оп. 30, д. 5, л. 2

ДОКУМЕНТ 6

Выписка из протокола № 4 общего закрытого партийного собрания первичной парторганизации Березовской буровой партии

с. Березово

31 октября 1952 года

Присутствуют т.т. Васильев, Каргополов, Самушкин, Быстрицкий, канд. в члены КПСС партии т. Орлов.

Повестка дня:

1. О поведении члена КПСС т. Васильева.
2. О ходе подготовки к празднованию 35-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Слушали:

1. О поведении члена т. Васильева.

Выступил т. Каргополов: Планом работы было намечено провести 30 октября партийное собрание с вопросом «Отчет о работе цехового комитета». Докладчиком должен был выступить председатель цехового комитета т. Васильев, о чем был секретарем парторганизации предупрежден за три дня до собрания.

Тов. Васильев на собрание не явился и этим сорвал проведение партийного собрания.

Тов. Васильев дал свои объяснения.

Постановили:

Указать т. Васильеву на грубое с его стороны проявление нарушения партийной дисциплины. В дальнейшем он будет подвергнут строгому партийному взысканию.

Слушали:

2. О ходе подготовки к празднованию 35-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Докладывал т. Васильев.

Постановили:

1. Отметим, что подготовка к празднованию идет неудовлетворительно. Тов. Васильев, как председатель комиссии, сам достаточной инициативы не проявляет и работу комиссии пустил на самотек.

2. Обязать тов. Васильева всю подготовку к празднику закончить в срок до 5 ноября.

Председатель: Быстрицкий
Секретарь: Каргополов

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 7

Выписка из протокола № 5 закрытого партийного собрания первичной партийной парторганизации буровой партии

с. Ларьяк

13 ноября 1951 года

Присутствовали члены ВКП(б) т.т. Спиридонов, Долгова, Ширяев, Трифанов и кандидат в члены ВКП(б) т. Блинов.

Повестка дня:

1. О непартийном поведении коммуниста т. Ширяева.
2. Выборы делегатов на 3-ю районную партийную конференцию.

Слушали:

О непартийном поведении члена ВКП(б) т. Ширяева. Докл. секретарь п.о. т. Спиридонов.
Задано вопросов — 4.

Выступили в прениях:

1. Долгова: Т. Ширяев уже не раз обсуждался на партийном собрании, казалось бы, надо учесть это. Но, как видно, тов. Ширяев вторично стал предметом обсуждения за разглашение мнения партсобрания, причем ложного. Т. Ширяев не может держать тайны, несмотря на то, что имеет приличный партстаж. Например, случай с заявлением т. Кинева, которое он написал начальнику, что якобы его презирают коммунисты, что он сын кулака. Кроме Ширяева, об этом разговоре никто не знал. Причем Кинев сейчас обливает грязью всю парторганизацию, а все это вышло от Ширяева и его племянника, которые не сумели сохранить втайне данный разговор. Мое предложение: за непартийное поведение, выражающееся в болтливости, объявить выговор без занесения в личное дело, предупредив, чтобы впредь этого не допускалось.

2. Трифанов: Однажды меня Кинев спрашивал, какое суждение было о нем на партсобрании, но я ответил, что никогда ничего не слышал. Оказывается, он и имел в виду этот ложный разговор. Поэтому я поддерживаю предложение т. Долговой: объявить выговор за разглашение неположенного разговора.

3. Ширяев: В части Кинева я с Ковалем дома никогда не разговаривал, а этот разговор произошел на профсобрании, когда были избраны в президиум Водошенко и Кинев. Когда я вышел с собрания, со мной шли Коваль и Пирогов. Я сказал, что неудачный был избран президиум, что один сын кулака, а другой был на оккупированном районе, и больше других разговоров не было. Но как видно, Коваль, приятель Кинева, передал ему, но в каком смысле, я не знаю. Конечно, я признаю свою ошибку, что так высказался среди рабочих, и впредь никогда подобных случаев не допущу.

4. Блинов: Несмотря на то, что уже раз были т. Ширяеву предупреждения за несвоевременное погашение задолженности по партвзносам, где ему указывалось и на другие недостатки, но он не понял. У него есть такая политическая близорукость, неаккуратность, как, например, протокол партсобрания, который оформлял т. Ширяев, он хранил на открытом столе, где бывают беспартийные. Я присоединяюсь к выступлению товарищей о наложении партвызыскания.

5. Спиридонов: Я хочу внести ясность насчет ошибки т. Ширяева. Первое, это его открытое презрение к отдельным рабочим, к прошлому их родителей. Какое бы поручение ни дашь т. Ширяеву, он всегда старается отказаться или выставит тысячу причин. А у нас нет свободных людей, которые были бы менее заняты, но задание они выполняют безоговорочно.

Партийное постановление:

1. За непартийное поведение объявить выговор без занесения в личное дело тов. Ширяеву Г.В., предупредить, чтобы впредь не допускал подобных явлений.

Председатель: Спиридонов
Секретарь: Долгова

ГАОПИТО. Ф. 96, оп. 30, д. 6

ДОКУМЕНТ 8

Выписка из протокола № 6 закрытого партийного собрания первичной партийной организации буровой партии

с. Ларьяк

28 ноября 1951 года

Присутствовали члены ВКП(б) тт. Спиридонов, Долгова, Ажнин, Трифанов, Ширяев, кандидат в чл. ВКП(б) Блинов, прораб т. Никитин и секретарь комсомольской организации буровой партии т. Горкуша.

Повестка дня:

1. Отчет о выполнении плана строительства Роторной 1.
2. Отчет о работе первичной комсомольской организации Буровой партии.
3. Информация о технической учебе.
4. Рекомендации кандидатуры на председателя разведкома.

1. Слушали: Отчет о выполнении плана строительства Роторной 1.

Докл. прораб т. Никитин.

Задано вопросов — 6.

Выступили в прениях:

1. Блинов: В процессе своего доклада тов. Никитин утверждал, что план строительства не реальный. Но однако план утвержден министерством геологии, где все работы описываются подробно на каждый объект строительства и где даже указано, сколько потребуются человеко-дней. При составлении плана, конечно, не были предусмотрены все подсобные работы, за исключением строительных материалов. Строительные материалы должна была подготовить совершенно другая бригада по договоренности с начальником.

Поэтому план строительства составлен вполне реально. Кроме того, по объему работ, которые предусмотрены проектом, рабочая сила расходуется недостаточно лишь потому, что рабочие не отдают того, что они должны отдавать. Имеются случаи опозданий на работу и преждевременный уход с работы. Например, т. Сокольников, Семенов проявили недобросовестное отношение к работе, бывают также опоздания, но однако со стороны т. Никитина сигналов не было.

Чем это объяснить? Да лишь тем, что т. Никитин боится испортить с ними взаимоотношения. Так же совершенно выпустил из поля зрения т. Никитин своего заместителя т. Пицунова, который занимается пьянкой, тем самым окончательно подорвал свой авторитет среди своей бригады.

Также необходимо отметить нерадивых работников, которые часами просиживали в курилке. Со стороны Никитина наблюдаются такие случаи, как отпуск материала с буровой без ведома бухгалтерии. Это говорит о том, что т. Никитин занимается разбазариванием имущества.

За последнее время т. Никитин совершенно опустил руки, мало требователен к себе и своим подчиненным, наблюдаются грубость и оскорбление к старшим по должности товарищам — ко мне и Антипову, молодому специалисту. Тем самым он подрывает авторитет среди рабочих и разлагает трудовую дисциплину. После сегодняшнего собрания товарищ Никитин должен изменить свои отношения со старшим механиком Княгницким и Ширяевым, быть более требовательным, вести себя тактичнее и выдержаннее, взяться с большей энергией за строительство объектов, а не заниматься рвачеством, как было в случае с монтажом пневматики, когда была запрошена завышенная сумма за монтаж. Руководителю такими вещами заниматься не красиво.

2. Ширяев: В своем докладе т. Никитин, сказал что Пицупов встал на неправильный путь. Совершенно своевременно и правильно подошла администрация и заменила его другим товарищем. В части грубостей совершенно справедливо сегодняшнее замечание. Вот на днях к вам обратился товарищ Антипов, а вы ему ответили грубо. Как хотите, так и делаете, если к вам обратиться, то равным счетом должного ответа не получишь.

Кроме того, вы считаете только свою работу, но не надо забывать, что мы все выполняем одну и ту же работу государственной важности.

Имеются стахановцы на производстве, но каким мерилom учитывается их труд? Трудовая дисциплина на низком уровне, лишь потому, что рабочие вашей бригады совершенно ни вас, ни прораба не боятся. Политико-воспитательная работа в бригаде отсутствует.

3. Ажнин: Из доклада видно, что ход строительства идет не удовлетворительно, всего лишь выполнено 45 %. Утверждается, что не было плана, но спрашивается, почему т. Никитин, имеющий большой стаж и опыт работы, не составил план? А этот участок работы у нас самый главный. К сожалению, руководящий состав тоже проходит мимо и не замечает этих недостатков, можно сказать, сжились с ними. Слабая дисциплина отражается и на выполнении производственных планов. Отдельные рабочие ведь палец о палец не ударят, а получают громадные деньги.

Мое предложение: обратить главное внимание на воспитательную работу среди рабочих и поднять трудовую дисциплину на должную высоту, только тогда мы сможем справиться с поставленными задачами.

4. Трифанов: Поскольку докладчик сказал, что строительство идет плохо, то вряд ли мы справимся с теми задачами, которые перед нами стоят. Дело в том, что пилорама работает плохо и ответственного за нее нет, а от нее зависит многое.

5. Спиридонов: Сегодня мы вскрыли главные недостатки в работе тов. Никитина, но хочется добавить: он боится испортить взаимоотношения с рабочими. Т. Никитин обещает закончить строительство на 5 дней раньше и в то же время говорит, что план не реален. Это говорит о том, что нет уверенности и твердости в его работе. Всем известно, что монтаж и строительство должны длиться 40—45 дней, а у нас на это ушло уже около 5 месяцев.

6. Никитин: Этот план я считаю нереальным, потому что при его составлении меня не ввели в комиссию, важные моменты не учтены. В частности, трудовая дисциплина у нас расшатана, поэтому партийной, профсоюзной организации следует изжить отмеченные недостатки. Главные недостатки: мало плотников, большое количество малоопытных в строительстве рабочих.

Партийное собрание постановило:

1. Отмеченные недостатки в работе товарища Никитина в ближайшее время изжить, для чего поднять трудовую и государственную дисциплину на должную высоту, не допуская ни одного случая опозданий, преждевременного ухода с работы, излишне больших перекуров.

2. Обязать товарища Никитина строго руководить планом строительства и уложиться в установленные сроки, а также необходимо принять к сведению заявление т. Никитина о том, что он закончит строительство на 5 дней раньше установленного срока.

3. Обязать председателя разведкома т. Шмакова развернуть соц. соревнование между цехами, бригадами и отдельными рабочими в срок до 5 декабря 1951 года. Взятые обязательства проверять не реже одного раза до 5-го числа каждого месяца с последующим осуждением на общем и цеховом собраниях.

4. Обязать секретаря партийной организации т. Спиридонова шире развернуть политико-воспитательную работу среди всех цехов, бригад. Во время отдыха практиковать читку газет, рассказывать о международном и внутреннем положении страны, о стройках коммунизма, для этой цели привлекать агитаторов.

5. Обязать редколлегию стенной печати не реже 3-х раз в месяц выпускать газету, где отражать ход строительства и других работ, показывать лучших и худших производственников.

6. Обязать секретаря партийной организации заслушать в порядке выполнения настоящего решения не позднее 25 декабря 1951 года.

2. Слушали: отчет о работе комсомольской организации.

Докладывал секретарь т. Горкуша.

Выступили в прениях:

1. Спиридонов: Слишком поздно поставили данный вопрос на повестку дня. Это видно из того, что т. Горкуша даже без бумажки пришла на партсобрание. За период с 17 октября по 28 декабря 1951 года не проведено ни одного собрания, не взяты на учет все комсомольцы. Комсомольцы предоставлены сами себе, агитационная работа отсутствует и т. Горкуша даже не знает, кто из комсомольцев является агитатором, не работают кружки среди молодежи: физкультурный, художественный и другие. Товарищ Горкуша легко хочет отделаться, что она не знает работу. Иметь среднее образование и не знать, чем заняться, это просто не к лицу.

2. Ажнин: Я впервые слышу от товарища Горкуша о том, что она не знает, с чего начать. За помощью она не обращалась. Так в чем же дело? А дело в том, что т. Горкуша не хочет и не желает работать.

3. Долгова: Как можно было приходиться на собрание без единой записи? Могла бы набраться такой смелости и сказать, что не умеет и не знает работы. И в то же время ни к кому не обратилась за помощью, несмотря на то, что ей неоднократно подсказывали, как и с чего начинать, но этого не было сделано. Помочь, подсказать можно тому, кто с желанием берется за дело, а как можно помогать тому, кто совсем не желает работать. А работы у нас непечатый край. Взять, к примеру, дисциплину. Комсомольцы и морально разложены — Пирогов поймал венерическую болезнь, в политкружках не учатся, в общественной работе не участвуют. Одним словом, комсомольцы предоставлены сами себе.

4. Ширяев: Славный путь пройден комсомолом и в годы гражданской войны, и в годы Отечественной войны, на стройках социализма и коммунизма. Но в нашей комсомольской организации комсомольцы не заняли авангардной роли на производстве, недостойно ведут себя и в быту. Все это можно объяснить лишь тем, что совершенно отсутствует воспитательная работа.

5. Блинов: За отчетный период проведено отчетно-выборное собрание, протокол которого еще не оформлен. Дела комсомольские не заведены, план работы не составляется, комсомольцы не учатся, не занимаются расширением своего кругозора, вся работа пущена на самотек. Вследствие этого среди комсомольцев процветают пьянки, хулиганство, морально-бытовое разложение. Необходимо отметить и то, что райком комсомола не оказал практически живой помощи комсомольской организации как вновь созданной. Так же и наша парторганизация выпустила из поля зрения такой важный участок работы, как комсомол.

Партийное постановление:

1. Обязать секретаря комсомольской организации т. Горкуша в корне изменить метод руководства комсомольской организацией:

— поднять комсомольскую дисциплину, не допускать ни одного случая нарушения устава, каждый комсомолец должен занять авангардную роль на производстве;

- ликвидировать задолженность взносов полностью в срок до января 1952 года;
- в срок до 5 декабря 1951 года всех членов ВЛКСМ поставить на учет и вовлечь в самую активную общественную работу, давая каждому в отдельности комсомольское поручение.
- 2. Обязать секретаря комсомольской организации т. Горкуша проводить собрания строго по плану, но не реже 1—2-х раз в месяц. Протоколировать, чаще ставить на повестку дня вопросы производства, политической и общеобразовательной учебы, о дисциплине.
- 3. Обязать секретаря комсомольской организации т. Горкуша установить строгий контроль за работой агитаторов на десяти дворах.
- 4. Развернуть разъяснительную работу среди несоюзной молодежи в целях вовлечения в комсомол лучшей части.
- 5. В конце декабря заслушать о порядке выполнения настоящего решения.

Председатель: Спиридонов
Секретарь: Долгова

ГАОПИТО Ф. 96, оп. 30, д. 5, л. 22—28

ДОКУМЕНТ 9

Из письма начальника второго отряда Северной геологической экспедиции Западно-Сибирского филиала АН СССР В.В. Вдовииа профессору М.К. Коровину — о маршруте Салехард — Ныда

п. Ныда

6 июня 1952 года

...Коротко сообщаю об итогах своей работы. Как я уже сообщал Вам, вследствие того, что пароходы в Ныду еще не ходят, я вынужден был изменить план работы, включив в него сверх-плановый маршрут Салехард — Ныда (500 км). Его мы проделали за 2 недели на небольшой вёсельной лодке типа бударки, иногда идя под парусом. Но большей частью пришлось идти на веслах и в одном удобном месте (на Солонинских островах) даже удалось проташиться бечевой. Почти все время слегка штормило, дул сильный встречный северный ветер. Приходилось выбирать сравнительно спокойные периоды времени, чтобы продвигаться вперед. Один раз налетевшим шквалом меня выбросило из лодки. К счастью, оказалось мелко (по пояс), и, выскочив все в воду, мы смогли удержать лодку и спасти от потопления груз и сносить его на берег. К берегам же здесь подходы очень трудные из-за отмелей. Иногда приходится отдаляться от берега на 4—5 км и к обнажениям высаживать десанты, добираясь вброд. А отдел снабжения нам выдал всего 2 пары резиновых сапог, поэтому приходится бродить по холодной воде босыми. Да и эти сапоги, хотя и новые, уже расклеились. Сейчас еще терпимо, но как будем выходить из положения в сентябре, когда появится снег и лед у берегов? Если будет возможность, Михаил Калининвич, то срочно посылкой по почте вышлите через отдел снабжения 2—3 пары резиновых сапог с длинными голяшками, так как достать их здесь не представляется возможным, и резинового клею. Лучше послать авиапочтой.

Настроение у ребят бодрое, несмотря на большие трудности. Этот маршрут был нашей про-веркой к более тяжелому этапу — Ныда — мыс Круглый, который мы начинаем 7 июля...

Теперь о геологических результатах. Весь район маршрута от Салехарда до Ныды закрыт четвертичными отложениями: озерно-ледниковыми, морскими зондровыми полями, аллювиальными осадками. Все они залегают горизонтально. Но из-под них на участке мыс Салемал (фактория Вануйто) выступают на поверхность породы совершенно иного облика: плотные опоковидные, тонкотолстослоистые глины, со следами морских организмов и отпечатками волноприбойных знаков. Они представляют, по-видимому, верхний покров пологой антиклинальной структуры, прослеженной нами на протяжении около 30 км. На фоне общей структуры наблюдаются мелкие структуры второго порядка, у фактории Вануйто мною найден газлирующий источник, из которого отобраны пробы газа и воды. Таким образом, этот участок на данный момент является для нас наиболее интересным.

Насколько я знаю, палеогены Западно-Сибирской низменности вышеуказанной породы напоминают мне Самарские и Ныдинские опоковидные глины, относимые к морскому олигоцену. Фации у нас здесь прибрежные. Но под третичными периодами должны быть неглубоко более древние, и, вероятно, тоже в морских прибрежных фациях. Я послал 4 образца почтой в адрес лаборатории для анализа. Прошу, чтобы Тамара Федоровна сделала анализ.

Поселок Ныда Ямало-Ненецкого округа

В. Вдовин

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 10

Выписка из протокола № 2 общего закрытого партийного собрания первичной парторганизации Березовской буровой партии

с. Березово

3 сентября 1952 года

Присутствуют члены ВКП(б) Быстрицкий, Самушкин, Каргаполов, представитель ГК ВКП(б) т. Голованов.

Повестка дня:

1. Обсуждение пятилетнего плана по директивам XIX съезда партии и измененного текста устава партии.
2. Обсуждение постановления IV районной партийной конференции.

Слушали:

1. Обсуждение пятилетнего плана по директивам XIX съезда партии и измененного текста Устава партии.

Выступления: т.т. Самушкин, Быстрицкий.

Постановили:

1. Директивы XIX съезда партии и измененный текст Устава партии одобрить.

2. Обязать т. Каргаполова организовать изучение директив съезда среди работников партии.

Слушали:

2. Обсуждение постановления IV районной партийной конференции.

Докладывал т. Каргаполов.

Постановили:

1. Обсудив постановление IV районной партийной конференции, партийное собрание отмечает, что серьезные недостатки в работе промышленности района и партийных организаций имеют место в Березовской буровой партии. Парторганизация еще далеко не достаточно организует рабочих и служащих на выполнение поставленных перед коллективом буровой партии задач по строительству опорной буровой. Неудовлетворительно руководит цеховым комитетом и комсомольской организацией. Вследствие недостаточной политико-воспитательной работы среди рабочих и служащих имеют место случаи нарушений трудовой дисциплины. Неудовлетворительно организовано социалистическое соревнование. Не организована техническая учеба. Стенная газета до сего времени не выпускается.

2. Принимая решение IV районной конференции к неуклонному руководству и исполнению, в целях устранения недостатков в работе буровой партии обязать тов. Каргаполова всю работу парторганизации направить на безусловное выполнение государственного плана по строительству опорной и плана роторного бурения.

3. Обеспечить регулярное проведение партийных собраний, ставя на обсуждение вопросы организационной и партийно-политической работы, а также выполнения государственного плана и организации массовой работы среди работников партии.

4. В срок до 20 сентября обеспечить комплектование сети партийного просвещения коммунистов, руководящих работников и комсомольцев, осуществляя тематический контроль партийного и комсомольского просвещения.

5. Обязать т. Каргаполова обеспечить ежемесячное планирование работы парторганизации, основным содержанием которой должна быть организационно-партийно-политическая, политико-воспитательная работа и работа по обеспечению выполнения государственного плана.

6. Поднять роль комсомольской организации путем систематической помощи и руководства работой с комсомольцами и молодежью.

7. Добиться резкого улучшения в работе цехового комитета, ставя отчеты о его работе на партийных собраниях.

8. В срок до 15 сентября обеспечить организацию социалистического соревнования по досрочному окончанию установки и монтажу буровой.

9. Обязать тов. Каргаполова не оставлять без внимания ни одного случая аморального поведения коммунистов, случаев нарушения трудовой дисциплины.

Председатель: Каргаполов
Секретарь: Быстрицкий

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 11

Выписка из протокола № 9 общего закрытого партийного собрания первичной парторганизации Березовской буровой партии

с. Березово

26 марта 1953 года

Присутствуют члены КПСС тт. Быстрицкий, Васильев, Дунаевский, Самушкин, Каргаполов, кандидат в члены КПСС т. Орлов.

Повестка дня:

1. Заявление т. Клочковой В.Я. о приеме кандидатом в члены КПСС.
2. Постановление районного партийного актива по итогам III пленума окружка КПСС.
3. Утверждение плана работы парторганизации на апрель.
4. Заявление члена КПСС т. Самушкина.

Слушали:

Постановление районного партийного актива по итогам III пленума окружка КПСС.
Докладывал тов. Каргаполов.

Выступления:

Дунаевский: Я руководитель кружка по изучению краткого курса истории партии и должен сказать, что коммунисты, которые занимаются в кружке, не играют ведущей роли, плетутся в хвосте, ограничиваются только изучением доклада тов. Маленкова, а речи выступивших на съезде руководителей не изучают.

Изученные материалы не всегда конспектируют. Неблагополучно с занятиями в комсомольской политшколе по изучению материалов XIX съезда партии. Низка посещаемость занятий. Стенная газета не отвечает предъявленным к ней требованиям, выпускается больше по юбилейным дням. Редколлегия отталкивает актив газеты тем, что поступающие заметки без подписи оставляют без внимания. Если нельзя поместить заметку, следует дать ответ или редакционную статью, проверив факты, сообщаемые в заметках. Отмеченные в постановлении партийного актива недостатки имеются и у нас, и наша задача — организовать работу в свете решений XIX съезда партии.

Самушкин: Являясь агитатором, я регулярно проводил работу на избирательном участке в период подготовки к выборам, но после выборов эту работу провожу далеко не достаточно. Кружок вообще работает неплохо, но еще часты случаи непосещения занятий отдельными слушателями. Задача парторганизации — больше требовательности к слушателям кружка и особенно к коммунистам.

Быстрицкий: Из решения партийного актива видно, что по качеству занятий кружок на не- плохом счету, но неважно обстоит дело с комсомольской политшколой. Допустили ошибку в том, что когда перешли к изучению материалов XIX съезда партии, мы с согласия отдела пропаганды и агитации райкома партии слушателей политшколы объединили со слушателями кружка, то есть, фактически, ликвидировали политшколу. Сейчас это исправлено, но по-

сецаемость занятий в политшколе очень низкая. Комсомольцы Осечкин, Голубев на занятия не ходят. Стенная печать не отражает действительности в работе и жизни нашего коллектива. Тов. Орлов как редактор не обеспечивает руководство стенной газетой, надо потребовать от тов. Орлова по-серьезному выполнять поручение партийной организации.

Каргаполов: Будучи руководителем кружка и как секретарь парторганизации, я неоднократно предупреждал коммунистов Самушкина, Васильева и Орлова более серьезно относиться к занятиям в кружке. Посещать занятия аккуратно — это еще не все. Орлов активности на занятиях не проявляет, Самушкин и Васильев на занятиях не пишут конспектов, а следовательно, примером для остальных слушателей не служат.

Недостатки в агитационно-массовой работе, отмеченные в решении партийного актива, имеются и у нас. Агитаторы регулярно не работают. Не организуем регулярного чтения лекций, докладов. Неудовлетворительно работает комсомольская организация. Видимо, придется изменить руководство комсомольской организацией, потому что члены комитета ВЛКСМ Крюкова и Ануфриев не помогают тов. Батурину и, более того, сами допускают прощупки, недостойные звания комсомольца.

Тов. Орлову надо понять, что относиться так к партийным поручениям, как он относится к руководству стенной газетой, это значит не выполнять устав партии.

Постановили:

1. Обсудив постановление районного партийного актива от 13 марта 1953 г. «Итоги работы III пленума окружкома КПСС», общее партийное собрание отмечает, что отмеченные недостатки в агитационно-массовой работе и идеологическом воспитании имеют место и в работе парторганизации Березовской буровой партии.

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 12

Выписка из протокола № 10 внеочередного партийного собрания первичной парторганизации Березовской буровой партии

с. Березово

31 марта 1953 года

Присутствуют: Васильев, Самушкин, Быстрицкий, Каргаполов, Дунаевский, Орлов.

Повестка дня:

1. О неявке кандидата в члены КПСС т. Орлова на политзанятия 30.III.1953 г.
2. Заявление члена КПСС т. Васильева.

Слушали: О неявке кандидата в члены КПСС т. Орлова на политзанятие 30.III.1953 г.

Информация секретаря парторганизации т. Каргаполова.

Объяснение т. Орлова: Скважина бурится с осложнениями, мастер лежит в больнице, и мне пришлось быть на производстве.

Васильев: У Орлова в Тюменской партии не было случаев пропуска занятий. Ошибка т. Орлова в том, что он не предупредил пропагандиста, да и производственной необходимости быть т. Орлову на производстве в часы работы политкружка не было. Тов. Орлову как кандидату партии следует знать, что такие нарушения недопустимы.

Дунаевский: Каждый член и кандидат партии должен распределять свое время так, чтобы 2 часа в неделю, отведенные на кружковое занятие, были посвящены только этой цели. Тов. Орлов в недалеком будущем будет вступать в члены партии и, безусловно, должен повышать свой идейно-политический уровень, который будет служить серьезным критерием при его вступлении в партию.

Каргаполов: У т. Орлова большой кандидатский стаж. Мало того, что он допустил пропуск занятия, он плохо выполняет партийное поручение как редактор стенной газеты. Готовясь к вступлению в члены КПСС, следует особенно следить за повышением своего идейно-политического уровня, возглавить производство.

Самушкин: Тов. Орлов мог бы лучше отвечать на вопросы в политкружке. К занятиям готовится слабо, на производстве мало работает с людьми.

Быстрицкий: Тов. Орлов молодой специалист, но в его работе чувствуется вялость. К некоторым производственным вопросам т. Орлов относится пренебрежительно (техника безопасности, замеры кривизны скважины). Тов. Орлов может работать, и из сегодняшнего собрания должен сделать вывод.

Орлов: Сделанные мне замечания принимаю к сведению. Замеры кривизны действительно не производились, так как инклинометрия и замеры алгарвитом Гитрона давали противоречивые результаты. Больше занятия пропускать не буду.

Постановили:

Указать т. Орлову на недопустимость пропусков политзанятий и предупредить, что в случае повторения парторганизация будет вынуждена принять более строгие меры взыскания.

Слушали: Заявление члена КПСС т. Васильева.

В марте моя вахта в подмене. Вчера, то есть 30 марта, я работал с 8 до 16 часов и согласно графику 31 марта должен был работать в 1-й смене. В первом часу ночи приходит ко мне посылный и говорит, что по указанию т. Быстрицкого 31 марта я должен выйти на работу с 16 часов. Сегодня, т.е. 31 марта, я вышел на работу в соответствии с графиком с 8 утра. Спустя некоторое время от начала вахты и.о. мастера т. Кулиев позвал меня к т. Быстрицкому. Он в присутствии тт. Кулиева, Орлова стал на меня кричать, почему я не выполнил его распоряжения. Тов. Быстрицкий не сделал уроков из прошлых критических замечаний в его адрес и продолжает допускать элементы грубости в отношении с подчиненными, что не к лицу руководителю.

Быстрицкий: В результате разговора с и.о. мастера Кулиевым возникла производственная необходимость освободить Кулиева от работы в вахте. К т. Васильеву послали ночью с тем, чтобы ему не приходиться зря утром. Васильев не выполнил мое приказание. Возможно, что я допустил разговор в повышенном тоне, так как был взволнован исправлением скважины. Тов. Васильев ведет себя не так, как подобает коммунисту. Следует прямо сказать, что т. Васильев не заслужил, чтобы его назначили мастером, хотя хотелось назначить именно коммуниста. Следует отметить, что Кулиев говорил: «Васильев моему распоряжению не подчинится».

Орлов: Когда был мастер Барышев, бурильщики были «дружны» против мастера Барышева. Назначение мастером т. Кулиева вызывает необоснованные критические замечания со стороны бурильщиков. Парторганизация должна создать все условия для нормальной работы т. Кулиеву.

Каргаполов: Буровая партия существует год. Партийная организация не выполнила основной задачи сплочения коллектива. Мы вынуждены были выдвинуть на должность мастера т. Кулиева. Следовательно, нужно создать условия для его нормальной работы. Следует отметить, что повышенный тон т. Быстрицкий допускает часто. Тов. Васильев не прав в том, что не выполнил распоряжения. Как т. Быстрицкий, так и т. Васильев допустили элементы невыдержанности. Тов. Быстрицкому следует изменить имеющиеся место факты нетактичного отношения к подчиненным. Полагаю, что партийная организация должна указать т. Быстрицкому на его нетактичное отношение к подчиненным, а т. Васильеву на его недисциплинированность.

Быстрицкий: Элементы нетактичности я обещаю изжить и прошу меня сдерживать. Мною допущена ошибка, что с т. Васильевым я говорил в повышенном тоне при посторонних.

Васильев: Существует порядок, что членами бригады распоряжается непосредственно мастер. Я как коммунист сделаю все, чтобы помочь Кулиеву улучшить работу бригады.

Постановили:

- 1) Предупредить т. Быстрицкого о недопустимости нетактичного отношения к подчиненным.
- 2) Указать т. Васильеву, что им допущено невыполнение приказа, и потребовать в дальнейшем беспрекословного выполнения приказаний начальника и мастера.

Председатель Каргаполов
Секретарь Дунаевский

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 13

Из приказа № 590К по Союзному Сибирскому геофизическому тресту об организации Березовской комплексной геофизической партии в связи с открытием первого Березовского газового месторождения

г. Новосибирск

8 октября 1953 года

В связи с новыми геологическими данными по району с. Березово Ханты-Мансийского национального округа приказываю:

§ 1

Организовать с 8 октября сего года Березовскую комплексную геофизическую партию в составе Тюменской геофизической экспедиции. В составе Березовской комплексной геофизической партии организовать один сейсмический отряд, два электроразведочных отряда и два гравиметровых отряда.

§ 2

Товарища Зиновьева В.В. назначить с 8 октября сего года начальником Березовской комплексной геофизической партии с сохранением ему прежнего оклада — 3 780 руб. в месяц + 20 % круглогодичных + 60 % полевого довольствия.

Возложить на т. Зиновьева В.В. полную ответственность за организацию и проведение всего комплекса геофизических работ по Березовской партии, обеспечив начало полевых работ не позднее 15 ноября 1953 года.

§ 3

Товарища Лев С.И. назначить с 8 ноября сего года техруком Березовской комплексной геофизической партии с сохранением ему прежнего оклада 3 200 руб. + 20 % круглогодичных и 60 % полевого довольствия.

§ 4

Обязать начальника Тюменской геофизической экспедиции т. Грачева Ю.Н. срочно обеспечить Березовскую партию всеми необходимыми материалами, аппаратурой и оборудованием, направить в партию наиболее квалифицированные инженерно-технические кадры.

Обязать тт. Зиновьева В.В. и Лев С.И. к 25 октября сего года представить на утверждение проект работ Березовской комплексной партии.

Управляющий Союзным Сибирским геофизическим трестом Ц. Савинский

Архив Центральной комплексной геофизической экспедиции НТГУ.

Д. 6, л. 406—407

Подлинник

ДОКУМЕНТ 14

Из приказа № 187 министра нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова — об организации Западно-Сибирского геофизического треста

г. Москва

22 февраля 1954 года

<...>Приказываю:

<...>2. Главнефтегеофизике (т. Алексееву):

а) организовать Западно-Сибирский геофизический трест с местонахождением в городе Тюмени<...>

Министр нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбаков

ЦГАНХ СССР. Ф. 8627, оп. 9, д. 2615, л. 349—350

Подлинник

**Из решения первого координационного совещания Уральского
и Западно-Сибирского филиалов АН СССР — по согласованию планов
научно-исследовательских работ на севере Тюменской области**

г. Свердловск

19 ноября 1955 года

Обсудив планы геологических, гидрогеологических, геофизических, биологических и экономических работ Уральского филиала Академии наук СССР и план работ Транспортно-энергетического института Западно-Сибирского филиала АН СССР, координационное совещание в составе: зам. председателя Президиума УФАН СССР профессора, доктора Деменева Н.В., зам. председателя Президиума УФАН СССР члена-корреспондента АН СССР Иванова А.А., ученого секретаря УФАН СССР кандидата наук Спасского С.С., ученого секретаря Горногеологического института кандидата наук Латыша Й. К., зав. экономическим отделом УФАН СССР кандидата наук Кокосова Н.М., директора БИН доктора наук Шварца С.С., зав. лабораторией региональной гидрологии доктора наук Ковалева В.Ф., зав. лабораторией угля доктора наук Пронина А.А., старшего научного сотрудника кандидата наук Тимофеева А.Н. и представителя Западно-Сибирского филиала АН СССР Стародубцева Н.Л., в соответствии с решением совета филиалов АН СССР от 13 ноября 1954 г. № 36 пришло к следующему согласованию:

1. Все геологические, гидрогеологические, геофизические, биологические и экономические работы по северу Тюменской области проводит УФАН СССР. Соответствующие материалы, полученные в результате исследований, должны передаваться УФАН СССР в виде промежуточных и окончательных отчетов Западно-Сибирскому филиалу АН СССР.

Считать целесообразным ознакомление в настоящее время Западно-Сибирского филиала АН СССР с научными работами по северу Тюменской области и в целом Зауралья, выполненными в 1954—1955 годах институтами Горногеологическим и Биологии и отделом экономических исследований УФАН СССР.

2. Все гидрогеологические и энергетические работы на севере Тюменской области проводит Западно-Сибирский филиал АН СССР и полученные материалы в виде предварительных и окончательных отчетов высылает по 1 экземпляру в УФАН СССР.

3. При проведении УФАНОм и Западно-Сибирским филиалом АН СССР исследовательских работ на севере Тюменской области считать необходимым использование Салехардского стационара УФАН СССР как основной базы.

4. По мере выполнения работ по темам обоих филиалов проводить один раз в год координационное научное совещание по обмену мнениями о результатах выполненных работ за отчетный период и увязки планов работ на последующий период. Провести первое координационное совещание представителей УФАН СССР, ЗСФАН СССР, Коми филиала АН СССР с приглашением представителей экспедиций различных организаций, работающих по изучению производительных сил севера Тюменской области и с участием представителей партийных и советских организаций Тюменской области — в г. Тюмени в марте 1956 года.

5. До 1 января 1956 года обменяться между филиалами календарными планами и методиками работ, выполняемых по темам севера Тюменской области институтами, лабораториями и отделами филиалов.

6. Считать целесообразным обоим филиалам координировать планы и результаты работ по всем разделам тем с планами и результатами комплексных работ, проводимых рядом различных организаций по северу Тюменской области.

7. Просить соответствующие вышестоящие организации дать указания подведомственным им экспедициям, работающим на севере Тюменской области, об установлении связи с УФАН, ЗСФАН и КомиФАН СССР для координации работ.

8. Учитывая, что постановка темы «Энергетические ресурсы севера Тюменской области и пути их использования» вызвана в первую очередь требованием обеспечения электроэнергией бурно развивающегося Уральского промышленного района, считать необходимым:

а) транспортно-энергетическому институту ЗСФАН СССР совместно с отделом экономических исследований УФАН СССР разработать методику подсчета потребности в электроэнергии промышленных районов Урала в перспективе на 1960—1965—1970 годы;

б) отделу экономических исследований УФАН СССР определить возможность развития на Урале энергоемких производств и общий рост потребностей уральского хозяйства в электрической энергии на указанные периоды;

в) разработку методики закончить в январе 1956 года. Выявление потребности уральского хозяйства в электроэнергии провести в I полугодии 1956 года с представлением материалов к концу этого периода ЗСФАН СССР.

9. Одобрить представленные Уральским и Западно-Сибирским филиалами АН СССР планы научно-исследовательских работ.

Председатель координационного совещания,
зам. председателя Президиума УФАН СССР,
член-корреспондент АН СССР А. Иванов

Ученый секретарь координационного совещания
доктор геолого-минералогических наук В. Ковалев

ГАОПИТО. Ф. 124, оп. 112, д. 12, л. 12—14
Подлинник

ДОКУМЕНТ 16

Выписка из протокола № 5 закрытого партийного собрания первичной организации Березовской конторы бурения

пос. Березово

1 апреля 1956 года

На собрании присутствует 28 членов и кандидатов в чл. КПСС. По уважительной причине отсутствуют 13 человек.

Повестка дня:

1. Прием в партию (докл. Филиппович).
2. Заявление членов КПСС т. Ваганова и т. Филатова о снятии партийного взыскания.
3. Заявление члена КПСС т. Гольцева.
4. Об участии коммунистов в организационно-партийной и партийно-политической работе (докл. т. Филиппович).
5. Постановление ЦК КПСС о подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (информация т. Ефимова).

Слушали: О приеме кандидатом в члены КПСС т. Макарова Василия Ефремовича. Макаров В.Е., год рождения 1919, русский, образование незаконченное среднее, работает дизелистом на электростанции.

Выступления:

Ефимов: Я беседовал с т. Макаровым, он осознал свои ошибки и решил вновь вступить в партию. Со стороны производственной и трудовой дисциплины плохого ничего сказать нельзя. Коллектив конторы оказал доверие, избрав председателем бурового комитета. Работу эту выполняет неплохо. Считаю, что он оправдывает доверие.

Ваганов: Знаю т. Макарова с 1955 г. К работе относится честно. Что было в прошлом году, он осознал, рекомендую принять Макарова кандидатом в чл. КПСС.

Филиппович: Знаю т. Макарова с мая 1956 года. В производственной деятельности проявил себя только с положительной стороны. Председателем бурового комитета вначале работал хорошо, однако за последнее время руководство ослабил, плохо идет дело с ростом членов профсоюза, постоянная комиссия не работает.

Постановили: Принять т. Макарова Василия Ефимовича кандидатом в члены КПСС, просить бюро РК КПСС утвердить наше решение.

Слушали: Заявление Ваганова о снятии партийного взыскания, вынесенного за неприличное поведение в нетрезвом виде.

Выступили:

Ефимов: Как производственник работает хорошо, но не умеет себя вести, когда употребляет спиртные напитки. Мне кажется, что коммунисты должны подойти к вопросу более серьезно. Мое предложение: не снимать с т. Ваганова взыскание.

Кожевников: Надо снять выговор, так как выговор был дан в 1953 году, за это время замечаний не было.

Ослоповский: Не знаю т. Ваганова, но, учитывая тон, каким он говорил о своем взыскании, создается впечатление, что он не кается и не жалеет о полученном взыскании.

Неруш: Тов. Ваганов, употребляя спиртные напитки, злоупотребляет этим. За последнее время т. Ваганов ведет себя неплохо, может быть, потому, что не употребляет спиртного. Мое предложение: снять взыскание из-за давности, а тов. Ваганову учесть впредь и не употреблять особо спиртных напитков.

Постановили: Партийное взыскание: строгий выговор с члена КПСС т. Ваганова снять.

Слушали: Заявление члена КПСС Филатова о снятии взыскания.

Филиппович: Знаю т. Филатова с 1950 г. и вопрос о партийном взыскании на бюро разбирали в моем присутствии. Была у него отрицательная сторона — плохое поведение в семье. Мое мнение: снять два выговора за давностью вынесения, а взыскание оставить, так как у него были предупреждения и замечания из-за пьянки в текущем году.

Неруш: На буровой Филатов работает 2 месяца хорошо, однако за это время у него было 2 прогула. Из-за скандала дома с родственниками он не является на работу. Мое мнение: снять два выговора из-за давности вынесения, а последнее взыскание оставить.

Филатов: На производстве пьяным находиться не буду, работать буду хорошо.

Постановили: С члена КПСС т. Филатова партийное взыскание строгий выговор, данный в 1950 г. Березовским РК КПСС, и выговор, данный в 1953 году Тобольским РК КПСС, снять.

Слушали: Заявление члена КПСС т. Гольцева о неуплате парт. взносов.

Заслушано объяснение тов. Гольцева.

Постановили: Учитывая, что неуплата парт. взносов была не по вине тов. Гольцева, разрешить секретарю партбюро т. Филиппович принять взносы от члена КПСС т. Гольцева.

Слушали: Об участии коммунистов в организационно-партийной и партийно-политической работе.

Выступили:

Раков: Поведение Шишкина в субботний день недостойно коммуниста, сорвал работу по ремонту, на мои замечания он не реагирует.

Шишкин: Считаю, что Раков делает замечания неправильно, в ущерб производству. При-знаю, что совершил ошибку, как коммунист, не должен был уходить с работы.

Ефимов: Мы приняли соц. обязательства к 40-й годовщине и должны их выполнить. Надо поднять активность коммунистов в общественной работе, повысить роль стенгазеты. Хро-мает трудовая дисциплина: прогулы есть у Фадеева и других, нарушается режим экономии. Ча-сто личные неурядицы мешают работе.

Ослоповский: Идеологическая работа среди масс ослабилась. Например, не ведется анти-религиозная пропаганда, борьба с пьянством, хулиганством, моральным разложением. На-до повысить идеологическую работу. Пропагандист должен занимать центральную фигуру в нашей организации. Вопросы культурно-массовой работы желают много лучшего.

Неруш: Постоянная комиссия не работает. Следовательно, я одна вынуждена проводить всю работу. Стенпечат в последнее время совсем не работает и не заметна роль комму-нистов. Самодеятельность — тоже запущенный участок. Нет ни одного коммуниста, кото-рый бы активно участвовал в самодеятельности. Позорно поведение Смирнова — баяниста, который сорвал вечер, посвященный 8 Марта, отказавшись играть. Администрация тоже не способствует культпросветработе. Рябинина надо вернуть с месторождения, куда его ото-слали. Он руководитель музыкального кружка, и такие люди нам нужны.

Смирнов: Перед праздником администрация опять уйдет на буровые многих участников художественной самодеятельности, и наша подготовка пропадет даром. Нам нужна квалифицированная помощь актеров.

Партсобрание постановляет:

1. Обязать партбюро:

— осуществлять контроль за принятыми решениями, а виновных в невыполнении постановления привлекать к ответственности;

— привлекать к подготовке вопросов коммунистов и беспартийный актив, оказывая им необходимую помощь;

— коммунистов, допускающих нарушение устава КПСС, обсуждать на партбюро и партсобраниях;

— добиться, чтобы у всех коммунистов были партийные поручения, контролировать их выполнение.

2. Потребовать от партбюро улучшить работу с беспартийным активом, шире вовлекать его в деятельность парторганизаций, к участию во всех проводимых мероприятиях, помогать им расти на практической работе.

3. Потребовать от руководителя лекторской группы т. Сысоева активизировать работу лекторской группы, добиться такого положения, чтобы ежемесячно читались лекции как в клубе, так и на буровых.

4. Обязать руководителя агитколлектива активизировать работу агитаторов, регулярно проводить с ними совещания, добиться, чтобы беседы проводились не менее 2—3 раз.

5. Заслушать на очередном партийном собрании вопрос о работе агитаторов.

Слушали: Постановление ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

Докладывает т. Ефимов.

Партсобрание постановляет:

1. Одобрить постановление ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции».

2. Обязать зав. агит. коллективом организовать изучение постановления в каждой бригаде, цехе и стройучастке. Проводить беседы об истории Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской войне, роли коммунистической партии в победе революции и строительстве социализма.

3. Обязать лекторскую группу т. Сысоева прочесть цикл лекций, разъясняющих политические события периода Октябрьской Революции, великую организующую и преобразующую роль коммунистической партии и ее вождя В.И. Ленина, всемирно-историческое значение Октябрьской революции, достижения СССР и стран народной демократии в борьбе за социализм, за мир во всем мире.

4. Потребовать от бурового комитета (т. Макарова) контролировать выполнение социальных обязательств, ежемесячно подводить итоги соревнования, присуждать переходящие знамена.

5. Обязать зав. клубом:

- в мае организовать вечер встречи с участниками Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны;
 - организовать книжную выставку, посвященную 40-й годовщине Великого Октября. Фотомонтаж наша страна за 40 лет, диаграммы о росте промышленности, сельского хозяйства, культуры и науки.
 - провести в сентябре литературный вечер, посвященный 40-й годовщине Великого Октября.
6. Обязать директора конторы т. Быстрицкого, буровой комитет до 1 июня оборудовать Доску почета.
 7. Просить отдел пропаганды и агитации РК КПСС провести в Березово фестиваль кинофильмов, посвященных Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войне.
 8. Контроль за выполнением постановления возложить на партбюро.

Председатель А.И. Неруш
Секретарь С.Е. Белова

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 17

Из протокола № 3 закрытого партийного собрания при Березовской конторе разведочного бурения треста «Тюменьнефтегазгеология»

пос. Березово

29 января 1957 года

Присутствовало: членов КПСС — 28 чел.; канд. в чл. КПСС — 3 чел.

Повестка дня:

1. Письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов».

Доклад тов. Филиппович.

В прениях выступили:

1. Федюшкин Н.Г.: В письме ЦК КПСС своевременно вскрыли недостатки в идеологической работе. Правильно, такие недостатки имеются и у нас, например, есть такой коммунист в Устремском участке тов. Козлов, который высказывает свои недостатки среди коллектива.

Необходимо людей изучать, а у нас как проходной двор, необходимо провести медосмотр всего коллектива, на Алясах до сих пор ничего не сделано. Если буровой мастер приедет в Березово, то директор конторы тов. Быстрицкий говорит: «Зачем приехал, бросил работу на буровой, конторе нужны метры». У нас нет заботы о людях, буровые мастера работают без выходных дней, не беспокоится об обеспечении участка и зам. директора тов. Лазарева. Заготовили дрова — тальник, тогда как в Ингисойле есть сухие дрова, но почему-то их не возят.

Газеты прежде чем получить, приходится по конторе бегать, пока до тов. Филиппович не дойдешь. Лекции и доклады не читаются, только планируется.

2. Неруш И.В.: Партия и правительство, прежде всего, заботятся о людях, а у нас не так делается. У нас в Устремской нефтеразведке очень много люди говорят о недостатках, и вот эти выступления считают антипартийными, а я считаю, что это правильные выступления. Люди говорят о недостатках, что они сидят без дров и вода замерзает.

Считаю неправильным, когда директор запрещает выезд буровым мастерам в Березово с участков, тогда как само руководство конторы никакой помощи не оказывает, и заботы об обеспечении никакой нет.

Люди, работая на буровой, стоят на вахте, и кроме этого буровые рабочие носят воду для приготовления раствора. Когда же выполнять производственный план?

Надо, чтобы партбюро больше заботилось о быте людей. Тов. Филиппович обещала на пусковой конференции на буровой Р-32, что привезут еще один балок, но его все нет. Видно, забыли о своем обещании.

Поведение тов. Малюткина — инженера по бурению Устремской нефтеразведки — просто горлохватство, на что ему следует подсказать.

Однако есть и такие рабочие, которые не хотят для себя ничего сделать, не следят за чистотой, сквернословят. Конечно, с ними надо вести работу.

3. Магидов: Я еще молодой коммунист, но работаю на производстве 20 лет и вращался с коммунистами, но у нас лица коммуниста в конторе не видно. Я люблю справедливость и хочу сказать, что в руководстве тов. Быстрицкого есть много грубостей, но его партбюро не призывает к порядку.

Люди живут на участках плохо, сидят и ждут, пока зам. директора привезет продукты, бывают случаи, когда вместо хлеба привезли песенники. Людям пришлось есть корки хлеба, которые уже засохли. Это говорит о том, что нет заботы о людях.

А тов. Быстрицкий вообще никого не признает, что он скажет, так и делают все его подчиненные. Никто не может ему противоречить, бояться. Недаром его прозвали «паном».

Постановляет:

1. Одобрить письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов».

2. Обязать партбюро обратить самое серьезное внимание на идеологическую работу, особенно среди членов ВЛКСМ и несоюзной молодежи.

3. Потребовать от каждого коммуниста повесить революционную бдительность, давать отпор вредным антисоветским настроениям

4. Обязать тов. Быстрицкого постоянно заниматься вопросами создания бытовых условий рабочих, ИТР и служащих.

Председатель собрания Баранов
Секретарь Васильева

ГАОПИТО. Ф. 3606

Выписка из протокола № 7 открытого партийного собрания при первичной партийной организации Березовской конторы разведочного бурения

пос. Березово

1 июля 1957 года

Присутствовало: членов КПСС 19 чел.; кандидатов в чл. КПСС 2 чел.;
инструктор обкома КПСС тов. Сухоруков

Повестка дня:

1. Прием в кандидаты КПСС тов. Кузина И.И.
Доклад — тов. Ослоповский.
2. О работе автотранспорта.
Доклад завгара — тов. Коновалов.
3. О продлении кандидатского стажа тов. Климушиной.
Доклад — тов. Ослоповский.

Слушали: О работе транспортного цеха.
Докладывала завгара — тов. Коновалов.

Аристов А.Т.: Наш транспорт, какой есть, не может обеспечить всю работу в конторе. Основные детали отсутствуют, и ремонт производится из наличия старых запчастей. Нет ремонтной бригады, гараж не утеплен, и администрация не уделяет этому внимания.

Подготовка к зиме не ведется, квалифицированных кадров рабочих нет, нет площадки для обмывки машин, хотя и имеется своя водокачка.

Трудовая дисциплина низка, рабочие опаздывают на работу, являются в нетрезвом состоянии. Прошу записать в решение протокола собрания: просить трест направить все необходимые запчасти хотя бы к августу месяцу и направить квалифицированные кадры рабочих.

Нет в конторе бурения электродов. Дисциплина у самого завгара тов. Коновалова в некоторой степени значительно улучшилась, в основном со времени его приезда с курсов.

Непрякин: Парк конторы бурения имеет 44 единицы, работает руководитель один, который не в состоянии усмотреть за всем.

Отделу организации труда и зарплаты необходимо пересмотреть оплату труда рабочим, занятым на ремонте. Трактора ремонтируются в грязи, нет настила, подготовка к зиме не ведется, ремонт не проводится, в гараже опасно находиться, может обрушиться кровля. Два котла один кочегар может обслужить, и поэтому, думаю, что второй котел можно установить.

Яковлев: Я работаю здесь с декабря месяца 1956 года и вижу, что тракторов у нас не хватает, их разрывают на части, тогда как можно вместо трактора что-нибудь другое.

Мехмастерская работает с одним котлом, в результате чего в бане часто не бывает пара.

Дурашкин: У нас в транспорте очень часто менялись механики. Коновалов же бывал на Алясах и здесь. Ремонт проводился недоброкачественно, надо сделать тракторный парк, дать механика в транспорт и послать кого-нибудь за запчастями в трест.

Забродин: Все зависит от условий работы. Необходимо построить к августу помещение для ремонта.

Отделу труда и заработной платы надо пересмотреть штаты. Мастерские для ремонта следует закрыть. Я предлагал при управляющем проект о построении котельной с тремя котлами. Необходимо укомплектовать бригаду по ремонту. Необходимо иметь в тресте человека, чтобы он там занимался отправкой запчастей в контору бурения.

Васильев: С этой трибуны очень часто выступали красноречиво работники из треста и руководители конторы бурения. Я здесь работаю шестой год, и до сих пор никак не могут построить хороший гараж, где бы рабочие работали в нормальных условиях, но администрация ни о чем не думает, так как нет заботы о людях.

В августе уже будут заморозки, а подготовка к зиме еще и не началась. С таким транспортом в зимних условиях работы не будет.

Мартынов: Транспорт находится в плохом состоянии, график ремонта тракторов составлен, но он не выполняется. Транспорт работает на износ. У трактористов нет полного комплекта ключей, не было смазки регулярной в зимний период.

Белов: Тов. Коновалов, как завгар, не готовился к собранию. За него сказали Васильев, Яковлев, Аристов, а тов. Коновалов ничего не сказал о трудовой дисциплине рабочих, ничего о роли коммунистов на производстве, не сказано о выполнении плана.

Ремонтную бригаду можно создать. Есть люди, не занятые в бурении, бригада тов. Федюшина.

Ослоповский: Вопрос о работе поставлен не случайно, а сам тов. Коновалов даже не подготовился к собранию. Пока вопрос не ставился на партсобрании, никто не говорил о ремонте гаража. Заказы по ремонту выполняются не вовремя, из-за чего задерживается ремонт тракторов.

Надо просить объединить весь транспорт геофизиков, Кузбасской экспедиции, наш и построить объединенный гараж. Ремонт тракторов и автомашин должен заниматься специальный механик по ремонту, и его надо назначить.

Заслушав и обсудив доклад тов. Коновалова о работе транспортного цеха, открытое партийное собрание констатирует:

1. Тракторный парк находится в тяжелом состоянии, из 22 тракторов разного назначения на ходу только 10 тракторов.

Значительно лучше положение с автотранспортом, где из 22 автомашин 20 отремонтировано и 2 требуют ремонта.

2. Имеющееся количество тракторов и автомашин крайне недостаточно для работы в трудных условиях бездорожья и большой удаленности разведок, что является большим тормозом в строительстве буровых и своевременном обеспечении их материалами и инструментом.

3. Совершенно отсутствует ремонтная площадка, и ремонт тракторов и автомашин производится в грязи, под открытым небом. Имеющееся помещение автогаража в настоящее время непригодно для эксплуатации и требует капитального ремонта.

4. Своевременный ремонт тракторов срывается из-за отсутствия необходимых запчастей, отсутствия постоянной бригады по ремонту и медленного изготовления заказов в мехмастерской.

5. Все еще слаба труддисциплина среди водительского состава, особенно на ремонтных работах, где практикуется повременная оплата труда, отсутствует агитмассовая работа.

Постановили:

1. Обязать коммунистов тт. Быстрицкого и Белова:
 - не позднее 15 июля приступить к ремонту имеющегося гаража с условием его окончания к 1 сентября силами стройбригады, с привлечением всего водительского и обслуживающего персонала, путем организации воскресников;
 - закрыть накатником двор около гаража;
 - расширить помещение для ремонта моторов;
 - создать специализированную бригаду по ремонту тракторов и автомашин и перевести ее на сдельную оплату труда.
2. Для улучшения ремонта считать целесообразным иметь автомеханика в гараже.
3. Обязать завгаража тов. Коновалова:
 - навести жесткую дисциплину среди водительского состава, наладить учет работы, составить графики ремонтов и профилактики машин и строго их придерживаться;
 - повысить качество ремонта тракторов и автомашин;
 - организовать действенное социалистическое соревнование водителей на лучший уход и эксплуатацию машин и длительность ремонтного пробега.
4. Просить управляющего геологоразведочным трестом тов. Эрвье Ю.Г.:
 - обеспечить не позднее 1 августа автотракторный парк запчастями в количестве, обеспечивающем потребности такового для ремонта тракторов и автомашин;
 - прислать ремонтную бригаду сроком на 2—3 месяца для проведения ремонта тракторов на месте;
 - объединить все транспортные средства конторы бурения ОГЭ и сейсм. партии в один гараж и обязать строительно-монтажную контору построить объединенный гараж, профилактический к 1 октября сего года;
 - увеличить лимит ИТР по транспортной конторе.
5. Просить обком КПСС оказать содействие в выделении Тюменским геологоразведочным трестом Березовской конторе бурения необходимого количества запчастей для ремонта тракторов и автомашин.
6. Обратит внимание обкома КПСС на то, что руководители треста не выполняют своих обещаний, которые они давали на предыдущих собраниях коллектива конторы бурения.

Председатель Кожевников
Секретарь Васильева

ГОСПИТО. Ф. 3606

Из приказа № 322 по Березовской конторе разведочного бурения Тюменского геологоразведочного треста

п. Березово

14 октября 1957 года

В хозяйственной деятельности Устремской нефтеразведки в течение последних месяцев наблюдается резкое ухудшение работы. Совершенно нет контроля за буровыми работами, за работой транспорта и флота.

Все это привело к тому, что трудовая и производственная дисциплина упали, а факты невыхода на работу, пьянки и хулиганства стали обыденными явлениями.

Разведка за период навигации получила большое количество новой техники, механизмов и материалов. Однако в результате негосударственного подхода к эксплуатации и хранению часть их пропала, часть выведена из строя.

Так, из разгруженного с лихтера № 1440 цемента тампонажного в результате бесхозяйственного хранения пропало 15–20 тонн, цемент, сложенный в металлическом складе, также частично пропал. Глина бентонитовая, также выгруженная на песок, ничем не покрыта, в результате воздействия дождей мешки порвались и глина грудой лежит на песке, мешаясь с ним.

Трубы насосно-компрессорные при разгрузке и штабелевке погнуты и вдавлены в песок, а 450–500 метров потоплено в Оби вследствие перевоза их на рыболовных плашкоутах.

На бюро райкома и.о. начальника Устремской разведки т. Сысоев предъявил претензию, что из-за отсутствия самоходного флота он не может своевременно забросить материалы на бурящиеся и строящиеся буровые. Однако имеющийся флот эксплуатируется самым безобразным способом.

Так, 126-тонная наливная баржа простояла под сливом 16 суток, а палубная баржа № 9 простояла 8 суток без дела, в то время как контора бурения не могла забросить емкости и горючее на буровые № 35, 41 из-за отсутствия флота.

Металлическая 120-тонная баржа, груженная трубами, пиломатериалом, лебедкой ЛПГ-2-300 и т.д., вместо разгрузки предварительно в Устреме была затащена в обмелевшую Алясовскую протоку 13 ноября 1957 года, где была посажена на мель, и бригада Р-36 вместо забурки занималась снятием ее с мели.

11 августа 1957 года в результате неправильной погрузки трактора-подъемника на баржу, последняя была потоплена и выведена из строя на 10–12 дней.

Самоходный флот также используется плохо, имеются случаи, когда руководители т. Сысоев, Алиев, Мухлынин самовольно садятся за управление катерами и выводят их из строя (катер «Помбур» и КС).

Аналогичное положение и в автотранспорте.

28 ноября 1957 года по вине и. о. старшего геолога т. Максимова и шофера т. Ильенко сгорела новая автомашина ГАЗ-63, на буровой № 3 выведен из строя трактор С-80.

В разведке транспорт не закреплен за определенными лицами, в результате чего за вождение машин и тракторов садятся все, кому не лень.

Руководители разведки Сысоев и Алиев не знают или слабо знают положение дел на буровых и в целом в разведке. Об этом говорят такие факты: на спуск колонны на буровой № 2

были посланы из Березово муфты, рубашки к насосу катером «Помбур», однако т. Алиев в продолжение двух недель все еще запрашивал об отправке, хотя все лежало на складе.

Аналогичен факт с отправкой распределительного щитка на Р-5У, который был отправлен на «Сосьве» 27 ноября 1957 года, однако до 2 октября 1957 года в разведке не был обнаружен, хотя находился на пилораме. Отсутствие этого щитка было использовано для оттяжки сроков пуска буровой.

Руководство Устремской разведки слабо борется за выполнение государственного плана, кичась выполнением плана двух последних месяцев. Затыжка с пуском буровых № 36 и 5 лежит исключительно на т. т. Сысоеве и Алиеве.

Спуск кондуктора на буровой № 3 производился безграмотно по вине и.о. ст. инженера т. Алиева и бурмастера т. Гиря.

На буровой № 3 в результате исключительно недобросовестного отношения бурового мастера т. Гиря к своим обязанностям, а также небережливого отношения комсомольско-молодежной бригады к оборудованию. За время бурения выведено из строя: 3 электромотора, дизель В2-300, вертлюг, тартальный канат, трактор С-80 и т. д.

Старший инженер разведки т. Алиев самоустранился от руководства буровыми работами и идет на поводу у буровых мастеров.

Подобное положение стало возможным в связи с тем, что руководство разведки вместо критического подхода к своей деятельности занимаются подбором объективных причин, оправдывающих плохую работу, а также все безобразия, творимые в разведке.

В целях выправления создавшегося положения приказываю:

1. Руководству разведки навести полный порядок в эксплуатации транспорта как автотракторного парка, так и флота. Закрепить приказом по разведке автомашины и трактора за постоянными водителями.

2. Категорически запретить садиться за управление машинами и тракторами лицам, не закрепленным за этими машинами.

3. Руководству разведки немедленно принять меры к сохранению имущества, находящегося на точках законченных бурением, а также хранящегося на разведке.

4. За бесхозяйственность в хранении материалов, за отсутствие контроля за хозяйственной деятельностью предприятия и.о. начальника Устремской нефтеразведки т. Сысоеву объявить строгий выговор и в возмещение нанесенного государству убытка удержать с него 1/3 зарплаты.

Предупредить т. Сысоева, что, если он в кратчайший срок не выправит положение дел в разведке, будут сделаны организационные выводы.

5. И.о. старшего механика разведки т. Мухлынину за слабый контроль в эксплуатации транспорта и буровых установок, за большую аварийность с механизмами объявить строгий выговор.

6. И.о. старшего инженера т. Алиеву за самоустранение от руководства буровыми работами, за безграмотное ведение буровых работ и связанные с этим простои буровых объявить строгий выговор и предупредить его, что если он в течение месяца не наладит работу, то будет снят с занимаемой должности.

7. За систематическую пьянку в рабочее время, за халатное отношение к хранению государственных ценностей завхоза Устремской разведки т. Ивакина с занимаемой должности снять и перевести такелажником по IV разряду.

В возмещение убытков, нанесенных государству в результате бесхозяйственного отношения к имуществу, бухгалтерии удержать с т. Ивакина 1/8 заработной платы.

8. Настоящий приказ проработать среди всех рабочих, служащих и ИТР конторы бурения.

9. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на начальника ПТО конторы бурения тов. Шаляпина, которому не позднее 1 ноября 1957 года произвести проверку выполнения настоящего приказа.

Директор конторы бурения Быстрицкий

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 20

Выписка из акта проверки работ Устремской нефтеразведочной экспедиции

пос. Устрем

18 октября 1957 года

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии, назначенной приказом по Тюменскому геологоразведочному тресту от 17 октября 1957 года № 3-а в составе: Бизев Ф.И. — председателя комиссии, Филиппович Н.Е. — секретаря парт. орг. БКРБ, Гумбин А.Ф. — механика мехмастерской БКРБ, Шаляпин М.М. — и.о. нач. ПТО БКРБ, Прудаев Б.Н. — члена буркома БКРБ.

Комиссия назначена трестом в связи с тем, что БКРБ был издан приказ № 322 от 14 октября 1957 года по недостаткам и бесхозяйственной деятельности начальника Устремской нефтеразведки тов. Сысоева В.А.

Комиссия, ознакомившись с технико-экономическими показателями работы по Устремской н/разведке, установила, что план сентября выполнен на 75 %, т.е. пробурено 1 061 м вместо 1 400 м, при выполнении плана буровых работ в целом за квартал на 107,5 %. Для пояснения приложены технико-экономические показатели.

§ 1. В приказе № 322 отмечено: совершенно нет контроля за буровыми работами, за работой транспорта и флота.

Комиссия установила следующее: контроль за бурением осуществляется слабо, не ведется учета работы флота и мех. транспорта и документов по учету работы транспорта не имеется.

§ 2. Комиссия установила, что уход за мех. транспортом осуществляется слабо, графика на постановку на профилактику тракторов и автомашин нет. Профилактика проводится от случая к случаю и лишь тогда, когда та или другая ходовая единица останавливается по причине поломки.

Таким образом, этот пункт записан в приказе правильно.

§ 2. Факт, отмеченный в этом приказе, что трудовая дисциплина упала — правильный. Имеют место групповая пьянка, прогулы.

§ 3. Комиссия установила факт, что кроме испорченного цемента на базе разведки, дополнительно на буровой № 5 мастера тов. Фадюшина Н.Г. испорчено цемента 2—3 тонны, вследствие халатного и безответственного отношения мастера тов. Фадюшина и самоустранения

от прямых своих обязанностей и контроля за мастерами ст. инженера разведки тов. Алиева Ф.Г.

Также отмечено: недобросовестное отношение руководства разведки к сохранности бентонитовой глины, которая испорчена из-за безобразной разгрузки на берег, ее не положили на деревянные стеллажи. Но необходимо отметить, что Устремская нефтеразведка не обеспечена хранилищем под сыпучие материалы, как-то: цемент, глина, барит и т.д., не обеспечена брезентом или другими предохранительными от дождей средствами.

Что касается утопленных труб, то в этом вопросе есть часть вины руководства конторы бурения, т.к. начальник разведки тов. Сысоев В.А. неоднократно просил выслать палубную баржу для перевозки грузов, в том числе н/к труб, но, убедившись, что баржу не высылают, руководство разведки было вынуждено обратиться в рыбоучасток с просьбой оказания помощи 4-тонными неводниками, на которых перевезено н/к труб 5 тонн. При втором рейсе набежавшей волной от пассажирского парохода 2 неводника с трубами затонули, необходимость прибегнуть к сторонней помощи, в частности, неводников, вызывалась угрозой простоя буровой № Р-2У.

Поэтому комиссия считает: случай, происшедший с неводниками и н/к трубами, стихийным, но не снимает ответственности с руководства разведки за проявленную халатность и безответственность за отправку неводников в ночное время.

§ 4. Руководству разведки ставится в вину простой наливной баржи 16 суток. Комиссия разобралась в этом вопросе и установила следующее: 3 сентября 1957 года начальник Устремской нефтеразведки тов. Сысоев уведомил руководство БКРБ рд № 165 о том, что разведка не имеет емкостей и просит прислать таковые в разведку, но 13 сентября в н/р пришла наливная баржа и сливать дизтопливо было не во что, на 13 сентября 1957 года разведка располагала только одной 38 куб. м емкостью.

Только 19 сентября 1957 года смогли разгрузить емкости, после чего развезли их на Р-1 и базу Устрема. 20 сентября 1957 года начали сливать дизтопливо и сливали его по 25 сентября по той причине, что баржу переводили в три места и в каждом случае строили сливные приспособления.

§ 5. Руководству разведки ставится в вину самовольная разгрузка 126-тонной баржи на Р-36. В приказе говорится о том, что руководство должно было разгрузить с вышеупомянутой баржи лес в Устреме, после чего разгрузить трубы и лебедку на Р-36.

Комиссия, проверив документы, находящиеся в Устремской н/р, установила следующее: на основании радиограммы директора БКРБ тов. Быстрицкого А.Г. от 13 сентября 1957 года, в которой тов. Быстрицкий распорядился завести баржу на Р-36, разгрузить трубы и лебедку, после чего разгрузить лес в Устреме, что руководством разведки было выполнено.

Но баржа села на мель по причине сильного спада воды и была снята с мели бригадой Р-36, людьми свободными от работы в неурочное время.

Комиссия установила, что снятие баржи с мели не повлияло на пуск Р-36.

§ 6. Факты о плохом использовании транспорта и флота полностью подтверждаются проверкой.

Профилактическим ремонтом никто не занимался. К тому же механик разведки тов. Мухлынин самоустранился и ответственность за сохранность трактора свалил на мастера тов. Гирия И.Я.

§ 7. Комиссия установила следующее: муфты 6" и рубашки к насосу были доставлены в Устрем капитаном катера «Помбур» тов. Косыгиным и переданы зав. хозяйством разведки тов. Ивакину. Последний получил, а руководство разведки в известность не поставил, но установлено, что муфты и рубашки в разведке находились с 21 сентября 1957 года.

§ 8. Комиссия детально разобрала факт задержки пуска Р-5 и установила следующее: бригада мастера тов. Кожевникова освободилась от Р-2 20 сентября 1957 года и сразу же приступила к заводу инструмента и оборудования на Р-5, для чего необходимо было построить мосты через протоки общей протяженностью около 100 метров, на что затратили свыше 7 суток. После чего подносили инструмент на расстояние 200—250 метров вручную, а также квадрат с вертлюгом, направление и кондуктор, находившиеся на правой стороне протоки шириной до 80 м и глубиной 6 м.

Все это создавало трудности, так как мех. транспорт отсутствовал по причине непрохождения через протоки из-за слабого грунта. Также были трудности с доставкой сварочного агрегата, для которого пришлось строить понтонный мост протяженностью 60 м и перетаскивать вручную на левый берег протоки к месту нахождения буровой Р-5. Еще задержкой послужило, что смонтированная вышка Р-5 до настоящего времени не отцентрирована, не были отцентрированы дизеля, редуктор фрикционный, коробка передач, на что потребовалось около 2 суток.

На все вышеописанные работы было затрачено свыше 17 суток.

Комиссия отмечает недобросовестную работу центральной мехмастерской, которая своими услугами усугубила затяжку пуска Р-5 по причине отсутствия насоса «альвейера», спусковых кранов, паранита и др. арматуры.

Со слов кочегара Р-5 тов. Саганова было установлено, что директор конторы бурения тов. Быстрицкий дал указание гл. механику тов. Суслову выдать Устремской разведке для Р-5 насос «альвейер» и спускной кран. Но они оказались непригодными. Все вышеперечисленные недоделки тормозили пуск Р-5.

§ 9. О выводе дизеля из строя комиссия установила следующее: дизель В-2-300 до 13 октября 1957 года отработал 2 288 ч, что подтверждается вахтенным журналом на Р-25 и вахтенным журналом на Р-3, в то время как в его формуляре указано, что дизель рассчитан на 2 200 м/ч.

Причину выхода из строя вертлюга на Р-3 можно установить только при его разборке в центральных мехмастерских.

Электромоторы на центробежке были выведены из строя только по вине бригады и мастера Р-3 из-за безответственного отношения к своим обязанностям, разболтанности и ослабления трудовой дисциплины.

§ 10. В части неправильной погрузки на баржу подъемника проверкой комиссии установлено, что пункт, изложенный в приказе 36 БКРБ, подтверждается.

§ 11. Касаясь безграмотного спуска кондуктора на буровой Р-3У, можно установить следующее: 14 июля 1957 года после достижения забора 202 м и подъема инструмента бригада приступила к спуску кондуктора, предварительно не проработав скважину, что является нарушением технологии бурения.

Только лишь после проработки и достижения требуемых параметров раствора кондуктор был спущен.

Факт самоустранения ст. инженера тов. Алиева Ф.Г. от руководства буровыми работами беспорочен. Об этом свидетельствует ряд фактов: халатное отношение к своим обязанно-

стям, отсутствие контроля за ходом буровых работ (Р-36), отсутствие должного контроля за хранением материалов и инструмента, который валяется беспорядочно на буровых, техническая документация оформляется несвоевременно и некачественно, техническая учеба проводится от случая к случаю.

Комиссия установила, что разведка слабо помогает стройучастку транспортом для обустройства поселка и прочих сооружений.

Комиссия, ознакомившись с хозяйственной деятельностью Устремской разведки, пришла к следующему заключению: на базе Устремской н/р, невзирая на отсутствие складских помещений, материалы хранятся в удовлетворительном состоянии, чего нельзя сказать о буровых Р-3 и Р-5, где материалы хранятся в весьма хаотичном состоянии. На Р-5 цементного сарая нет и вообще отсутствует складское помещение под другие материальные ценности и инструмент.

Председатель комиссии: Бизев Ф.И.

Члены комиссии: Филиппович Н.Е.

Шаляпин М.М.

Прудаев Б.Н.

Гумбин А.Ф.

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 21

Выписка из протокола № 1 закрытого партийного собрания парторганизации Березовской конторы разведочного бурения

Пос. Березово

23 октября 1957 года

Присутствовало: чл. КПСС — 44 чел.,
кандидатов в чл. КПСС — 7 чел.

Повестка дня:

1. Постановление бюро РК КПСС «О выполнении директив XX съезда КПСС Березовской конторой разведочного бурения и о стиле и методах руководства конторой».

Докладчик секретарь РК КПСС т. Бакуев.

2. О первых днях занятий в сети партийного просвещения.

Докладчик т. Филиппович.

Слушали: Постановление бюро РК КПСС, «О выполнении директив XX съезда КПСС Березовской конторой разведочного бурения и о стиле и методах работы руководства конторой».

Выступления:

Филиппович Н.Е.: Факты, изложенные в постановлении РК КПСС, я считаю справедливыми. Ведь в течение двух лет ни один руководитель конторы бурения не выдвинул перед бюро

ни одного серьезного вопроса, а мне как секретарю мало помогали. Руководители конторы бурения и инженерно-технические работники работой руководят не на местах, а из кабинетов, мало выезжают на буровые. Грубость в стиле и методах руководства не изжиты и после решения бюро РК КПСС. Технический отдел состояния дел в разведках не знает, так как на места не выезжает. Такое положение в работе тех. отдела дальше нетерпимо.

Факты, изложенные в приказе конторы бурения за № 322 по Устремской разведке, фактически были допущены по вине самого тов. Быстрицкого, так как последний давал указания и за это же т. Сысоеву дает взыскание.

Сам тов. Быстрицкий не был ни на одном рабочем собрании в цехах, также не был и Ослоповский. Т. Быстрицкий подбирает ключи для снятия с работы начальника Устремской разведки, коммуниста т. Сысоева, но т. Сысоев работник неплохой, план выполняет, и мы не допустим, чтобы он был снят с работы.

Техническая учеба не проводится, а ИТР в лице т. Сулова и т. Забродина заявляют, что будут проводить тех. учебу только при оплате руководителям кружков. Руководству конторы бурения все отмеченные в решении бюро недостатки нужно учесть и немедленно исправить.

Макаров В.Е.: Из доклада видно, и я это подтверждаю, что руководство конторы бурения в лице т. Быстрицкого не прислушивается к голосу профсоюзной и комсомольской организаций, а также и к голосу партийной организации. Решения буркома не поддерживались, а зажимались или ложились под сукно.

После решения бюро РК КПСС т. Быстрицкий также не считается с голосом масс, а считает свое слово законом. Это я считаю близко к культуре личности. Бюро РК КПСС очень мягко отнеслось к осуждению стиля и методов в руководстве т. Быстрицкого, не дав ему никакого взыскания. Тов. Филиппович права, что подбираются ключи для снятия с работы т. Сысоева, а этого допустить нельзя, так как только Устремская разведка выполняет план и тянет всю контору бурения.

За оборудованием не следят, у нас два мотора получены с завода неисправными и не используются, а стоят они каждый по 37 тыс. руб. и на их неисправность даже не составлено актов. Это называется бесхозяйственностью.

Мастер Неруш снят с работы не за свои грехи, он пострадал из-за неисправности оборудования, начав делать спуск инструмента на одном дизеле, и делал это он не самовольно, а по указанию начальника разведки т. Орлова, но почему-то наказали только одного т. Неруша. В этом кроется несправедливый подход к людям.

Шаповалов И.Г.: Я считаю, что в невыполнении плана вина не одного т. Быстрицкого. Комиссия под руководством т. Линдэ работала неправильно и выводы сделала неправильные, так как товарищи, проверявшие работу, не знали всей специфики работы конторы бурения.

Причин перерасхода фонда зарплаты комиссия не установила, а после этого проверявшая комиссия из треста пришла к выводу, что никакого перерасхода в зарплате нет. Ст. кочегар т. Третьяков по 5 тысяч в месяц у нас никогда не получал, а один месяц он заработал порядочную сумму, так он работал по 18 и 24 часа в сутки.

Во всех недостатках работы повинен не один Быстрицкий, а и начальники разведок, они за всем обращаются в контору бурения, а сами мало проявляют инициативы в работе.

Мезинов: РК КПСС совершенно правильно поставил вопрос о стиле и методах руководства конторой бурения, но, по-моему, сюда неправильно приплюсован вопрос о выполнении пла-

на и доставке механизмов и оборудования. Кроме того, нет структур для выполнения плана, а план дан завышенный.

План без структур выполнить очень трудно.

Тов. Филиппович неправильно привела пример с т. Машкиным о шутке над ним Быстрицкого. Причина в стиле руководства т. Машкина. Стоит редколлегии пропустить заметку с критикой т. Машкина, как завтра рядом со стенной газетой будет висеть приказ т. Машкина о взыскании редактору газеты. Кроме того, т. Машкиным издаются до смешного приказы об изъятии столов, стульев и прочей мебели у работников экспедиции и примкнувшего к ним Назаревича.

Ерохин В.Ф.: В конце 1956 года стоял на парт. собрании вопрос о невыполнении плана и тогда тоже обвиняли т. Быстрицкого, а трест очень мало помогает и оборудованием, и материалами, но почему-то остается в стороне. Оборудование завозится не вовремя, тракторов не хватает. Т. Филиппович правильно отметила, что потерь много в разбросанном оборудовании и в неправильном сливе горючего. Учета материальных ценностей нет.

У нас в конторе бурения судьба любого работника: и коммуниста, и комсомольца, и члена профсоюза решается не партийной организацией, а тов. Быстрицким, как он захочет. Как говорят: захочет — уволит, захочет — помилует.

Аристов: РК КПСС мало оказывает помощи в работе конторе бурения: работники райкома мало бывают на буровых, а т. Вакуева рабочие не знают, даже коммунисты знают не все.

На буровых валяется оборудование, а коммунист Федюшин, отвечающий за него, до сих пор не наказан.

Степанов: Мне, как новому человеку, очень странно, что директор конторы бурения дал мне вызов. Я вместе с семьей приехал сюда, но здесь мне работы не дали в охране, а послали шофером, но в гараже приняли меня очень плохо. Помощи ни завгар тов. Коновалов, ни т. Аристов, как коммунист, не оказали, а с трибуны т. Аристов говорит красиво, но на деле помощи никакой. Я с машины снят ни за что и третий день хожу без работы, обиваю пороги, а ведь у меня семья. Такого бездушного отношения к себе нигде не видел и прошу партийную организацию разобраться и предоставить мне работу.

Назаревич: Недостатков в работе конторы бурения много, но и помимо этого есть причины, тормозящие выполнение плана.

В нашей экспедиции ненормальное положение с руководством, и этот вопрос, я считаю, необходимо немедленно поставить на партийном собрании, дальше так работа продолжаться не может.

Быстрицкий А.Г.: Я признаю, что решение бюро РК КПСС вынесено правильно. Выступления на данном собрании наших коммунистов также правильные, хотя с отдельными моментами работы комиссии я не согласен, но поскольку решение состоялось, я должен его выполнять.

Выступивший т. Макаров в своем суждении не объективен: при обсуждении планов на 1956—1957 годы т. Макаров выступал против завышенного плана, а в своем выступлении он обвиняет меня в невыполнении плана. Я также не согласен с тов. Макаровым и т. Ерохиным в том, что все вопросы решаю один. Я вопросы решаю коллегиально с руководителями разведок и с ИТР, а вопросы соц. соревнования и выдачи квартир мы решаем с профсоюзной организацией.

Я не знаю, как мы должны помогать т. Филиппович в смысле приближения ее к производству. Для этого чаще нужно бывать на буровых, а организовывать для нее технику я не считаю нужным.

Я не знаю, какую позицию по Устрему занимает т. Филиппович, но, будучи в комиссии по разбору дел, они признали Сысоева правым, а меня обвинили в несправедливости. Я считаю, что у т. Сысоева неправильный стиль руководства разведкой, он распространяет панику.

Товарищи выступавшие говорили, что мы хотим снять с работы начальника Устремской разведки т. Сысоева. Он к нам прислан не начальником разведки, а инженером. Выдвинут был на должность нач. разведки нами, и решать вопрос о снятии Сысоева с работы может только трест.

Все недостатки, которые мы имели на сегодняшний день, я считаю, мы исправим и дело наладим.

Партийное собрание постановляет:

1. Постановление бюро РК КПСС «О выполнении директив XX съезда КПСС Березовской конторой бурения и о стиле и методах руководства конторой бурения» принять к руководству и исполнению.

2. Обязать партбюро:

- выполнить постановление отчетно-выборного партийного собрания;
- в срок до 26 ноября рассмотреть на производственном совещании вопрос «О роли инженерно-технических работников в организации и проведении массово-политической работы в рабочем коллективе»;
- обязать руководителей конторы бурения, буровой комитет, парт. бюро с 25 по 30 октября провести смотр готовности разведок и цехов к работе в зимних условиях.

3. Поручить партийному бюро рассмотреть акт комиссии и приказ № 322 по Березовской конторе бурения в отношении Устремской разведки на партийном бюро.

Слушали: Информацию т. Филиппович «О первых днях занятий в сети партийного просвещения».

Постановили:

1. Информацию т. Филиппович принять к сведению.
2. Обязать всех коммунистов регулярно посещать занятия по избранной ими форме учебы.
3. Обязать т. Филиппович определить форму учебы для коммунистов, которые до сих пор не определили себе форму учебы.

Председатель собрания Андреев
Секретарь собрания Неруш

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 22

Выдержка из протокола № 9 открытого партийного собрания партийной организации Березовской конторы бурения

пос. Березово

4 ноября 1957 года

Присутствовало: коммунистов 44 чел.,
беспартийного актива 17 чел.

Повестка дня:

1. Подбор, расстановка и воспитание кадров.
Докладчик т. Быстрицкий.

Выступления:

Сысоев: Устремскую разведку контора бурения обеспечила поношенным оборудованием, поэтому много приходится заниматься ремонтом.

С жилищными условиями тоже плохо, люди живут в палатках, построено 8 домов, но они полностью не оборудованы. Учащиеся ФЗО почти не работают, потому что над ними нет руководства в стройучастке. Ввиду их недоработки наши рабочие сами занимаются обустройством своих квартир. С транспортом тоже плохо. Работает только один БМК, поэтому часто рабочие опаздывают на работу.

Мое предложение: срочно заменить прораба Козлова, иначе работа вся сорвется. Нам необходим мелководный катер, т.к. река совсем обмелела. Для нефтеразведки необходимо 25 человек рабочих, дизелистов, шоферов, трактористов, помбуров и буровых рабочих.

Белов В.И.: У нас ИТР очень много. В основном, это все молодежь, которая стоит во главе производства, но они не знают, как еще себя держать, как руководить. Тов. Малютину, инженеру Березовского участка, нужно было снабдить буровые полностью всем необходимым вовремя, но сейчас уже этого сделать невозможно ввиду того, что обмелела река.

Тов. Хромов, инженер Полноватского участка, тоже поставил под угрозу скважину, и это повторяется уже не один раз.

Руководители участков зачастую забывают свои обязанности и не выполняют их. Наша работа с кадрами не находится на должной высоте. Нужно ИТР почаще созывать, обмениваться опытом, тем самым изживать ошибки. Заставить ИТР работать с рабочими, беседовать и прислушиваться к их голосу, объяснять рабочему те трудности, которые мы имеем. Нужно наладить техучебу специалистов массовых квалификаций на месте. Создать на разведках научно-технические советы.

Айтбаев: В Устремской разведке люди живут в палатках, в сырости, месяцами не видят кино. Тов. Субботин дал слово к 10 августа поставить 10 домов и вселить людей, но до сего времени нет ничего.

В стройучастке нет руководителя, а нашему начальнику никто не подчиняется. Оплата за выполненные работы не производится, наряды оформляются плохо.

Кацман: Вопрос о жилищно-бытовых условиях — самый основной в настоящее время. Мое предложение: все строительство, которое касается бурения, подчинить конторе бурения, тогда будет порядка больше.

Забродин: С кадрами занятий нет, но чтобы проводить техучебу, нужно отдельное помещение, а у нас его нет. Этот вопрос нужно согласовать с трестом для того, чтобы выстроить помещение для учебы. Мое предложение: подчинить СМУ конторе бурения.

У нас нет подъемных механизмов, даже нет узкоколейки, прислали конвейер малого размера, поэтому эффекта не будет.

Малютин: Все обрушилось на молодых специалистов, но старые специалисты, у которых за плечами большой стаж работы, не подумали помочь нам, молодым специалистам, а сейчас мы стали виноваты. У меня, например, даже нет места работы, где бы я мог оформить документы.

Плохо обстоит дело с транспортом. К Березовскому участку совсем плохое отношение со стороны конторы бурения.

Филиппович Н.Е.: Воспитанием кадров должны заниматься все, начиная с буровых мастеров, начальников цехов и объектов. Однако у нас дела обстоят по-другому.

Взять бур. мастера т. Барышева: как он заботится о своей бригаде? Он говорит, что меня ничего не интересует, мне нужна рабочая сила. Он не хочет заботиться о духовных запросах рабочих и не прислушивается, не отвечает на их запросы. Такого мастера может быть и не надо держать. В пример можно привести т. Драцкого начальника вышкомонтажного цеха, который беспокоится о каждом рабочем, знает их нужды и запросы.

Плохо, что коммунисты не занимаются воспитанием кадров, а ведь во всех цехах находятся коммунисты.

Руководство конторы бурения зачастую неправильно подходит к выдвижению кадров. Вот, например, выдвинули, т. Алиева и т. Хромова, в то время как знали, что они не смогут руководить этим участком работы, но если уж их поставили работать, так нужно помогать.

Не проводится учеба с молодыми специалистами, хотя все условия к этому есть. Агитационно-массовая и лекционная работа поставлена плохо, но в этом повинны все коммунисты, которые не занимаются воспитательной работой на местах. На проводимые лекции коммунисты ходят не все, так что о какой лекционной пропаганде может быть речь?

Решетников: Для воспитания коллектива даже нет газет, в частности, для флота, где работают 58 человек. Нет радиоприемников.

Макаров В.Е.: У нас не все руководящие кадры соответствуют своему назначению. Например, зам. нач. конторы по хозяйственной части Лазарев Ф.Ф. не занимается возложенными на него обязанностями по ремонту квартир, надо этот вопрос обсудить и помочь ему в работе.

Гл. механик Суслов Н.Д. не обеспечивает нашу работу, он проекты и приказы пишет хорошо, а помочь в работе — его нет. Профсоюзная организация работы с кадрами не проводит.

План составлен и утвержден, но не выполняется. Для того, чтобы провести какую-нибудь работу среди масс, нужно выезжать на буровые, а люди у нас от работы не освобождаются, и выехать нет возможности. В частности, я, как председатель буркома, не имею возможности бывать на местах, а освобожденного председателя буркома нам содержать не разрешают. Нужно наладить работу с кадрами всему коллективу.

Климушина: Техучеба в прошлый год проводилась очень плохо с буровыми бригадами. На нынешний год план учебы составлен, должны были начать учебу с 1 сентября 1957 года.

В мехмастерской техучеба совершенно не проводилась и в прошлый год. На территорию мехмастерской нужно поставить балок для проведения занятий, а главному инженеру побеспокоиться о проведении плановой учебы в мехмастерской.

ИТР самим нужно учиться, особенно молодым специалистам. Курсы были организованы очень плохо.

Клубная работа налажена очень плохо, кружки не организованы, работу клуба нужно оживить. Стенная печать совершенно отсутствует. Нужно немедленно наладить стенную печать.

Васильев М.А.: Молодого специалиста Юдина А.Г. просто загоняли по всем буровым, а главный геолог т. Ослоповский боится выехать на буровую. Многие рабочие совершенно не знают его. Роста партийной организации нет, а база для этого есть большая. Нужно создать на буровых нормальные условия жизни. Все ненормальные условия работы очень отражаются на рабочих. Некоторые руководители пренебрегают рабочими и не бывают на рабочих местах: Ослоповский, Филиппович.

Савин: Как будут руководить кадрами, так и пойдет работа. При подборе кадров нужно учитывать деловые способности людей и их политические качества, тогда будет правильный подбор и расстановка кадров. В докладе не сказано о марксистско-ленинском воспитании кадров, это основа. Для того, чтобы направить работу с кадрами, их воспитание, нужно лучше работать администрации.

Постановление:

1. Обязать партбюро и директора конторы бурения т. Быстрицкого положить в основу работы с кадрами решения XX съезда КПСС, повысить ответственность буровых мастеров, начальников цехов за работу с кадрами.

2. На основе проведения партийно-политической и культурно-просветительной работы мобилизовать коллектив на выполнение задач, для чего обязать партбюро:

— До 10 сентября 1957 года пересмотреть состав агитаторов и утвердить их на партбюро, 2 раза в месяц проводить инструктивные совещания и раз в два месяца однодневные семинары.

— В срок до 1 октября 1957 года создать лекторскую группу по распространению политических и научных знаний. Ежемесячно читать лекции на политические, технические и бытовые темы.

— Потребовать от партбюро и бурового комитета до 15/IX сего года пересмотреть состав редколлегии.

3. Обязать буровой комитет т. Макарова, комитет ВЛКСМ т. Сторожева, улучшить руководство культурно-массовой работой.

К 1 октября подобрать руководителей кружков художественной самодеятельности, создать кружки: кройки и шитья, фотолюбителей, другие.

4. Обязать буровой комитет т. Макарова:

— повысить роль рабочих собраний, цехов и буровых бригад и производственных совещаний, улучшить их подготовку и контроль за принимаемыми решениями. Рабочие собрания и производственные совещания проводить один раз в месяц;

— конкретно руководить вопросами соцсоревнования, обеспечить их действенность, поднять ответственность буровых мастеров, начальников цехов и партгруппоргов за его организацию.

5. Обязать партбюро, главного инженера т. Белова, начальников Устремской разведки т. Сысоева, Сосьвинской экспедиции т. Машкина, каротажной партии т. Луценко:

— с 15 сентября начать техническую учебу в буровых бригадах, цехах и семинар молодых специалистов;

— 10 сентября представить в партбюро план мероприятий техучастка, в декабре месяце заслушать т. Белова о состоянии технической учебы;

— тт. Белову, Сысову, Машкину с 1 октября с. г. организовать подготовку кадров массовых профессий без отрыва от производства;

— механизировать трудоемкие работы на ремонтных площадках к 20 октября установить поворотные краны с толями.

6. Обязать директора конторы бурения т. Быстрицкого:

— В срок до 1 октября принять меры к укомплектованию Устремской разведки и Березовского участка недостающим количеством рабочих, предусмотренных лимитом по труду, обратив особое внимание на укомплектование буровых бригад и бригад по испытанию.

— Для организации технической учебы в мастерской и на транспорте до 10 сентября выделить помещение для красного уголка.

— Принять все меры к созданию нормальных жилищно-бытовых условий как в поселках, так и на буровых. Принимать от СМУ дома полностью приготовленные.

7. Обязать партбюро охватить всех коммунистов и комсомольцев политической учебой, вовлечь в кружки всех ИТР, буровых мастеров и начальников цехов.

8. Рекомендовать отделу труда и заработной платы т. Ивиной пересмотреть оплату на ремонтных работах автотранспортного парка с переводом их на сдельную оплату труда.

9. Просить РК КПСС войти в ходатайство перед трестом «Тюменьнефтегеология» включить в титульный список на 1958 год строительство дома техучебы.

10. Контроль за выполнением данного решения возложить на партбюро.

Председатель Васильев

Секретарь Рыбакова

Секретарь партбюро Филиппович

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 23

Выписка из протокола № 3 открытого партийного собрания парторганизации Березовской конторы бурения

с. Березово

21 ноября 1957 года

Присутствовало: членов КПСС — 4,
кандидатов — 8

Повестка дня:

О работе вышкомонтажного цеха.

Докладчик начальник вышкомонтажного цеха т. Драцкий Н.В.

Слушали: Доклад т. Драцкого о работе вышкомонтажного цеха.

В прениях выступили:

Позняков В.А.: Докладчик не сказал, сколько времени затрачено на строительство и какое качество монтажа, а качество неудовлетворительное. № 8 смонтировали плохо. Цех надо укрепить, а не разделять. В бригадах должны быть опытные прорабы и механики. Бригады нужно оперативно подчинить начальникам разведок. В Устреме не хватает стройматериалов.

Сторожев А.: Доклад сделан плохо. Монтаж делается не качественно, а руководители конторы бурения не требуют качества. Драцкий ничего не сказал о работе молодежной бригады, о том, как ему помогало партбюро, комитет комсомола. Политработа в цехе не проводится, нарушения труддисциплины в бригадах не обсуждаются, а Драцкий никакой работы с народом не ведет.

Белов В.И.: Драцкий настаивает на раздроблении вышкомонтажного цеха. Это неправильно. Цех надо укреплять, т.к. у нас большой, все нарастающий объем работ. Оборудование плохое, но работать на нем надо. Надо, чтобы буровая бригада сдавала буровые цеху испытания, а последний монтажной бригаде. В каждой бригаде надо иметь прораба и механика. Руководители разведок не контролируют работу монтажных бригад, не вмешиваются в их работу и не оказывают помощи. Строительно-монтажные работы надо включать в план работы разведок и участка, иначе они за них не отвечают. Не ведется в цехе борьба с нарушителями труддисциплины. Не занимаются соцсоревнованием.

Суслов Н.Б.: Цех в этом году построил 17 буровых, а не 12. На Р-38 на подвозку материалов затрачено столько же времени, что и на строительство, еще хуже на других буровых, где на вспомогательные работы уходит в 2 раза больше времени. Демонтаж ведется быстро. Более 50 % времени рабочие в цехе занимаются не своим делом — строительство дорог, перевозки и т.д. Бригады применяют новшества в работе (перевозка буровых вышек в собранном виде и даже на понтонах). Водяные линии и манифольды строятся неправильно, неправильно распределяется время сварщика. Почти все работы ведутся на буровой, хотя часть работ можно производить раньше, звеньями. Бурбригады не смотрят, как им готовят буровые. Оборудование у нас нестарое, но буровые бригады за ним не следят и бросают в захлапленном состоянии.

Быстрицкий А.Г.: Вопрос не подготовлен партбюро. Драцкий тоже не подготовился, а партбюро его не проверило. Комитет комсомола не проводит никакой работы с молодежью, работающей в монтажной бригаде.

Драцкий забыл, что он является руководителем цеха, он не считает себя обязанным вести политработу. Нет плановости в работе бригад и у руководителей, не продумывается заранее объем работ, во избежание простоев. Если сделать лучше расстановку сил, наладить воспитательную работу можно сделать больше. Руководители разведок не помогают цеху; они обязаны и будут этим заниматься. ОРКТИЗу надо подумать о нормах и расценках с тем, чтобы они, работая в трудных условиях, зарабатывали не меньше других. У нас совершенно не имеется запчастей к бурустановкам БУ-40.

Гумбин: Считаю, что при мехмастерской надо создать бригаду по ремонту оборудования, укомплектовать ее специалистами-слесарями. Строймонтажная контора не имеет своих мастерских, пилорамы у них часто выходят из строя, стоят, пока мы их не отремонтируем. Мы им плохо помогаем. Комитет комсомола мало работает. Культмассовой работы не ведется, также не ведется и борьбы с прогулами.

Шаповалов И.Г.: Вышкомонтажный цех с государственным заданием не справился. Драцкий не занимается своей работой и превратился в снабженца. Почему цех не выполнил плана? Не было вспомогательной бригады, не занимались строительством в Полновате, большой перерасход времени на строительстве каждой буровой, план не выполнен в 3-м квартале, т.к. не было задела. Убытки от такой работы цеха составили 900 тыс. рублей. Низкая производительность труда, имеется перерасход фонда зарплаты, большие транспортные расходы. Цех надо укрепить опытными кадрами. Плохая в цехе трудовая дисциплина, за 10 мес. сделано 450 прогулов. Руководителям цеха надо по-деловому взяться за работу.

Ваганов М.Т.: Слабая работа цеха зависит от состояния оборудования, требующего большого ремонта, а запчастей нет. Надо потребовать от треста обеспечения запчастями. Больше ремонтировать оборудование нечем, нет валов, задвижек и т.д.

Ослоповский А.П.: Тов. Драцкий несерьезно отнесся к постановке его доклада на партсобрании и по существу ничего не сказал. Его предложение о ликвидации вышкомонтажного цеха и передаче бригад разведкам при существующем положении с состоянием оборудования, запчастей и транспорта неправильное. Он расписался в собственном бессилии. Строят буровые у нас медленно и не качественно, сроки окончания не выдерживаются, а это срывает бурение. Особенно Р-7 на Полновате, которую строят больше 3 мес. Драцкого перехвалили, он и зазнался.

Ваганов коммунист, агитатор в цехе, но никакой работы не ведет, надо указать т. Ваганову, что он не выполняет партийного поручения. Парторги разведок тоже выпустили вышкомонтажные бригады из поля зрения и с народом не работают, даже газет не могут доставить.

Буровые бригады варварски относятся к оборудованию, оставляют буровые после бурения в захлапленном и раскулаченном состоянии, и борьбы с этим не ведется. Директору т. Быстрицкому надо повысить требовательность к мастерам. Надо организовать строительство щитов для обшивки буровых в стройконторе. Это ускорит строительство, и уменьшатся потери стройматериалов.

Сысоев В.А.: Бурбригады вынуждены принимать недостроенные буровые, т.к. надо бурить, а не стоять. Ремонт оборудования при монтаже некачественный. Правильно, что брать оборудование с буровых и раскулачивать следует запретить. Оборудование не комплектное. На Устремской разведке всего 2 комплекта. На разведках мы бываем и помогаем монтажникам, но нет лесоматериалов, не работает пилорама, нет скоб, походной кухни, нет букс у генераторов. Их надо переконструировать.

Драцкий: Все же считаю, что цех надо ликвидировать, а бригады закрепить за разведками. Руководители конторы бурения часто срывают снабжение транспортом. Надо закрепить за цехом постоянный транспорт, пилораму обеспечить материалами и кадрами.

ГАОПИТО. Ф. 3606

Выдержка из протокола № 20 заседания бюро Березовского РК КПСС

пос. Березово

23 ноября 1957 года

Присутствуют члены бюро: тт. Савин М.Я., Федорова В.Б., Петрушкин С.Я., Бебенин О.Ш., Быстрицкий А.Г, Желтовский П.М.

Приглашенные: тт. Тарасов Н.В., Ленде Г.С., Журавлев, Яркий.

<...>

§ 2

О выполнении директивы XX съезда КПСС Березовской конторой разведочного бурения и о стиле и методах работы руководства конторой.

Докл. начальник конторы разведочного бурения.

Бюро РК КПСС отмечает, что контора разведочного бурения (директор тов. Быстрицкий, главный инженер тов. Белов) неудовлетворительно выполняет директивы XX съезда КПСС о подготовке к промышленной эксплуатации Березовского месторождения природного газа. В 1956 г. план буровых работ не был выполнен. Неудовлетворительно выполняется и план текущего года. Восемимесячный план бурения выполнен лишь на 75,3 %, начато бурением 13 скважин вместо 17 по плану и закончено бурением только 10. При общем росте производительного времени по сравнению с прошлым годом время чистого бурения упало с 37,2 % до 23,8 % от общего календарного времени, а время на вспомогательные работы и крепление увеличилось с 25,5 % до 37,25. Простои буровых увеличились с 0,6 % до 5,3 %, а работы по ликвидации осложнений с 2,3 % до 15 %. Скорость бурения все еще отстает от темпов 1956 года. Низка производительность труда и высока себестоимость буровых работ. Рост производительности труда отстает от роста заработной платы.

Допускалось закрытие и перенос двух скважин по геологическим причинам, так как при разведке новых площадей не учитывается иногда опыт работы на соседних площадях и весь комплекс геологических данных. Каротажная партия слабо осваивает применение микрзондов. Это говорит о том, что инженерно-технические работники работают слабо.

Техническая учеба аппарата не налажена.

В руководстве конторой совершенно не используется экономический анализ деятельности. В вопросах учета, оплаты, нормирования труда в подсобных цехах (механические мастерские) царит бесконтрольность. Роль планового отдела и бухгалтерии принижена. Управленческий аппарат работает не напряженно и остается громоздким. Так, численность его составляет 15,6 % к числу работающих, на одного работника адм. управленческого аппарата приходится 5 рабочих.

Пренебрежительное отношение тов. Быстрицкого к экономической стороне хозяйствования привело к тому, что относительный перерасход фонда зарплаты за 8 месяцев составил 1 557 тыс. рублей. Значителен перерасход по себестоимости. Контора бурения имеет неудовлетворительное финансовое состояние и переведена на особый режим кредитования. В конторе бурения, в партиях нет серьезной борьбы за использование всех внутренних резервов для выполнения плана по всем технико-экономическим показателям.

Имеют место многочисленные факты пренебрежительного отношения к использованию и сохранению материальных ценностей.

Подготовка к зимним полевым работам идет крайне медленно, создалась явная угроза срыва подготовки тракторного и бурового парка к зимним полевым работам. Исключительно неудовлетворительны темпы производственного и жилищного строительства в нефтеразведках. До сих пор имеет место практика начинать буровые работы без обустройства площадей. Березовская строительно-монтажная контора (управляющий тов. Субботин) строит исключительно медленно, не удовлетворяя требованиям нефтеразведок ни в темпах строительства, ни в его качестве.

Совершенно отсутствуют запасные части к тракторам, буровому оборудованию, которое в большинстве своем устарело, мал парк тракторов и металлорежущего оборудования, недостает большого количества обсадных и буровых труб и т.д. Не обновляется парк буровых станков, даже 3 установки, подлежащие заводу в навигацию 1957 года, на которые был доведен план бурения, до сих пор не поступили, тогда как осенний заезд бурового оборудования почти исключает возможность его работы в текущем году. Однако управление геологии совершенно не реагирует на запросы конторы бурения, несмотря на явную угрозу срыва выполнения государственного плана.

Эти недостатки в большинстве своем являются следствием того, что руководящие работники конторы редко и кратковременно бывают на местах работ, руководят разведпартиями неконкретно, поверхностно, не оказывают им своевременной помощи, недооценивают роль коллектива, слаба организаторская работа, нет достаточного напряжения в работе аппарата конторы. Профсоюз совершенно отстранен от решения вопросов, связанных с бытом, подбором и расстановкой кадров. Роль цеховых производственных совещаний недооценивается. Наблюдаются факты грубого отношения к рабочим и невнимательности к предложениям и замечаниям работников со стороны тов. Быстрицкого. Снижена роль низовых руководителей и их ответственность за порученное дело.

Инженерно-технические работники не ведут массоворазъяснительной работы среди рабочих, а тов. Быстрицкий, партбюро с них не требуют. Тов. Быстрицкий и Белов сами редко выступают перед коллективом.

Не случайно в комиссию по трудовым спорам в 1957 году обращался каждый десятый рабочий предприятия, а уволено с работы 250 человек, т.е. 46 % от числа работавших в конторе на 1.1—57 г., причем 128 человек уволились по собственному желанию.

Партбюро (секретарь тов. Филиппович) слабо использует право контроля над деятельностью предприятия, редко обсуждаются на партбюро и партсобраниях вопросы финансово-хозяйственной деятельности предприятия, о выполнении производственной программы по всем технико-экономическим показателям. Недостаточно проводится массово-политическая работа среди рабочих, инженерно-технических работников и служащих конторы и особенно в партиях и мехмастерской. Редко читаются лекции и доклады для рабочих. Совершенно отсутствует наглядная агитация на производственные темы. Редко выпускаются стенные газеты и боевые листки. Нет «окна сатиры».

Крайне слаба роль профсоюзной и комсомольской организаций в воспитательной работе среди рабочих. Среди рабочих имеют место факты прогулов, хулиганства, аморальных поступков, связанных с пьянкой.

Партбюро, комсомольская и профсоюзная организации, руководство конторы и партий слабо организуют социалистическое соревнование среди рабочих и ИТР, не обобщается и не распространяется передовой опыт. Социалистические обязательства, взятые в честь сороковой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, не выполняются.

Бюро РК КПСС постановляет:

1. Обязать директора конторы разведочного бурения тов. Быстрицкого и главного инженера тов. Белова немедленно устранить, как не совместимые с принципами партийности хозяйственного руководства: практику нарушения принципа единоначалия и связи с массами, недооценку роли низовых руководителей и подмену их, недостатки в организаторской работе и в воспитании аппарата, недооценку экономического анализа хозяйственной деятельности предприятия, обеспечив безусловное выполнение директив XX съезда КПСС о подготовке к промышленной эксплуатации Березовского месторождения природного газа. Для чего:

— Мобилизовать рабочих, ИТР и служащих конторы на безусловное выполнение плана бурения 1957 года, на выполнение социалистических обязательств, взятых в честь сороковой годовщины Октября. Для успешного решения этой задачи использовать все резервы, все материально-технические средства, создать напряжение в работе аппарата конторы и разведок, всего рабочего коллектива и ИТР.

— Все принципиальные вопросы производства, подбора, расстановки и воспитания кадров решать совместно с партийной, профсоюзной и комсомольской организациями. Покончить с недооценкой рабочих собраний. Проводить рабочие собрания по цехам и разведкам не реже одного раза в месяц с докладами руководителей конторы и разведок о выполнении производственного плана и социалистических обязательств. Не допускать подмен низовых руководителей, повысить их роль и требовательность к ним, внимательно относиться к нуждам, запросам и предложениям работников, систематически заниматься вопросами организации и оплаты труда, отдыха и санитарно-курортного лечения рабочих;

— В срок до 15 октября 1957 года провести во всех разведках собрания рабочих с отчетом дирекции о выполнении коллективного договора.

— В срок до 5 октября 1957 года составить план технической учебы на предприятии и рассмотреть на производственном совещании вопрос «О роли инженерно-технических работников в организации и проведении массово-политической работы в рабочем коллективе», наметив соответствующие мероприятия по устранению недостатков в этой работе. Всемерно развивать содружество молодых специалистов с опытными, квалифицированными кадрами инженерно-технических работников.

— Совместно с партбюро повысить требовательность к руководителям отделов, цехов, участков, разведок в организации режима экономики государственных средств, улучшения учета и нормирования труда как основного производства, а также подсобных цехов, обратив особое внимание на правила оплаты труда с учетом трудоемкости и важности участков, наиболее производительного использования оборудования и машин. Прекратить беспринципную практику приема и оплаты ненужного оборудования и замораживания таким образом государственных средств. Принять решительные меры по сбору разбросанных труб, бурового и механического оборудования, улучшить учет товарно-материальных ценностей.

— До 20 октября сего года закончить подготовительные работы к зиме во всех разведках, обратив особое внимание на создание жилищно-бытовых условий и условий труда рабочих.

Шире практиковать хозяйственный способ строительства и ремонт производственных и жилых помещений в разведках и метод горьковчан в жилищном строительстве и ремонте.

— Улучшить постановку геологических работ, в частности, организацию испытаний скважин, учет всех геологических данных и опыта работы на соседних скважинах при разведке новых площадей, организацию каротажами всего комплекса исследований при осложненных скважинах.

2. Обязать партбюро конторы бурения (секретарь тов. Филиппович) устранить недостатки, отмеченные в настоящем постановлении, улучшить работу по организации контроля над деятельностью администрации предприятия, организации и оплаты труда рабочих, чаще заслушивать на партсобраниях и партбюро руководителей конторы бурения, цехов, отделов, разведок об их работе, о работе аппарата, об организации массово-политической работы и организации социалистического соревнования среди рабочих, о налаживании наглядной агитации, стенной печати, о ходе жилищного строительства и т.д. Оказывать повседневную помощь в работе профсоюзной организации, подняя ее роль в организации производства, быте рабочих, социалистического соревнования. Поднять роль комсомольской организации в проведении воспитательной работы среди комсомольцев и несоюзной молодежи.

3. Поручить комиссии в составе зам. председателя райисполкома тов. Ленде (руководитель комиссии), членов Юричек, Волосатова, Быстрицкого, Буторина в срок до 1 ноября сего года разобраться со штатами конторы бурения и представить бюро РК КПСС предложения по упорядочению штатной дисциплины и возможности сокращения управленческого аппарата.

4. Обязать директора конторы бурения тов. Быстрицкого и управляющего СМУ тов. Субботина принять конкретные меры к тому, чтобы впредь обустривать площади до начала буровых работ, закончить строительство и ремонт производственных объектов и жилища для рабочих, необходимых для текущего года, до начала зимы.

5. Учитывая катастрофическое положение конторы бурения в обеспечении запасными частями, оборудованием и материалами, предложить тов. Быстрицкому самому выехать или командировать ответработника в г. Тюмень для продвижения грузов.

6. Просить обком КПСС потребовать от управления геологии улучшения руководства конторой разведочного бурения и решения необходимых вопросов, связанных с организацией снабжения конторы и контроля финансово-хозяйственной деятельности.

7. Предложить директору конторы бурения т. Быстрицкому, секретарю партбюро тов. Филиппович, председателю буркома тов. Макарову провести собрания рабочих и ИТР по цехам, разведкам об итогах выполнения девятимесячного плана и обеспечить принятие новых повышенных социалистических обязательств в честь сороковой годовщины Октября, направленных на безусловное выполнение плана 1957 года.

8. Контроль над выполнением настоящего постановления возложить на секретаря РК КПСС тов. Вокуева.

ГАОПИТО. Ф. 3606

ДОКУМЕНТ 25

Выписка из приказа № 258 по Главгеологии РСФСР — об организации Шеркалинской, Сартыньинской, Тазовской геологоразведочных партий, Салехардской, Приуральской комплексных геологоразведочных экспедиций

г. Москва

4 июля 1958 года

В соответствии с утвержденным на 1958 год планом геологоразведочных работ организовать в составе Тюменского геологического управления хозрасчетные на самостоятельном балансе следующие геологоразведочные предприятия:

1. Шеркалинскую геологоразведочную партию глубокого бурения с местонахождением в Октябрьском районе Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области.
2. Сартыньинскую геологоразведочную партию глубокого бурения с местонахождением в Березовском районе Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области.
3. Тазовскую геологоразведочную партию по бурению опорной скважины с местонахождением в Тазовском районе Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области.
4. Салехардскую комплексную геологоразведочную экспедицию с местонахождением — станция Лабитнанги Приуральского района Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области.
5. Приуральскую комплексную геологоразведочную экспедицию в г. Тавда — Таборы Свердловской области.

Заместитель начальника Главгеологии РСФСР Е. Дмитриев

ГУ ГАПО. Ф. 918

ДОКУМЕНТ 26

Из директивных документов «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.»

г. Москва

5 февраля 1959 года

II. Основные задачи развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы.

<...>3. Важной задачей предстоящего семилетия является интенсивное вовлечение в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов нашей страны, улучшение размещения производительных сил по ее территории, дальнейшее приближение промышленности к источникам сырья, топлива и районам потребления.

Особое внимание должно быть уделено дальнейшему освоению природных богатств восточных районов СССР...

Стенографический отчет. Цит. по: М.: Госполитиздат, 1959, с. 473.

Постановление бюро Ханты-Мансийского окружкома КПСС «О мерах по ускорению разведки нефти на Мулымьинской площади»

г. Ханты-Мансийск

30 сентября 1959 года

Бюро окружкома КПСС отмечает, что коллектив Ханты-Мансийской комплексной геологоразведочной экспедиции добился некоторых успехов в проведении разведочных работ, в результате скважина № 2 на Мулымьинской площади дала высококачественную нефть с дебитом до одного кубометра в сутки.

Геологическое строение и полученные результаты после бурения первой скважины создают уверенность открытия промышленного месторождения нефти в ближайшее время, однако руководители экспедиции и Тюменское геологическое управление не принимают настоячивых мер к расширению фронта разведочных работ и далеко не полностью используют имеющиеся возможности по разведке запасов нефти.

Руководство экспедиции (тт. Жук, Быков) неправильно решило вопрос выбора площади базы геологоразведочной экспедиции, где и сосредоточилось жилищное строительство, что вызывает трудности с доставкой рабочих на место работ, искусственно создает трудности в организации производства.

Рабочим не созданы элементарные жилищно-бытовые условия. Многие рабочие спецодеждой не обеспечены. Неудовлетворительно организовано снабжение продуктами питания.

Буровое оборудование некомплектно. Одна установка БУ-75 не имеет насосов и «фонаря», вторая прибыла с не пригодными к работе насосами. Геологоразведочная партия не обеспечена необходимыми металлорежущими станками. Все это привело к низкой производительности труда.

Секретарь парторганизации т. Кожевников не принял мер по организации массово-политической работы в разведочной партии. При наличии комсомольцев и членов профсоюза до сих пор не созданы профсоюзная и комсомольская организации. Газет и радио нет, кино не демонстрируется, не ведется решительной борьбы с пьянством, хулиганством и нарушениями трудовой дисциплины.

Кондинский райком КПСС и исполком райсовета безучастны в деле улучшения работы геологоразведочной партии, создания нормальных производственных условий; больше того, председатель райисполкома т. Шишкин запретил продажу промышленных и продовольственных товаров работникам экспедиции через кооперацию.

Бюро окружкома КПСС постановляет:

1. Бюро окружкома КПСС считает, что Ханты-Мансийская комплексная геологоразведочная экспедиция при более высокой организованности и максимальном напряжении в работе имеет все возможности к тому, чтобы до 1 января 1960 года разведать запасы нефти на Мулымьинской площади.

2. Обязать начальника экспедиции т. Жука:

а) в срок до 7 ноября 1959 года закончить бурение скважины № 3 и до 15 декабря 1959 года — скважины № 6;

б) обеспечить геологоразведочную партию запасными частями в соответствии с представленной геологоразведочной партией заявкой;

в) до закрытия навигации иметь завезенных горюче-смазочных материалов в Шаимской геологоразведочной партии не менее 240 тонн.

2. Принять к сведению заявление главного геолога экспедиции т. Бинштока:

а) о немедленной отправке в Шаим бригады плотников в количестве 8–10 человек для производства строительных работ;

б) в срок до 5 октября с. г. выделить и отгрузить две автомашины и трактор ДТ-54.

3. Обязать директора Кондинского леспромхоза т. Верхотурова:

а) разместить в поселках Назарово и Мулымья 50 человек рабочих Ханты-Мансийской экспедиции;

б) в срок до 15 октября с. г. обеспечить пиломатериалом Шаимскую геологоразведочную партию в количестве 300 кубометров;

в) беспрепятственно производить ремонт техники экспедиции в механической мастерской Сухоборского лесозаготовительного пункта.

4. Поручить секретарю окружкома КПСС т. Комиссарову решить вопрос об окончании в пятидневный срок изготовления литейномеханическим заводом «Север» десяти передвижных домиков и о дополнительном строительстве пяти домиков и доставке их на место в навигацию.

5. В связи с явным недостатком фондов спецодежды, выделенных экспедиции, обязать председателя окррыболовпотребсоюза т. Кайгородова выделить для экспедиции 100 пар валяной обуви и 60 штук полушубков.

6. Обязать начальника Шаимской геологоразведочной партии т. Ильина в срок до 10 октября с. г. оборудовать помещение для показа кинокартин.

7. Командировать секретаря первичной партийной организации экспедиции т. Кожевникова в Шаимскую геологоразведочную партию для организации массово-политической работы, обязать т. Кожевникова к 20 октября с. г. доложить окружкому КПСС о проделанной работе.

8. Обязать окружком ВЛКСМ (т. Бирюков) в срок до 15 октября 1959 года принять меры к созданию комсомольской организации при Шаимской геологоразведочной партии и оказать практическую помощь в работе.

9. Обязать бюро Кондинского райкома КПСС и исполком районного Совета депутатов трудящихся систематически оказывать практическую помощь в проведении геологоразведочных работ в районе. Установить постоянный контроль за проведением политической работы в коллективе геологоразведочной партии и созданием необходимых производственных условий рабочим.

10. Обязать окрисполком (т. Лоскутов) выделить Ханты-Мансийской геологоразведочной экспедиции 30 тысяч штук кирпича.

11. Просить Тюменский обком КПСС:

а) поставить вопрос перед Министерством геологии и охраны недр СССР о выделении Ханты-Мансийской комплексной геологоразведочной экспедиции дополнительно одной установки БУ-75 в комплекте с инструментом, а также обеспечения трубонарезным, строгальным и фрезерным станками;

б) обязать Тюменский совет народного хозяйства выделить для Шаимской геологоразведочной партии три сборных щитовых четырехквартирных дома;

в) обязать Тюменское геологическое управление направить буровую бригаду из Н. Тавды в Шаимскую геологоразведочную партию. Решить вопросы о выделении дополнительных

средств на жилищно-бытовое, производственное строительство и усиление геофизических работ.

Секретарь окружкома КПСС Г. Кузнецов

ГАОПИТО. Ф. 107, оп. 25, д. 13, л. 150–152

Подлинник

ДОКУМЕНТ 28

Из приказа № 50 по Сибирскому научно-исследовательскому институту геологии, геофизики и минерального сырья — об организации филиала в г. Тюмени

г. Новосибирск

18 марта 1960 года

На основании приказа Министерства геологии и охраны недр СССР № 195 от 3 марта 1960 года об организации с 1 апреля 1960 года Тюменского филиала СНИИГГИМСа в городе Тюмени — приказываю:

1. Для усиления научно-исследовательских работ и оказания практической помощи производственным геологическим и геофизическим организациям в решении задач по открытию новых нефтяных и газовых месторождений и других полезных ископаемых на территории Тюменской области и в сопредельных районах Западно-Сибирской низменности организовать с 1 апреля 1960 года в составе Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья филиал института с местонахождением в г. Тюмени, именуя в дальнейшем «Тюменский филиал СНИИГГИМСа» <...>

5. Возложить на Тюменский филиал СНИИГГИМСа выполнение следующих научно-исследовательских работ:

- а) изучение геологического строения с целью определения перспектив нефтегазоносности и направления поисково-разведочных работ;
- б) разработку научных основ геолого-геофизических и геохимических методов поисков и разведки нефтяных и газовых месторождений;
- в) решение вопросов, связанных с формированием нефтяных и газовых залежей, и установление закономерностей их размещения;
- г) изучение свойств нефти, природных газов и подземных вод;
- д) усовершенствование методов проводки, опробования и эксплуатации скважин;
- е) разработку методов поисков рудных и нерудных полезных ископаемых, составление прогнозных металлогенических карт <...>

Директор СНИИГГИМСа М. Касьянов

Архив СНИИГГИМСа, 1960 г. Д. 3, л. 48–49

Подлинник

ДОКУМЕНТ 29

Выписка из приказа № 431 по Главгеологии РСФСР — о введении в глубокое разведочное бурение Каменской, Сургутской, Охтеурской площадей Тюменской области

г. Москва

15 октября 1960 года

В соответствии с планом геологоразведочных работ на нефть и газ на 1960—1961 годы приказываю:

Тюменскому геологическому управлению ввести в глубокое разведочное бурение: Каменскую, Сургутскую и Охтеурскую площади<...>

Представить в месячный срок в производственно-геологическое управление по разведке нефтяных и газовых месторождений проектно-сметную документацию на обустройство и бурение на указанных площадях.

Заместитель начальника Главгеологии РСФСР Е. Дмитриев

ЦГА РСФСР. Ф. 491, оп. 1, д. 697, л. 1
Подлинник

ДОКУМЕНТ 30

Выписка из приказа № 612 министра геологии и охраны недр СССР П.Я. Антропова — о направлении поисково-разведочных работ на нефть и газ в 1962—1963 годах по районам Западной Сибири

г. Москва

23 декабря 1961 года

Министерство геологии и охраны недр СССР, придавая особое значение вопросу улучшения географического размещения минерально-сырьевых баз для создания нефтяной промышленности, в соответствии с решениями инстанций в 1957 году провело совместно с видными учеными и геологами-нефтяниками, работниками Сибири, тщательный и всесторонний анализ геологических материалов, а затем в 1958—1961 годах осуществило соответствующие региональные геологические и геофизические исследования в районах Тюменской, Омской, Томской и Новосибирской областей и западной части Красноярского края.

Проведенные геологоразведочные работы не только рассеяли ложные представления, создавшиеся в результате неправильного проведения геологоразведочных работ за период с 1947-го по 1957 год, о бедности недр этих обширных территорий, но и позволили создать реальные предпосылки для открытия здесь самой крупной нефтегазоносной провинции СССР.

Открытие промышленных месторождений нефти в центре Западно-Сибирской низменности, вблизи р. Оби и газовых месторождений на просторах Обь-Иртышского междуречья

вплоть до восточных склонов Урала позволяет в недалеком будущем создать в этих районах крупную нефтегазодобывающую промышленность.

Прогнозные запасы нефти и газа, выявленные на территории Западно-Сибирской низменности, Западного Казахстана и Средней Азии с учетом Волго-Уральских нефтегазоносных областей, а также Украины и Кавказа, гарантируют обеспечение проектируемого уровня нефти и газа на ближайшие годы.

Несмотря на исключительные потенциальные возможности недр Западно-Сибирской низменности по запасам нефти и газа, объемы поисково-разведочных работ, выполняемых в этих районах, совершенно недостаточны и не отвечают перспективам этих территорий.

Производственные геологические организации крайне медленно и в малых объемах осуществляют поисковое и разведочное бурение, а научно-исследовательские институты недостаточно занимаются вопросами улучшения методики геологических региональных исследований и повышением их эффективности применительно к конкретным условиям Западной Сибири.

Несмотря на исключительные богатства недр Западной Сибири, практические задачи Главгеологии РСФСР по приросту запасов газа промышленных категорий в Березовском районе, предусмотренные специальным постановлением Совета Министров СССР от 6 июня 1960 года, резко не выполняются. В соответствии с решением коллегии приказываю:

1. Установить следующие основные направления поисково-разведочных работ на нефть и газ на 1962—1963 годы:

По Тюменскому геологическому управлению:

а) выявление новых крупных месторождений нефти в пределах Нижневартовского, Пимского, Чернореченского и Красноленинского поднятий (район Среднего Приобья), а также оконтуривание уже выявленных залежей на Шаимском, Мегионском, Усть-Балыкском и Мортимыинском месторождениях;

б) выявление новых месторождений газа в районах Казымского и Шухтунгортского поднятий, районах, прилегающих к Иргимскому и Похромскому месторождениям, а также продолжение разведочных работ для оконтуривания уже выявленных газовых залежей;

в) усиление региональных работ на высокоперспективных территориях Надымской впадины и группы крупных поднятий, расположенных в Надым-Тазовском междуречье, с целью подготовки в 1963—1964 годах площадей для постановки поисково-структурного и разведочного бурения<...> При разработке планов региональных исследований предусмотреть точки заложения опорных скважин, в том числе на Ярудейском поднятии, в районе Тарко-Сале и на р. Таз, в районе села Красноселькуп.

Организовать проведение широтных профилей колонковых скважин глубиной до 1 500—2 000 м с пересечением ими Ярудейского, Надымского, Пуровского и других поднятий северной части Обь-Енисейского междуречья.

2. Отделу научно-исследовательских институтов и издательства (т. Амирасланов) усилить работы по проблеме «Выявление главных закономерностей формирования и размещения залежей нефти и газа в мезозойских отложениях Западно-Сибирской низменности».

3. Институтам СНИИГГИМС, ВНИГРИ и НИИГА усилить тематику, направленную на повышение эффективности геологоразведочных работ в Западно-Сибирской низменности.

4. Отделу новой техники (т. Плошай), ЦКБ (т. Валаев), ВИТР (т. Волосюк) разработать и представить к 1 марта 1962 года предложения по проектированию геологоразведочной техники применительно к условиям работы в Западно-Сибирской низменности.

Министр геологии и охраны недр СССР П. Антропов

Архив ЦГА РСФСР. Ф. 491
Подлинник

ДОКУМЕНТ 31

Приказ № 502 по Главгеологии РСФСР — об организации Саранпаульской комплексной геологоразведочной и Мегионской разведочной экспедиций

г. Москва

25 декабря 1961 года

В связи с увеличением объемов работ в районах Саранпауля и Мегионского нефтяного месторождения, а также необходимостью приближения материальной и технической баз к указанным пунктам приказываю:

Организовать на самостоятельном балансе в составе Тюменского территориального геологического управления следующие хозрасчетные экспедиции:

1. Саранпаульскую комплексную геологоразведочную экспедицию с местонахождением в пос. Саранпауль Березовского района Ханты-Мансийского национального округа.
2. Мегионскую нефтеразведочную экспедицию в пос. Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа.

Заместитель начальника Главгеологии РСФСР Е. Дмитриев

Архив Министерства геологии РСФСР. Оп. 69, д. 14, л. 91
Подлинник

ДОКУМЕНТ 32

Из постановления Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири»

г. Москва

19 мая 1962 года

Совет Министров СССР отмечает, что открытие в Западной Сибири Шаимского, Усть-Балыкского и Мегионского высокодебитных нефтяных месторождений и Березовской группы месторождений природного газа свидетельствует о значительной нефтегазоносности районов Западно-Сибирской низменности и создает предпосылки для организации новой крупной базы нефтегазодобывающей промышленности на востоке страны. Однако из-за трудностей освоения этой территории и слабой технической оснащенности геологоразве-

дочных организаций поисковые и разведочные работы в этих районах проводятся в крайне недостаточных объемах.

В целях быстрее выявления в Западной Сибири запасов нефти и газа, необходимых для организации промышленной добычи нефти и газа в 1966—1970 гг., Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Совету Министров РСФСР и Министерству геологии и охраны недр СССР обеспечить:

а) широкое развитие научно-исследовательских, геолого-поисковых, комплексных геофизических и геологоразведочных работ в районах Западной Сибири с целью выявления крупных залежей нефти и природного газа и подготовки для промышленного освоения запасов нефти и газа;

б) осуществление геолого-поисковых и геофизических работ для подготовки к глубокому разведочному бурению в 1963—1965 гг. — не менее 120 структур;

в) глубокое разведочное бурение в следующих объемах: довести объем глубокого разведочного бурения к 1970 г. до 800 тыс. м в год;

г) подготовку к разработке основных горизонтов Усть-Балыкского, Мегионского и Шамимского месторождений нефти, проведение пробной эксплуатации законченных бурением скважин и предъявление в 1964—1965 гг. данных о запасах нефти этих месторождений в ГКЗ на утверждение;

д) организацию с 1966 г. на месторождениях Западной Сибири промышленной добычи нефти и газа с доведением к 1970 году объема добычи нефти до 5 млн т и газа до 10 млрд м³ в год.

2. Совету Министров РСФСР обеспечить:

а) выполнение в 1963—1964 гг. проектно-изыскательских работ, строительство материально-технических и ремонтно-механических баз, дорог, пристаней, взлетно-посадочной полосы (с твердым покрытием) в аэропорту г. Тюмени и других объектов в районах ведения геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири;

б) выделение в 1963—1964 гг. капитальных вложений в необходимых объемах для выполнения строительно-монтажных работ в районах проведения разведки месторождений нефти и газа Западной Сибири, в том числе в 1963 г. 8 млн руб.;

в) выделение за счет фондов РСФСР на 1962 г. 200 передвижных домиков для Тюменского геологического управления Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР.

3. Разрешить Совету Министров РСФСР в виде исключения осуществить до 1 января 1966 г. проектно-изыскательские работы по основным объектам нефтепромыслового и культурно-бытового строительства в нефтегазоносных районах Западно-Сибирской низменности при наличии утвержденных в ГКЗ запасов нефти и газа только по категории С1.

4. Возложить на Главгаз СССР строительство крупных производственных баз разведочных организаций и обустройство нефтяных и газовых промыслов в Березово-Игримском и других наиболее перспективных нефтегазоносных районах Тюменской области. Перечень объектов и объемы работ согласовывать с Советом Министров РСФСР.

Главгазу СССР в 3-месячный срок представить в Совет Министров СССР мероприятия по обеспечению проведения указанных работ в Западной Сибири.

5. Совету Министров РСФСР и Государственному комитету Совета Министров СССР по топливной промышленности обеспечить разработку конструкций и выпуск в 1963 г. опытных образцов цементировочных и цементосмесительных агрегатов, смонтированных на везде-

ходах, а также в мелкоблочном исполнении, для цементирования колонн буровых скважин, расположенных в труднодоступных районах Западной Сибири.

6. Совету Министров РСФСР и Государственному комитету Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению обеспечить проведение в 1962 г. промышленных испытаний буровой установки БУ-75 БрМ на разведочных работах, проводимых Тюменским геологическим управлением, и по результатам испытаний решить вопрос о выпуске промышленной партии этих установок.

7. Обязать Государственный комитет Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ предусматривать, начиная с 1963 г., в планах работ научно-исследовательских нефтяных институтов проведение необходимых исследований для подготовки рекомендаций по осуществлению разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений в специфических условиях Западной Сибири.

8. Выделить дополнительно в 1962 г. Министерству геологии и охраны недр СССР:

а) для Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР — тракторы в количестве 70 штук, согласно приложению № 1;

б) для Тюменского и Новосибирского геологических управлений — автомобили, оборудование и материалы, согласно приложению № 2.

9. Разрешить Министерству геологии и охраны недр СССР использовать в 1962 г. для обеспечения нужд разведочных организаций Тюменского и Новосибирского геологических управлений 3 400 т труб нефтяного сортамента, 400 т катаных труб, 500 т проката черных металлов и 40 т проволочных гвоздей за счет сверхнормативных остатков, выявленных по переписи ЦСУ СССР на 1 января 1962 г. в геологоразведочных организациях системы Министерства геологии и охраны недр СССР.

11. Разрешить Совету Министров РСФСР израсходовать на оплату выделяемых в соответствии с настоящим постановлением для Тюменского и Новосибирского геологических управлений оборудования, имущества, труб и материалов 6 млн руб. за счет общих капитальных вложений, выделенных республике на 1962 г., без изменения установленного объема капитального строительства.

12. Обязать Главное управление Гражданского Воздушного флота при Совете Министров СССР предусмотреть увеличение численности вертолетов в районах проведения геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири до количеств, обеспечивающих потребность Тюменского и Новосибирского геологических управлений в авиатранспорте.

13. Разрешить Главному управлению геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР включить в сметы на строительство буровых нефтяных и газовых скважин, осуществляемое Тюменским и Новосибирским геологическими управлениями на новых площадях, затраты на использование вертолетов и самолетов для перевозки инструмента и материалов, а также для перевозки работников буровых бригад с баз экспедиции и нефтеразведок на буровые скважины вместо расходования средств на строительство соответствующих объектов обустройства в районах бурения этих скважин.

Главному управлению геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР установить по согласованию со Стройбанком СССР порядок определения и включения этих затрат в сметы на строительство буровых скважин.

Цит. по: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.).

Т. 5. М.: Политиздат, 1968. — С. 87–90.

ДОКУМЕНТ 33

Из постановления бюро Тюменского промышленного обкома КПСС и облисполкома «Об организации в Тюмени Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института (ЗапСибНИГНИ)»

г. Тюмень

11 ноября 1963 года

В связи с быстрым ростом геологоразведочных и поисковых работ на нефть, газ и другие полезные ископаемые на территории Тюменской области возникла необходимость резкого усиления научно-исследовательских работ по анализу и обобщению материалов для обоснования направления поисковых и разведочных работ. Государственный геологический комитет СССР решил организовать Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт — ЗапСибНИГНИ — в городе Тюмени. Для создания института необходимых условий работы бюро обкома КПСС и облисполком постановляют:

1. Передать ЗапСибНИГНИ часть первого этажа 125-квартирного дома по ул. Ленина.
2. Обязать директора института «Тюменьпроект» т. Трошкова в месячный срок составить проект для размещения лабораторий института в первом этаже 125-квартирного дома согласно требований ЗапСибНИГНИ.
3. Обязать управляющего трестом № 1 т. Андриолли обеспечить окончание строительства передаваемого первого этажа дома по улице Ленина № 65 в первом квартале 1964 года. Строительно-монтажные работы выполнить согласно проекта, переработанного для размещения лабораторий института.
4. Обязать председателя Тюменского горисполкома т. Зайченко для размещения научных сотрудников института выделить 40 квартир.

Секретарь Тюменского промышленного обкома КПСС А. Протазанов

ГАОПИТО. Ф. 3501

ДОКУМЕНТ 34

Выписка из приказа № 63 по Государственному производственному геологическому комитету РСФСР — об организации Вахской нефтеразведочной экспедиции

г. Москва

17 сентября 1964 года

Приказываю:

1. Утвердить в составе Тюменского территориального геологического управления хозрасчетную на самостоятельном балансе Вахскую нефтеразведочную экспедицию глубокого бурения с местом базирования на реке Вах, поселок Вахский Нижневартовского района Тюменской области<...>

Заместитель председателя Комитета М. Евсеенко

Архив Министерства геологии РСФСР, оп. 128, д. 25, л. 158

Подлинник

Океан нефти
Статья из немецкой газеты «Нейес Дейчланд»

г. Сургут

Ноябрь 1964 года

Два немецких специалиста Эберхард Кел и Гейнц совершили большую поездку по Сибири, проделав путь протяженностью около тысячи километров.

Результатом этой поездки явилась серия из 15 репортажей, объединенных под общим заголовком «Великая стройка Сибири». Два репортажа из этой серии посвящены освоению тюменской нефтяной страны и принадлежат перу Эберхарда Кела. Сегодня мы перепечатаваем из газеты «Нейес Дейчланд» первый репортаж «Океан нефти». Читатель легко поймет, что с момента пребывания немецких гостей в Сургуте, Нефтеюганске, Тюмени произошел ряд изменений. В частности, товарищ Салманов уже руководит Правдинской экспедицией, ведущей поиски нефти на реке Салым, что относительно наличия запасов нефти в этих местах нет ни у кого сомнения.

На вертолете, этом своеобразном трамвае тайги, мы летим в Усть-Балык. Под нами прерываемый большими прогалинами смешанный лес. В черных крапинках березы, листва которых играет красно-золотыми красками осени, перемежаются участками, заросшими сонами и кедрами.

Это море суши, над которым мы медленно летим, и есть Западно-Сибирская низменность. А под бесконечностью лесов, кустарников, трясин и болот должен залегать океан нефти.

Внезапно появляется первый признак этого драгоценного подземного океана. Мы можем отчетливо разглядеть буровую вышку: она — как разработанный оазис в тайге.

Несколькими минутами позже заблестела в залитой лучами солнца дали Обь. Вертолет спустился на сильно заболоченную низину и приземлился точно на середине площадки, размером приблизительно с комнатный коврик средней величины. Кругом были лужи.

Когда мы вылезли из вертолета и поздоровались с товарищами из геологической экспедиции, то убедились, что правильно сделали, обувшись в сапоги. Грунт был ослизлым. Несмотря на то, что дождя не было, грязь была такая, словно только что прошел ливень. Здешние болота — опасный, жестокий противник.

Мы сели на огромный гусеничный тягач одного из тех типов, которые в армии буксировали артиллерийские орудия. Машина подняла адский шум и медленно покатила с нами в Усть-Балык.

Три Франции

Мы не собираемся сколько-нибудь умалять заслуг географическо-картографического ведомства Гота, однако мы не нашли Усть-Балыка ни на картах, изданных у нас в Германской Демократической Республике, ни на обычных картах Советского Союза.

Усть-Балыку всего три года. Он расположен в среднем течении Оби, приблизительно в 750 километрах к северо-востоку от Тюмени, центра одноименной области, которая по площади приблизительно втрое больше Франции.

На западе область граничит с Уралом, на востоке — с могучим Енисеем. В жаркие степи Казахстана заходит на юге, а ее север окаймляют тундра и сильно изрезанное побережье Карского моря, которое местные жители называют «ледяным мешком»

Хотя нас немного трясло, но сидеть в нашем устойчивом экипаже-вездеходе все же было удобнее, чем мужчинам за рулем грузовиков, которые мы встречали. Мы удивлялись, что они вообще творят, пробираясь через борозды метровой глубины по дорогам. Эти борозды упрямо создала болотная тайга.

Когда мы прогрохотали по небольшому холму, то обогнали грузовик, который бездействовал. Его вытаскивала из грязи другая машина.

Мы медленно приближаемся к поселку. Жилые дома, там и сям немногие брезентовые палатки, а вот слева от нас нарядные, выкрашенные в серебристо-серый цвет вагончики. Они принадлежат не артистам-акробатам. Это квартиры тех, кто только что прибыл сюда и для кого общежития пока не построили.

Вагончиков, однако, значительно меньше, чем солидно построенных домов.

«Вы здесь почти на передовой! — кричит нам в ухо один из товарищей, ехавший с нами на вездеходе. — Усть-Балык пока не оплот цивилизации».

Мы едем дальше. Семи-, восьмилетние малыши стоят в конце улицы и наблюдают, как наш вездеход преодолевает препятствие за препятствием.

Мы обнимались, составили правительственную телеграмму, которая тотчас же была передана в Москву. Из Тюмени на самолете или вертолете прибыли руководящие товарищи, которые поздравили нас. Помнится, что это был настоящий праздник для нас.

С тех пор в среднем течении Оби было открыто девять крупных нефтяных месторождений. В одном только Усть-Балыке нефть получена из семи скважин. Она залегает в среднем на глубине 1 700—1 800 метров. Закладываются все новые и новые буровые. Усть-Балык в будущем (т.е. в 1985 году) сильно расширит границы. Фактически здесь возникнет новый город на 18—20 тысяч жителей. Он будет называться Нефтеюганском (сочетание из слов «нефть» и названия одного из притоков Оби).

Этот город будет опорным пунктом в тайге. Геологи, буровые мастера и рабочие — бурильщики, которые заняты на отдельных буровых, будут долетать на вертолете с работы домой за 20—30 минут. Кроме того, здесь будут жить те, кому геологи передадут эстафету, те, кто займется исключительно промышленной эксплуатацией нефти.

Помощь Башкирии

На дворе уже опять работает мотор «таежного танка», на котором мы должны отправиться на буровую. «Мы ждем зиму. Тогда ездить легче! — говорит Шаповалов, начальник экспедиции. — Снег — наш природный асфальт. Болота доставляют нам летом уйму хлопот. Бывали случаи, что в них тонули бульдозеры. Завязнет — и кончено! Но не бойтесь, наши гусеничные тракторы не так часто тонут. Здесь твердая почва. Кроме того, у нас скоро будет построен асфальто-бетонный завод. Тогда сможете разъезжать здесь на “Волге”».

После поездки, которая показалась нам бесконечной, перед нами выросла вышка. Это была вышка Аллаярова.

Михаил Иванович Ветров и его группа были первыми, кто прибыл в эти места. Они войдут в историю Усть-Балыка, если она когда-нибудь будет написана, как разведчики нового. Бри-

гада Аллаярова, которая появилась здесь на три года и 30 дней позже, также займет подобающее место в истории.

Это ведь первая бригада, прибывшая на тюменскую землю из «второго Баку», из Башкирии. Когда члены ее узнали об открытиях западно-сибирских разведчиков, они написали письмо в обком партии и попросили направить их всех в Западную Сибирь.

Однако исполнение их желания почему-то вновь и вновь откладывалось. Что делать? Они собрались, посоветовались и решили обратиться в ЦК. На этот раз уже с открытым письмом. В нем значилось: «Мы еще отлично помним то время, когда рабочие нефтяники Башкирии открыли месторождения Ишимбая и Туймазы. Тогда к нам приехали на помощь специалисты из всех уголков и концов страны. Мы — специалисты буровики. Теперь мы обязаны помогать».

В Сибирь поехали 27 членов бригады, лишь один предпочел остаться в Башкирии. «Разумеется, здесь кое-чего пришлось лишиться, — говорит Николай Киселев, который замещал отсутствующего бригадира. — Многие из нас оставили в Башкирии удобные квартиры, родственников, хороших знакомых. Жизнь теперь тяжелее. Но это ведь временные трудности. Настроение все-таки у нас хорошее!»

Николай Киселев из Башкирии помогал создать «второе Баку», которое ныне дает наибольшее количество нефти, добываемое в Союзе. Теперь же он помогает обогнать свое «второе Баку» и осваивает недра незнакомой земли.

На том месте, где мы сидим, нефть залегает на глубине 2 400 метров. Через два месяца надо достичь этих пластов.

Почти 1 500 километров ехал Николай Киселев из Башкирии на восток, в Усть-Балык. А пять лет назад он ехал из Башкирии на запад и на протяжении двух лет помогал нашей республике в поисках нашей «неизвестной земли» — «терра инкогнито».

Гревесмюлен, Штральзунд, Людвиглюст — названия, которые ему трудно произносить. Но мы быстрее поняли, чем он рассказывал, что за этими названиями городов Демократической Германии — товарищеская совместная работа, борьба с трудностями, дружба с немецкими коллегами, успехи, общие успехи!

Эберхард Кел

Сообща «будили они каменные глубины», как говорится в стихотворении Кубы — поэта Германской Демократической Республики. На обратном пути мы обратили внимание руководящих товарищей из экспедиции на маленькие рычаги, которые торчали на просеке. По сравнению с буровой вышкой бригады Аллаярова они мало заметны.

Оказалось, что это был уже открытый «источник нефти», ожидающий подключения к сети коллектора. Главный геолог азербайджанец товарищ Фарман Салманов показал нам эту сеть.

Салманов — один из тех с бьющей через край энергией людей, которые разговаривают одновременно языком, руками и своими выразительными глазами. Он возглавляет тех, кто смотрит далеко вперед. О том же, что Сургутское Приобье станет «третьим Баку», свидетельствуют все проведенные поисковые работы. Салманов твердо убежден, что на речке Салым в дальнейшем будет открыто гигантское нефтяное месторождение. На этот счет, правда, мнения еще расходятся.

К новому берегу

Некоторые специалисты раньше сомневались, можно ли найти в среднем течении Оби такие запасы нефти. Но товарищ Салманов провел исследования, которые хотя и были больше теоретическими по их природе, но он мог про себя сказать, что не летает в облаках в своих утверждениях. Теперь он занят докторской диссертацией, посвященной этой проблеме. Нам кажется добрым предзнаменованием, что Салманов — аспирант при академике Трофимук, работающем в Сибирском филиале Академии наук СССР. Трофимук ведь один из ученых, чьи теоретические прогнозы о тюменской нефти ныне вполне подтвердились. Трофимук так сильно поддержали работы Салманова, что позволили сделать теории шаг вперед через многие препятствия.

Геолог из Усть-Балыка Фарман Салманов вскоре станет начальником экспедиции, которая открывается на Салыме.

В то время как Фарман Салманов говорил о речке Салыме, мы приближались к берегу Оби. В четырехстах метрах от берегового обрыва высились первые три круглые пузатые емкости с нефтью, к которым сбегалась сеть труб. Семь нефтепроводов впадало в емкость.

Несколько в стороне пылало ярко-красное пламя, которое на ветру извивалось змеей: это вместе с нефтью выходил природный газ, горевший факелом. Через два года он будет использован в промышленных целях.

Мы стоим у главного крана, который открывал Фарман Салманов два месяца назад во время грандиозного митинга. Журналисты, работники радио, кино и телевидения не сводили глаз с первой тюменской нефти, которая текла в речной танкер № 652 и нефтеналивное судно. Четвертого июня она начала поступать на Омский нефтеперерабатывающий завод. С тех пор в Омске переработали 100 тысяч тонн нефти, добытой при пробной эксплуатации.

При прощании с Усть-Балыком Фарман Салманов сказал: «Итак, надо надеяться, что вы кое-что нашли у нас на болоте. Любители исторических памятников пока не окупали здесь своих расходов».

Мы здесь также не ждали памятников. Но разве не создали себе памятники геологи своим трудом?

Выбор национальности

Чтобы пересесть опять с вертолета на ИЛ-14, который должен был доставить нас через Тобольск в Тюмень, делаем остановку в районном центре, в Сургуте.

Нас встречает председатель исполкома районного Совета товарищ Григорьева.

«Я радуюсь, что вы посетили наш национальный округ», — говорит она и поясняет, что справа от Оби живут ханты, а на левом берегу реки — преимущественно манси.

«А вы какой национальности?» — интересуемся мы.

«Об этом можете судить сами. Моя мать — русская, отец — хант», — отвечает она, смеясь.

В Сургуте правда живут люди со всех уголков страны. Здесь большой поселок геологов. «Если здесь не добывать нефть, то расцвет нашего Сургута, расцвет нашего района попросту не возможен», — поясняет товарищ Григорьева.

До сих пор Сургут не связан со страной железными дорогами. Однако здесь твердо решено построить уже через несколько лет новый город на 200 000 жителей, преимущественно

но рабочих-нефтяников. Сургут — старинный город. Он основан в 1593 году, 371 год назад. Крепость превратилась в торговый центр, где купцы за бесценок покупали мех и рыбу. Пушной и рыбный промысел и после Великой Октябрьской социалистической революции сохранил свое назначение. Жизнь трудящихся, разумеется, стала лучше, так как они уже 47 лет стоят у власти. Здесь возникли колхозы, рыбоконсервный комбинат, леспромхоз.

Тем не менее пульс новой жизни бился здесь медленно, по сравнению со всей страной.

Теперь Сургут оказался в центре гигантской нефтяной провинции. Геологи предсказывают, что к 400-летию Сургута добыча нефти в районе будет во много раз выше, чем сейчас во всей Российской Федерации. А в РСФСР все же добывают теперь около 135 миллионов тонн нефти. А ведь Сургутский район лишь небольшая часть богатейшей нефтяной и газовой провинции в Тюменской области.

Взяток и в помине нет

Самолет держит курс на юго-запад. То и дело один из нас глядит в окно. Одинаковая картина: тайга, тайга, там и сям круглые озера с коричневыми берегами — это кустарники в осеннем наряде. Деревья, придающие пейзажу зеленый фон, должно быть, лиственницы. Насколько хватает глаз ни поселений, ни дорог. Ничего похожего на них не увидишь.

Спустя добрых три часа полета под нами появился большой город. Он сильно вытянут. На севере дома прижались к единственному холму. Сверкают две реки. С востока город огибает Иртыш, с юга — Тобол, который при впадении в Иртыш теряет свое имя. Но утративший свое имя Тобол, по крайней мере, должен быть удовлетворен, что расположенный здесь город носит его имя.

Самолет делает в Тобольске кратковременную остановку. Некоторые пассажиры уже дома, другие бегут около 200 метров до реки и пересаживаются на «пригородный» гидросамолет, чтобы продолжить путь.

Тобольску, который когда-то был первой столицей Сибири, явно не повезло. Его «забыли» при прокладке Транссибирской железной дороги.

«При царизме только денежная взятка (что было обычной подлостью) могла поспособствовать изменению направления железной линии», — говорит сопровождающий нас товарищ Зверев.

В наше время на Тюменской земле никто не использует взяток и подкупов для того, чтобы «реки» природного газа и нефти, означающие благосостояние для этого клочка земли, хлынули из недр. И ничто больше не «забывается».

На протяжении веков Тобольск старел, а сегодня он переживает свое второе рождение. И город очнется от своего невольного сна, через него протянется нефтепровод Усть-Балык — Омск.

На здешнем аэродроме в киоске можно купить всевозможные значки, даже с портретами космонавтов. Но, как и в Москве, не достанешь значка с изображением Гагарина. Это, по видимому, пока еще самый популярный космонавт.

Бывший царский наместник также носил фамилию Гагарин и был князем. Но это люди разных миров.

Мы опять в воздухе, видим в бортовое окно, как взлетает гидросамолет, оставляя пенистый след. Вскоре и гидросамолет, и Иртыш исчезают из нашего поля зрения...

Двумя часами позже мы приземляемся в Тюмени, городе, куда сходятся все нити освоения подземной целины.

Перевод с немецкого Николая Ивановича Ездакова, известного сургутского журналиста

Архив учреждения ХМАО — Югры «Музей геологии, нефти и газа»

ДОКУМЕНТ 36

Из справки о работе Сургутской нефтеразведочной экспедиции

пос. Сургут

1965 год

По приказу Тюменского геологического управления за № 195 от 10 сентября 1959 года на базе Сургутской нефтеразведки была образована Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция с местонахождением в пос. Сургут, того же района, Ханты-Мансийского национального округа, Тюменской области, РСФСР. Впоследствии экспедиция стала именоваться Сургутская нефтеразведочная экспедиция.

В состав экспедиции вошли:

1. Нижне-Вартовская партия глубокого бурения.
2. Охтеурская партия глубокого бурения.
3. Нижне-Мысовской (Локосовский) участок глубокого бурения.
4. Пимский участок глубокого бурения.
5. Юганский участок глубокого бурения.

Буровые работы были сосредоточены на широтном течении р. Оби и по ее притокам Большой Юган, Аган, Тром-Аган, Вах. Эта территория была названа Сургутским Приобьем. В административном отношении район работ находился на территориях Сургутского и Ларьянского (по новому административному делению Нижне-Вартовского) районах.

На время образования Сургутской экспедиции Сургутское Приобье было изучено в недостаточной степени геофизическими методами сейсмо-гравио- и магниторазведки и пробурены две опорные скважины, забои которых достигли нижнемеловых отложений. Скважины были пробурены в пос. Ларьяк и Покур.

В 1958—1959 годах в районе Сургутского Приобья проводилась детальная сейсмическая съемка на Сургутской, Нижне-Вартовской, Пимской, Мегионской площадях, профильное структурно-колонковое бурение по реке Оби и ее притоках р.р. Аган, Большой Юган, Тром-Аган.

По результатам геофизических и буровых работ с 1959 года в различных геологотектонических условиях Сургутского Приобья было поставлено глубокое бурение опорной скважины на Сургутской площади и поисково-структурных скважин на Пимской, Нижне-Вартовской, Мегионской и Охтеурской площадях.

Перед бурением стояли следующие задачи:

1. Изучение геологического строения недр и установление прямых или косвенных признаков нефтегазоносности.

2. Разведка месторождений нефти и газа на площадях частично подготовленных сейсмо-разведочной со структурным бурением.

В марте 1961 года было открыто Мегионское месторождение нефти в скважине № 1. Из пласта Б5 (2 175—2 178 м), приуроченному к отложениям верхнего валанжина, получен фонтан нефти дебитом 300 куб. м/сут. через 4" отвод. Фонтан нефти на Мегионской площади подтвердил высокую перспективную оценку нефтегазоносности Сургутского Приобья. В 1961 году из состава Сургутской нефтеразведочной экспедиции выделена Мегионская экспедиция.

В октябре 1961 года было открыто второе месторождение в Сургутском Приобье — Усть-Балыкское. Из скважины № 62 при испытании пласта Б1 (2 046—2 050 м) получен фонтан нефти. Дебит нефти 274 куб. м/сут. через 16 мм штуцер.

В 1962 году из состава Сургутской экспедиции выделилась Усть-Балыкская нефтеразведочная экспедиция.

После получения первых фонтанов нефти геологогеофизические исследования в Сургутском Приобье продолжались в большом объеме. Одно за одним были открыты Западно-Сургутское, Северо-Сургутское, Тайлакское, Локосовское, Быстринское месторождения.

Эти открытия еще и еще раз подтвердили высокие перспективы нефтегазоносности.

Наибольший интерес из месторождений, открытых Сургутской нефтеразведочной экспедицией, представляет Быстринское нефтегазовое месторождение, содержащее пять залежей нефти и газа.

В июне 1965 года было открыто Вынгинское нефтегазовое месторождение, содержащее шесть залежей.

Дальнейшие работы Сургутской нефтеразведочной экспедиции направлены на детальное изучение уже открытых месторождений, подготовку их для промышленного освоения, поиски новых залежей нефти в более глубоких горизонтах.

Помимо этого, поиски залежей нефти и газа и открытие месторождений на новых площадях: Русскинской, Угутской, Яундорской, Минчимкинской и др.

Подготовлена начальником геологического отдела Ю. Кононовой.

Архив музея истории ОАО «Обьнефтегазгеология»

ДОКУМЕНТ 37

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О преобразовании рабочего поселка Урай Кондинского района и рабочего поселка Сургут Сургутского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области в города окружного подчинения»

г. Москва

25 июня 1965 года

Преобразовать рабочий поселок Урай Кондинского района и рабочий поселок Сургут Сургутского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области в города окружного подчинения, сохранив за ними прежние наименования.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР Н. Игнатов
Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР С. Орлов

Москва, Кремль, 25 июня 1965 г.
Ведомости Верховного Совета РСФСР

ДОКУМЕНТ 38

Выписка из постановления заседания парткома Шаимских нефтепромыслов

г. Урай

1967 год

§ 2

О ходе обустройства нефтепромыслов НПУ «Шаимнефть» и о мерах по обеспечению выполнения государственного плана и социалистических обязательств по добыче нефти в 1967 году. (Ханнанов, Кувшинов, Рубанко, Червинский, Бакал, Кистанова, Мещникова)

Партком Шаимских нефтепромыслов отмечает, что НПУ «Шаимнефть» и строительными организациями города проделана определенная работа по обустройству Трехозерного и Тетерево-Мортымьинского месторождений нефти. В эксплуатацию включено 110 скважин, в 1966 году добыто 1 млн 200 тыс. тонн нефти.

Вместе с тем темпы обустройства площадей резко отстают от роста производственных потребностей, ставят под угрозу срыва выполнение государственного плана и социалистических обязательств по добыче нефти в 1967 году. Из 2,2 млн тонн нефти около 1 млн в текущем году должны быть добыты из скважин, обустройство которых из-за болотистой местности требуется закончить к периоду весенней распутицы. Однако эти работы на промыслах организованы крайне неудовлетворительно. Только беспечным отношением к делу руководителей СУ-5 (тт. Гаврилова, Кувшинова) можно объяснить такой факт, когда из-за наличия небольших недоделок на Трехозерном месторождении длительное время бездей-

ствует 6 скважин. От их простоя, грубого нарушения режима эксплуатации скважин, вызванного отставанием обустройства нефтепромыслов, НПУ ежедневно теряет 1 165 тонн нефти.

Тревожное положение создано с обустройством Тетерево-Мортимынского месторождения. По состоянию на 5 марта, НПУ не имеет согласованных со строителями титульных списков и законченных договоров на строительство объектов. Из-за неоперативности и неудовлетворительной организации планирования работ заказчиком, из-за срыва им сроков доставки подрядчику оборудования и технической документации фактически развернутого фронта работ по обустройству этой площади все еще нет. По состоянию на 1 марта здесь не обустроено 11 скважин. Генподрядчик СУ-5 не координирует работу субподрядных организаций. Выполнив большой объем работ по сварке нефтепроводов, недопустимо затягивает строительство перемычек, переходов, колодцев и других объектов.

Из-за отсутствия производства земляных работ (СУ-9 т. Бакал, СУ-13 т. Рубанко) не приступили к монтажу замерных установок.

Партийные организации НПУ «Шаимнефть», СМУ-3, СУ-5, СУ-13 слабо осуществляют контроль за хозяйственной деятельностью предприятий, не вникают глубоко в вопросы производства, слабо воспитывают у инженерно-технических работников предприятий чувство партийной и государственной ответственности за порученное дело.

Партком постановляет:

1. Принять к сведению заявление руководителей НПУ «Шаимнефть» тт. Ханнанова, Данилко, Гаценко; треста «Шаимгазстрой» т. Ухоботова; СУ-5 т.т. Гаврилова, Кувшинова; СМУ-3 т. Червинского, что ими разработан график — мероприятия по завершению работ по обустройству сбора и транспорта нефти с эксплуатационных скважин Трехозерного и Тетерево-Мортимынского месторождений, водовода на головные сооружения и строительство разводящих и всасывающих водоводов КНС-3, ЛЭП-6 квт Трехозерного месторождения на 1 полугодие 1967 года.

2. Обязать руководителей НПУ «Шаимнефть» (тт. Ханнанова Р.Х., Данилко Е.Г., Гаценко Е.Ф.), треста «Шаимгазстрой» (т.т. Чернышова В.Д., Ухоботова И.Т.) обеспечить безусловное выполнение утвержденных графиком мероприятий, обратить особое их внимание на своевременный ввод, до весеннего паводка, объектов, расположенных в болотистой местности.

3. Обязать руководителей НПУ «Шаимнефть» и треста «Шаимгазстрой» в срок до 1 апреля 1967 г. разобрать мероприятия по выполнению годового государственного плана и обязательств по добыче нефти, предусмотрев в них своевременное строительство объектов поддержания пластового давления, термохимической установки по обезвоживанию нефти, головных сооружений нефтепровода «Шаим — Тюмень», энергопоездов и линий электропередачи.

4. Обязать первичные парторганизации НПУ «Шаимнефть» (т. Васильева И.Н.), треста «Шаимгазстрой» (т. Садыкова К.Г.), СУ-5 (т. Кириллову В.Ф.), СМУ-3 (т. Широких М.Ф.) взять под повседневный контроль ход обустройства нефтяных промыслов и выполнение мероприятий по увеличению добычи нефти в 1967 году. Развернуть социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Советской власти.

ГАОПИТО. Ф. 2043

ДОКУМЕНТ 39

Из постановления Государственного производственного геологического комитета РСФСР, Президиума ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ — об итогах социалистического соревнования организаций и предприятий Комитета за II квартал 1965 года

г. Москва

30 июля 1965 года

Рассмотрев итоги социалистического соревнования за II квартал 1965 г., Государственный производственный геологический комитет РСФСР и Президиум ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ <...> признали победителями в социалистическом соревновании и постановили:

<...>IV. Оставить переходящее Красное знамя Государственного производственного геологического комитета РСФСР и ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ и выдать первую денежную премию в сумме 3 400 рублей коллективу Мегионской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления (начальник экспедиции т. Абазаров, председатель комитета профсоюза т. Гузь)<...>

VI. Выдать вторые денежные премии коллективам:

<...>2. Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления в сумме 3 400 рублей (начальник экспедиции т. Шаповалов, председатель комитета профсоюза т. Юрьев)<...>

VII. Выдать третьи денежные премии коллективам:

<...>2. Урайской партии глубокого бурения Шаимской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления в сумме 600 рублей (начальник партии т. Макаров, председатель комитета профсоюза т. Агутенков)<...>

10. Тюменскому геологическому управлению в сумме 12 650 руб. (начальник управления т. Эрвье, председатель комитета профсоюза т. Симановский)<...>

VIII. Отметить хорошую работу коллективов:

<...>34. Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции Тюменского геологического управления.

35. Тобольской партии глубокого бурения Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции Тюменского геологического управления.

36. Центральной лаборатории Тюменского геологического управления<...>

72. Сургутской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления<...>

Зам. председателя Госкомитета Б. Косов
Председатель ЦК профсоюза
рабочих геологоразведочных работ П. Шалахин

Архив Министерства геологии РСФСР, оп. 150, д. 33, л. 210—216, 218, 221

Подлинник

ДОКУМЕНТ 40

Выписка из приказа № 101 Министерства газовой промышленности СССР «Об усилении научно-исследовательских и проектных работ в северных районах Тюменской области»

Москва

20 ноября 1965 года

За последние годы в северных районах Тюменской области открыты четыре крупных газовых месторождения (Тазовское, Пурпейское, Заполярное, Новопортовское), а также ряд других перспективных на газ структур. Эти открытия дают основание считать, что на севере Тюменской области выявлена одна из крупнейших газоносных провинций, позволяющая в ближайшие годы создать здесь мощную газодобывающую промышленность. Однако существующие методы разведки и проведения исследовательских работ на вновь открытых месторождениях, составление проектов разработки и обустройства газовых месторождений не отвечают возросшим задачам, поставленным перед газовой промышленностью.

В целях быстрее вовлечения вновь открытых крупных газовых месторождений на севере Тюменской области в промышленную разработку приказываю:

1. Техническому управлению (т. Александров), ВНИИГАЗу (т. Теснер):

а) в декабре 1965 года направить на север Тюменской области комплексную экспедицию для исследования газовых и газоконденсатных скважин с целью подготовки исходных данных для составления проектов разработки газовых месторождений;

б) оснастить комплексную экспедицию установкой по исследованию скважин и необходимым оборудованием и транспортом.

2. ВНИИГАЗу (т. Теснер) и Востокгипрогазу (т. Щукарев) для обеспечения ускоренного ввода в разработку крупных газовых месторождений Тюменской области применить новые, прогрессивные методы исследования газовых залежей и проектирования обустройства месторождений, совместив работы по исследованию и проектированию с разведкой месторождений<...>

7. Геологическому управлению (т. Васильев), ВНИИГАЗу (т. Теснер) в соответствии с требованием разработки газовых месторождений систематически уточнять планы разведочных работ на газовых месторождениях севера Тюменской области.

Министр газовой промышленности СССР

А. Картунов

Центральный архив Министерства газовой промышленности СССР.

Ф. 275, оп. 25, д. 2, связка I, л. 160–161

Подлинник

Выписка из постановления заседания парткома Шаимских нефтепромыслов

г. Урай

1967 год

18. Об организации социалистического соревнования за достойную встречу 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Включившись во всенародное социалистическое соревнование в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, коллективы предприятий промышленности, транспорта, строительных организаций, коллективы учреждений культуры, бытового обслуживания, торгующих организаций города, взяли социалистические обязательства трудящихся города Сургута и полны решимости самоотверженным трудом ознаменовать историческое 50-летие Советской власти.

Поддерживая этот патриотический почин коллективов, предприятий, организаций и учреждений города, партком Шаимских нефтепромыслов и исполком городского Совета депутатов трудящихся постановляют:

1. Рекомендовать партийным, профсоюзным, комсомольским организациям, руководителям предприятий в организации социалистического соревнования за достойную встречу 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции дойти до каждого трудящегося. Организовать соревнование между предприятиями, организациями и учреждениями города, между бригадами и цехами, широко развернуть индивидуальное соревнование за досрочное выполнение заданий пятилетнего плана.

При организации социалистического соревнования партийные, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные организации должны уделить особо важное внимание борьбе за повышение общественного производства, росту производительности труда, борьбе за всемерное повышение технического уровня и улучшение качества продукции, экономии и бережливости, внедрению в промышленность, строительство и транспорт новейших достижений науки и техники, научной организации производства, укреплению социалистической дисциплины труда и организованности.

2. Учредить как символы трудовой доблести памятные Знамена парткома Шаимских нефтепромыслов и исполкома Урайского городского Совета депутатов трудящихся.

Одно Знамя для предприятий геологии и нефтяной промышленности (НПУ, контора бурения, Шаимская экспедиция, нефтепроводное управление).

ГАОПИТО. Ф. 2043

Выписка из протокола № 5 заседания парткома партийной организации
Сургутской конторы бурения

г. Сургут

30 января 1970 года

Присутствуют: Кузнецов, Цареградский, Марина, Вейбендер, Сухоруков, Тимченко, Махортов.

Приглашены: главный инженер Спиридонов Л.И., главный геолог Шibaев, секретари цеховых партийных организаций.

Повестка дня:

I. Персональное дело кандидата КПСС Платонова В.А.

Докладчик Цареградский Ю.А.

II. Ознакомление с Постановлением бюро РК КПСС.

I. Слушали: Персональное дело кандидата в чл. КПСС Платонова В.А.

Платонов В.А.: Это копилось долго и выплеснулось наружу. Вечером придешь — ругань, выпьешь 100 грамм и спать.

Кузнецов Н.В.: Одним из мотивов разлада в семье обычно является ревность и пьянка, но т. Платонов все отрицает. Мое мнение, все это от безделья, т.к. к своим обязанностям Платонов относится халатно. Предлагаю никаких переводов не давать, а загрузить работой. По партийной линии — продлить кандидатский стаж, а документы по приему в чл. КПСС отозвать. Платонову нужно бросить пьянку, загрузить его работой до предела и изменить свое отношение к семье, нужно сохранить свою семью.

Вейбендер А.А.: Платонов выразился, что он сделал мелочь, порубив все вещи жены. Как ты мог за один миг разрушить свою жизнь и жизнь семьи, ты не работаешь, а дома часто заглядываешь в рюмку, а это до хорошего не доведет, над жизнью надо задуматься. В Мушкино делать Платонову нечего, туда нужно посылать людей стойких, а Платонов малодушен. Мне хочется сделать упрек и членам бюро, что мы мало знаем людей, их быт, редко ходим в квартиры и не знаем, чем занимаются люди, особенно кандидаты в члены КПСС в домашней обстановке. Нужно поставить вопрос на собрании об отказе ему в приеме в члены КПСС.

Тимченко А.Г.: Мы знаем друг друга давно. Платонову необходимо вернуться к прежней жизни. Без семьи ему в Мушкино будет еще хуже. У меня ведь тоже доходило до этого, но люди нам помогли найти себя. Брось пить, загрузи себя до предела работой, возьми себя в руки, и все пойдет по-другому. Предлагаю перевода не давать. На партсобрании отказать в приеме в члены КПСС.

Сухоруков Ф.П.: Я никак не представляю, как можно выгонять своих детей на мороз. Предлагаю перевода не давать, вынести строгий выговор, если не имеем права продлить кандидатский стаж, то отказать ему в приеме и исключить.

Спиридонов Л.И.: Я делаю большой упрек прежде всего руководству, как мы могли упустить из-под контроля Платонова. И вот теперь мы столкнулись с таким плохим фактом. Тебе этот кандидатский стаж давали специально на подготовку, а ты не только не подгото-

вился, но еще сделал такой нехороший поступок. Предлагаю перевода не давать, заставить его привести в семье все в порядок, упорядочить отношения с женой.

Марина Р.Ф.: Платонов, запомните раз и навсегда, что детям отца ничем не замените. Если жена начала скандалить, повернитесь и уйдите, через полчаса жена успокоится и поговорите спокойно. Если вы пришли домой вперед жены, посмотрите, что можно сделать, чем помочь жене: сходите в садик за ребенком, позанимайтесь с ребенком, но не пейте, и вы сразу почувствуете себя по-другому. Предлагаю перевода не давать и отозвать дело о приеме в члены КПСС.

Махортов А.И.: Сам по себе факт настолько безобразен, что слов подобрать трудно, а еще безобразен тем, что случился в нашей организации, когда мы Платонова приняли кандидатом в чл. КПСС. Мы просто формально подходим к даче рекомендаций. Почему т. Платонов не сказал чистосердечно, что у него в семье не все в порядке? Никакого перевода не давать, пусть он наведет порядок в семье, пересмотреть ему пребывание в КПСС по мотивам безобразного поведения в семье. Записать, что не рекомендовать его на руководящую работу, пусть сумеет себя перевоспитать, а потом посмотреть, на что он способен. Как мы могли это посмотреть, никогда мы не можем себе это простить.

Предлагаю за несерьезную дачу рекомендаций чл. КПСС Сухорукову, Шibaеву, Зарипову вынести выговор, Кузнецову, как нач. ПДС, указать на бесконтрольность отношения т. Платонова к своим обязанностям.

Шibaев В.Г.: Знаю я Платонова с 1965 года, работал он начальником участка, никаких плохих замечаний за ним не было, когда узнал, что он натворил в семье, я был просто поражен, рекомендацию я свою отзываю.

Постановили:

1. Рекомендующих т. Зарипова М.Ф., Шibaева В.Г., Сухорукова Ф.П. — предупредить за дачу рекомендации тов. Платонову В.А.

2. Рекомендовать руководству конторы бурения оставить т. Платонова В.А. на прежней должности с 2-месячным испытательным сроком.

Голосовало: за — 5 чел.; против — 1 чел.

3. За неправильное поведение в быту, связанное с пьянкой и дебошем, в приеме т. Платонова в члены партии отказать.

II. Слушали: Постановление бюро РК КПСС от 16.XII.69 г. «О неудовлетворительном состоянии с уплатой членских партийных взносов».

Информ. т. Махортова А.И.

Постановили: Принять Постановление бюро РК КПСС к неуклонному выполнению. Обязать секретарей цех. парторганизаций усилить контроль за соблюдением парт. дисциплины.

Слушали: Постановление бюро РК КПСС «О работе районного комитета профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности».

Постановили: Обязать председателя бурового комитета т. Сухорукова Ф.П. устранить отмеченные в Постановлении недостатки в работе с членами профсоюза.

Секретарь партбюро А. Махортов

ГАОПИТО. Ф. 2345

**Выписка из протокола № 4 партийного собрания первичной партийной организации
Сургутской конторы бурения**

г. Сургут

18 февраля 1970 года

Состоит на партийном учете членов КПСС — 73 чел., кандидатов в чл. КПСС — 7 чел.
Присутствуют — 52 члена КПСС, 4 кандидата в члены КПСС.

Повестка дня:

1. Итоги работы VIII пленума Тюменского обкома КПСС и XI пленума райкома КПСС «О руководстве Тюменского обкома КПСС партийными организациями нефтедобывающей и газовой промышленности и задачах партийной организации».

Докладывает секретарь партбюро Махортов А.И.

Слушали: О задачах партийной организации в 1970 году по Постановлениям VIII пленума Тюменского обкома КПСС и XI пленума райкома КПСС.

Выступили:

Кузнецов К.А., электромонтер, секретарь цеховой партийной организации: Наш коллектив обеспокоен создавшимся положением с имеющимся электрооборудованием. Не хватает эл. моторов и много другой техники. Пуск буровых на эл. приводе неоправданно затягивается.

Политинформации проводятся у нас регулярно, но темы бесед нам подбирать трудно, в основном пользуемся газетными материалами.

Бутин В.И., опрессовщик, секретарь парторганизации прокатно-ремонтного цеха: Задачи, поставленные перед нашим коллективом, мы выполним так же успешно, как выполнили их в 1969 году. Транспорт — трубовозы выделяются не регулярно и не вовремя, трубы разгружаются в неуказанном месте. Трубы поступают без колец, поэтому после опрессовки они могут быть непригодны по неисправности резьбы. Большим недостатком в нашей идеологической работе считаю, что у нас очень редко организуются лекции на международные темы.

Волков П.А., бурильщик: Вместе с усилением воспитательной работы в коллективе нам нужно обратить серьезное внимание на вопросы производственного характера.

Как мы работаем сейчас, такое положение быть не должно. Оборудование не исправное, частые простои из-за ремонта оборудования. Не решен до сих пор вопрос по закреплению станков за буровой бригадой.

Вейнбердер А.А., электросварщик, секретарь ПДС: Очевидно, мы в самом деле успокоились. Работаем сейчас плохо, оборудование подношенное, мер действий главный механик Шварев не принимает. Не хватает кислорода, пропана, из-за чего бывают частые остановки. Мне кажется, комплект для обустройства устья скважины нужно изготавливать на мех. мастерской. Этим самым мы выиграем 2—3 часа для буровой бригады. В бригаде Еремина организация труда стала скатываться к минусу. В бригаде Прокаева допущена грубая авария. Бригада потеряет много времени, могут оказаться под угрозой срыва соц. обязательства. Отдельные буровые мастера несерьезно относятся к проведению политинформаций.

Шаруков Г.А., машинист ЦА, секретарь цеха крепления скважин: Охрана общественного порядка дело самих нас. При укомплектовании дружины встретился с определенными труд-

ностями. Некоторые работники еще не понимают значения народной дружины и числятся, лишь бы получать дополнительный отпуск. Нужно руководству конторы обратиться на этот участок работы самое серьезное внимание.

Политинформации нужно проводить, подбирая для этого материал из периодической печати. Лекции о международном положении действительно у нас явление редкое.

Тимченко А.Г., бригадир вышкомонтажников: Нужно прямо сказать — товарищеского контакта с буровиками у нас нет. Во время монтажа работают ремонтники, сменяют дизеля. Это мешает нам в работе, ведет к переделкам.

Установки БУ-80 не закончили по вине буровиков, нужно разделить эти вопросы, что наше, а что ваше. В монтаже электропривода у нас возникают трудности, нет электромеханика, нет электриков. Успех ваших буровых будет зависеть от нашей бригады. Мы просим помочь нам в установке запасных ГСМ и нефтяных емкостей.

Настроение у нас боевое, но помощи от буровиков в ускорении монтажа мы получили недостаточно. Для того, чтобы монтировать 2 насоса, нужны специальные блоки, иначе у нас замедляется монтаж буровой. Нужно обратить внимание на подготовку буровой к перетаскиванию, это задача буровиков. Подбору кадров уделяется мало внимания. По неопытности и халатности моториста была выведена из строя электростанция. Начальник МЦ т. Страхов слабо уделяет внимание производственным вопросам.

Якимов Г.Д., заместитель начальника ПДС: Начали мы год плохо. В январе из четырех скважин сдали одну, сегодня 18 февраля 1970 года, а сдали за февраль тоже одну. В чем причина? У нас действительно нет еще согласованности с вышкомонтажниками.

Скважины после демонтажа не зачищаются. Вторая и основная причина наших буровиков. Бригада Коренного недобросовестно отнеслась к спуску НКТ на скв. № 156, в бригаде Солохина по скв. № 217 трубки НКТ оказались в шламе. По вине мастера Солохина не сданы скв. № 132, 133, 210, 135, 211. Я считаю, коммунисты бригады Солохина должны обратиться на это серьезное внимание. У нас сейчас от бригад освоения нет практической отдачи. Ежедневно из-за недостатка транспорта ППУ и других причин бригада простаивает 2—3 часа. Обеспечиваются прежде всего буровые бригады, освоение относится на второй план. Сейчас мы имеем 10 несданных скважин.

Верхоглядов И.Т., машинист ППУ: Машины эксплуатируются на износ, ремонтируем на морозе, наспех. Кадры подбираются в цех плохо, принимают по 5-му разряду, не имеющих никакого представления о нашей работе. Транспорт ремонтируется плохо, нет запчастей. Аккумуляторщик не загружен работой, хотя получает по 6-му разряду.

Нужно обратить серьезное внимание работе дружины, своевременно обеспечивать транспортом и в дни дежурства не посылать в ночные смены.

Цареградский Ю.А., директор конторы: Собрание проходит в деловой обстановке. Критика коммунистов правильная — здоровая. Политинформации среди коллективов конторы бурения нужно усиливать. Работа января, февраля действительно неудовлетворительная. Нужно всему коллективу настроить себя на рабочий лад. Опрессовку труб нужно немедленно перевести на ПДС — освободится ППУ и автобус. Оборудование устья, по предложению т. Вейнбендер, нужно подготавливать предварительно в цехе.

По плану и той перспективе, которую мы имеем в феврале, мы можем пробурить 11 тысяч метров. Работа буровых бригад тт. Еремина, Воскресенского, Прокаева в настоящее время неудовлетворительна. За совершенные аварии придется отвечать и материально. Запасные

мерники под ГСМ и нефть будут подготовлены в ближайшее время. Наш резерв переход в бурении 2-х насосов. Это даст нам на каждой скважине 30 часов экономии.

По работе и организации дружины — будем всячески поддерживать и помогать.

Освоение нужно поставить по значимости в один ряд с бурением.

Партийное собрание постановляет:

1. Постановление ЦК КПСС «О руководстве Тюменского обкома КПСС партийными организациями нефтедобывающей и газовой промышленности» и ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири» принять к неуклонному исполнению. Мероприятия по выполнению постановления утвердить.

2. Обязать партийное бюро и цеховые партийные организации усилить организаторскую и политическую работу вокруг задач, выдвинутых Центральным Комитетом партии и мобилизовать коллективы цехов и бригад на досрочное выполнение планов и принятых социалистических обязательств на 1970 год.

3. Предложить цеховым партийным организациям принять решительные меры по укреплению партийной и государственной дисциплины, повысить требовательность к коммунистам и руководителям цехов за порученное дело, добиться создания крепких постоянных производственных коллективов.

4. Партийному бюро конторы, секретарям цеховых партийных организаций активизировать работу политинформаторов, в центр идейно-политической работы положить «Тезисы ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина».

Политическим влиянием охватить каждого человека, воспитывать у него чувство гордости за свои дела, за дела всего коллектива.

Усилить контроль и активировать работу группы народного контроля и комиссии по контролю хозяйственной деятельности администрации.

5. Обязать коммунистов т.т. Цареградского Ю.А., Ващук В.И. главное внимание сосредоточить на внедрении механизации труда, новой технике и передовой технологии, улучшении культуры производства, повышении производительности труда без увеличения численности рабочих.

Необходимо повысить эффективность использования оборудования, транспорта.

Усилить контроль за работой и обеспеченностью техникой бригад освоения, повышением качества работ.

Обязать партийное бюро конторы обсудить вопрос о причинах срыва государственного плана в январе и наметить конкретные мероприятия по ликвидации задолженности.

Партийное собрание заверяет райком партии КПСС, что Сургутская партийная организация приложит все усилия для того, чтобы успешно выполнить производственные задания 1970 года и достойно встретить 100-летие со дня рождения В.И. Ленина и XXIV съезд КПСС.

Председатель собрания Кириченко
Секретарь Минц

ГАОПИТО. Ф. 2345

**Материалы из рукописного варианта книги
«История Сургутской нефтегазоразведочной экспедиции»**

г. Сургут

1975 год

Николай Борисович Мелик-Карамов

7 апреля 1976 года на 46-м году жизни скоропостижно скончался член КПСС с 1954 года, Герой Социалистического Труда, буровой мастер Сургутской нефтегазоразведочной экспедиции Николай Борисович Мелик-Карамов.

Н.Б. Мелик-Карамов родился 5 апреля 1930 года в городе Грозном в семье рабочего. Свою трудовую деятельность начал семнадцатилетним юношей. С 1952 года он трудился в нефтегазоразведочных экспедициях Главтюменьгеологии.

Н.Б. Мелик-Карамов — один из первооткрывателей Усть-Балыкского, Мамонтовского и Южно-Балыкского нефтяных месторождений, активный участник разведки Федоровского, Южно-Сургутского, Варьеганского месторождений и ряда других подземных кладовых нефти и газа. В руководимой им бригаде выросло немало замечательных мастеров глубоких разведочных скважин.

Большой вклад Н.Б. Мелик-Карамова в развитие Тюменской нефтегазоносной провинции высоко оценен партией и правительством. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями СССР.

Светлая память о Николае Борисовиче Мелик-Карамове навсегда сохранится в сердцах тюменских геологоразведчиков.

Группа товарищей

Памяти Виктора Петровича Федорова

22 октября 1965 года после тяжелой болезни скончался один из старейших работников геофизической службы страны, лауреат Государственной премии, главный геофизик Сургутской нефтегазоразведочной экспедиции Виктор Петрович Федоров.

Вся жизнь Виктора Петровича является ярким образцом честного служения своему народу. С 1934 года и до последних дней своей жизни Виктор Петрович находился в семье сейсморазведчиков.

Виктор Петрович Федоров родился в 1912 году, с 17 лет начал трудовую деятельность, окончив курсы слесарей-инструментальщиков при центральном институте труда. В 1939 году после окончания вечернего отделения рабфака Московского геологоразведочного института имени С. Орджоникидзе получил специальность горного инженера-геофизика.

С декабря 1939 года Виктор Петрович Федоров служит в рядах Советской Армии.

С 1945 года, после демобилизации, работает в системе Союзного Центрального геофизического института на руководящих инженерных постах.

За выдающиеся заслуги в области развития нефтяной и газовой промышленности, за открытие Ставропольского газового месторождения В.П. Федорову присваивается звание лауреата Государственной премии

Как опытного геофизика, В.П. Федорова переводят в 1952 году на развитие геофизических исследований Верхнего и Среднего Приобья, вначале в Колпашевскую, а затем в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию на должность главного специалиста и руководителя геофизических исследований.

С 1960 года до последних дней Виктор Петрович Федоров работает главным геофизиком Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Обладая большим опытом, В.П. Федоров успешно справляется с организацией работ.

Геофизики экспедиции под руководством В.П. Федорова, анализируя результат исследований, дали верное направление для проведения дальнейших геологоразведочных работ. Выявленные геофизическими работами Мегионская, Сургутская и Партсъездовская структуры после разведки глубоким бурением дали промышленные притоки нефти.

Тов. Виктор Петрович Федоров обладал большой эрудицией во многих областях знаний. Принципиальный, корректный, исключительно честный и скромный товарищ, он пользовался в коллективе заслуженным авторитетом.

В лице В.П. Федорова мы потеряли верного сына нашей Родины, преданного делу партии и народу, специалиста-геофизика.

Светлая память о Викторе Петровиче Федорове навсегда сохранится в наших сердцах.

Б.В. Савельев, В.Н. Багаев, Г.Г. Шаталов, В.К. Вакаев, В.А. Аброськин, А.А. Кожевников, А.К. Рогинский, В.А. Кочнев, Ю.И. Безруков, А.С. Баранов, Е.А. Тепляков, Л.Е. Каденкова, П.В. Гаврилов, Н.Г. Кочнева, Ю.Н. Зорина, Н.М. Шаталова, А.А. Спиридонов, С.Т. Коршиков, Е.И. Хромов, Ф.М. Петухов.

Валерий Иванович Кетов

Кетов Валерий Иванович приехал в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию после окончания службы в рядах Советской Армии в 1965 году. Работал в бурении, затем геологом и старшим геологом по испытанию скважин.

Это был человек удивительно любознательный, постоянно стремившийся узнать как можно больше. Человек неиссякаемой энергии. За короткий срок он усвоил сложный процесс освоения нефтяных и газовых пластов, обработку и анализ получаемых результатов, геологическое строение района работ.

В 1972 он заканчивает вечерний факультет Тюменского индустриального института.

В работе ли, в учебе ли, в общественной деятельности его всегда отличало серьезное отношение к делу, огромное трудолюбие.

Став опытным, грамотным специалистом, он делился своими знаниями с молодыми геологами. А сколько операторов по исследованию под его руководством стали высококлассными специалистами. За заслуги в геологии, в развитии и освоении Сургутского Приобья, за большой вклад в дело обучения молодых геологоразведчиков в 1979 году ему было присвоено звание «Заслуженный геолог РСФСР».

Осенью 1979 года коварная болезнь оборвала жизнь этого прекрасного человека в самом расцвете творческих сил.

За свое трудолюбие, скромность, за доброе, открытое людям сердце, он снискал себе уважение и молодежи, и людей старшего поколения с большим трудовым и жизненным опытом.

Его недолгая, прекрасная жизнь, его отношение к делу, к людям, любовь к детям для многих молодых людей были и остаются примером.

Для увековечивания памяти заслуженного геолога РСФСР Кетова В.А. одно из открытых нефтяных месторождений названо Кетовским.

Николай Михайлович Морозов

После окончания Львовского политехнического института в 1950 году Николай Михайлович, как молодой специалист, был направлен в Тюменскую геологоразведочную экспедицию по бурению.

Это время становления геолого-поисковых и разведочных работ на нефть и газ на Тюменской земле, Николай Михайлович по праву стоит в числе пионеров освоения нефтяной целины, превратившейся в результате огромной работы геологов, а впоследствии и нефтяников в главный район нефтедобычи Советского Союза.

Тридцать лет своей жизни Николай Михайлович посвятил поискам и разведке нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири: с 1951-го по 1957 год он работает старшим инженером Заводоуковской и Покровской партий глубокого бурения, Уватской нефтеразведки. С 1958-го по 1960 год возглавляет коллективы Тобольской и Нарыкарской нефтеразведок.

После преобразования треста «Тюменьнефтегазгеология» в Тюменское геологическое управление товарищ Морозов с 1960-го по 1965 год назначается главным инженером управления.

В 1961 году он принят в ряды КПСС. С 1965-го по 1969 год работает начальником Вахской нефтеразведочной экспедиции, а затем, с 1970-го по 1971 год возглавляет трест «Норильскнефтегазгеология». В этот период трестом открыто Соленинское газовое месторождение, давшее Норильскому комбинату газ.

После ликвидации треста «Норильскнефтегазгеология» Николай Михайлович был назначен начальником Сургутской нефтеразведочной экспедиции, которая под его руководством в девятой пятилетке добилась значительных успехов: в течение пяти лет перевыполнялся план прироста запасов нефти, план по проходке скважин, объем бурения был увеличен за пятилетку с 50 тыс. до 121 тыс., т.е. почти в 2,5 раза.

Он является одним из ведущих специалистов и ветераном главка, принимал непосредственное участие в открытии многих месторождений нефти Тюменской области.

В связи с образованием объединения «Обьнефтегеология» в конце 1976 года тов. Морозов был назначен начальником объединения, как человек с большим жизненным опытом, как очень организованный, целеустремленный и волевой руководитель.

Почти десять лет Николай Михайлович Морозов возглавляет геологические организации в г. Сургуте. За это время значительно улучшились жилищные условия геологов. В г. Сургуте в это время построено восемь крупнопанельных домов. Такого жилого фонда не имеет ни одно предприятие «Главтюменьгеологии».

В этом огромная доля труда тов. Морозова.

Правительство по заслугам оценило труд Николая Михайловича: он дважды награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд».

Энергичен, требователен к себе и подчиненным, политически грамотен, в решении вопросов принципиален. Среди геологоразведчиков пользуется неоспоримым авторитетом. Принимает активное участие в общественной жизни, являясь членом Сургутского горкома КПСС, кандидатом в члены обкома КПСС, депутатом Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся.

Архив музея истории ОАО «Обьнефтегазгеология»

ДОКУМЕНТ 45

Краткая характеристика опорных скважин, пробуренных на территории Тюменской области в период с 1951-го по 1960 год

г. Ханты-Мансийск

2006 год

1. Березовская, 1; интервал каротажа — 180–1 340; начало бурения — 29.09.1952 года, конец — 1.07.1954 года; глубина — 1 344,1 метра; возраст забоя — гнейсы палеозоя; место — Приуральская область, Березовский район; располагается на Березовском месторождении.

2. Казымкая, 1; интервал каротажа — 1 250–2 000; начало бурения — 22.12.1957 года, конец 28.10.1960 года; глубина — 2 550 метров; возраст забоя — юра; место — Фроловская область, Казымский район; располагается — 90 км к юго-западу от Ю.-Хулымского месторождения.

3. Ларьякская, 1; интервал каротажа — 0–2 790; начало бурения — 21.06.1952 года, конец — 2.11.1954 года; глубина — 2 802 метра; возраст забоя — юра; место — Пайдугинская область, Пайдугинский район; располагается — 50 км к востоку от Кошильского месторождения.

4. Леушинская, 1; интервал каротажа — 0–2480; начало бурения — 14.02.1953 года, конец — 21.03.1955 года; глубина — 2 482 метра; возраст забоя — палеозой; место — Приуральская область, Карабашский район; располагается — 105 км к юго-востоку от Трехозерного месторождения.

5. Малоатлымкая, 1; интервал каротажа — 0–2 900; начало бурения — 31.10.1955 года, конец — 11.01.1959 года; глубина — 2 909 метров; возраст забоя — палеозой; место — Флоровская область, Красноленинский район; располагается — 5 км к северу от Рогожниковского месторождения.

6. Покурская, 1; интервал каротажа — 10–2 000; начало бурения — 18.05.1951 года, конец — 22.01.1954 года; глубина — 2 360,4 метра; возраст забоя — валанжин; место — Среднеобская область, Вартовский район; располагается — 15 км к северо-западу от Кетовского месторождения.

7. Сургутская, 1; интервал каротажа — 48–3 080; начало бурения — 20.01.1959 года, конец — 6.03.1960 года; глубина — 3 087,3 метра; возраст забоя — эффузивы триаса; место — Среднеобская область, Сургутский район; располагается на Федоровском месторождении.

8. Ханты-Мансийская, 1; интервал каротажа — 0—2 000; начало бурения — 9.04.1951 года, конец — 5.11.1952 года; глубина — 2 180,2 метра; возраст забоя — апт; место — Фроловская область, Ляминский район; располагается — 5 км к югу от Ханты-Мансийского месторождения.

Архив учреждения ХМАО — Югры
«Музей геологии, нефти и газа»

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И НАУЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Азимут судьбы : Хроника, воспоминания, материалы к 300-летию горно-геологической службы России в Ханты-Мансийском автономном округе. — Ханты-Мансийск : ГУИПП «Полиграфист», 2000.

Андреев С.Ю., Гольдина Н.А. **Чрезвычайные люди**. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.

Аристов В.В., Роков А.Н., Рутецкая Г.Г. **Очерки по истории поисков и открытий месторождений полезных ископаемых**. — М. : Мин-во природных ресурсов РФ, ВСЕГЕИ, МГА, ГЕОКРАТ, 2000.

Байбаков Н.К. **Дело жизни : Записки нефтяника**. — М. : Сов. Россия, 1984.

Бахилев В.В. **Дорога к нефти**. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971.

Биография Великого Подвига: Тюменская геология : Годы. Люди. События (1953–2003). — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 2003.

Ведомости Верховного Совета СССР, г. Москва.

Великопольский С.Д., Переплеткин Ю.И. **Мегионский марафон**. — Тюмень : Мандр и Ко, 2004. — 384 с.

Геология жизнь моя... : Сб. очерков. Вып. 1. — М. : Росгеокарт, МПР РФ, центр «Геокарт», 2000. — 460 с.

Геология жизнь моя... : Сб. очерков. Вып. 2. — М. : Росгеокарт, МПР РФ, центр «Геокарт», 2000. — 474 с.

Геология жизнь моя... : Сб. очерков. Вып. 3. — М. : Росгеокарт, МПР РФ, центр «Геокарт», 2001. — 562 с.

Геология Северо-Запада : вчера, сегодня, завтра // 75 лет Государственному геологическому предприятию «Севзапгеология» / Сост. Малов Н.Д. — СПб. : ВСЕГЕИ, 2004. — 127 с.: ил.

Город первой нефти труженик Урай / Андреева Н.Н., Линникова А.В., Меньяло З.Г., Пономарев Г.П., Синицына Н.Н. — М. : ООО «Издат. дом «Диадема-Пресс»», 2000. — 112 с. : ил.

Горяинов Ю. **Формула энергии**. — М. : ЗАО «Издат. центр «Россия молодая»», 1999. — 191 с. : ил.

Гурари Ф.Г. **Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция — открытие века!** — Новосибирск, 1996.

Дуэль И. **Бессменный мастер** // Нефтяная компания «ЮКОС». — Нефтеюганск, 2001. — 139 с. : ил.

Дуэль И. **Рабочий почерк** // Нефтяная компания «ЮКОС». — Нефтеюганск : ГУП «Эксперимент», 2000. — 95 с. : ил.

Западная Сибирь. В кн. : Геология и полезные ископаемые России. В 6 т. Т. 2. / Под ред. В.П. Орлова. — СПб. : Изд-во ВСЕГЕИ, 2000. — 477 с. (МПР РФ, РАН, СНИИГТ и МС, ВСЕГЕИ).

Зарипова-Палий Э. **Дневник моего отца**. — Сургут : Культурно-просветительская газета «Читающая Югра», 2005. — 240 с. : ил.

Из истории отечественной геологии нефти и газа. Вып. 1 / Ред. вып. А.Э. Конторович, Г.С. Фрадкин. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1998. — 198 с.

История ВНИИГАЗа : этапы развития : Сб. статей и воспоминаний. — М. : Наука, 1998. — 217 с.

История геологического поиска / Под ред. А. Шедченко. — М. : Пента, 2003.

История Сургутской нефтеразведочной экспедиции : Воспоминания. Рассказы о людях, первооткрывателях : 1957–1975 / Ред.-сост. Л. Каденкова. — Тюмень, 1986 (на правах рукописи).

Камни : Мифы, легенды, суеверия... — Новосибирск : Наука, 1995. — 352 с.

Карпов В.П. **История создания и развития ЗСНК (1948–1990 годы)**. — Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2005.

Коваленко Е.П. **Точка отчета**. — Сургут : ОАО «Сургутнефтегаз», Рекламно-издательский ИЦ «Нефть Прибой», 2004. — 260 с. : ил.

Козлов В.Н. **Записки геологоразведчика**. — Нижневартовск, 2002.

Козлов В.Н. **Первопроходцы** : Очерки истории разведочных работ на нефть и газ в Нижневартовском районе в лицах. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003. — 540 с. : ил.

Кристалл : Региональный научно-популярный сб. / Авторский проект В.И. Марченков, О.А. Соляр, Л.В. Цареградская. — Ханты-Мансийск : Музей геологии, нефти и газа, 2005–2007. — № 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14.

Кто есть кто в газовой промышленности России : Биограф. справочник. — СПб. : Информационно-издательское агентство «Корвет», 2001. — 1152 с.

Кудасевич М.С., Черников А.В. **Годы и люди проектного института: К истории создания магистральных трубопроводов**. — М. : ЦП НТО НГ, 2001. — 224 с. : ил.

Лагунов К.Я. **Свадебный марш** : Публицистич. повесть. — М. : Современник, 1984.

Летопись Севера : Сб. по вопросам исторической географии, истории географических открытий, исследования и экономического развития Севера. — М. : Мысль, 1971.

Марченков В.И., Марченкова Г.Н. **История Сургутгазпрома**. Кн. 1. Как это было. — Сургут : ООО «Сургутгазпром», 2001. — 101 с. : ил.

Марченков В.И., Марченкова Г.Н. **История Сургутгазпрома**. Кн. 2. Люди и годы. — Сургут : ООО «Сургутгазпром», 2000. — 255 с. : ил.

Марченков В.И., Марченкова Г.Н. **История Сургутгазпрома**. Кн. 3. Календарь памятных дат. 2002 год. — Сургут : ООО «Сургутгазпром», 2001. — 103 с. : ил.

Материалы IV научно-практической конференции молодых ученых и специалистов нефтяной и геологоразведочной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа : Сб. тезисов, докладов. — Уфа : КогалымНИПИнефть, 2003. — 376 с.

Муталов М.Г. **Корифей нефтяной геологии**. — Уфа : Китап, 2001. — 184 с. : ил.

Мы открыли нефть. Нефть открыла нас : 50 лет Ханты-Мансийской геофизики / Авт.-сост. Шмелева (Грошева) Е.А. — Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 2001. — 355 с. : ил.

Наследие геофизика Виктора Федорова : Историко-краеведч. сб. — Сургут : ГУП ХМАО «Сургутская типография», 2005.

Нестеров И.И., Рябухин Г.Е. **Тайны нефтяной колыбели**. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984.

Нефтегазовая энциклопедия. В 3 т. — М. : Нефть и газ МАИ, ОАО «ВНИИОЭНГ», 2002. — Том 1 (А–Й). — 364 с.

Нефтегазостроители Западной Сибири / Гл. ред. Баталии Ю.П. — М. : Изд-во Российского союза нефтегазостроителей, 2004. — 349 с. : ил.

Нефтеюганск : Усть-Балькеская нефтеразведочная экспедиция (1958–1972 гг.) : В документах и воспоминаниях / Авт.-сост. Эскина Н.К. — Нефтеюганск : ГУП «Нефтеюганская типография», 2004. — 84 с.

Нефть и газ Западной Сибири / Под ред. Васильева В.Г. — М. : ЦНИИТ Энефкмми, 1965.

Нефть и газ Тюмени в документах. Т. 1, 2. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971.

- Нефть Сургута.** — М. : Нефтяное хозяйство, 1997. — 273 с. : ил.
- Нефть Ямала :** Фотоальбом. — Екатеринбург : Баско, 2005. — 112 с. : ил.
- Нефтяная эпопея Западной Сибири /** Под ред. Крола М.М. — М., 1995.
- Нефтяная эра Шаима.** — М. : Пента, 2004. — 200 с.
- Обручев В.А. **Геология Сибири.** Т. 3. — М. : Изд-во Акад. Наук, 1938.
- Открытые горизонты.** Т. 4 (1994–2002) / Сост. А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. — Тюмень : ИЦ «Академия», 2004. — 592 с. : ил.
- Патрикеев Н.Б. **Молодежь в летописи открытий (1950—1970) :** Историко-публицистич. очерк. — Ханты-Мансийск : ГУИПП «Полиграфист», 2003. — 165 с. : ил.
- Первопроходцы земных недр.** — М. : Информ.-изд. агентство «Ист-факт», 2002. — 224 с. : ил.
- Под небом голубым есть город Покачи /** Ред. Камаева Н.М. — Ханты-Мансийск : ИЦ «МВ-Принт». Подобина В.М., Родыгин С.А. **Историческая геология.** — Томск : Изд-во НТЛ, 2000. — 264 с. : ил.
- Прищепа А.И. **История Сургута второй половины XX века.** — Сургут : Диорит, 2005.
- Проблемы геологии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции //** Тр. ЗапСибНИГНИ, вып. II. — М. : Недра, 1968. — 479 с.
- Проблемы региональной геологии :** Музейный ракурс. — М. : Акрополь, 2004. — 200 с.
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : 1917–1967 годы.** — М. : Политиздат, 1968.
- Рышковой И. **Исповедь «Железного» Бати :** Воспоминания. — Мегион, 2004. — 76 с. : ил.
- Салманов Ф.К. **Сибирь судьба моя.** — М. : Мол. гвардия, 1988.
- Славкина М.В. **Как в 1960-е годы принималось решение об освоении Западной Сибири //** Нефть, газ и бизнес. — 2004. — № 8–9.
- Сургутский район : территория надежды :** Фотоальбом / Г. Корченкин, А. Ярошко, А. Семенов и др. — Сургут : ЗАО «Диорит», 2001. — 112 с. : ил.
- Трассы дольше, чем жизнь /** Сост. : Андриянов В.И., Козаченко А.Н., Курченков В.Г. и др. — М. : Раритет, 2002. — 271 с. : ил.
- Тюменская страда /** Кол. авторов. — М. : Современник, 1976.
- Филановский-Зенков В.Ю. /** Под ред. В.И. Грайфера. — М. : ГУП «Изд-во “Нефть и газ”», 2003. — 328 с.
- Филько А.С. **Из истории открытия месторождений полезных ископаемых.** — М. : МПР, Геокарт, Росгео, 1999. — 464 с. : ил.
- Хусаинов З.М. **Знак судьбы : О времени, о себе и судьбе нефтяника в России.** — Сургут : Северо-Сибирское рег. кн. изд-во, 2003. — 207 с. : ил.
- Эрвье Ю.Г. **Сибирские горизонты.** — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

- Архив министерства геологии РСФСР, г. Москва.
- Архив музея ОАО «Обьнефтегазгеология», г. Сургут.
- Архивный отдел администрации Березовского района, пос. Березово.
- Архивный отдел администрации г. Сургута (АОАГС).
- Архив учреждения ХМАО — Югры «Музей геологии, нефти и газа», г. Ханты-Мансийск.
- Государственный архив общественно-политической истории Тюменской области (ГАОПИТО), г. Тюмень.
- Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ГАХМАО), г. Ханты-Мансийск.
- Комитет по делам архивов администрации г. Нефтеюганска.
- Партийный архив Тюменской области (ПАТО), г. Тюмень.
- Российский государственный архив экономики (РГАЭ), г. Москва.
- Российский Федеральный геологический фонд (Росгеолфонд), г. Москва.
- Центральный архив министерства геологии СССР, г. Москва.
- Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ), г. Москва.
- Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА), г. Москва.

ГАЗЕТЫ

- «Ленинская правда» («Новости Югры»). — Ханты-Мансийск, 1965 г.
- «Новости Югры». — Ханты-Мансийск, 2006, 2007 гг.
- «К победе коммунизма» («Сургутская трибуна»). — Сургут, 1965–1975 гг.
- «Тюменская правда». — Тюмень, 1969 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ КОРОТКОЙ СТРОКОЙ 5

- Кое-что о нефти и газе в цифрах и фактах 6
- Хроника освоения и развития нефтяной и газовой промышленности
Тюменской области (1945–1975 годы) 13
- Нефтяные и газовые месторождения Западной Сибири,
открытые геологами в период с 1953-го по 1975 год 24
- Герои трудовой эпохи (1953–1975 годы) 28

Глава вторая

ПУБЛИКАЦИИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ 31

- Газета «Ленинская правда» («Новости Югры»). 1965 год 32
- Газета «К победе коммунизма» («Сургутская трибуна»). 1972–1975 годы 47
- Газета «Тюменская правда». 1969 год 58
- Газета «Новости Югры». 2006–2007 годы 104

Глава третья

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ

В ЗЕРКАЛЕ ЭПОХИ 123

- Николай Байбаков. Из книги «Дело жизни».
Второе Баку 124
- Константин Лагунов. Из книги «Свадебный марш».
Вспомним и поклонимся 131
- Виктор Козлов. Из книги «Записки нефтеразведчика».
Необыкновенное лето 139
- Трудная осень 149
- Новый год у Самотлора 158
- Евгений Ананьев. Из книги «Тюменская страда»
Северная находка 167
- Под стальным парусом 175

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И НАУЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ	265
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	269
ГАЗЕТЫ	269

**ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА.
1940–1975 годы. Часть вторая**

Руководитель проекта О.А. СОЛЯР
Редактор-составитель Л.В. ЦАРЕГРАДСКАЯ
Дизайн-проект Э.М. ШИМЧУК
Подготовка материала — редакция газеты «Читающая Югра»,
ООО «Сибинтеллект»

Редактор Е.В. Черняк
Корректор М.Ф. Худякова
Верстка В.В. Шимчук

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 06534, выдана 16.01.2002 г.

Подписано в печать 24.05.2008 г. Бумага ВХИ. Формат 60x90/8.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 34.
Тираж 1 500 экз. Заказ № Т-1324.

ОАО «Средне-Уральское книжное издательство»,
620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 24

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

